

ISSN 2073-6118

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ
им. М.В. ЛОМОНОСОВА

**ФИЛОСОФИЯ
ХОЗЯЙСТВА**
АЛЬМАНАХ
ЦЕНТРА ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК И
ЭКОНОМИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА МГУ

ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ

СЕНТЯБРЬ
ОКТЯБРЬ

№5(155)

МОСКВА 2024

Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.
2024. № 5 — 304 с.

Главный редактор Ю.М. Осипов

Научно-редакционный совет:

д.э.н., проф. А.И. Агеев; д.э.н., проф. У.Ж. Алиев (Казахстан); д.ф.н., проф. А.Л. Андреев;
д.х.н., проф. Л.А. Асланов; д.э.н., проф. А.П. Бабаев (Азербайджан);
д.э.н., проф. И.Р. Бугаян (Ростов-на-Дону); д.ф.н., проф. Ф.И. Гиренок;
академик РАН С.Ю. Глазьев; член-корр. РАН Р.С. Гринберг;
академик НАНУ А.А. Грищенко (Украина); д.э.н., проф. М.М. Гузев (Волжский);
д-р, проф. В. Драшкович (Черногория); к.э.н., в.н.с. Е.С. Зотова, первый зам. гл. редактора;
д.ф.н., проф. В.В. Ильин (Украина); д.э.н., проф. В.Я. Иохин; д.х.н., проф. С.Г. Кара-Мурза;
к.э.н., проф. В.В. Кашицын (Новороссийск); д.ф.н., проф. Д.С. Клементьев; к.э.н. А.Н. Клепач;
д.э.н., проф. С.Г. Ковалев (Санкт-Петербург); А.А. Козлачков;
д.э.н., проф. М.В. Кулаков; д.э.н., проф. В.М. Кульков, зам. гл. редактора;
д.э.н., проф. П.С. Лемешенко (Белоруссия); к.ф.н. С.С. Мерзляков;
академик РАН В.Л. Макаров; д.и.н., проф. Г.Р. Наумова; д-р, проф. А.З. Новак (Польша);
д.э.н., проф. Ю.М. Осипов, председатель совета;
д.э.н., д.ю.н., проф. П.В. Павлов (Ростов-на-Дону); д.э.н., проф. А.А. Пороховский;
д.э.н., проф. В.Т. Пуляев (Санкт-Петербург); д.соц.н., проф. Л.И. Ростовцева (Тула);
д.э.н., проф. В.В. Смагина (Тамбов); д.э.н., проф. В.С. Сизов (Киров); к.и.н. И.П. Смирнов;
д.э.н., проф. А.И. Субетто (Санкт-Петербург); Т.С. Сухина;
д.ф.н., проф. Л.А. Тутов; д.э.н., проф. А.С. Филипенко (Украина); д.э.н., проф. К.А. Хубиев;
д.э.н., проф. В.В. Чекмарев (Кострома); д-р богосл., проф. Н. Чернокрак (Франция);
д.ф.н., проф. Н.Б. Шулевский, зам. гл. редактора;
д.э.н., проф. Ю.В. Яковец

Редакция:

Ю.М. Осипов, Е.С. Зотова, С.С. Мерзляков, К.В. Молчанов,
И.Г. Морозов, Н.П. Недзвецкая, И.П. Смирнов, Т.С. Сухина,
О.Б. Лемешонок, В.В. Осипов

Научный редактор — Е.С. Зотова

Художник — Е.Ю. Осипова

Включен в Перечень ВАК российских рецензируемых научных журналов и изданий. Индексируется в РИНЦ

Выходит 6 раз в год

Адрес редакции: 119991, Москва, Ленинские горы, МГУ, 3-й новый учебный корпус,
экономический факультет, к. 331, тел. +7(495)939-4183

e-mail: <lab.phil.ec@mail.ru>

сайт: <http://www.phil.ru>

<http://www.econ.msu.ru/departments/lfh/fhjournal/>, <http://www.css.msu.ru>

Отпечатано в ФГУП Издательство Наука (Типография «Наука»).

121099, Москва, Шубинский пер., 6.

Тираж 1000 экз. Заказ №

Учредитель ООО «Инвестиционная компания “БАРРЕЛЬ”»

тел. (495)710-2939

ISSN 2073-6118

© «Философия хозяйства», 2024

Содержание

«Наше всё!» и «Вся наша!» (<i>Главный редактор</i>)	7
Раздел I. Философия хозяйства	
<i>Н.Б. Шулевский</i>	
Философия хозяйства — идеология и метафизика текста	11
<i>И.Р. Бугаян</i>	
Армянский мир: глобальный конспект современного развития. Динамика цивилизации в концепции тотальной истории	24
<i>Н.А. Латышева</i>	
Субъектная практика отражения символических пространств России в условиях стратегической нестабильности	34
<i>В.Н. Прончатов, А.М. Горбачев</i>	
Корабль как символ эпохи	46
Раздел II. Экономическая теория	
<i>С.Г. Ковалев</i>	
Эпохи перепутья страны сквозь призму перепутья ее экономической мысли	71
<i>И.И. Сечин</i>	
Тенденции и проблемы развития российской экономики	87
<i>Т.Н. Аверина</i>	
Терминологический парадокс маржинального дохода	132
<i>Н.А. Розинская</i>	
Оценка перехода России к обществу современного экономического роста в дореволюционный период	144
Раздел III. Актуальная философия	
<i>Ф.И. Гиренок</i>	
О новой методологии неестественных наук	169
<i>А.Н. Фатенков</i>	
Выберется ли человек из акторно-актантной западни?	182
<i>А.Г. Штейнберг</i>	
Об элите	189
<i>Н.Н. Ростова</i>	
Филипп Малявин: ритмы дословного	201

Раздел IV. Актуальная социология

Н.В. Дулина, В.А. Мансуров, Е.И. Пронина,

Г.С. Широкалова, Д.В. Шкурин

Идеальная семья в представлениях современной студенческой молодежи России (по материалам социологического исследования) 215

Е.В. Юркевич, Т.Ю. Яковец

Энергоинформационный подход к реализации Социальной доктрины с демографическим императивом 234

Раздел V. Рецензии и отклики

И.Г. Шевченко

Мера успеха 251

Р.Н. Ростовцев, Л.И. Ростовцева

Созидательный потенциал трехтомника Ю.М. Осипова «Российское перепутье: из века двадцатого в век двадцать первый» 254

А.А. Тарасов

В.А. Кутырёв «между строк»: обзор революционного консерватизма 263

Научная жизнь

Т.С. Сухина

Цифра против слова, число против мысли, информация против смысла: что на выходе? 283

Анонсы — 2024 295

Наши авторы 296

Contents

«It's Our Everything!» and «All Our!» (<i>Chief Editor</i>).....	7
Part I. Philosophy of Economy	
<i>N.B. Shulevsky</i> Philosophy of Economy is an Ideology and Metaphysics of the Text.....	11
<i>I.R. Bugayan</i> Armenian World: Global Outline of Modern Development. Dynamics of Civilisation in the Concept of Total History.....	24
<i>N.A. Latysheva</i> The Subjective Practice of Reflecting Symbolic Spaces of Russia in Conditions of Strategic Instability	34
<i>V.N. Pronchatov, A.M. Gorbachev</i> The Ship as a Symbol of the Era.....	46
Part II. Economic Theory	
<i>S.G. Kovalev</i> Epochs of the Country's Crossroads through the Prism of the Crossroads of its Economic Thought.....	71
<i>I.I. Sechin</i> Trends and Problems in the Development of the Russian Economy	87
<i>T.N. Averina</i> Terminological Paradox of Marginal Revenue	132
<i>N.A. Rozinskaya</i> An Assessment of Russia's Transition to a Society of Modern Economic Growth in the Pre-revolutionary Period.....	144
Part III. Actual Philosophy	
<i>F.I. Girenok</i> About the New Methodology of Unnatural Sciences.....	169
<i>A.N. Fatenkov</i> Will Man Escape from the Actor-Actant Trap?	182
<i>A.G. Steinberg</i> About the Elite	189
<i>N.N. Rostova</i> Philip Malyavin: Rhythms Of The Pre-Linguistic	201

Part IV. Actual Sociology

N.V. Dulina, V.A. Mansurov, E.I. Pronina,

G.S. Shirokalova, D.V. Shkurin

The Ideal Family in the ideas of Modern Russian Students
(Based on Sociological Research Materials).....215

E.V. Yurkevich, T.Y. Yakovets

An Energy-Informational Approach to the Social Doctrine
Implementation with a Demographic Imperative.....234

Part V. Reviews and Responses

I.G. Shevchenko

A Measure of Success.....251

R.N. Rostovtsev, L.I. Rostovtseva

The Creative Potential of the Three-Volume Yu.M. Osipov's
Paper «The Russian Crossroads: from the Twentieth Century
to the Twenty-First Century».....254

A.A. Tarasov

V.A. Kutyrev «Between the Lines»: a Review
of Revolutionary Conservatism263

Scientific Life

T.S. Sukhina

Digit Versus Word, Number Versus Thought,
Information Versus Meaning: What is the Output?283

Anounce295

Our Authors299

«Наше всё!» и «Вся наша!»

«Наше всё!» — это, конечно, об Александре Сергеевиче Пушкине, 225-летие со дня рождения которого было более или менее широко и не без заметного официоза только что отмечено 6 июня в стране.

А вот в том же, в 1999 г., как-то не нашлось ни инициативы, ни энтузиазма, ни вообще особого желания масштабно и громко отмечать 200-летие национального гения в отказывавшейся от самой себя глобализовавшейся, денационализировавшейся и вестернизированной стране, а вот в 2024 г. вдруг как-то нашлось, аккуратно как это случилось в 1937 г. в сталинском СССР: бац! — и вновь Александр Сергеевич на «корабле современности», да еще и в роли его капитана, а те, кто совсем еще недавно сбрасывал гения с сего «корабля», вдруг оказались смытыми с «судна» в бурлящую пучину той самой «современности», которой только что им доводилось наслаждаться, мечась туда-сюда на впопыхах ими сколоченных призрачных палубах-подмостках или воображенного «корабля будущего».

Факт отмечания 225-летия «Нашего всего!» — мало что показательный, но еще и важнейший культурно-исторический факт, мимо которого уже никому не пройти: ни тем, ни этим — никому! Многообещающий факт, если, конечно, не станется вдруг всего лишь вуальным прикрытием в пользу все еще вольготно чувствующего себя на «корабле настоящего» вестернизированного гуманитарного фальшизма.

Ну а «Вся наша!» — это, конечно, о России, день которой тоже весьма широко и подчеркнуто официально был отмечен уже 12 июня, буквально через какую-то недельку после светлого пушкинского дня. Сначала «Наше всё!», то бишь всё российское, русское, а следом и «Вся наша!», то бишь наша Россия, наша Русь, а ведь тоже «Наше всё!», как, собственно, и Пушкин «Весь наш!».

Ничего не скажешь — знаменательно!

И опять тут как тут навязчиво подлая мысль: «Не вынужденное ли и тут всего лишь — прикрытие?». Кое-какие подвижки в сторону коренной России и того же Пушкина вроде бы есть, но... но

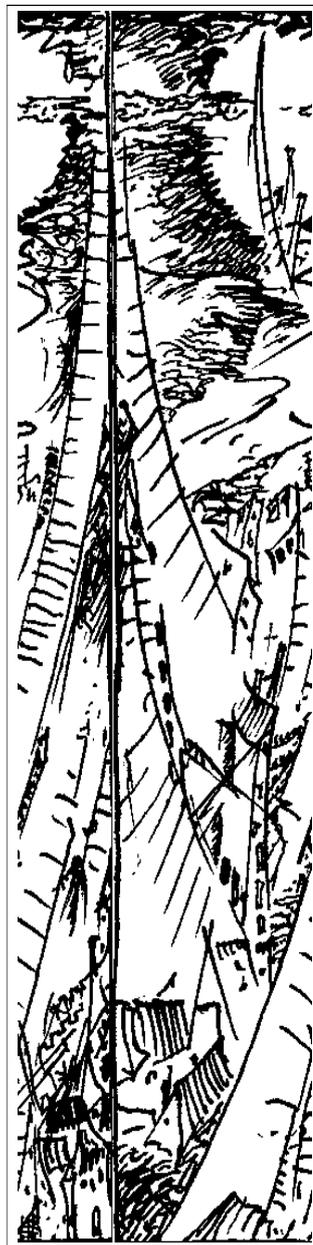
лишь подвижки, а не ясный стратегический курс на радикальные перемены, да не военные лишь, экономические и производительно-технические, как и те же диджитальные, а самые что ни на есть гуманитарные, как раз те самые, без которых ни России тебе, ни Пушкина, а лишь одно повсюду и во всём «не наше всё!».

Вот оно как!

Главный редактор

I

**ФИЛОСОФИЯ
ХОЗЯЙСТВА**

Н.Б. ШУЛЕВСКИЙ

Философия хозяйства — идеология и метафизика текста*

Аннотация. Философия хозяйства породила уникальные тексты, ищущие решения смысловых и экзистенциальных уравнений человеческой жизни. В этих текстах единым ансамблем работают логосная точность науки, образная цельность искусства, когнитивный символизм мифов, ведическая мудрость русского фольклора, смысловые трансценденции Запределья.

Тексты философии хозяйства трудно цитировать, комментировать, интерпретировать, ибо эти ментальные операции искажают ее смыслоаксиомы. В текстах философии хозяйства предметы, события, субъекты выступают как онтологические цитаты, комментарии, интерпретации, послания сакрального Запределья.

Текстам философии хозяйства присуща странная милосердная неуязвимость к внешней критике. Эта неуязвимость обусловлена не особым ее совершенством, а спецификой выражаемой ею реальности. Эти тексты охватывают иррациональные реалии, используя их в качестве орудий умножения смысловых, логических сил разума и сознания. Главным сакральным, властным, когнитивным, экзистенциальным критиком в философии хозяйства служит Иное — неизвестный, непознанный и непознаваемый фактор, действующий во всех событиях и делах земночеловеческого мира. И тексты философии хозяйства, получившие софийное благословение от Иного, защищены со всех сторон от человеческой критики и от огненных стрел отрицания.

В текстах философии хозяйства работает алгоритм возникновения, напоминающий сакральное рождение. Эти тексты к С.Н. Булгакову пришли сначала в статусе пророчества, а в творчестве Ю.М. Осипова они стали смысловым существом, намекая о неизбежности третьего пришествия содержащейся в них правды.

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Шулевский Н.Б. Философия хозяйства — идеология и метафизика текста // Философия хозяйства. 2024. № 5. С. 11—24. DOI: 10.5281/zenodo.13920181.

Тексты философии хозяйства сами являются особой целостной стилевой методологией. Они содержат в себе монолектику (монизм), определяя реальность одной субстанцией — софийным хозяйством. В них страдальчески работают болезненные противоречия диалектики. Они соответствуют триалектике, определяя реальность взаимодействиями тезы, антитезы и синтеза. Высшим принципом текстов философии хозяйства служит полилектика, определяющая реальность через круговой обзор, единоречия и конфигурации ее смысловых лучей-вестей, ее тревожных аттракторов. Ее тексты содержат в себе концептуальные смыслы, противостоящие информационному потоку, накрывающему человеческий мир в XXI в.

Ключевые слова: философия хозяйства, текст, смысл, критика.

Abstract. Philosophy of economy generated charismatic, unique living texts, sharpened to find solutions to semantic and existential equations of a human life. In these texts, the logos accuracy of science, the figurative integrity of art, the cognitive symbolism of myths, the Vedic wisdom of the Russian folklore and the semantic transcendences of the Incredible world work as a single ensemble.

The texts of philosophy of economy cannot be quoted, commented, interpreted because such mental operations (legalized «freebie»!?) distort its semantic axiomatics. There are objects, elements, events, subjects in the texts of philosophy of economy that act as ontological quotes, comments, interpretations. Comments of the Great Unknown and God, prophetic messages of the sacred Incredible world. Only creating and creative texts reveal the creative secrets of the reality.

The texts of philosophy of economy are inherent in some strange invulnerability to external criticism. The invulnerability of the texts of philosophy of economy to the human criticism is due not to some special perfection but to the specifics of the reality expressed by it. These texts cover mysterious, apophatic, irrational realities using them as tools for multiplying the semantic forces of mind and consciousness.

The main sacred, real, domineering, cognitive, existential critic of the Incredible world is the Other (unknown, unidentified and unknowable) factor acting in all events and affairs of the earthly world. And the texts of philosophy of economy which received a cognitive vaccination

from the Other, are protected from all sides from the human criticism and from the fiery arrows of denial. An algorithm of occurrence reminiscent of sacred birth works in the texts of philosophy of economy. These texts came to S.N. Bulgakov in the status of a prophecy first and became a semantic creature in Yu.M. Osipov's works hinting at the inevitability of the third coming of their transcendent truth.

The texts of philosophy of economy represent a holistic style methodology. They correspond to monolepticism (monism) defining a reality by one substance, economy. They correspond to dialectics defining a reality by contradictions. They correspond to trialectics defining a reality by interactions of theses, antithesis and synthesis. The highest principle of the texts of philosophy of economy is polylecticism which determines a reality through a circular view and the configuration of its semantic rays-news. Information flows are subordinated to semantic measures of a reality in the texts of philosophy of economy. Therefore, its texts contain conceptual arks opposing the information flood that covers the human world in the 21st century. The texts of philosophy of economy are determined by the need to save thought and consciousness during the information flood.

Keywords: philosophy of economy, text, criticism, information, meaning, flood.

УДК 111
ББК 65в

Философия хозяйства создала харизматические, уникальные живые тексты, заточенные на поиск решений смысловых и экзистенциальных уравнений человеческой жизни. В этих текстах работают незримый перводвижитель, воля и творящая правда Запретель¹. Эти тексты выражают общую корневую и почвенную реальность, смысловыми органами которой служат науки, религии, искусства, мифологии, фольклор. В текстах философии хозяйства единым ансамблем работают логосная точность науки, образная

¹ Есть общая смысловая грибница, в которой находятся питательные корни науки, искусства, религии, мифологии, фольклора. Есть общая корневая матрица леса, в которой находятся источники трав, кустов, деревьев, грибов, все многообразие растительного мира.

цельность искусства, когнитивный символизм мифов, ведическая мудрость русского фольклора, смысловые трансценденции Запределья. Эти тексты выражают предметно-смысловую реальность, в которой наука, религия, искусство, философия находятся в полифонических единоречиях, разделяясь, но не доходя до разрыва, сохраняя общие творческие напряжения. Тексты философии хозяйства работают во всех регистрах бытия, ищут правду и глаголы запредельных единоречий русского мира.

Тексты философии хозяйства оказывают мощное смысловое сопротивление когнитивному потребительству. Эти тексты невозможно цитировать, комментировать, интерпретировать, ибо такие ментальные операции искажают ее смысловую аксиоматику. В текстах философии хозяйства предметы, стихии, события, субъекты выступают в качестве онтологических цитат, комментариев, интерпретаций. Не субъекты цитируют и комментируют реальность, а сама реальность, предметы и субъекты суть неведомые нам цитаты и комментарии Великой неизвестности, Бога², вещи послания сакрального Запределья. И нужно учиться понимать, какие смыслы, как и почему выражаются в цитатных, интерпретирующих и комментирующих реалиях бытия. Какие задачи, какие жизненные уравнения призваны решать субъекты и экзистенции, если неизвестность вызвала их в бытие в качестве цитаторов и комментаторов? С каким вопросом обращаются к читателям тексты философии хозяйства?

Такой подход, требующий учитывать оценку субъекта со стороны бытия, Запределья, позволяет человеку более адекватно выстраивать свои отношения с миром. Поэтому исследовательская работа в сфере философии хозяйства требует от субъекта задействовать смысловые ресурсы своей неизвестности, создать свои рабочие версии, тематические алгоритмы ее содержания. Творческим актам реальности, ставшей цитатами, комментариями неизвестности, должны соответствовать творческие акты субъекта, призванного выявлять смысл этих проявлений неизвестности, ищущей свое

² Есть, есть эзотерика самого бытия, которое скрывается от неизвестности и человека, ибо неведомо, что они могут вытворить в нем и с ним.

адекватное текстуальное выражение. Только творящим и творческим текстам открываются созидательные тайны реальности.

В текстах философии хозяйства представлена объективная реальность, которую нужно не затемнять произволами субъективных цитирований и комментариев, а дать свободное текстуальное выражение ее объективным «цитаторам»³. Нужно учитывать когнитивные интересы не только цитирующих и цитируемых субъектов, но и когнитивные интересы объектов — источников и конструкторов ментальных цитат, комментариев, интерпретаций. Нужно различать субстанциальную реальность самого бытия и цитатные, комментаторские, интерпретаторские формы его действия вне и внутри текстов.

Текстам философии хозяйства присуща какая-то странная неуязвимость к внешней критике. Нет, конечно, злопыхательская критика Зоила возможна, но и ее нет, почти нет. Нет критики, которая бы выявила, указала, что тексты философии хозяйства не соответствуют какой-то реальности. Нет, и все! Парадоксально! Платона, Аристотеля, Гегеля, Маркса можно (хотя по большому счету не нужно!?) критиковать за когнитивную недооценку бессознательности, аномальности, негативности, за абсолютизацию рациональности бытия, в котором важную, иногда определяющую роль играют апофатические, таинственные, иррациональные, безумствующие, нигилистические факторы. А вот текстам философии хозяйства присуща какая-то лингвистическая «святость», так как в них вне-текстуальная реальность посредством субъекта сама создает словесный адекват своей тайны и ее выражения!

Неуязвимость текстов философии хозяйства к человеческой критике обусловлена не каким-то особым ее совершенством, а спецификой и характером отражаемой и выражаемой ею реальности. Эти тексты охватывают и таинственные, неизвестные, непознаваемые апофатические, иррациональные реалии бытия, используя их в качестве орудий обогащения, усиления смысловых умений разума и сознания. Апофатический концепт тайны стал в текстах философии

³ Нейросети создают искусственный аналог этой постнаучной, постцитатной реальности. Есть уже технологические варианты цитирования, комментирования, интерпретаций посредством нейросетей.

хозяйства средством приоткрытия тайн, средством реализации их плодотворных потенциалов.

Тексты философии хозяйства содержат в себе не только малую правду человеческой критики, но и критики самой реальности смыслами и глаголами Запределья. Философия хозяйства общается с реалиями, которые неизвестны и непознаваемы не только человеку, но и самому бытию, которые коренятся в его Запределье и движимы волей Великой неизвестности.

И главным, определяющим критиком в философии хозяйства служит Иное, неизвестный, непознанный и непознаваемый фактор Запределья, действующий во всех событиях и делах земночеловеческого мира. Иное есть абсолютный критик всякой критики — сакральной, реальной, властной, когнитивной, экзистенциальной. А человеческая критика не может не только превзойти творящий критицизм Иного — она не может даже подняться до его уровня.

Великая неизвестность Запределья устанавливает, налаживает, меняет реалии бытия посредством непознаваемого и не подвластного Иного. И тексты философии хозяйства, получившие софийную и когнитивную благодать от Иного, защищены со всех сторон от человеческой критики, вообще, от огненных стрел отрицания. А Иное дает текстам философии хозяйства логины и пароли для входа в любую реальность и в любую критику. Там, где действует Иное, посредством которого реальность сама критикует себя, человеческая критика умолкает, а субъект должен переходить в режим признания правды критикуемых реалий, адекватно отражать критику и самокритику реальности, искать взаимодействия своих критических интенций с объективным критицизмом бытия. Сама же философия хозяйства выдержала испытание критики Великой неизвестности и Запределья, допустивших ее приход в человеческий мир и сделавших ее софийной реалией, неуязвимой для когнитивной критики людей.

В текстах философии хозяйства работает алгоритм возникновения, напоминающий сакральное рождение. Эти тексты уже второй раз пришли в русский мир, независимо от людей и несмотря ни на что, желают донести до них свою весть, исполнить свою тайную смысловую миссию. Эти тексты через С.Н. Булгакова пришли сначала в статусе софийного пророчества, а в творчестве Ю.М. Осипо-

ва они стали софийным существом, намекая, что третьего их пришествия в мир уже не будет.

Тексты философии хозяйства представляют завершенную методологическую целостность. Они соответствуют аксиоме монолектики (монизма), определяя реальность одной субстанцией — софийным хозяйством. Они соответствуют канону диалектики⁴, выявляя в реальности болезненные противоречия Иного (неизвестного) и данного (Этого). Они соответствуют сакральному архетипу триалектики, определяя реальность креативными взаимодействиями тезы, антитезы и синтеза. Но высшим смысловым регулятивом текстов философии хозяйства служит полилектика, определяющая реальность, предметы, события как совокупность различных конфигураций смысловых лучей-вестей (аттракторов).

В текстах философии хозяйства безмерные потоки информации подчинены смысловым мерам и нормам реальности. Смыслы же несут в себе творческие и конструктивные инициативы творческой свободы Запределья; в смыслах идеальное действует в качестве целевой причины и перводвигателя. Поэтому данные тексты служат материалом для создания концептуальных смыслов, призванных противостоять информационному потоку, заливающему человеческий мир в XXI в. Смысловая эсхатология текстов философии хозяйства определяется необходимостью спасения мысли и сознания во времена информационного потопа.

Тексты философии хозяйства объективно содержат в себе единственную в России и в мире исследовательскую программу целостного осмысления человеческого мира, который трактуется не в контексте развития технологий, а в контексте хозяйственного творчества жизни. В этом же контексте рассматривается и Великая неизвестность, ее проявление и действие в форме хозяйствующей Вселенной.

В текстах философии хозяйства представлен инстинкт самосохранения языковой субъектности русского мира в бытии и познании, представлены идеи и подходы, проекты и формы праксиса, который соответствует его жажде жизни.

⁴ Кант прав, видя в диалектике болезнь разума, ведущую самых умных его поклонников к суицидным разрешениям уравнений человеческого мира.

Сегодня все теории, методы, программы, тренды и бренды страдают замедленной смысловой реакцией на происходящие изменения, которые катятся сами собой без когнитивного навигатора и регулятора. Современное сознание и мысль не успевают за творящей активностью силы, запускающей алгоритмы непрерывных перемен. Не успевают за детерминизмом бытия и его текстовые и текстуральные выражения. Тексты философии хозяйства выражают целостный детерминизм человеческого мира, охватывая его материально-вещественные, движущие, проективные и трансцендентно-целевые причины.

В творчестве Ю.М. Осипова представлена демиургия текста, воспроизводящего и творящего словесные формы русского мира. Его текстам присуще философское и харизматическое изящество; они показывают чудеса выразительности, обеспечивая образными, когнитивными, смысловыми, знаково-символическими средствами даже миротворное молчание и глаголы неведомого бытия.

Труды и тексты Ю.М. Осипова невозможно адекватно цитировать, интерпретировать, комментировать, а восприятие их смысловых посланий возможно лишь посредством создания концептуальных версий развиваемых в них сюжетов. С этими текстами возможно лишь смысловое общение, в результате которого возникают новые когнитивные умения, способности, новые размышления и рассуждения, расширяется смысловое пространство, умножается ментальный опыт разума и сознания.

Творчество и тексты Ю.М. Осипова являются уникальной, неповторимой реалией русского бытия, его волхвовой мудрости. Они не только выявляют, выражают глубинные и целостные элементалии русского бытия, но они актуально умножают его смысловые разрешения, прокладывая пути-дороги России к самой себе в последние времена и в сфере языка.

Тексты Ю.М. Осипова работают на *тайну русского бытия*, укрепляя ее основания, крышу и стены. Наука пытается раскрыть эту животворящую тайну, чтобы сделать Русь-Россию ментально незащитной, а он работает над тем, чтобы укрепить, сохранить ее творческие планы, которые она сама приоткрывает в безопасном режиме и в нужные времена. Русское бытие требует текстуально сохранить и оградить его тайну, ибо к продолжению жизни способно

лишь неведомое бытие, откуда и рождается все известное, ненавидящее своего бессмертного родителя — тайну.

В онтологической оценке текста отчасти правы постмодернисты, утверждающие, что тексты и есть подлинная реальность. Верно, но не любые тексты, а лишь ведические (волхвовские, жреческие, брахманические) тексты, в которых реальность достигает своей высшей смысловой и сознательной организованности, обретает законченную идентичность, становясь новой творящей силой бытия. Ведические тексты выражают волю, директивы глубинного, еще не проявленного и неоформленного бытия, которое действует посредством текста.

В этом плане Ю.М. Осипов не только ведет творческую программу своих собственных исследований, предлагая свои гипотезы, подходы разрешения уравнений русского бытия, но и реализует текстуальный проект русского мира, назначившего его словесным выразителем своих ведических глаголов, решений, деяний, инициатив и горизонтов. Поэтому адекватно оценивать словесное творчество Ю.М. Осипова можно лишь в качестве объективной реалии русского бытия, ищущего своей суверенности и самобытности в когнитивных текстах, достигших уровня субъектности и экзистенциальной субъективности.

Сама объективная природа ведического знания, выразившего себя в текстах Ю.М. Осипова, не позволяет характеризовать носителей этого знания ярлыками типа «талант», «гений», «выдающийся», «знаменитый» и др. Этими словесами люди в страхе перед действующей в них высшей силой восхваляют, возвышают самих себя, учреждают тщеславный культ человекобожия, слепо преклоняются перед своей конечностью.

Тексты Ю.М. Осипова можно представить как криптозаписи именных указов русской судьбы. В них действуют судьбоносные архетипы, декреты русского бытия, Руси-России. Поэтому адекватным обозначением его человеческого статуса может быть лишь титул «творец». Да, он малый творец, продолжающий дело Большого Творца, создавая смысловую материю текстов, на которых будут возвращаться сильные умы и зоркие сознания, незримо питаясь ее тонкими когнитивными энергиями.

Ведическое знание не имеет ничего общего с потоком сознания и с хаосом бессознательного, представляя смысловой поток, крепко схваченный и организованный суждениями, умозаключениями, образами, символами, логикой и грамматикой творящих текстов. Но ведизм содержит в себе изрядную долю и мистического знания, которое не выразимо языком рационального катехизиса. Есть, есть он, мистический «ведический сопромат». Поэтому тексты Ю.М. Осипова сами преображаются в творящие смыслы своих читателей, возвращая в них третичные, производные смыслы, обслуживающие злобу дня. Ведическое знание — не только творящее, но и инициирующее свои текстовые выражения. Попадая в зону их смысловых излучений, пробуждаются к творческой работе мысль, экзистенциальный стиль субъекта, которому посчастливилось попасть под это облучение.

Ю.М. Осипов осознает ведический детерминизм своего творчества, что позволяет ему безопасно работать в мире *текста*, уклоняясь от лукавых ловушек людской хвалы и хулы, от суетных успехов и неудач, препоручая профессиональные, во многом мистические и почти нереальные и невозможные деяния своего жития-бытия высшему суду ведической правды. А в человеческом мире масштаб непонимания Ю.М. Осипова и его творчества зашкаливает, хотя есть и понимающие догадки. И это не удивительно, ибо малейшее понимание смыслофилки текстов Осипова неотвратимо меняет сознание, разум, мягко вынуждая их следовать правде. Русский ум его текстов, «в мистической купаясь мгле, здраво мыслит о земле» (Вяч. Иванов).

В частности, книга Ю.М. Осипова «Страда. Непокорный автоопус...» особенно ярко, полно, и значимо представляет уникальность ведического знания Руси-России. Внешним поводом создания книги послужило написание Ю.М. Осиповым энциклопедической статьи. Но в ходе создания черновика текст вышел из повиновения автору и выдал «на-гора» свой вариант трактовки содержания, времени и смыслов русского мира, сделав самого автора своим когнитивным пророком, секретарем и редактором.

Вышедший из повиновения автора книги ведический текст создал полигибридный контекст, используя для этого смысловые ресурсы здравого рассудка, мифологии, науки, философии, рели-

гии, искусства, поэзии, хозяйственной демиургии, превращая все это многообразие в единый когнитивный ансамбль, познающий целостность русского бытия. Поэтому книга представляет текст, который в основном сам создавал себя и сам обеспечивает свое рефлексивное сопровождение. А первый и определяющий признак ведического знания-текста состоит в том, что он способен и умеет действовать сам по себе, подчиняя своим негласным декретам волю участвующего в его создании автора. Как субъект-творец Осипов передает эстафету творческих дерзаний от ведизма читателям, стремящимся жить творчеством во благо своего Отечества. Соприкасаясь с текстами Ю.М. Осипова, читателю хочется возражать и спорить, но его разум и сознание сами по себе умолкают, внимая высшим смыслам мудрости, действующим посредством автодемиургии этих живых текстов.

Ю.М. Осипов специально подчеркивает, что не только автор замышляет текст, владеет им, но и сам текст (если он подлинный) замышляет своего автора, владеет им, дерзко и заносчиво подчиняя его волю творческим разрешениям уравнений своей судьбы, ставшей текстом [1, 2].

Есть творческие муки человека в деле словесно-текстуального выражения своих замыслов, но есть и вербальные муки текста в воспитании и в очеловечивании своих смысловых декретов. Есть «сонм» совместных мучений автора и текста, обусловленных их стремлением постичь глаголы бездны и Запределья. Но во всех противоречиях, борениях, единоречиях, гармониях автора и текста доминирует мощь перводвигателя ведического знания, непреклонно и неумолимо выражающего, отражающего, творящего, охраняющего бытие, световые горизонты и перспективы его будущего.

В этой книге Ю.М. Осипов представляет вершину, вернее, основные вершины русского ведизма. Вся его творческая жизнь есть восхождение на эти смысловые вершины единого горного массива ведической Руси-России. По этой причине невозможно популярное изложение учений Ю.М. Осипова, так как вершины невозможно низвести до равнин. А для восприятия вершин нужно когнитивное мужество в сочетании с минимальными навыками смыслового «альпинизма». Нужно от конвенционального логоса перейти к

объективности софийного логоса ведизма, стать словесным выразителем и проводником его смысловых норм и декретов. Но такая перспектива привлекает немногих, единицы. Довлеет над человеками экзистенциальная злоба днєви сєго.

Мы малодушны, мы коварны,
Бесстыдны, злы, неблагодарны;
Мы сердцем хладные скопцы,
Клеветники, рабы, глупцы;
Гнездятся клубом в нас пороки.

А.С. Пушкин

Если «мы» были «такими» в XIX в., то вряд ли к XXI в. стали лучше.

Разработка ведических учений, создание-выражение их текстовых выражений более сложная и трудная работа, чем создание методологических опусов, учений, основанных на паразитирующей критике, на волюнтаристских идеологиях, на подражательных акциях, на академических конвенциях и на мнениях власти. Выражение и развитие ведических учений доступны лишь мыслящим монадам, от рождения посвященным в героическую правду ведического языка.

Современное ментальное прогнозирование конструирует программы действия на шаг, несколько шагов вперед, а конечные цели и перспективы развития человечества воспринимает лишь в технологическом контексте. Ведические тексты Ю.М. Осипова заняты реалиями, которые действуют во всех шагах человечества, но полностью устаноятся в хозяйственном контексте исторического бытия. Этот аспект исключительно важно учитывать в текущих делах и событиях, ибо их ход, функции, качества и устройства определяют эти конечные причины, метафизические (софиасофские) факторы. Самое далекое и непостижимое начало является самой актуальной причиной, самым близким и своевольным сотрудником человека. А тексты философии хозяйства улавливают отголоски неотвратимых событий, которые произойдут в человеческом мире.

Тексты Ю.М. Осипова представляют смысловой мир Запределья и его бездны; и этот мир становится, пожалуй, единственным местом, в котором Русь-Россия может сегодня спасти свою человечность от данайских даров технологической цивилизации. Тек-

сты-писания-сказы Ю.М. Осипова выступают неузнанным и неопознанным выходом разума и сознания из шаблонной матрицы техномира.

И многогранная творческая одаренность Ю.М. Осипова — это не только качество его личности. В этом его творческом многообразии отражено глубинное русское бытие, для познания которого нужен ансамбль всех творящих сил человека. Заслуга Осипова в том, что он сумел найти это бытие, прорваться к его смысловым и словесным образам.

Приведем один пример метафизического (смысловедческого) текста из книги Ю.М. Осипова «Страда...»: «Не подлежащее обычной жанровой квалификации итожащего толка квазиэнциклопедическое писание о себе, своих по жизни деяниях, своем профессиональном творчестве, но и своем воззрении на человека и окружающий его беспредельный мир, в особенности на русского человека и его безразмерный мир, на Россию, а также на полную тайн историю и на полную тьму взбаламученную современность, на бесцеремонно надвигающееся на человечество лишенное явной будущности будущее» [1, 2]. Подобные тексты выходят за пределы языка и лингвистики, становясь онтологическими силами русского бытия.

Автор этого отрывка вызван к языковому барьеру самой бездной, дабы совместно искать смысл роковой встречи. В текстах Ю.М. Осипова звучат трагические голоса мира, разрушаемого информацией, трагическое молчание Бога, покинутого человеком, трагическая судьба России, исполняющей свою миссию, трагический раздрай человека, не ведающего, кому и зачем он нужен. А ведь кому-то и для чего-то он нужен, как нужна и покинутость Бога, как нужна информационная Голгофа мира!

Такой текст не может создать человек даже в состоянии высшей вдохновенности или же под влиянием навязчивой идеи. Человек, даже повинувшись алогизму потока сознания, все же бессознательно отчасти организует, упорядочивает его логическими алгоритмами, превращающими этот поток в хаосмосную реалию. Этот текст есть выражение самой Великой неизвестности, которая, используя духовные силы человека, символически намекает ему о чем-то важном и неотвратимом в миротворном процессе жизни, изображая его как в целом, так и в деталях. Текст требует — не-

смотря ни на что и вопреки всему — продолжать дело *продолжения*, в котором содержится разрешение трагедии мироздания без будущего...

Литература

1. *Осипов. Ю.М.* Страда. Непокорный автоопус. О себе самом — от себя и со стороны. М.; Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2023.

References

1. *Osipov. YU.M.* Strada. Nepokornyj avtoopus. O sebe samom — ot sebya i so storony. M.; Tambov: Izdatel'skij dom «Derzhavinskij», 2023.

И.Р. БУГАЯН

Армянский мир: глобальный конспект современного развития. Динамика цивилизации в концепции тотальной истории*

Аннотация. Нашим современникам известны британский, германский, испанский, итальянский, португальский, французский, русский и другие миры. Древние рукописи всех этих миров свидетельствуют о роли и значении в становлении их цивилизаций до них

*К 150-летию выхода в Баку первого журнала на армянском языке «Армянский мир» 30 августа 1874 г.

Статья публикуется как не имеющая никакого отношения к идеологии пресловутого «национализма» (прим. ред.).

Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Бугаян И.Р. Армянский мир: глобальный конспект современного развития. Динамика цивилизации в концепции тотальной истории // *Философия хозяйства*. 2024. № 5. С. 24—34. DOI: 10.5281/zenodo.13920196.

существовавшего и поэтому более древнего, христиански проповеднического, армянского мира.

Многие, бесспорно, согласятся с наличием очень древних греческого, индийского, иранского, китайского миров, а также с тем, что существовали в прошлом и другие миры, те же античные. Но как быть с миром армянским, который то теряет, то вновь приобретает свою государственность?

Армения, как и Карфаген, Рим, Византия, будучи их современницей, имела свой, ими всеми признанный мир. Но в отличие от них она продолжает существовать и сегодня. Армения — наш современник, часть современного мирового хозяйства. Сохранила ли она и свой армянский мир? Есть ли он — живой, действующий армянский мир? Способен ли он, как и в прошлом, самостоятельно вносить свой весомый вклад в развитие современной мировой цивилизации?

Ключевые слова: армянский и другие миры — древние и современные, предпринимательство, современный доминирующий фактор производства, доминирующий товар, цивилизация, ее содержание и формы проявления.

Abstract. Our contemporaries know the British, Germanic, Spanish, Italian, Portuguese, Russian, French and other worlds. The ancient manuscripts of all these worlds testify to the role and significance of the older, first Christian preaching Armenian world, which existed before them and was a poet for most of them, in the formation of their civilisations.

Armenia, like Carthage, Rome, Byzantium, being their contemporaries, had its own world recognised by them all. But unlike them, it (RA) continues to exist today.

Many will undoubtedly agree with the existence of very ancient Greek, Indian, Iranian, Chinese worlds, as well as with the fact that there were other ancient worlds in the past. But what about the Armenian world, which loses and regains its statehood?

Armenia is our contemporary, a part of the modern world economy. Has it also preserved its Armenian world? How fair is the opinion of some of its current official allies with regard to Armenians: «Who needs them (Armenians) but us?».

Is there one: a living, functioning Armenian world. Is it able, as in the past, to make its independently — weighty contribution to the development of modern world civilisation?

Keywords: entrepreneurialism, modern dominant factor of production and dominant commodity, civilisation, its content and forms of manifestation.

УДК 314; 304
ББК 60.5

1

Признав в 2021 г. геноцид армян, президент США Дж. Байден заявил, что «армяне обогатили Америку». В других странах (порядка 50) граждане такого же происхождения, разбросанные той же геноцидально-патриотической трагедией по всем континентам, задумались: «Нам тоже не повредило бы приобретение столь лестного статуса». Но какой путь к этому следует избрать?

История армянского народа, насчитывающая тысячелетия, свидетельствует: государственность им неоднократно терялась и восстанавливалась, однако заметное место в международных отношениях он всегда сохранял. Даже в тех случаях, когда подвергались насильственному переселению.

Предпринятое Аббасом Великим между 1603 и 1605 г. насильственное переселение населения из Армении в Иран (Исфахан, или Новая Джульфа) неизбежно сопровождалось лишением его двух факторов производства (своей земли — патриот — и капитала) из четырех, приносящих доход. В отличие от других народов, армяне уже не могли рассчитывать на ренты: ни на землю, ни на капитал. Они объективно обнищали, поскольку впредь им, в отличие от других народов, оставалось для извлечения дохода использовать лишь два фактора: либо свой труд, отдаваемый внаем в обмен на доход (зарплату), либо предпринимательскую деятельность на прибыль, которая требовала соответствующего таланта, а если его нет, вызывала *экономическое принуждение к этому виду деятельности*.

В те неблизкие времена предпринимательство носило посреднический характер. Фернан Бродель подчеркивал: все караван-

баши, т. е. *персоны, несущие личную ответственность и соответствующий предпринимательский риск караванной доставки очень дорогих товаров (золото, шелк, фарфор и др.), всегда были армянами* (см.: [1, 146]).

Другим народом, поставленным в аналогичные экстремальные условия экономического принуждения к предпринимательству в еще более ранние времена, были евреи. Видимо, поэтому Бродель этим двум народам посвящает отдельный раздел своей книги, который назван «Армяне и евреи». Причем первые в своих *играх обмена* участвовали *преимущественно* на суше, а евреи — на воде, морях и океанах. Армяне прокладывали дороги и строили караван-сарай; евреи — суда и портовые сооружения.

Не везде есть порты и не везде — караван-сарай. Поэтому эти два древних, под внешним насильственным воздействием *предпринимательски* насыщенных народа были *обречены* в отношениях друг с другом одновременно находиться в состоянии и конкуренции, и сотрудничества. Первое — по неизбежности, второе — по необходимости достижения такого уровня прибыльности, без которого обедненное факторами производства существование их хозяйств, тем более на государственном уровне, было затруднительным, «если можно назвать затруднительным то, что невозможно» (Аристотель).

Хозяйство любого государства, кроме экономического сектора, включает и другую часть, которая находится за пределами экономики, не подвергается денежной оценке и в этом аспекте диалектически противоположна ей, но совершенно необходима. Речь идет об *общественном секторе хозяйства*, как правило размещаемом на землях государств (например, храмы, объекты оборонного назначения, дороги и т. п.).

Насильственное выдавливание армянского населения с тысячелетних территорий их Родины, сопровождаемое уничтожением культурно-исторических памятников, интенсивно начатое еще в XIX в., продолжается по сей день, уже XXI в.

Со дня насильственного исхода населения из Арцаха не прошло и года, как Азербайджан, разрушив армянскую церковь Сурб Амбарцум (Святого Вознесения), на ее месте возводит мечеть и продолжает, как и в Нахичевани, разорять и уничтожать кладбища

и вообще любые следы цивилизации, носителем которой являются армяне. Но цивилизация армян давно стала частью мировой цивилизации. Если они имеют целью отказ от нее — им следует, как предложил Авраам Руссо, прекратить пользоваться ее плодами (в частности, созданными армянами цветным телевидением, автомобилями с автоматической трансмиссией, банкоматами, бетономешалками грузовых автомобилей Степана Степаняна, широко используемыми в любом строительстве, включая мечети, МРТ в медицине, вакцинами «Модерна» Нубара Афеяна и многим др.).

Свидетельства преступного патриотизма коснулись не только жителей Арцаха, но всего армянского мира. Арцахцы вынужденно переселились именно в общественный сектор хозяйства Республики Армения. В результате ее скромные территориальные возможности по обеспечению диалектического единства со своим экономическим сектором еще больше сократились для армянского мира и всего его хозяйства в целом. Но дело не только в этом, речь должна идти о недопустимости *цивилизационного паразитизма*. Пользование плодами мировой цивилизации сопровождается попытками не только уничтожения, но и присвоения материальных свидетельств о предках тех, кто их создал. В том числе и граждан США армянского происхождения, создавших не только приведенный перечень актуальных технологий, представляющих собою вклад в мировую цивилизацию, но и оставивших археологически значимые цивилизационные ценности.

В подобных случаях *экономико-цивилизационные санкции* не только уместны, но и совершенно необходимы, с предусмотренными изъятиями лицензионных платежей в пользу потомков вкладчиков — создателей современной мировой цивилизации, предки которых стали и продолжают оставаться жертвами геноцида и патриотизма уже вандалов XXI в. В реальности, в том числе для самых крупных армянских диаспор России, США, Франции, кошмар прошлого не завершен. Он в определенном смысле, к сожалению, продолжается, и не только на цивилизационном уровне.

Хозяйства стран, подобных Армении и Израилю, в этих условиях никогда не смогут вобрать в себя свои диаспоры полностью. Следовательно, потребуется разработка ими своего особенного хозяйственного механизма, позволяющего подключать их диас-

поры хотя бы к той части их хозяйств, которая ограничена, при-
сущих общественному сектору, не имеет. Речь идет об экономиче-
ском секторе и о создании возможности как бы дистанционного
участия диаспор в его работе. Тем самым и в их национальных хо-
зяйствах, а в конечном счете — в создании ВВП этих государств.

Отмеченная ранее способность армян к неоднократному воз-
рождению государственности своей страны всегда опиралась на
международное предпринимательство, в которое вовлекались не
только армяне, но и все имеющие способность к такому виду дея-
тельности, независимо от того, в какой части земного шара они
находились и к какому этносу относились.

В приведенной Броделем карте даны маршруты армянских
купцов в Иране, Турции и Московской Руси XVII в. Она отображает
лишь часть сети их путей (см.: [1, 144]). Бродель задается вопросом:
«Не этим ли потоком перевозок связывались в единое целое две ги-
гантские арены — ни больше, ни меньше, как Запад и Восток, —
которые держали в руках джюльфинские купцы?» (см.: [1, 146]) —
потомки тех самых переселенных шахом Аббасом Великим армян.

В любом случае очевидна заметная предпринимательская
роль армян *в играх обмена, характерных для капитализма*, т. е. для
того периода цивилизации, когда доминирующим фактором произ-
водства становился и в конце концов утвердился в этом качестве
капитал, армяне были даже классифицированы Лениным как бур-
жуазная нация. Именно эта злополучная классификация и вынудила
И. Сталина в течение суток изменить решение и, отняв Арцах и На-
хичевань, уже признанные армянскими, передать их, под разными
юридическими формами, некапитализированым тюркам — мнимым
«союзникам большевиков».

Но как обстоят в этом аспекте дела армянского мира сегодня,
когда доминирующая функция окончательно перемещается от ка-
питала к другому фактору производства — *современному предпри-
нимательству*, основанному на новых и информационных техноло-
гиях, и в очередной раз, как обычно в этих случаях, сопровождается,
резким обострением проблемы сохранения государственности
Армении?

Судя по вкладу армян в создание и обладание собствен-
ностью на *современный доминантный товар* в виде новых и инфор-

мационных технологий, *сама собственность на который приносит им доход*, здесь, как было отмечено выше на технологических примерах диаспоры, проживающей в США, все обстоит благополучно. Но участие граждан Республики Армения в этом благополучии незначительно; без их включения в реализацию стадий циклов «исследование — производство» армянского мира, т. е. всей диаспоры, помочь Армении затруднительно, если можно затруднительным назвать то, что в нынешних условиях невозможно. Армяне — собственники вышеназванных патентов на технологии производства — всегда относились и относятся к армянскому миру, но они, большей частью, являются гражданами и налогоплательщиками не Армении, а других стран. Дело не в том, что Армения — небольшое государство и по территории, и по численности граждан. Например, Великое герцогство Люксембург, значительно уступая ей по названным параметрам, многократно ее превосходит по экономическим показателям, и не только на душу населения. Проблема в другом: во взаимной *недовключенности* Республики Армения и диаспоры в существующий армянский мир, заметно превосходящий по численности населения, экономическим и другим показателям свою республику. Слабость армянского мира в недостаточности, из-за патриархата, государственного общественного сектора и невозможности в отрыве от Республики Армения создать мощное армянское хозяйство.

Рассмотрим, как можно объединить разъединенные геноцидами и патриархатами части армянского мира в единое монолитное армянское хозяйство как неотъемлемую, а в отдельных направлениях заметную составляющую мирового хозяйства.

Реализация этого замысла предполагает наличие четких представлений о современных доминантных товарах и факторе производства, а также о системе управления их расширенным воспроизводством — основе современного предпринимательства.

Оказывается, между прежним и нынешним предпринимательствами сохраняется много общего. Прежде всего, *цикличность* и *стадийность*: в прежние, посреднические времена — по доставке товаров и разбивке ответственности между караван-баши, а в нынешние — по реализации стадий циклов «исследование — производство».

С советских времен осталась так и не разрешенной проблема затрудненности реализации стадии внедрения производства новой техники совокупного цикла «исследования — производства» России. В случае возникновения подобной проблемы в армянском мире предпринимать поиск ее разрешения возможно не только в Армении, а много шире: находить в диаспоре, проживающей и занимающейся предпринимательством, страну, наилучшим образом осуществляющую именно затруднительную стадию, заключать договор, образно говоря, с соответствующими «караван-баши», затем осуществлять переход к следующей стадии. И в такой последовательности вплоть до полного завершения цикла «исследование — производство» (см.: [3, 60—62]).

2

Современные обществоведы считают, что на смену капиталистическому обществу приходит нечто *иное* — *неопределенное*: постиндустриальное, посткапиталистическое, постмодернистское и даже постисторическое. Но на самом деле это *неопределенное* уже достаточно ярко проявилось; никаких сомнений не осталось: иное — это *предпринимательство*, закономерно пришедший на смену капитализму (см.: [2, 61—70]).

Современное предпринимательство, основанное на новых и информационных технологиях, теперь главный, играющий доминирующую роль, среди прочих, фактор производства. А США с обогащающимися ее согражданами, в том числе и из армянского мира, удалось достигнуть, по сравнению с другими державами, наивысшего уровня развития. Это объективно неустранимый сегодня никакой политикой закон, вызывающий экономическую однополярность нынешнего мира при мысленно конструируемой элитами других держав желаемой ими политической многополярности.

Эта естественная закономерность мирового цивилизационного развития вызывается перемещением доминантных свойств между всем известными четырьмя факторами производства в последовательности: *B* — предпринимательство, *L* — труд, *T* — земля, *K* — капитал.

Последний парад планет, который происходит один раз в 6000 лет, завершил предыдущую эстафету передачи доминантных

свойств между названными факторами в 2000 г. и вновь ее возобновил, начиная с предпринимательства, но уже не прежнего, посреднического — B , а нового — B^1 , основанного на новых и информационных технологиях. И далее, в той же последовательности: движение от B^1 — L^1 — T^1 — K^1 будет продолжаться до 8000 г., и вновь, после K^1 , начнется новый забег с передачей эстафетной палочки доминантности тоже от предпринимательства, но уже не от B^1 , а от B^2 .

Что оно (B^2) будет собою представлять? *Предположительно (!):* 1) B^2 — будет охватывать преимущественно межпланетное пространство; 2) L^2 — представлять собою комбинирование деятельностью роботов; 3) T^2 — осуществляться на тверди уже не только земной, а и иных планет тоже; 4) K^2 — средства и предметы труда будут функционировать не только на других планетах, но и на искусственных сооружениях, размещенных в космическом пространстве.

Идея цивилизации возникла в среде французских философов XVIII в. из-за необходимости противопоставления концепции варварства. Поскольку последнее не преодолено и активизируется с новой силой не только на территориях, вынужденно покинутых населением Арцаха, то актуализируется и необходимость не только возвращения к концепции цивилизации, но и ее уточнения.

Наряду с французскими идеями важно учесть и мнения немецких мыслителей XIX в. Они обнаружили четкую грань между понятиями «цивилизация», включающими *технику, технологию, материальные факторы*, которые, на наш взгляд, и следует относить к ее *содержанию*, а также «культура»: *ценности, идеалы и высшие интеллектуальные, художественные и моральные качества общества — формы проявления* этого содержания.

Таким образом, *цивилизация* — это целое, *диалектическое единство сторон*, предложенных французами XVIII и германцами XIX в.; мы лишь несколько уточняем границы в части ее содержания и форм проявления. Это необходимо, чтобы исключить следующее:

1) по отдельным формальным шагам в правильном направлении, но не связанным с развитием содержания цивилизации, судить о его уровне в той или иной стране;

2) умышленного разрушения материальных свидетельств любой цивилизации, будь то ее содержательная или формальная стороны;

3) оценки ущерба, наносимого цивилизационному развитию, без участия мировой общественности, компетентных полномочий государственных и межгосударственных структур;

4) непонимания, что законы физики и общественные законы взаимосвязаны; запаздывание вторых по сравнению с математически выверенными первыми — смертельно опасно;

5) нарушения всеобщего закона сохранения и дальнейшего развития цивилизации: цивилизация бессмертна, не понимающие это и стремящиеся к уничтожению даже ее элементарной частички — обречены.

На Земле немало стран, цивилизации которых основаны на доминировании иных факторов производства, и у них другие, отличные от современной цивилизации. Значит ли это, что между цивилизациями, как утверждают некоторые, неизбежны столкновения и даже битвы? На наш взгляд, нет, скорее, наоборот. Представим себе, что на земле отсутствовала бы цивилизация доминирования современного предпринимательства, представленная США. Был ли бы возможен нынешний Китай? А ведь в основе этих двух цивилизаций совершенно различные доминирующие факторы производства. В США — современное предпринимательство, основанное на новых и информационных технологиях, а в Китае до сих пор — труд. Именно этот китайский труд, охваченный современным предпринимательством США, и дал современное китайское чудо, а не наоборот. Совсем недавно этот же труд, при этой же компартии КНР, но без современного предпринимательства США и других стран с аналогичной цивилизацией, едва был в состоянии создать условия элементарного «прокормления» своего населения.

Таким образом, рассуждения о «последней битве цивилизаций», по меньшей мере, неуместны. Уместны опасения по поводу битвы между элитами, возглавляющими цивилизации, находящимися на различных ступенях своего развития. К счастью для многих, компартия КНР это прекрасно понимает.

Литература

1. *Бродель Ф.* Материальная цивилизация, экономика и капитализм. XV—XVIII вв. Т. 2. Игры обмена. М.: Прогресс, 1988.
2. *Бугаян И.Р.* Предпримализм и предпринимательство, экономика и общественный сектор: соотношение и мера // *Философия хозяйства*. 2017. № 2. С. 61—70.
3. *Бугаян И.Р.* Современное предпринимательство и менеджмент: соотношение и мера. М.: Изд-во «Перо», 2012.

References

1. *Brodell' F.* Material'naya civilizaciya, ekonomika i kapitalizm. XV—XVIII vv. T. 2. Iгры obmena. M.: Progress, 1988.
2. *Bugayan I.R.* Predprimalizm i predprinimatel'stvo, ekonomika i obshchestvennyj sektor: sootnoshenie i mera // *Filosofiya hozyajstva*. 2017. № 2. S. 61—70.
3. *Bugayan I.R.* Sovremennoe predprinimatel'stvo i menedzhment: sootnoshenie i mera. M.: Izd-vo «Pero», 2012.

Н.А. ЛАТЫШЕВА

Субъектная практика отражения символических пространств России в условиях стратегической нестабильности*

Аннотация. В настоящей статье раскрывается сущностный характер современной стратегической нестабильности в мире. Исследуются, с одной стороны, давние мировоззренческие истоки тяготения к хаосу и их субъекты; с другой стороны, подчеркивается некая заданность, искусственность силы нестабильности. Предрасположенность к ней кроется не только в материальных факторах

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Латышева Н.А. Субъектная практика отражения символических пространств России в условиях стратегической нестабильности // *Философия хозяйства*. 2024. № 5. С. 34—45. DOI: 10.5281/zenodo.13920216.

социальной жизни, но и в глубинах ментальности личностного и общественного сознания. Эта сущностно-смысловая глубинность находит выражение в символических смыслах, которые образуют символическое пространство государства и общества. Во многом благодаря современным ИТ-технологиям и другим прокси-инструментам, «нематериальное» символическое пространство становится практически «физическим», вещественным фактором влияния на все сферы социальной жизнедеятельности.

В работе делается акцент на анализе места и роли символических пространств России как национально ориентированного государства в условиях этой нестабильности, на выявлении основных субъектов, которые реализуют различные технологии воплощения символических пространств России в контексте своих стратегий развития, и на важности формирования символическо-ценностного обеспечения национальной безопасности.

Ключевые слова: нестабильность, стратегическая нестабильность, символ, символические пространства, Россия, субъект, практики.

Abstract. This article reveals the essential nature of modern strategic instability in the world. On the one hand, the long-standing ideological origins of the attraction to chaos and their subjects are investigated; on the other hand, a certain set, artificiality of the force of instability is emphasized. Predisposition to it lies not only in the material factors of social life, but also in the depths of the mentality of personal and social consciousness. This essential semantic depth finds expression in symbolic meanings that form the symbolic space of the state and society. Largely due to modern IT technologies and other proxy tools, the «intangible» symbolic space becomes almost a «physical», material factor of influence on all spheres of social life.

The work focuses on the analysis of the place and role of symbolic spaces of Russia as a nationally oriented state in the context of this instability, on identifying the main actors who implement various technologies for embodying symbolic spaces of Russia in the context of their development strategies, and on the importance of forming symbolic and value-based national security.

Keywords: instability, strategic instability, symbol, symbolic spaces, Russia, subject, practices.

УДК 125
ББК 87.6

Еще не начавшись, XXI в. исследователями стал оцениваться в своих тенденциях как век стратегической нестабильности [18]. А.С. Панарин отмечал, что современная стратегическая нестабильность носит искусственный характер и является продуктом общественного производства, в котором задействованы две стороны — сильная и слабая (агрессор и жертва) [17, 8]. Обе стороны ведут себя неадекватно. Неадекватность сильного состоит в безрассудной завышенности его притязаний, наращиваемых в духе концепции завоевания одного рубежа за другим. А неадекватность поведения слабого заключается в его неготовности вовремя взглянуть в лицо реальности и своевременно и адекватно ответить на вызов [17, 7—8].

Прошла фактически уже четверть XXI в., и мы с полной очевидностью видим нестабильность во всем мире. Среди причин генерации стратегической нестабильности — стремление ряда глобальных субъектов сформировать мир под себя и построить в рамках своей картины мира и моделей глобализации свою глобализацию. Зиновьев этот процесс определил в терминах «сверхобщества» [9] и «глобального человекника» [10]. На планете развернулась борьба за ее приватизацию [15]. Хаос и нестабильность являются не только следствиями этой борьбы, но и самим инструментом этой борьбы. Н. Кляйн в своей работе описала восхождение капитализма катастроф, для которого доктрина шока — одна из технологий господства [13].

Еще одним фактором нестабильности является современная динамика преобразований, появление новых технологий, которые в корне меняют саму нашу жизнь и самого человека на уровне его сущности соответственно. Угроза для постчеловечества нарастает. В этих изменениях достаточно много исследователей видят катастрофу [21]. Одним из первых эту тенденцию описал Э. Тоффлер в работе «Шок будущего» [20].

Неадекватность сильных и слабых с неизбежностью привела к тому, что глобальные субъекты вступили в определенное противоречие с исторически сложившимися локальными цивилизациями и национальными государствами, которые ориентируются на соответствующие картины мира. С другой стороны, глобализация стала соблазном и искушением для определенной части элит национальных государств и локальных цивилизаций [18]. А.С. Панарин утверждает, что интимная сторона глобализма заключена в позиции последовательного отстранения от всех местных интересов, норм и традиций. Эта практика отстранения характерна началу формирования европейских наций по основаниям модерна, когда феодальному местничеству противостояло единое суперэтническое пространство государства-нации, которое в условиях современной глобализации само рассматривается как выражение местничества и локальности [18]. В итоге глобализация ставит элиты национальных государств и локальных цивилизаций в положение выбора: между собственным народом и его интересами и целями бытия и международными центрами власти. Вывод А.С. Панарина категоричен: «Сегодня быть элитой и реализовать себя как элита означает поставить себя в независимое положение от национальных интересов и национальных чаяний» [18, 6]. При этом так называемые «международные центры власти» являются по своей сути самозванцами: их никто не избирал, не назначал. Определенные субъекты самовольно себя так провозгласили в силу сформировавшихся потенциалов для глобального действия. В этой динамике находились и элиты России с периода распада Советского Союза, которые видели в Западе воплощение универсальной человеческой цивилизации. Этим соблазном поражена и часть населения России, для которой Запад стал неким новым кумиром, современным идолом. Именно в нем многие видят и увидели «ковчег спасения» с момента начала специальной военной операции России на Украине.

Критику Запада дал А.А. Зиновьев и ввел в оборот понятия «западнизация» (русский аналог вестернизации) и «глобальный человеконик». Да и сами американцы признают смерть Запада (в смысле некоего коллективного субъекта). Примером является работа П.Дж. Бьюкенена «Смерть Запада» [6]. Он пишет, что на Западе сформировалась «культура смерти», что Запад умирает, его народы

не воспроизводят себя, население стремительно сокращается, а новый гедонизм не дает объяснений, зачем продолжать жить [6, 22]. «Умиравший» Запад, тем не менее, ведет цивилизационную войну с Россией, поскольку парадигмально Россия и Запад — разные цивилизации. Этот аспект раскрыт в работе С.Г. Кара-Мурзы [11].

Детальный анализ этой войны представлен в работах В.Э. Багдасаряна [3; 4]. На современном этапе, как субъект коллективный, Запад имеет свою структуру. В.Э. Багдасарян отмечает, что современная «сборка Запада» вызвана необходимостью войны против России на цивилизационном уровне. В этот субъект входят давние «друзья России»:

- партия «гвельфов», которая исторически сложилась вокруг католической церкви и ее мирового проекта Pax Christiana со своими крестовыми походами;
- партия «гибеллинов», которая состоит из сторонников идеи мировой Римской империи и старых европейских аристократических дворов;
- партия «венетянцев», которая состоит из финансовой олигархии, сформировавшейся на спекулятивной средиземноморской торговле и которая сумела оттеснить старую родовую аристократию Европы;
- «иудеи царя Соломона» и «иудеи царя Давида», которые являются этнокультурной группой в мировой элите, соединившей потенциалы религиозного проекта с мировым финансовым капиталом;
- группа «протестантского израелизма», которая практически развивает идеи кальвинизма о богоизбранности Запада и, прежде всего, Великобритании и США, и связана с Республиканской партией США;
- «масоны», сторонники идеологии мирового секулярного проекта, идеологии нового планетарного единения [4, 6—7].

Одним из измерений стратегической нестабильности и возникших тенденций в рамках глобализации стала символическая сфера. В работах Э. Кассирера [12] символ обозначает универсальный принцип организации семиотических систем — языка, религии, искусства, науки и общества в целом. В силу этого и сами символы образуют соответствующие системы и несут в себе определенное

измерение бытия человека и общества. Символические системы формируются в процессе духовно-практической деятельности человека и общества. П. Бурдьё показал [5], что символы и капитал могут образовать новый симбиоз — символический капитал, который связан с производством символического производства — репутации, облика, имени, знаков достоинства, высокого социального статуса и т. п.: не имей сто рублей, а имей сто друзей. Социальные субъекты формируют свои символические капиталы. Соответственно и в этой сфере идет борьба — за уничтожение не только материальных ресурсов, но и символического капитала и одновременно — за утверждение своей воли и влияния посредством символического и в пространстве символического. П. Бурдьё к «природным» символическим системам относил «язык, миф, религию, искусство» и связывал изменение их в наши дни под действием реляционного способа мышления [5, 12]. Ранее сформированные символические практики, ритуалы вытесняются современными «искусственными символическими практиками».

Глобализация сопряжена с формированием глобального символического капитала. Глобализация стала генерировать и глобальную символическую семиотическую систему, выражающую интересы субъектов глобализации, особенно глобального капитала, который разрушает символические системы своих конкурентов: от национальных государств до локальных цивилизаций. Применительно к России именно в контексте формирования глобального символического капитала в интересах соответствующих субъектов следует рассматривать современный этап русофобии, который пришел на смену антикоммунизму и антисоветизму [1].

Лучше всего о сути символического капитала выразился Ф.М. Достоевский устами Ивана Карамазова в «Легенде о Великом инквизиторе»: «Нет заботы непрерывнее и мучительнее для человека, как, оставшись свободным, сыскать поскорее того, пред кем преклониться. Но ищет человек преклониться пред тем, что уже бесспорно, столь бесспорно, чтобы все люди разом согласились на всеобщее пред ним преклонение. Ибо забота этих жалких созданий не в том только состоит, чтобы сыскать то, пред чем мне или другому преклониться, но чтобы сыскать такое, чтоб и все уверовали в него и преклонились пред ним и чтобы непременно *все вместе*. Вот

эта потребность *общности* преклонения и есть главнейшее мучение каждого человека единолично и как целого человечества с начала веков. Из-за всеобщего преклонения они истребляли друг друга мечом. Они созидали богов и зывали друг к другу: “Бросьте ваших богов и придите поклониться нашим, не то смерть вам и богам вашим!”. И так будет до скончания мира, даже и тогда, когда исчезнут в мире и боги: все равно падут пред идолами» [8, 254]. Символическое производство — это «производство богов» при одновременном отрицании Бога как источника всего сущего.

А.С. Панарин отметил, что природа символической системы глобалистов двояка: на официальном внешнем контуре глобалисты и их сторонники утверждают ценности и символы эпохи модерна и постмодерна (прогресс, всеобщее благоденствие, права человека), а на внутреннем контуре элита имеет свой тайный, скрытый язык, доступный только для посвященных [18]. А мы все удивляемся феномену «двойных стандартов»!

Владельцы новых технологий формируют не просто отдельные символы в своих интересах, они формируют глобальную символическую реальность, за которой открывается принципиально новый мир, чуждый человеку, в котором сама жизнь будет производиться машинами, сиречь искусственным интеллектом (ИИ). Э. Уэбб отмечает: «Сегодня ученые переписывают правила нашей реальности» [22, 3]. Актуальным становится вопрос о последствиях развития синтетической биологии, о том, что те, в чьих руках будет управление жизнью, смогут контролировать все запасы продовольствия, лекарства, сырье [22, 17]. Одновременно создаются цифровые симуляции целых миров, не только фантастических, но и человеческой истории, целых цивилизаций. В платонизме символ вел к Логосу-Благу, в христианстве — к Самому Творцу. Символ был порталом к подлинному бытию, к сути самой жизни. Выражением двух типов символического — подлинного и мнимого — является платоновский миф о пещере, а в христианстве — учение о борьбе Антихриста/Зверя против Христа как Богочеловека.

Современная символизация лишается своей онтологической направленности — постижения и выражения бытия и онтологических оснований мира и человека. Современная символизация в контексте постмодернизма является тотальной симуляцией всего и вся.

Данный тип символизации следует определить как меонический — от греческого слова «меон» — ничто. Данная тенденция является выражением старой тенденции, описанной В.Ф. Эрном в цикле работ под общим названием «Битва за Логос» [25, 12—296], где кантианство представлено в качестве технологии производства меонической символизации при одновременной борьбе против Логоса в его христианском смысле. Так что современная ситуация в сфере символического сформировалась не сегодня. Сегодня в условиях глобализации она выходит на финишную прямую.

Одновременно глобализация и связанная с ней стратегическая нестабильность в лице своих субъектов генерируют мировую гражданскую войну, в рамках которой идет разделение на экспроприруемых и экспроприаторов, которое сопровождается «символическими репрессиями», т. е. расчеловечиванием жертв агрессии, выводимых за рамки цивилизованных отношений. Отсюда и позиция нежелания вести диалог с жертвой. Применительно к современной России эта практика «символической репрессии» напрямую сопрягается с феноменом русофобии и практикой «отмены культуры». Русофобия как феномен генерируется Западом уже на протяжении столетий. Наглядным выражением этой триады (символической репрессии, русофобии и отмены культуры) является современная Украина, которая фактически является инструментом прокси-войны коллективного Запада против России. И здесь мы тоже встречаемся с символизацией как вторжением ничто. Меоническая символизация и символичность — в качестве инструмента трансформации сознания и мышления современного человека. Символ — как инструмент ничто и портал для вторжения ничто и утверждения власти ничтожеств. Качественный уровень элиты Евросоюза сам за себя говорит. Достаточно послушать и посмотреть публичные выступления некоторых его представителей.

А применительно к России и русскому миру это выражается в тотальном практическом отрицании русской культуры на Украине. Сносятся памятники не только советского периода, но и периода Российской империи, периода Киевской Руси. Русский язык находится под запретом, а его носители преследуются и относятся к категории неполноценных. К сожалению, подобные тенденции обна-

руживаются и в самой России⁵. Таких фактов много. И эти факты свидетельствуют о диаметрально противоположных тенденциях в нашем обществе. И не всегда субъекты этих тенденций очевидны для общественности. Подобные факты говорят о том, что Запад имеет свой прокси-ресурс внутри России для формирования ее нестабильности в интересах антироссийских сил.

Одновременно идет эстетизация элементарных фальшивок, выдаваемых за историческую правду. Производство лжи поставлено на поток и носит технологический характер, способный накрыть всю планету [16]. Ложь, фальсификация, неонацизм самых разных толков формируют симулятивные символические поля и через «всемирную» [24], глобальные СМИ и другие средства производства символического.

В планетарном масштабе глобализация уже спровоцировала движение «маятника истории» в обратную сторону: национальные государства и локальные цивилизации (государства-цивилизации) стали актуализировать свои ценности, их генезис, характер и роль в идентичности государств и цивилизаций. Предметом исследования, наряду с государственной и национальной безопасностью, стала безопасность цивилизационная. В.В. Аверьянов в коллективном Западе видит субъекта мировой глобальной войны. Образ Запада отождествляется с «Цивилизацией Потопа» [1]. В складывающихся условиях Россия должна сформировать собственную субъектность в пространстве производства собственной идентичности в пространстве символического, бороться за имя свое, за свою историческую реальность и ее укорененность посредством соответствующего типа

⁵ В последние месяцы наблюдается определенная атака на кресты: в стилизованных изображениях гербов, храмов исчезают кресты. Кому они мешают? При демонстрации Центральным банком России новых модернизированных банкнот номиналом в 1000 и 5000 р. в сети полыхнул такой скандал, что пришлось срочно снимать новинки с производства. Причина та же — отсутствие креста там, где он должен быть. Президент принимает Указ № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», а «элита шоу-бизнеса» устраивает в день зимнего солнцестояния «голую вечеринку» [7]. Широкий общественный резонанс вызвало решение провести шоу танцующих музыкантов Concord Orchestra с красноречивым названием «Властелин тьмы» в Кремлевском дворце на девятый день трагедии в Крокус Сити Холле.

символического в бытии с целью одоления вторжения ничто посредством символики симулятивной. Только так можно одолеть угрозу нового Вавилона.

Литература

1. *Аверьянов В.В.* Цивилизация Потопа и мировая гибридная война. М.: Родина, 2021. 272 с.
2. *Апрышко П.П. и др.* Коммунизм. Антикоммунизм. Русофобия. М.: Мир философии, Алгоритм, 2019.
3. *Багдасарян В.Э.* Россия — Запад: цивилизационная война: Монография. М.: ФОРУМ, ИНФРА-М, 2017. 410 с.
4. *Багдасарян В.Э.* 22.02.2022.: В 2 т. Т. 1: Проект «Запад». М.: Концептуал, 2022. 368 с.
5. *Бурдые П.* Практический смысл. СПб.: Алетейя, 2001. 562 с.
6. *Бьюкенен П.Дж.* Смерть Запада. М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. 444 с.
7. «Голая вечеринка» Анастасии Ивлеевой и ее последствия для шоу-бизнеса: URL: // <https://www.rbc.ru/society/28/12/2023/658c5e779a794703efb49791> (дата обращения: 20.06.2024).
8. *Достоевский Ф.М.* Братья Карамазовы. Ч. 1, 2. М.: Мир книги, Литература, 2008. 336 с.
9. *Зиновьев А.А.* Глобальный человек. М.: Эксмо, 2003. 448 с.
10. *Зиновьев А.А.* На пути к сверхобществу. М.: Центрполиграф, 2000. 638 с.
11. *Кара-Мурза С.Г.* Россия и Запад: Парадигмы цивилизаций. М.: Академический Проект; Культура, 2011. 232 с.
12. *Кассирер Э.* Философия символических форм. Т. 1. Язык. М.; СПб.: Университетская книга, 2002. 272 с.
13. *Кляйн Н.* Доктрина шока. М.: Хорошая книга, 2009. 656 с.
14. *Костин Е.А.* Запад и Россия. Феноменология и смысл вражды. Русская цивилизация и ее культура в основных кодах, смыслах и фигурах. СПб.: Алетейя, 2021. 872 с.
15. *Кьеза С., Глушик Е.* Запад. Приватизация планеты. М.: Наше завтра, 2022. 400 с.
16. *Манойло А.В., Петренко А.И., Рожин Б.А. и др.* Фейки: анатомия лжи. М.: Горячая линия — Телеком, 2023. 384 с.

17. *Панарин А.С.* Искушение глобализмом. М.: Эксмо, 2003. 416 с.
18. *Панарин А.С.* Стратегическая нестабильность в XXI веке. М.: Алгоритм, 2003. 560 с.
19. *Таньшина Н.П.* Русофобия: История изобретения страха. М.: Концептуал, 2023. 496 с.
20. *Тоффлер Э.* Шок будущего: М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. 557 с.
21. *Турчин А.В.* Футурология. XXI век: бессмертие или глобальная катастрофа? М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2013. 268 с.
22. *Уэбб Э.* Машина творения: Новые организмы, редактирование генома и лабораторные гамбургеры. М.: Альпина нон-фикшн, 2024. 470 с.
23. *Хедрик Д.* Власть над народами. Технологии, природа и западный империализм с 1400 года до наших дней / Пер. с англ. А. Матвеевко; под науч. ред. А. Космарского. М.: Издат. дом «Дело» РАНХиГС, 2018. 560 с.
24. *Цуканов Е., Цуканова И.* Феномен всемедиа: генезис, проблемы, участники. СПб.: Алетейя, 2024. 350 с.
25. *Эрн В.Ф.* Битва за Логос // Эрн В.Ф. Соч. М.: Правда, 2001. С. 12—296.

References

1. *Aver'yanov V.V.* Tsivilizatsiya Potopa i mirovaya gibridnaya voyna. М.: Rodina, 2021. 272 s.
2. *Apryshko P.P. i dr.* Kommunizm. Antikommunizm. Rusofobiya. М.: Mir filosofii, Algoritm, 2019.
3. *Bagdasaryan V.E.* Rossiya — Zapad: tsivilizatsionnaya voyna: Monografiya. М.: FORUM, INFRA-M, 2017. 410 s.
4. *Bagdasaryan V.E.* 22.02.2022.: V 2 t. T. 1: Proekt «Zapad». М.: Kontseptual, 2022. 368 s.
5. *Burd'e P.* Prakticheskiĭ smysl. SPb.: Aleteĭya, 2001. 562 s.
6. *B'yukenen P.Dzh.* Smert' Zapada. М.: ООО «Izdatel'stvo AST», 2003. 444 с.
7. «Golaya vecherinka» Anastasii Ivleevoy i ee posledstviya dlya shou-biznesa: URL: // <https://www.rbc.ru/society/28/12/2023/658c5e779a794703efb49791> (data obrashcheniya: 20.06.2024).

8. *Dostoevskiy F.M. Brat'ya Karamazovy. Ch. 1, 2.* M.: Mir knigi, Literatura, 2008. 336 s.
9. *Zinov'ev A.A. Global'niy cheloveynik.* M.: Eksmo, 2003. 448 s.
10. *Zinov'ev A.A. Na puti k sverkhobshchestvu.* M.: Tsentropoligraf, 2000. 638 s.
11. *Kara-Murza S.G. Rossiya i Zapad: Paradigmy tsivilizatsiy.* M.: Akademicheskii Proekt; Kul'tura, 2011. 232 s.
12. *Kassirer E. Filosofiya simvolicheskikh form. T. 1. Yazyk.* M.; SPb.: Universitetskaya kniga, 2002. 272 s.
13. *Klyayn N. Doktrina shoka.* M.: Dobraya kniga, 2009. 656 s.
14. *Kostin E.A. Zapad i Rossiya. Fenomenologiya i smysl vrzhdy. Russkaya tsivilizatsiya i ee kul'tura v osnovnykh kodakh, smyslakh i figurakh.* SPb.: Aleteyya, 2021. 872 s.
15. *K'eza S., Glushik E. Zapad. Privatizatsiya planety.* M.: Nashe zavtra, 2022. 400 s.
16. *Manoylo A.V., Petrenko A.I., Rozhin B.A. i dr. Feyki: anomiya lzhi.* M.: Goryachaya liniya — Telekom, 2023. 384 s.
17. *Panarin A.S. Iskushenie globalizmom.* M.: Eksmo, 2003. 416 s.
18. *Panarin A.S. Strategicheskaya nestabil'nost' v XXI veke.* M.: Algoritm, 2003. 560 s.
19. *Tan'shina N.P. Rusofobiya: Istoriya izobreteniya strakha.* M.: Kontseptual, 2023. 496 s.
20. *Toffler E. Shok budushchego.* M.: OOO «Izdatel'stvo ACT», 2002. 557 s.
21. *Turchin A.V. Futurologiya. XXI vek: bessmertie ili global'naya katastrofa?* M.: BINOM. Laboratoriya znaniy, 2013. 268 s.
22. *Uebb E. Mashina tvoreniya: Novye organizmy, redaktirovanie genoma i laboratornye hamburgery.* M.: Al'pina non-fikshn, 2024. 470 s.
23. *KHedrik D. Vlast' nad narodami. Tekhnologii, priroda i zapadnyy imperializm s 1400 goda do nashikh dney / Per. s angl. A. Matveenko; pod nauch. red. A. Kosmarskogo.* M.: Izdat. dom «Delo» RANKHiGS, 2018. 560 s.
24. *TSukanov E., TSukanova I. Fenomen vsemedia: genezis, problemy, uchastniki.* SPb.: Aleteyya, 2024. 350 s.
25. *Ern V.F. Bitva za Logos // Ern V.F. Soch.* M.: Pravda, 2001. S. 12—296.

В.Н. ПРОНЧАТОВ, А.М. ГОРБАЧЕВ

Корабль как символ эпохи*

Аннотация. Задача статьи — найти в истории мирового кораблестроения корабли и суда, которые стали символами своей эпохи. Приняв за точку отсчета появление науки в современном значении этого слова, авторы разделили последующую историю на сменяющие друг друга механическую, диалектическую, электромагнитную, релятивистскую и квантовую картины мира. Механическую картину мира лучше всего олицетворяют английский королевский корабль, голландское торговое судно и речные суда, построенные для движения по каналам и шлюзам. Именно они представляют характерное для эпохи самодвижение торгового капитала, который возрастает за счет торговли на дальние расстояния. Диалектической картине мира с характерным для нее романтизмом лучше всего подходит корабль-призрак. Он олицетворяет романтический протест против Бога, ужас готических романов и вечное самодвижение гегелевской Абсолютной идеи. Электромагнитная картина мира основана на самодвижении систем. Для подобного мироощущения лучше всего подходит подводная лодка, которая сохраняет равновесие только в движении. Релятивистская картина мира соединяет то, что до нее считалось абсолютно несоединимым. Ее символом стал линейный корабль типа дредноут, в конструкции которого соединились скорость и масса. Квантовую картину мира представляют авианосцы и пассажирские круизные суда. Именно они лучше всего соответствуют квантовому принципу зависимости объекта от субъекта восприятия.

Ключевые слова: общественные отношения, межличностные связи повседневной жизни, универсальная картина мира, символ и знак, механическая, диалектическая, электромагнитная, релятивистская и квантовая картина мира.

Abstract. The authors of the article want to find ships and vessels in the history of world shipbuilding that became symbols of their era.

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Прончатов В.Н., Горбачев А.М. Корабль как символ эпохи // Философия хозяйства. 2024. № 5. С. 46—68. DOI: 10.5281/zenodo.13920226.

Taking the emergence of science in the modern sense of the word as the starting point, we divided subsequent history into successive mechanical, dialectical, electromagnetic, relativistic and quantum image of the world. The mechanical image of the world is best personified by the English royal ships, the Dutch merchant ships and river vessels built for movement along canals and locks. They represent the self-movement of merchant capital, which is characteristic of the era, which grows due to long-distance trade. The dialectical image of the world with its characteristic romanticism is best suited by the Ghost ship. It personifies the romantic protest against God, the horror of Gothic novels and the eternal self-movement of Hegel's Absolute Idea. The electromagnetic image of the world is based on the self-movement of systems. A submarine, which maintains balance only in motion, is best suited for such a worldview. The relativistic image of the world connects what was previously considered absolutely incompatible. Its symbol was the Dreadnought-class battleship, in whose design speed and mass were combined. The quantum image of the world is represented by aircraft carriers and passenger cruise ships. They are the ones that best correspond to the quantum principle of the object's dependence on the subject of perception.

Keywords: social relations, interpersonal connections of everyday life, universal image of the world, symbol and sign, mechanical, dialectical, electromagnetic, relativistic and quantum image of the world.

УДК 168.5
ББК 87.6

Привлекательной выглядит идея рассмотреть мифопоэтические образы Мирового Древа, Розы мира и корабля в качестве коллективного символа западноевропейской культуры

И. Макарова. Образное поле «корабль» в западноевропейской литературе

Постановка проблемы. Корабль является давним символом мировой культуры. Все знают про ветхозаветный Ноев ковчег, античный «Арго», средневековый Корабль дураков, крейсер «Аврора» и галиот «Секрет» под Алыми парусами. Даже православные храмы

строятся в форме корабля, «который поможет верующим под руководством Церкви пересечь бурное море житейских страстей и причалить в Царстве Небесном» [12, 21]. Все эти корабли существуют в пространстве художественной литературы, ассоциаций и метафор. У них полностью отсутствуют какие-либо технические характеристики. Нам могут напомнить о стоящих на вечной стоянке крейсере «Аврора» и моторной яхте «Granma» («Бабуля»), которые стали символами русской (1917) и кубинской (1956) революций. Но после своего превращения в символ «Аврора» утратила механизмы, отсеки, паровые машины, валы и винты. Это уже не военный корабль, а чистой воды символ. Мы же хотим найти *реальные* корабли, которые уже стали символами мировой истории и культуры, но не получили официального статуса.

Предлагаемое решение проблемы. Приняв за точку отсчета появление науки в современном значении этого слова, мы разделили последующую историю на пять сменяющих друг друга универсальных картин мира. Их символы пришли на смену характерным для предыдущих эпох *мифопоэтическим образам мира*, которые были своеобразной энциклопедией мифологического сознания конкретной общности, неразрывно связанной с ритуалами обрядового действия. Каждая такая общность создает свой собственный способ передвижения по рекам и морям. Их конструкция отработана столетиями и остается неизменной: португальская рабелу, полинезийская проа, японская джонка, волжская великовражка, очаковская или черноморская шаланда. Меняются эпохи, но венецианская гондола продолжает свое движение по каналам под баркаролу гондольера. Для решения поставленной задачи авторам статьи нужны такие плавсредства, которые меняются вместе с изменением всей совокупности общественных отношений.

Механическую картину мира лучше всего олицетворяют английский королевский фрегат, голландское торговое судно и речные суда, построенные для движения по каналам и шлюзам. Именно они представляют самодвижение, воплощающее эпоху торгового капитала, который возрастает за счет торговли на дальние расстояния.

Диалектической картине мира с характерным для нее романтизмом лучше всего подходит корабль-призрак. Он олицетворяет и

романтический протест против Бога, и ужас готических романов, и вечное самодвижение гегелевской Абсолютной идеи.

Электромагнитная картина мира основана на самодвижении систем. Для подобного мироощущения лучше всего подходит подводная лодка, которая сохраняет равновесие только в движении.

Релятивистская картина мира соединяет то, что до нее считалось абсолютно несоединимым. Это происходит во всех сферах жизни, поэтому ее символом может стать линейный корабль типа дредноут, в конструкции которого соединились скорость и масса.

Квантовую картину мира представляют современные авианосцы и круизные океанские суда. Именно они лучше всего соответствуют квантовому принципу зависимости объекта от субъекта восприятия. Для одних авианосец остается кораблем, для других становится аэродромом, для третьих — символом морского могущества страны. То же самое и с круизным судном, пассажиры которого воспринимают его как привычный им «Диснейленд».

Понятийный аппарат статьи. Знак и символ, содержание понятий. Для решения поставленной задачи надо, прежде всего, определить содержание понятий *знак* и *символ*, т. е. вычленив их основное противоречие и проследить его трансформации на протяжении истории. Это сделал А.Ф. Лосев в работе «Проблема символа и реалистическое искусство», которой мы и воспользуемся [9].

Знаком будем называть предмет или изображение, которое указывает на другой предмет или замещает его. Изображение змеи, обвинившейся вокруг чаши, традиционно связывают с медициной. Если это изображение указывает дорогу к конкретному лечебному учреждению, то мы имеем дело со знаком. Символом оно станет там, где будет указывать на всю совокупность общественных отношений медицины, которые являются продуктом ее истории.

Из огромного количества символических изображений мы выбираем и будем использовать понятие *универсальная картина мира*. Это набор символов, которые указывают на всю совокупность общественных отношений *конкретной эпохи*. Их субъекты и объекты становятся знаковой составляющей символа. Если на обложке книги поместить изображения водяного, ступального или ветряного колеса, парусного линейного корабля, артиллерийского орудия на деревянном лафете, хронометра, каналов и шлюзов, портреты

Г. Галилея и И. Ньютона, королевских мушкетеров, орбиты планет Й. Кеплера, то, не открывая книги, образованный читатель поймет, что она посвящена механической картине мира. В структуре символа все эти изображения взаимозаменяемы и потому равноценны.

В работе «Диалектика природы» (1873—1882) Ф. Энгельс выделил механическую, диалектическую и электромагнитную картины мира. С помощью такого деления он представил основные этапы развития современного ему естествознания. Полностью его работа была опубликована в 1925 г., поэтому в научной литературе авторство закрепилось за Л. Витгенштейном, который впервые ввел понятие картины мира в антропологию и семиотику. Его «Логико-философский трактат» вышел в свет на четыре года раньше (1921). Языковая картина мира — это национально или индивидуально специфический способ знакового представления знаний о мире, моделей поведения средствами общеязыковой системы. В основе современной теории языковой картины мира лежит идея о том, что язык есть не прямое отображение мира, но творческий акт его интерпретации и моделирования [19].

Авторы статьи основываются на работе Ф. Энгельса и с учетом современной реальности добавляют к его перечню релятивистскую и квантовую картины мира.

Механическая картина мира. Началом механической картины мира можно считать 1608 г., когда первый в нашем понимании физик Г. Галилей захотел выяснить, что такое скорость вообще. Это была эпоха торгового капитала, мануфактур, ступальных, водяных и ветряных двигателей, каналов и шлюзов. В то время люди считали, что мир подчиняется объективным законам. К ним бесполезно обращаться с мольбами и просьбами, но их действие можно рассчитать с помощью математики, и количественные характеристики движения будут индивидуальной силой того, кто это сделает.

Характерный для данной эпохи торговый капитал возрастает за счет морской торговли на дальние расстояния. Власть над морем соперничавшие абсолютные монархии обеспечивали за счет огромных парусных военных флотов, укомплектованных профессиональными военными моряками.

На роль символа механической картины мира могут претендовать «Соверен оф зэ Сиз» («Sovereign of the Seas» — Повелитель

морей) короля Карла I Стюарта (1637), «Ваза» («Vasa») [2, 66] шведского короля Густава II Адольфа (1627) и любимый корабль Петра I «Ингерманланд» (1715) [2, 83]. Швеция и Россия не смогли утвердить свое господство в мировом океане, поэтому остается «Соверен оф зэ Сиз». Его внешний вид символизировал стремление Англии к мировому господству. Весь его корпус покрыли резьбой, росписью и позолоченными украшениями в стиле барокко. На корабле установили 104 бронзовые пушки, а в состав экипажа входили 800 человек [2, 69; 6, 126].

Этот роскошный корабль был вершиной современного ему кораблестроения и одновременно наглядно представлял свою эпоху во всей совокупности ее общественных отношений. Его рисовали Питер Лели (Питер ван дер Фас) (1618—1680)⁶, Лоренцо Кастро (1644—1700)⁷, Джон Пейн (1607—1647)⁸, Виллем ван де Велде Младший (1633—1707)⁹, Бернард Гриббл (1872—1962)¹⁰.

Военные флоты обеспечивали морскую торговлю своих стран, поэтому их надо рассматривать в единстве с коммерческими судами. В XVII столетии у торгового флота голландской Ост-Индской компании конкурентов не было. Их тяжелый, чуть утрированный корпус водоизмещением 600 т изготавливали из дубовой древесины, при этом тщательно следили, чтобы изгиб волокон соответствовал форме вырезаемой детали, которая при таком способе изготовления становилась «вечной». Для погрузки товаров впервые

⁶ См.: «Peter Pett and the “Sovereign of the Seas”», Peter Lely: URL: <https://artuk.org/discover/artworks/peter-pett-and-the-sovereign-of-the-seas-174972> (дата обращения: 16.09.2024).

⁷ См.: «Sovereign of the Seas», Lorenzo a Castro: URL: <https://www.meisterdrucke.ie/fine-art-prints/Lorenzo-a-Castro/1430079/Sovereign-of-the-Seas.html> (дата обращения: 16.09.2024).

⁸ См.: «The true portraicture of his maties royall ship “The Sovereigne of the Seas”. Built in the yeare 1637», John Payne: URL: <https://www.rmg.co.uk/collections/objects/rmgc-object-231209> (дата обращения: 16.09.2024).

⁹ См.: «Sovereign of the Seas (1637)», Willem Van de Velde: URL: <https://prints.rmg.co.uk/products/sovereign-of-the-seas-1637-after-an-original-by-willem-van-de-velde-the-elder-pw7922> (дата обращения: 16.09.2024).

¹⁰ См.: «HMS “Royal Sovereign”», Bernard Finnigan Gribble: URL: <https://artuk.org/discover/artworks/hms-royal-sovereign-174686> (дата обращения: 16.09.2024).

устанавливались горизонтальные лебедки (брашпили). Весь корабль обволакивала паутина снастей [22].

Голландские суда Ост-Индской компании любили рисовать Андрис ван Эртфельт (1590—1652)¹¹, Виллем ван де Велде Младший (1633—1707)¹², Рейнир Номс по прозвищу «Морской» (Zeeman) (1623—1664)¹³, Людольф Бакхейзен (1630—1708)¹⁴.

Художники показали красоту этих кораблей, поэтому очень быстро появились люди, которые захотели ее воспроизвести. Так возник судомоделизм как разновидность декоративно-прикладного искусства [20].

Капитал является общественной силой (Маркс), и каждый капиталист получает часть своей прибыли в соответствии со своим статусом в торговой компании. Индивидуальную активность предпринимателя символизируют суда, которые движутся к морю по разветвленной системе каналов. В зависимости от доходов судовладельцев их движителями становились идущие по берегу канала лошади или одна человеческая сила, запряженная в лямку бурлака. В Голландии эти суда называли трешкоутами, а в России их названия связывали с системой каналов, по которым они двигались. Тихвинки использовались на реках Тихвинской водной системы для сообщения между С.-Петербургом и Нижегородской ярмаркой. В зависимости от водоизмещения тихвинки назывались соминками (канавками), межеумками, а самые крупные — полулодками [11, 321].

Диалектическая картина мира. Началом диалектической картины мира Ф. Энгельс считал 1755 г., когда И. Кант опубликовал свою «Всеобщую естественную историю и теорию неба». Эта эпоха полагала, что миром управляют не равнодушные объективные зако-

¹¹ См.: «The Return to Amsterdam of the Second Expedition to the East Indies on 19 July 1599», Andries van Eertvelt: URL: <https://artuk.org/discover/artworks/the-return-to-amsterdam-of-the-second-expedition-to-the-east-indies-on-19-july-1599-173481> (дата обращения: 16.09.2024).

¹² См.: «Ships at Anchor on the Coast», Willem van de Velde the Younger: URL: <https://www.pubhist.com/w54019-173481> (дата обращения: 16.09.2024).

¹³ См.: «A ship being repaired», Reinier Zeeman: URL: <https://www.pubhist.com/w24722> (дата обращения: 16.09.2024).

¹⁴ См.: «Le Retour de la flotte de la Compagnie des Indes néerlandaises», Ludolf Backhuysen: URL: <https://collections.louvre.fr/en/ark:/53355/cl010061926> (дата обращения: 16.09.2024).

ны, а сверхчувственная Абсолютная идея. В отличие от объективных законов она живая и приходит в движение благодаря своему внутреннему противоречию Бытия и Небытия.

Памятниками инженерной мысли этого времени заслуженно считаются паровая машина Дж. Уатта, способ получения стали К. Сименса, П. Мартена и Г. Бессемера [6], ткацкие станки Р. Аркрайта, мосты Ж.-Р. Перронэ, паровоз Дж. Стефенсона и пароход Р. Фултона, метод ортогональных проекций Г. Монжа. Каждое из этих технических решений содержит в себе внутреннее противоречие, противоположности которого принимают различные формы. Они напоминают самодвижение Абсолютной идеи в философии Г. Гегеля.

На роль символа диалектической картины мира могут претендовать флагман адмирала Г. Нельсона «Виктори» (HMS «Victory»), пароход «Британия» (RMS «Britannia») компании «Кунард Лайн» («Cunard Line») и мистический «Летучий голландец». Первый претендент не является символом всей совокупности общественных отношений, а представляет только новую тактику линейных флотов, авторами которой стали Г. Нельсон и Ф. Ушаков. А с точки зрения кораблестроения он (заложен в 1759 г.) почти не отличается от кораблей предыдущей эпохи. Его соперник в борьбе за роль символа первым в истории начал движение по линии, где каждый участок пути проходит в полном соответствии с расписанием. Это стало возможным благодаря паровой машине. Она стала универсальным двигателем всей эпохи, но лучше всего ее представляли паровозы [16] как наиболее массовое транспортное средство. Использование пара на море казалось настолько ненадежным, что только в следующую эпоху крупные суда наконец перестали использовать вспомогательное парусное вооружение на случай непредвиденных обстоятельств [6, 295]. Из трех соискателей остается только один, и этим избранником оказывается корабль-призрак по имени «Летучий голландец».

Если сталь представляет диалектическую картину мира со стороны предмета труда, а паровая машина со стороны двигателя, то корабль-призрак больше всего соответствует романтической личности этой эпохи. Большинство действующих лиц этой эпохи — романтики. В поэме «Храм природы» магистр медицины, поэт и

философ Э. Дарвин излагает научные идеи на фоне образов классической мифологии [4]. Наполеон сравнивает свою жизнь с романом, Л. Бетховен жалеет, что не может разбить его на поле боя, и даже максимально рациональный Г. Гегель приносит романтическую чувственность в самодвижение Абсолютной идеи [8, 38].

Романтики переживают ночь как просветленное упоение спящей первоосновы природы, где жизнь и смерть существуют в единстве (Новалис), или грозного Мрака, освобождающего мое одинокое Я от внешних цепей (Байрон) [5, 506]. Такому мироощущению полностью соответствует идея корабля-призрака. Он появляется в сумерках и увлекает встречный корабль к гибели, которую невозможно избежать.

Согласно преданию, в 1641 г. голландский капитан Филипп Ван дер Деккен возвращался из Ост-Индии. Пассажирами на судне была молодая пара. Капитан воспылил страстью к девушке, убил ее спутника и предложил ей стать его женой. Но несчастная предпочла покончить с собой, выбросившись за борт. После этого корабль попал в сильнейший шторм у мыса Доброй Надежды. Среди суверенных матросов началось недовольство, и штурман предложил переждать непогоду в какой-нибудь бухте, но капитан застрелил его и нескольких недовольных, а затем поклялся костями своей матери, что никто из команды не сойдет на берег до тех пор, пока они не обогнут мыс, даже если на это уйдет вечность. Этим Ван дер Деккен, слывший страшным сквернословом и богохульником, навлек на свой корабль проклятие. Теперь он, бессмертный, неуязвимый, но неспособный сойти на берег, обречен бороздить волны мирового океана до второго пришествия [10; 18].

Разновидности легенды оставляют капитану шанс — якобы раз в десять лет он имеет возможность сойти на берег, и если в этот день он найдет девушку, которая добровольно согласится стать его женой, то Ван дер Деккен будет прощен.

Первое печатное упоминание о Летучем голландце появилось в 1795 г. в книге «Путешествие к Ботаническому заливу» Дж. Баррингтона, а Г. Гейне пересказал эту легенду в своих «Мемуарах господина Шнабелевского». Далее «Летучий голландец» стал кочевать по литературе разных стран. В 1813 г. выходит поэма В. Скотта «Рокби», в 1821 г. Дж. Ховисон публикует рассказ «По-

слание Вандердекена, или Сила любви». Затем вышли в свет новелла В. Ирвинга «Загадочный корабль» (1822), сказка В. Гауфа «История о корабле-призраке» (1825), пьеса Э. Фицбола «Летучий голландец, или Корабль-призрак: морская драма в 3-х актах» (1826), стихотворение И. фон Зейдлица «Корабль призраков» (1832). В 1839 г. вышел роман английского писателя Фр. Марриета «Корабль-призрак», рассказывающий о скитаниях сына капитана проклятого корабля. Затем последовали стихотворение А. Рембо «Пьяный корабль» (1871) [10], картины Альберта Райдера (1847—1917)¹⁵ и Говарда Пайла (1853—1911)¹⁶. В 1843 г. Р. Вагнер написал одноименную оперу в трех актах. В полном соответствии с законами романтического мышления немецкий композитор придал этой легенде космический масштаб. Он сравнил Летучего голландца с Одиссеем и Вечным Жидом, а в отказе от поиска преданной женщины он увидел избавление от смерти. Эта версия легенды затмила все остальные.

Электромагнитная картина мира. Началом электромагнитной картины мира можно считать 1873 г., когда Дж. Максвелл сформулировал основные законы электродинамики, или 1876 г., когда на Всемирной выставке в Париже электрическое освещение одержало победу над газовыми фонарями. В отличие от предыдущих картин мира в электродинамике движутся системы, и всякий предмет становится результатом взаимодействия, и целое не сводится к простой сумме составляющих его частей. Эту эпоху представляют телефон А. Белла, граммофон Э. Берлингера, электрическая лампочка Т. Эдисона, телеграф С. Морзе, трансконтинентальный кабель В. Сименса, небоскреб Дж. Богарда, динамит А. Нобеля, радио А. Попова, велосипед П. Лалмана, трамвай Ф. Пироцкого, троллейбус В. Сименса, подводная лодка Дж. Голланда [17].

Многие технические сооружения можно изменять и перестраивать. История кораблестроения знает множество примеров того, как линкоры переделывали в авианосцы и плавучие казармы,

¹⁵ См.: «Flying Dutchman», Albert Pinkham Ryder: URL: <https://americanart.si.edu/artwork/flying-dutchman-21446> (дата обращения: 16.09.2024).

¹⁶ См.: «The Flying Dutchman», Howard Pyle: URL: <https://artsandculture.google.com/asset/the-flying-dutchman/cAGR51Ee00R71A> (дата обращения: 16.09.2024).

крейсера становились танкерами, баржи превращались в артиллерийские батареи, а речные буксиры становились канонерскими лодками. Конструкция надводного корабля предполагает возможность изменения весовой нагрузки за счет груза или запасов топлива. Его осадка при этом изменится, но мореходные качества судна серьезно не пострадают. Подводная лодка не допускает никаких вольностей с весовыми нагрузками. Их нельзя увеличить или уменьшить, а любые переделки заканчиваются катастрофами с человеческими жертвами. Корпуса подводных лодок перестраивали в бакены и танкеры, но в обоих случаях переделка предполагала превращение корпусов в надводные понтоны, т. е. в строгом смысле слова подводными лодками уже не являлись. Но не только вес играет роль — для подводной лодки в противоположность надводному кораблю габариты механизмов оказываются даже важнее [17]. Таким образом, подводная лодка представляет собой сложную систему, составные части которой находятся в строго выверенных отношениях и пропорциях. Под водой она способна сохранять состояние равновесия только за счет движения, подобно велосипеду и аэроплану.

Появление подводной лодки еще не означает ее превращения в символ. Для этого надо, чтобы эпоха сама осознала себя через нее, и это осознание тоже осуществлялось системно. В Русско-Турецкую войну 1877—1878 гг. минные катера парализовали действия турецкого флота на Черном море и Дунае. Герои дерзких ночных атак лейтенанты С. Макаров, Ф. Дубасов и Н. Скрыдлов стали национальными героями. Граф С. Строганов покинул аристократические гостиные, чтобы вместе с художником В. Верещагиным атаковать турецкие мониторы на личном катере наследника престола. Первые подводные лодки назывались *подводными миноносцами*, и массовое сознание отождествило их с минными катерами. В 1883 г. в Париже вышли книги А. Робида «Двадцатое столетие», а затем — «Электрическая жизнь», где торпедчики (так в тексте. — В.П., А.Г.) верхом на торпедах атакуют подводный броненосец, а подводные суда овладевают Брестом.

В 1869 г. выходит роман Ж. Верна «20 000 лье под водой», где подводная лодка «Наутилус» впервые становится героем литературного произведения. Для ее описания автор использует глаголы, которые обычно характеризуют действие человека. Писатель

представляет подводный корабль как естественнонаучный музей, курительный салон, библиотеку из 12 000 томов, картинную галерею и концертный зал, где звучит музыка Вебера, Россини, Моцарта, Бетховена, Гайдна, Мейербера, Герольда, Вагнера, Обера, Гуно.

В 1873 г. в Санкт-Петербурге типография А. Йогансона печатает роман А. Рожера «Морская глубина. Путешествие и приключения под водою доктора Тринитуса, на корабле Молния».

В феврале 1864 г. реальная подводная лодка конфедератов «Ханли» («H.L. Hunley») ударом шестовой мины топит винтовой шлюп северян «Хаусатоник» (USS «Housatonic»).

В романе «Таинственный остров» (1875) пиратское судно взрывается на морской mine, поставленной капитаном Немо. В 1896 г. в новом романе Ж. Верн вернулся к теме объявленного вне закона капитана подводной лодки. Злодей Керр Карраже — отъявленный пират, действующий исключительно в целях наживы. Первый русский перевод романа напечатан в том же году в журнале «Вокруг света» под заглавием «Родное знамя» и вышел отдельной книгой в издательстве И.Д. Сытина. Другой перевод под тем же названием включен в полное собрание сочинений Ж. Верна в издании П.П. Сойкина.

На Всероссийской промышленной и художественной выставке 1896 г. в Нижнем Новгороде военно-морской павильон демонстрирует настоящий минный катер, торпедный аппарат, устройство торпеды и работу водолаза в цилиндрическом бассейне с иллюминаторами по бокам [14].

В 1898 г. авторитетнейший энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона в 24 т. печатает статью контр-адмирала А. Кононова «Подводные лодки», где приводится их полный исторический обзор, дана литература и приведены чертежи.

В июне 1900 г. командированный в Париж на Всемирную выставку И. Бубнов удивлен, что «среди тысячи никому не нужных пустяков не нашлось ни одного экспоната, имеющего отношения к подводным лодкам» [21].

В июле и августе 1901 г. одна из самых популярных французских газет «Le petit parisien» дважды выносит изображение подводной лодки на первую страницу.

Релятивистская картина мира. Началом релятивистской картины мира принято считать 1904 г., когда немецкий физик А. Эйнштейн сформулировал основные положения специальной теории относительности. В этой картине мира происходит соединение того, что ранее считалось совершенно обособленным друг от друга. Пространство и время объединяются в единое пространство-время, свойства которого «диктуют» телу траекторию его движения, но и сами зависят от масс. Практически одновременно английский кораблестроитель Дж. Фрезер спускает на воду огромный (длина 160,7 м, водоизмещение 21 тыс. т) корабль «Дредноут» (HMS «Dreadnought»), который соединяет в себе наибольшее число пушек максимального калибра и большой вес брони со скоростью легкого крейсера. Его высокую скорость (40 км/ч) обеспечивали паровые турбины Ч. Парсона и исследования У. Фруда. Он сформулировал законы подобия, позволяющие использовать результаты испытания модели в опытном бассейне для постройки настоящего корабля, и установил, что каждой скорости корабля соответствует своя оптимальная форма корпуса, при которой его сопротивление минимально.

Появлению этого корабля предшествовали эскадренные броненосцы длиной несколько больше 100 м., водоизмещением около 14 тыс. т. Их надводный борт в районе ватерлинии прикрывал непробиваемый броневой пояс. Главным оружием этих кораблей являлись четыре башенных орудия калибром 305 мм. Они делали один выстрел за полторы минуты, поэтому стрелять по движущейся цели было трудно. Недостаточную скорострельность крупнокалиберных орудий компенсировали 12 орудий калибром 152 мм. Их снаряд был в восемь (340 и 50 кг) раз легче, поэтому эти пушки стреляли со скоростью до семи выстрелов в минуту, но малый вес снаряда не позволял поражать защищенные броней части корабля. Со временем средний калибр увеличился до 280 мм. Очень скоро два калибра сольются, но строитель дредноута ждать не хочет и устанавливает десять 305-миллиметровых орудий в пяти башнях, имеющих развитую механизацию заряжания и наводки. Если эти пушки будут стрелять по очереди, то интервал между четырьмя орудийными залпами будет всего 20 секунд.

Надводный борт дредноута защищала броня толщиной 279 мм. Это не дает защиту от 305-миллиметровых снарядов на любом расстоянии, но благодаря своей высокой скорости корабль навязывал бой противнику на таких дистанциях, где вражеские снаряды теряют кинетическую энергию и не могут пробить броню. До появления авианосцев такой тип корабля будет господствовать на морях.

При своих гигантских размерах эти корабли были очень красивы, поэтому практически сразу стали объектом искусства. Им посвящали стихи поэты (В. Хлебников, В. Маяковский, В. Лебедев-Кумач, С. Михалков). Их рисовали художники (Генри Морган (1839—1917)¹⁷, Уильям Уайли (1851—1931)¹⁸, Клаус Берген (1885—1964)¹⁹, Александр Заикин (1954—2020)²⁰, Николай Бубликов (1871—1942)²¹), сценаристы пишут пьесы, где они становились главными героями (Е. Гришковец).

Квантовая картина мира. Условным началом квантовой картины мира можно считать 1926 г., когда П. Дирак согласовал квантовую механику и специальную теорию относительности А. Эйнштейна. Некоторые авторы полагают, что опубликованную в 1979 г. работу Ф. Лиотара «Постмодернистское состояние: доклад о знании» следует считать началом новой постмодернистской картины мира [7, 13], и если это так, то квантовая картина мира приобретает завершенный временной интервал.

¹⁷ См.: «“Dreadnought” and “Victory” at Portsmouth», Henry J. Morgan: URL: <https://artuk.org/discover/artworks/dreadnought-and-victory-at-portsmouth-26057> (дата обращения: 16.09.2024).

¹⁸ См.: «Review of the Grand Fleet in the Firth of Forth after the Armistice», William L. Wyllie <https://artuk.org/discover/artworks/review-of-the-grand-fleet-in-the-firth-of-forth-after-the-armistice-238361> (дата обращения: 16.09.2024).

¹⁹ См.: «The Battle of Jutland», Claus Bergen: URL: <https://www.jutland1916.com/paintings/the-battle-of-jutland-claus-bergen-munchen-at-laboe/238361> (дата обращения: 16.09.2024).

²⁰ См.: «Линкор “Гангут”», Александр Заикин: URL: http://warwall.ru/photo/flot/linkor_gangut/2-0-3297 (дата обращения: 16.09.2024).

²¹ См.: «Маневры Краснознаменного Балтийского флота. 1940 год», Н.Е. Бубликов: URL: http://www.art-catalog.ru/picture.php?id_picture=14311 (дата обращения: 16.09.2024).

Квантовый мир требует от человека способности воспринимать вещь в единстве волны и частицы, мыслить то, что нельзя представить, и признать единство субъекта и объекта познания. Такие требования реализуются в тех сферах, куда человек не может попасть как непосредственно телесное существо [7, 7]. Это космос, глубины океана, микромир и компьютерная техника.

Инженерную мысль этой эпохи представляют корабль «Восток» С. Королева, ракета «Сатурн-5» В. фон Брауна и корабль «Аполлон-11» Дж. Хуболта, проект «Вояджер» Э. Стоуна, Большой андронный коллайдер (БАК) под руководством Л. Эванса, интегральные схемы (чипы) К. Леговца, Р. Нойса и Дж. Килби, стиль арт-деко и черный квадрат К. Малевича, романы Дж. Джойса и М. Павича, театры Вс. Мейерхольда и Б. Брехта, смелые эксперименты французского модельера Ш. Тома, интерьеры П. Уоркилы и «жидкие фракталы» на основе водного раствора меда, представленные Хуан-Мари и Е. Арсак Гастрономическому конгрессу 2010 г.

В судостроении квантовой картины мира отчетливо прослеживается тенденция к превращению корабля во что-то другое. Австрийская компания «Migaloo» предлагает проекты яхты — плавучего острова и яхты — подводной лодки премиум-класса. В конструкции отеля для подводного плавания предусмотрены апартаменты для VIP-персон, отсек со шлюзовой камерой для подводных мини-лодок, площадка для вертолета, бассейн, СПА-кабинеты, 3D-кинотеатр, ресторан-бар, способный трансформироваться в конференц-зал, винный погребок и спортзал. В случае непогоды или для осмотра красот морских глубин все палубные надстройки убираются внутрь и яхта-субмарина может погрузиться на глубину 245 м.

Экстравагантные проекты компании «Migaloo» пока остаются нереализованными, поэтому на роль символа квантовой картины мира авторы статьи выбирают авианосцы и круизные лайнеры класса «Оазис» («Oasis of the Seas») компании «Royal Caribbean International».

В полном соответствии с квантовым принципом зависимости объекта от субъекта восприятия авианосец является аэродромом для летчиков, объектом охранения для сопровождающих его фрегатов и большим кораблем для штурманов, механиков и рулевых. Сражения авианосцев происходили на дистанциях в сотни километров, и их

командиры не имели возможности непосредственно наблюдать противника.

Авианосец рисовали Чарльз Диксон, Патрик О'Брайан, В. Щербаков, В. Печатин. Его снимали в фильмах «Авианосец» (реж. Л. Селандер, 1952), «Последний отсчет» (реж. Д. Тейлор, 1980), «Авианосец Ибуки» (реж. С. Вакамацу, 2019).

Круизные лайнеры компании «Royal Caribbean International» напоминают город в океане, потому что сохраняют привычную для горожанина инфраструктуру.

«Симфония морей» («Symphony of the Seas») — это 18 палуб, 2775 кают различного класса и 20 разнообразных кафе и ресторанов. А еще бассейны, спортивные площадки, фитнес-центры и тропический парк. Самое нестандартное решение — водная горка «The Ultimate Abyss» невероятных размеров. Ее высота — 10 этажей, и, как говорят создатели, это самый быстрый способ спуститься с шестнадцатого этажа на шестой.

«Очарование морей» («Allure of the Seas») впервые предлагает пассажирам кофейню «Starbucks» и уменьшенную копию нью-йоркского Центрального парка.

В отличие от своих однотипных подруг «Гармония морей» («Harmony of the Seas») привлекает пассажиров настоящим ледовым катком и собственным казино.

Современные круизные лайнеры часто сравнивают с «Титаником», но, акцентируя внимание на размерах, не обращают внимания на еще одно различие. Для пассажиров «Титаника» рейс через Атлантику был средством достижения цели и реализации мечты. Графиня Ротес отправлялась в канадский Ванкувер, где хотела развести апельсиновую ферму. Э. Розенбаум везла в Нью-Йорк купленную ею весеннюю коллекцию французской моды 1912 г. для перепродажи. Дж. Астор и его беременная супруга возвращались в США, чтобы их ребенок родился в Америке. Рыжеволосая ирландка М. Браун возвращалась на родину из египетского турне. Ведущий модельер эдвардианской эпохи и владелица модного дома «Люсиль» леди Дафф-Гордон собралась посетить филиалы своей фирмы в Нью-Йорке [13]. Все они воспринимали огромный корабль как место временного проживания, и кораблестроители пытались скрасить им неизбежную скуку поездки по морю в качестве пассажира.

В отличие от трансатлантических лайнеров суда компании «Royal Caribbean International» плывут «в никуда», а их пассажиры погружаются в бесконечную череду мыслимых и немыслимых аттракционов. Они напоминают обитателей Дурацкого острова из романа-сказки «Незнайка на Луне» Н. Носова. Этот феномен авторы статьи попытаются объяснить при помощи категорий «общественные отношения» и «межличностные связи повседневной жизни».

В общественные отношения человек вступает как персонализированная функция наемного рабочего, капиталиста, политика, юриста, субъекта нравственного отношения, священнослужителя, писателя или художника. Свою индивидуальность он реализует в структуре межличностных связей ремесла, игры, дружбы/любви, познания и философии. В предшествующих картинах мира деятельности человека в системах «общественные отношения» и «межличностные связи» хотя и не тождественны, но соединены и существуют вместе. В квантовом мире человек перестает быть субъектом общественных отношений, от него ничего не зависит. Ему приходится утверждать свою субъектность в игре или хождением по супермаркетам (shopping). И многочисленные аттракционы круизного судна дают ему такую возможность.

Круизный лайнер с точки зрения кораблестроителя остается обычным судном, в отличие от проекта «Freedom Ship International» (FSI), который предполагает создание автономного плавучего города. Идею создания «Корабля свободы» в конце 1990-х гг. предложил инженер Н. Никсон, вдохновленный гигантским плотом из романа Ж. Верна «Плавучий остров» (1895).

«Freedom Ship International» представляет собой гигантскую баржу с надстройкой, вмещающей все, что можно найти в обычном городе: от жилых помещений, школ, больниц и офисов до казино, парков и даже туристических достопримечательностей. Базовая платформа длиной 1372 м и шириной 229 м состоит из 520 герметичных стальных ячеек, соединенных между собой в виде более крупных платформ. Высота судна будет достигать 107 м. Планируются пара аэропортов, система метро и велосипедные дорожки. В движение FSI должны приводить 100 дизельных двигателей по 3700 л. с. каждый. С ними он сможет бесконечно путешествовать по всему миру, останавливаясь в заранее определенных портах, нико-

гда не возвращаясь к какому-либо конкретному месту. В рекламном проспекте сообщается, что мобильная океанская колония с роскошными удобствами станет домом для 100 000 человек со всей необходимой *инфраструктурой и без налогов (!)*.

Проект автономного плавучего города указывает на общественную природу капитала, где каждый отдельно взятый капиталист получает свою долю прибыли в соответствии с иерархией капиталов. Как любое другое сообщество капитал стремится к обособлению, особенно в квантовой картине мира, где господствует фиктивный капитал. Но окружающий мир разрушает эту изолированность, поэтому по-настоящему богатые люди во все времена стремятся обособиться и не платить ему налоги. К этой их мечте и обращаются авторы проекта «Корабля свободы».

В качестве заключения — отечественные кораблестроительные символы. Авторы статьи предложили символы для сменяющих друг друга механической, диалектической, электромагнитной, релятивистской и квантовой картин мира. Но корабль может символизировать не только эпоху, но также историю отдельной страны или отдельный ее эпизод, историю кораблестроительной верфи или отдельной отрасли.

Революцию 1917 г. в Петрограде традиционно представляет крейсер «Аврора», хотя в Октябрьском вооруженном восстании участвовали многие корабли так называемой Эскадры Октября. Гражданская война — это вооруженные корабельными орудиями и укомплектованные моряками морские бронепоезда и вооруженные буксиры речных флотилий, самым знаменитым из которых стала канонерская лодка «Ваня № 5» Волжской военной флотилии [15; 3]. Ему посвящено стихотворение Ольги Берггольц, о нем поют герои фильма «Екатерина Воронина» (киностудия им. М. Горького, 1957 г.), М.Б. Греков увековечил его в картине.

Символами 1930-х гг. стали пассажирские теплоходы канала Москва—Волга, открытого 15 июня 1937 г. В этот день мимо специально сконструированных дебаркадеров по каналу впервые прошли пассажирские теплоходы мощностью 700 л. с., речные трамваи типа «Леваневский» и «Громов» — 280 л. с. (их называли «утюжками»), серия буксиров мощностью 150 л. с. Пермской судовой верфи, специально сконструированных для канала Москва—Волга. Они

имели нетрадиционную для волжских судов футуристическую архитектуру, которая символизировала устремленность страны в счастливое коммунистическое будущее. Их снимали в фильмах «Волга-Волга» (1938) и «За витриной универмага» (1955), они изображены на фарфоровом блюде Конаковского фаянсового завода (автор — Т.З. Подрябинников, 1941 г.), на картине В. Бычкова «Флотилия канала Москва—Волга» (1941) и на почтовых марках серии «10 лет канала Москва—Волга» (1947). 14 июня 1937 г. учрежден нагрудный знак «Строителю канала Москва—Волга» со стилизованным изображением теплохода типа «Леваневский». На Северном речном вокзале есть колоннада, украшенная фарфоровыми тарелками с изображениями достижений 1930-х гг. Вместе с Дворцом Советов, Московским метро, дирижаблем СССР, стратостатом, самолетом полярной авиации и паровозом ИС представлен теплоход «Иосиф Сталин» канала Москва—Волга на фоне Кавказских гор.

Великую Отечественную войну авторы статьи предлагают представлять морской пехоте вместе с речными бронекатерами проектов 1124 и 1125. Эти корабли начали свой боевой путь в 1941 г. на Дунае, участвовали в Сталинградской битве и дошли до Кюстринского плацдарма в непосредственной близости от Берлина. Они поставлены на постаменты в Перми, Волгограде, Приморско-Ахтарске, на Ейской косе, в Балтийске, Пинске, Измаиле, Хабаровске и Астрахани. В 2013 г. их изображение напечатала Почта России на художественном конверте, в серии марок и почтовых карточек «Оружие Победы».

Техническими символами хрущевской «оттепели» традиционно считаются атомные подводные лодки, атомоход «Ленин», первый спутник, автомобиль Волга Газ-М21 и космический корабль «Восток». Этот перечень символов дополняют суда на подводных крыльях конструкции Р. Алексеева. Один из них даже попал в заставку программы новостей Центрального телевидения. Нижегородский поэт Ю. Адрианов описал ливень восторга, который он и его односельчане испытали при первой встрече с «Ракетой» Алексеева [1].

В эпоху, которую теперь называют застоем, активность населения переместилась в сферу межличностных связей повседневной жизни, поэтому последним символом СССР мы называем малый

пассажирский теплоход типа ПС проекта 792А с размещением пассажиров в открытом корпусе и двигателем трактора ДТ-75, по прозвищу «лапоть» или «калоша». Тысячи таких «калош» каждое воскресенье перевозили пассажиров на пляж, на природу, на дачные участки, за грибами и на рыбалку. Им посвящена песня М. Шуфутинского «Левый берег Дона»:

Чтоб наступила благодать,
Давай-ка сядем в этот старый катерок.

И трогательные стихи А. Тепина «На калоше»:

На «калоше», на «калоше»
Шляпы, сланцы и трусы
Дочь щипает дядю Лешу
За смолистые усы.

Один из этих теплоходов сняли во второй серии художественного фильма «Секретный фарватер» (Одесская киностудия, 1986 г.), где он изображал бразильский пароход «Сан Педро» на реке Аракаре. Некоторые из этих сильно перестроенных суденышек встречаются до сих пор как символ давно утраченного детства, когда «калоша» «надежно плыла Серебряной рекой» (стихотворение Г. Кустенко).

В современной России продолжается начатое в 1960-х гг. строительство атомных подводных ракетносцев и арктических ледоколов. За эти годы их мощность и конструкция усовершенствовались, но качественно они не изменились. Это те же самые типы судов, а мы ищем что-то принципиально новое, чего не было в предыдущие эпохи, поэтому на роль символа предлагаем построенную на западных верфях яхту олигарха.

Литература

1. *Адрианов Ю.* Хождение за равнинные реки (Нижегородская отчина): Страница лирического дневника, очерки, литературные портреты. Кн. 3. Двести километров России. Великовражская тетрадь. Горький: ВВКИ, 1989.

2. *Балакин С.А., Масляева Ю.Л.* Парусные корабли. М.: Аванта, 2003.

3. *Богданов В., Причатов В.* Революцией мобилизованный // Моделист-конструктор. 1982. № 11. С. 17—18.

4. *Дарвин Э.* Храм Природы или происхождение общества. М.: Изд-во АН СССР, 1954. 239 с.
5. *Доброхотов А.* Ночные бдения Гофмана // Гофман Э.Т.А. Эликсиры сатаны: Ночные. М.: Республика, 1992.
6. *Кирби Р.* История инженерного дела. Важнейшие технические достижения с древних времен до XX столетия / Р. Кирби, А. Дарлинг, Ф. Килгур, С. Уитингтон; Пер. с англ. Л.А. Игоревско-го. М.: ЗАО Центр полиграф, 2021. 575 с.
7. *Кутырев В.А.* Философия постмодернизма: Научно-метод. пособие. Н. Новгород: Изд-во Нижегородского госун-та, 2005. 84 с.
8. *Лазарев В.В., Рау И.А.* Гегель и философские дискуссии его времени. М.: Наука, 1991.
9. *Лосев А.Ф.* Проблема символа и реалистическое искусство. М.: Искусство, 1976. 367 с.
10. *Макарова И.С.* Летучий голландец: трансформация образа в литературе романтизма // Вестник Московского городского педагогического университета. Сер. Филология. Теория языка. Языковое образование. 2021. № 2 (42). С.19—29.
11. Морской энциклопедический словарь / Н.Н. Исанин. Т. 2. Л.: Судостроение, 1987. 520 с.
12. Настольная книга священнослужителя. Т. 4. М., 2001.
13. *Несмеянов Е.* «Титаник». Иллюстрированная хроника рейса и гибели. М.: Яуза, 2023. 304 с.
14. Подробный указатель по отделам Всероссийской промышленной и художественной выставки 1896 г. в Нижнем Новгороде. Отдел Военно-морской. Водолазное дело. 1896.
15. *Прончатов В.Н.* Военно-морской порт на стрелке Волги и Оки // Нижегородский музей. 2019. № 34. С. 42—56.
16. *Прончатов В.Н., Горбачев А.М.* Инженеры представляют эпоху // Философия хозяйства. 2024. № 1. С. 36—55. DOI: 10.5281/zenodo.10675378.
17. *Прончатов В.Н., Горбачев А.М.* Подводные аппараты электромагнитной картины мира // Философия хозяйства. 2019. № 4. С. 57—71.

18. Рихард Вагнер. Летучий Голландец. Источники сюжета. Легенды о корабле-призраке: URL: <http://wagner.su/operas/hollander/parents> (дата обращения: 16.09.2024).
19. Философия русского слова: Метод. разработки к курсу / Сост. Т.Б. Радбиль. Н. Новгород: Изд-во НГПУ, 1993. 64 с.
20. Франклин Дж. Адмиралтейские модели кораблей 1650—1750 гг. / Пер. Д. Сидорова. 2012. 267 с.
21. Цветков И.Ф. Русские подводные лодки. Ч. 2. От Каймана до Акулы. Боевые корабли мира. Истфлот, 2009.
22. Wendy van Duivenvoorde. Dutch East India Company Shipbuilding. Texas a&m university press, 2015.
23. Winfield R. British warships in the age of sail 1603—1714. Design, Construction, Careers and Fates, Seaforth Publishing, 2009.

References

1. *Adriyanov YU.* Khozhdenie za ravninnye reki (Nizhegorodskaya otchina): Stranitsa liricheskogo dnevnika, ocherki, literaturnye portrety. Kn. 3. Dvesti kilometrov Rossii. Velikovrazhskaya tetrad'. Gor'kiy: VVKI, 1989.
2. *Balakin S.A., Maslyava YU.L.* Parusnye korabli. M.: Avanta, 2003.
3. *Bogdanov V., Prnchatov V.* Revolyutsiey mobilizovanniy // Modelist-konstruktor. 1982. № 11. S. 17—18.
4. *Darvin E.* KHram Prirody ili proiskhozhdenie obshchestva. M.: Izd-vo AN SSSR, 1954. 239 s.
5. *Dobrokhotoy A.* Nochnye bdeniya Gofmana // Gofman E.T.A. Eliksiry satany: Nochnye. M.: Respublika, 1992.
6. *Kirbi R.* Istoriya inzhenernogo dela. Vazhneyshie tekhnicheskie dostizheniya s drevnikh vremen do KHKH stoletiya / R. Kirbi, A. Darling, F. Kilgur, S. Uitington; Per. s angl. L.A. Igorevskogo. M.: ZAO TSentr poligraf, 2021. 575 s.
7. *Kutyrev V.A.* Filosofiya postmodernizma: Nauchno-metod. posobie. N. Novgorod: Izd-vo Nizhegorodskogo gosun-ta, 2005. 84 s.
8. *Lazarev V.V., Rau I.A.* Gegel' i filosofskie diskussii ego vremeni. M.: Nauka, 1991.
9. *Losev A.F.* Problema simvola i realisticheskoe iskusstvo. M.: Iskusstvo, 1976. 367 s.

10. *Makarova I.S.* Letuchiy gollandets: transformatsiya obraza v literature romantizma // Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Ser. Filologiya. Teoriya yazyka. YAzykovoe obrazovanie. 2021. № 2 (42). S.19—29.
11. Morskoy entsiklopedicheskiy slovar' / N.N. Isanin. L.: Sudostroenie, 1987. T. 2. 520 s.
12. Nastol'naya kniga svyashchennosluzhitelya. T. 4. M., 2001
13. *Nesmeyanov E.* «Titanik». Illyustrirovannaya khronika reysa i gibeli. M.: YAuz, 2023. 304 s.
14. Podrobniy ukazatel' po otdelam Vserossiyskoy promyshlennoy i khudozhestvennoy vystavki 1896 g. v Nizhnem Novgorode. Otdel Voенno-morskoy. Vodolaznoe delo. 1896.
15. *Pronchatov V.N.* Voенno-morskoy port na strelke Volgi i Oki // Nizhegorodskiy muzey. 2019. № 34. S. 42—56.
16. *Pronchatov V.N., Gorbachev A.M.* Inzhenery predstavlyayut epokhu // Filosofiya khozyaystva. 2024. № 1. S. 36—55.
17. *Pronchatov V.N., Gorbachev A.M.* Podvodnye apparaty elektromagnitnoy kartiny mira // Filosofiya khozyaystva. 2019. № 4. S. 57—71.
18. Rikhard Vagner. Letuchiy Gollandets. Istochniki syuzheta. Legendy o korable-prizrake: URL: <http://wagner.su/operas/hollander/parents> (data obrashcheniya: 16.09.2024).
19. Filosofiya russkogo slova: Metod. razrabotki k kursu / Sost. T.B. Radbil'. N. Novgorod: Izd-vo NGPU, 1993. 64 s.
20. *Franklin Dzh.* Admiralteyskie modeli korablye 1650—1750 gg. / Per. D. Sidorova. 2012. 267 s.
21. *TSvetkov I.F.* Russkie podvodnye lodki. CH. 2. Ot Kaymana do Akuly. Boevye korabli mira. Istflot, 2009.

II

**ЭКОНОМИЧЕСКАЯ
ТЕОРИЯ**

С.Г. КОВАЛЕВ

**Эпохи перепутья страны сквозь призму перепутья
ее экономической мысли***

Аннотация. В статье раскрываются проблемы, условия формирования, характерные черты и эволюция российской экономической мысли во взаимосвязи с особенностями России, ее историей и мировой экономической мыслью. Выделены этапы развития российской экономической мысли, ее известные представители.

Ключевые слова: история экономической мысли, экономическая мысль России.

Abstract. The article reveals the problems, conditions of formation, characteristic features and evolution of Russian economic thought in connection with the characteristics of Russia, its history and world economic thought. The stages of development of Russian economic thought and its famous representatives are highlighted.

Keywords: history of economic thought, economic thought of Russia.

УДК 330
ББК. 65.в

Введение

В мае 2024 г. вышла фундаментальная работа Ю.М. Осипова «Российское перепутье: из века двадцатого в век двадцать первый» в трех томах, вносящая весомый вклад в освещение и осмысление последнего тридцатилетия истории России, ее развития в обобщение творческой деятельности Юрия Михайловича — перепутье личности, судьбы в перепутье страны [4]. Выход работы — под-

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Ковалев С.Г. Эпохи перепутья страны сквозь призму перепутья ее экономической мысли // Философия хозяйства. 2024. № 5. С. 71—86. DOI: 10.5281/zenodo.13920235.

тверждение житейской истины, что исторический процесс — это поток сплетенных локальных судеб отдельных людей, неотделимых от жизни страны, общественных изменений, пертурбаций. А само перепутье — характерная черта России, ее бич и периодический исторический выбор: зачем и куда идти, как, с какой скоростью и с кем идти — и, прежде всего, выбор для элит. Выбор может быть и добровольным, и навязанным либо их комбинацией. С эпохи Петра I исторический вектор для страны — это вхождение в Запад, а для Запада — вхождение в Россию. Пути вхождения на протяжении истории отличались, менялись механизмы и даже вектор — в диапазоне «вхождение—невхождение», менялась и сама социальная основа — некапиталистическая и капиталистическая. Но в целом выделяется цикл: «сближение—отделение» в целях избежания поглощения Западом. В конце 1980-х гг. ситуация повторилась: у части советской элиты возобладал взгляд на возможность конвергенции со странами Западной Европы. Не получилось. Соответственно, с 2022 г. открытое военное противостояние — СВО и задача выживания страны, причем в условиях сжимающегося пространства, времени, геостратегических противоборств.

В этом плане тождество перепутья страны и перепутья судеб людей, ее населяющих, несомненно, а выход книги Ю.М. Осипова и проведенное им философско-хозяйственное осмысление бытия, разработка собственной теории хозяйства и построение на этом концептуальной основы восприятия России, осмысления ее судьбы, проблем, места — толчок для дальнейшего развития исторического и социального познания. Публикация трехтомника, составляющего единое целое, — гносеологический ответ автора на ситуацию в науке и в хозяйственной практике. В книге даны квинтэссенция и эволюция взглядов автора на проблему России с 1990 г. А актуальность поднятых вопросов не только не угасает, но лишь актуализируется. А это требует широкого ретроспективного анализа исторических закономерностей развития страны и анализа их ретроспективного отражения в российской экономической мысли на протяжении ее более чем тысячелетней эволюции.

Российская мысль как самобытная ветвь мировой и западной экономической науки

Являясь ответвлением мировой и западной экономической науки и во многом, по своему содержанию, производной от нее, экономическая наука нашей страны имела свое лицо и ряд характерных особенностей, складывавшихся на всем протяжении ее становления и формирования в процессе исторического развития страны: Древняя Русь, Московское царство, Российская империя, СССР, РФ. На всем протяжении истории были свои экономические воззрения, в том числе и элементы преемственности даже в эпохи социальных пертурбаций. Выделим особенности экономической мысли страны.

1. Временной лаг — формировался с запаздыванием по сравнению с западной экономической мыслью, при этом первоначально, до начала второй четверти XVIII в., носил преимущественно самобытный характер, что связано и со спецификой российской хозяйственной жизни, и со слабым экономическим, культурным, научным взаимодействием с западными странами, а в последующее имперское время подпитывался идеями развития, характерными для мировой экономической мысли.

2. Цикличность самобытности — со второй четверти XVIII в. находилась под сильным мировоззренческим и культурным влиянием западных экономических идей, но заимствовала не столько суть теорий (для практического воплощения в стране не было условий — реалии хозяйственной жизни слабо соответствовали содержанию заимствованных теорий), сколько преимущественно словесная атрибутика и внешняя форма [2, 76]. Например, Вольное экономическое общество, возникшее с благословения Екатерины Великой как аналог кружка физиократов, существовавшего во Франции, упор делало не на теорию, а на агротехнические рекомендации помещикам. Предпочтение отдавалось распространению в аристократических кругах концептуальных взглядов и знаний на необходимость реформ по европейским образцам и отдельным практическим разработкам, направленным на повышение производительности, внедрение новых производств, улучшение плодородия почвы, улучшение условий хозяйственной деятельности. В университетах страны преподавались курсы «Камералистика», «Политиче-

ской экономия». Первоначально преимущественно немецкими профессорами, позднее российскими подданными, получившими образование за рубежом.

Вновь самобытность экономическая наука обрела в СССР, когда сложнее стало заимствовать экономические теории и рецепты в западной науке по причине неразработанности практической теории построения социализма. Но надо понимать и помнить, что марксизм — это ветвь западной науки, привнесенной в Россию и помещенной в специфическую, отсталую, по западным меркам, среду. Хотя предпосылки для социализма были, в том числе и такое явление, как жесткий социальный централизм сверху (абсолютная, а после 1905 г. частично конституционная монархия) и социализм снизу — более половины населения проживало в общине. На такую ситуацию обратил внимание К. Маркс в ответе на письмо В. Засулич, подчеркнув и допустив возможность перехода России к социализму, минуя капитализм.

3. Альтернативность и множественность экономической парадигмальности. Особенности России с середины XIX в. — вступление в период бурного капиталистического, имперского развития, многообразие концептуальных теоретических подходов: классическая политэкономия, историческая школа, марксизм, маржинализм, в русле которых профессорами и доцентами читались лекции в университетах и писались научные труды. Начиная с XIX в. в стране широко переводилась и публиковалась экономическая иностранная литература. Книга А. Смита «Богатство народов» была издана за казенный счет, на издание «Капитала» (первый том 1872 г.) было дано разрешение цензоров. В стране шел процесс эклектического синтеза экономических парадигм, теорий, постулатов, действовал своеобразный плавильный котел, адаптирующий западные экономические идеи к реалиям и хозяйственным потребностям страны. Присутствовала попытка не простого перевода книг, механического заимствования и переноса идей на российскую почву, а их адаптации к условиям страны. Это естественная реакция на отсутствие собственной самобытной экономической теории имперского развития в евразийской стране. Не была создана теория российской монархической экономики. Празднование в 1913 г. 300-летия Дома Романовых не было отмечено работами по полити-

ческой экономии российского самодержавия. Хотя попытки предпринимались — например, лекции С. Витте, прочитанные по просьбе царя Николая Александровича его брату Михаилу. Отсутствие собственной монархической теории ускорило крах самодержавия, открыв широкую возможность некритического восприятия либеральных и марксистских идей. Однако следует отметить, что внешнеэкономическая и внутренняя экономическая политика имела самостоятельный, но компромиссный характер, исходила из интересов страны, как их понимал самодержавный режим, и часто не совпадала с интересами помещиков и буржуазии. Такая ситуация — это и следствие политических и хозяйственных реалий страны, и наличие в ней знания о существующих теоретических подходах, позволившее искать наилучший вариант из возможных вариантов политических и экономических действий.

Надо помнить, что в Российской империи существовала ярко выраженная хозяйственная многоукладность: государственное хозяйство (казенные мануфактуры, фабрики, племенные заводы), феодальное хозяйство (помещики и их крепостные, государственные крестьяне, при сохранении общины), капиталистическое хозяйство (буржуазия и наемные работники), купеческое и мещанское хозяйство жителей городов, кочевое хозяйство, первобытное хозяйство (северные народы). Сохранялось сословное деление общества (дворяне, купцы, мещане, крестьяне), соблюдались права и обязанности сословий, привилегии дворянства. Все жители страны, включая дворян — это не граждане, а подданные царя. Преимущественно только дворяне имели заграничные паспорта, могли легально жить за границей. Пенсии получали лишь военные и чиновники министерств. Крепостные изначально гражданских прав не имели. Социальная специфика определяла и характер экономики, и характер экономической науки — отсутствие универсальной теории и примат экономической политики. Своеобразие империи и в том, что для нее характерны запаздывающее, неравномерное территориальное развитие, отсутствие колоний, отсталость окраин и их подъем зачастую за счет ресурсов центральных губерний.

Присутствовало навязывание крайностей: либо традиционное российское хозяйство через работы славянофилов, либо западный космополитический капитализм через работы А. Смита, Ж.-Б. Сэя,

Дж.С. Милля, частично Ф. Кенэ, а затем его отрицание через интернациональный коммунизм К. Маркса, что не способствовало укреплению хозяйственного строя Российской империи. Аналогичная картина — некритичное восприятие западных идей — наблюдается и в современной РФ.

Однако заметим, что на закате империи и в первые годы Советской власти в стране выходили по-настоящему крупные и оригинальные, по мировым меркам, теоретические и практические работы отечественных ученых: Богданова, Булгакова, Борткевича, Кондратьева, Маслова, Менделеева, Туган-Барановского, Чаянова и др.

4. Двойственность в названии экономической науки и, как следствие, в содержании предмета науки, изучающей производство благ в социальной среде: хозяйство, экономика. Сразу заметим, что экономика и хозяйство — близкие понятия: оба этимологически первоначально отражали уровень домашнего, семейного производства.

В российской экономической практике и науке применялись оба понятия: и хозяйство (преимущественно), и экономика. Они воспринимались и как синонимы, тождество, а семантическое различие слов — как разница в языковом их происхождении, но и как неполное тождество, как слова, несущие различные смыслы. Хозяйство как более широкое, глубокое, традиционное и охватывающее в целом деятельность народа по производству благ в стране — народное хозяйство. Мировое хозяйство — сумма деятельности первых. А экономика как более современное, западное явление, характеризующее капиталистическое рыночное частное производство благ, без учета социальных традиций, культурных ценностей страны, ее воспроизводственной целостности, с акцентом на эгоистические личностные интересы получения выгоды. Соответственно, предпринимались попытки теоретического осмысления понятия хозяйства [3, 28—29]. П. Савицкий обосновывал понимание хозяина, его первичную роль в хозяйственной жизни и важность единого, целостного воспроизводства хозяйства страны, а также ставил вопрос о необходимости разработки политической экономии хозяйства. Выходили работы по философии и истории хозяйства, истории учения о хозяйстве, статистике хозяйства.

Данная традиция сохранилась и в советское время: читались курсы и выходили книги по планированию народного хозяйства, истории хозяйства. Традиция дуальности наблюдалась и в советской общественной науке, литературе: с одной стороны, идеология ортодоксального марксизма, попытка дальнейшего теоретического осмысления с этих позиций мирового развития — курсы политической экономии капитализма и коммунизма (социализма), с другой стороны, практика построения социализма в отдельно взятой стране, требовавшая учета реалий советской жизни, отступления от марксистских догм, использования имперского хозяйственного опыта — отсюда работы по советской экономике, советскому, хозяйственному праву. Это двойственность четко видна в названии работы И. Сталина «Проблемы политической экономии социализма в СССР». Сама постановка вопроса о социализме в отдельной отсталой стране, а позднее о социализме как самостоятельной формации (предпринята СЕПГ в ГДР) — это отступление, а точнее, ревизия К. Маркса. Глубокого, фундаментального, всестороннего теоретического осмысления данные вопросы не получили, политическая власть не решилась на творческое развитие марксизма. Была лишь практическая реализация, опыт советского хозяйства, а затем социалистических хозяйств стран народной демократии Восточной Европы и реальные, оригинальные теоретические работы по конкретным, прикладным проблемам: эффективности и планированию народного хозяйства, научно-техническому прогрессу, целевым комплексным программам, размещению производительных сил и народнохозяйственным комплексам.

5. Присутствие новизны, дискуссионный, поисковый характер отдельных теоретических и прикладных вопросов построения социализма в первые годы Советской власти. Осуществив в 1917 г. Октябрьский переворот, большевики столкнулись не только со страшной разрухой, возникшей в стране после Первой мировой и Гражданской (фактически продолжавшейся в отдельных районах до конца 1920-х гг., к примеру басмачество в Средней Азии) войн, но и с неразработанностью практической теории строительства социализма.

Политика Военного коммунизма, проводимая с 1918 г., эпистолярным обоснованием которой занимался Ю. Ларин, исчерпала

себя, а надежда на мировую революцию, в которую свято верило интернациональное крыло РСДРП(б), не оправдалась. К. Маркс, хотя и допускал возможность пролетарской революции и построения социализма в аграрной стране, минуя капитализм, но только при условии ее первоначальной победы в передовых европейских странах и их помощи, рецептов для случая России не сформулировал. Следовательно, выбор был прост: либо отдать власть и страну иностранным державам, либо остаться, централизовать власть, мобилизовать ресурсы, развить производительные силы, творчески преломляя теоретическое наследие К. Маркса к советским реалиям, зачастую руководствуясь здравым смыслом и прошлым опытом экономического развития российской державы. Отсюда формула В.И. Ленина: коммунизм есть Советская власть плюс электрификация всей страны, и у него же, ее модификация: советский социализм = передовая наука, техника, дороги, организация производства и труда, т. е. выход на уровень последних достижений США, Британии, Германии. И, как следствие, ставка на государство, что противоречило взглядам К. Маркса на будущее общество, в частности, в работе «Критика Готской программы», в которой дан эскиз нового общества. Соответственно, период 1920-х гг. — это время бурной теоретической полемики внутри партии, постоянных научных дискуссий по выбору пути и средств, издание значительного количества экономических журналов, перевод и выпуск как известной, так и новой иностранной экономической литературы, а также привлечение к работе старых царских специалистов. Однако уже с середины 1930-х гг. — окончательное свертывание теоретической полемики, смена кадров, в том числе за счет репрессий. Заметим, что после Революции в стране продолжило работать большинство членов старой императорской РАН, связанных с естественными и техническими науками. В эмиграции оказались большей частью представители гуманитарных и общественных наук, писательской интеллигенции, покинувшие страну частью добровольно, а частью вынужденно — «философские пароходы». Сразу после революции в нищей стране изыскиваются ресурсы на создание новых научных институтов не только естественного, технического профиля, но и социального, в частности экономического. В 1920—1930-е гг. в стране, с одной стороны, продолжает работать плеяда ярких уче-

ных-экономистов, университетских профессоров, преподавателей, а с другой стороны, массово создаются новые средние и высшее учебные заведения для подготовки специалистов для нужд бурно развивающегося народного хозяйства. Ученые, преподаватели и в целом экономическая наука востребованы, но уже по-иному: требуются не только критика капитализма, царизма, обоснование смысла и преимуществ социализма, но и конкретные предложения по развитию и размещению производительных сил, организации производства, НОТ, технико-экономическому обоснованию строек, составлению смет, а также построение сквозной системы бухгалтерского и статистического учета, массовое написание и издание новых книг для подготовки кадров в социалистических, новых хозяйственных условиях.

6. Державность мысли, характерная в целом для российской экономической науки. Ее державная природа прослеживается во все исторические эпохи бытия страны, в идеях отражения и понимания страны как самобытного русского мира, державы, в констатации тернистости пути и социально-экономического развития, исторической эволюции.

Россия по своей исторической и социально-экономической сути — планетарный феномен и реликт, она многомерна: одновременно и страна-держава, и страна-цивилизация, и страна-формация, и страна мир-система. А современная РФ во многом унаследовала названные родовые черты.

Россия начиная с конца XV в. (от Ивана III) — самостоятельное государство, начиная с Ивана IV — евразийская держава, начиная с Петра I — евразийская империя. Соответственно, уже более 475 лет Россия остается державой. Слово «держава» означает крупную страну, обладающую могуществом удерживать свои владения и духовные концептуальные ценности. В последующем линия обеспечения и сохранения державности как монархической державности сохраняется, прерываясь Февральской революцией 1917 г., а затем восстанавливается в форме советской, социалистической державности, по замечанию И. Солоневича, чем-то напоминающей народную монархию.

Соответственно, современная РФ — держава как по своему происхождению: самая крупная, стержневая, центральная часть

сверхдержавы — СССР, так и по своему страновому потенциалу, и по своей роли в мире — ядерная страна, член Совбеза ООН. Надо заметить, что царскую Россию лишь условно можно считать империей: формально у нее не было колониальных владений. Был специфический империализм — эксплуатация собственного народа, прежде всего русского, в пользу узкой группы монархической олигархии. К примеру, английский империализм эксплуатировал чужие народы, частично делясь доходами с собственным английским народом. Тем более слово «империя» еще более условно применимо к СССР и еще в меньшей степени к РФ. Особенность РФ — ее элита работает на зарубежный неоимпериализм за долю в получаемых в стране и выводимых из страны доходов.

Однако Россия всегда была больше чем держава: ее можно воспринимать как особую часть планетарного общества, обладающую одновременно и страновыми атрибутами, и цивилизационными (культурно-ценностные особенности — православная цивилизация в евразийском пространстве), и формационными (собственные и организационно-производственные хозяйственные особенности — государственный социализм в эпоху СССР, а ранее феодализм, капитализм, подобные западным типам, но во многом отличные) и мир-системными (особая, альтернативная по отношению к Западу, имеющая собственную ойкумену, условно применительно к советскому социализму, выделяется: ядро — СССР и наиболее развитые социалистические страны Восточной Европы, полупериферия — менее развитые страны Восточной Европы, периферия — прочие страны мира, выбирающие некапиталистический путь развития) атрибутами. Но при любом взгляде на Россию и ее общество в реальной действительности именно ее державность останется первичной клеточкой ее исторического восприятия и социально-политического устройства и понимания эволюции социально-экономической мысли. А суверенность и механизм ее обеспечения — основами планетарного существования. А вкрапления формационных, цивилизационных, мир-системных черт и конкретных условий природной и мировой среды существования лишь дополняют картину восприятия страны, степень познавательной адекватности реальной действительности. Суверенное, солидарное воспроизводство РФ — это фундамент благополучия всех ее этнических

общностей, населяющих страну. Но при этом и имперская, царская Россия, и Советская Россия, и РФ (в меньшей степени) являются глобальным планетарным субъектом, центром силы и научных знаний. Вписывание в новый мировой порядок как просто суверенной страны как новой западной страны, а не державы и мало реалистично (не взяли), и чревато распадом страны.

Эволюция российской экономической мысли

Можно упрощенно выделить следующие этапы и направления экономической науки, существующие в стране за время ее истории [1, 97—107] (см. табл. 1).

Таблица 1

Российская экономическая мысль (IX в. — начало XXI в.)

	Исторические этапы российского общества и направления мысли	Отдельные представители направлений и акцент в их взглядах
1	Доимперская: Древняя Русь, Русское царство — обоснование становления централизованного — домонгольского и послемонгольского государства, принципов хозяйственного управления.	Ермолай-Еразм (XVI в.), Ю. Крижанич (1618—1683), А.Л. Ордин-Нащокин (1605—1680), И.Т. Посошков (1652—1726) — с позиции интересов правителя, государства и его народа.
2	Имперская — вторая четверть XVIII в. и до октября 1917 г. Два этапа: 1) становление имперской экономики, 2) пореформенный, после 1861 г. — формирование капиталистической экономики. В целом знание процессов и инструментов регулирования имперского хозяйства, развития промышленности	На 1 этапе: осмысление новых имперских реалий страны, ее проблем, путей их решения: В.Н. Татищев (1686—1750), М.В. Ломоносов (1711—1765), Н.С. Мордвинов (1754—1845), Н.И. Тургенев (1789—1871), И. Ланг (1775—1820), А. Бутовский (1814—1884), Г.К. Шторх (1766—1835). На 2 этапе: осмысление реформ Александра 1: крестьянской, судебной, военной, особенностей российского имперского народного

	<p>и капиталистических отношений на основе адаптированных западных экономических парадигм.</p> <p>В период второго этапа формируются основные направления экономической мысли, сильные отечественные школы:</p> <p>1) либерально-экономическая с сильным прикладным и историческим подходом, 2) марксистская, 3) социальная, 4) маржиналистская, 5) аграрная, 6) статистическая, 7) истории хозяйства, 8) монархическая, державная, консервативная, не получившая законченного развития.</p>	<p>хозяйства и капитализма, поиск путей развития страны, возможного ее будущего представителями разных научных мировоззренческих направлений и школ.</p> <p>И.К. Бабст (1824—1881), И.Х. Бунге (1823), А.И. Чупров (1842—1908), И.Х. Озеров (1869—1942), Д.И. Менделеев (1834—1907), И.И. Янжул (1846—1914), В.А. Кокорев (1817—1889), В.И. Ленин (1879—1921), М.И. Туган-Барановский (1865—1919), С.Н. Булгаков (1871—1944), П.Б. Струве (1879—1944), С.Л. Франк (1877—1950); В.И. Борткевич (1868—1831), В.К. Дмитриев (1868—1913), Е.Е. Слуцкий (1880—1948); А.П. Мануйлов (1861—1929), В.А. Косинский (1864—1938); Э.Ю. Янсон (1835—1893), А.И. Чупров (1842—1908), А.А. Чупров (1874—1926), А. Каблуков (1849—1919) и А.А. Кауфман (1864—1919); М.М. Кулишер (1878—1933), И.И. Кауфман (1847—1915), М.М. Ковалевский (1851—1916), А.Ю. Финн-Енотаевский (1872—1943); С.Ю. Витте (1849—1915), А.Д. Нечволодов (1864—1938), С.Ф. Шарапов (1855—1911), П.А. Столыпин (1862—1911), Г.В. Бутми (1856—1919).</p>
3	<p>Советская — период 1917—1991 гг., сугубо формально выделим два этапа ее эволюции.</p>	<p>На первом этапе: проблема нэпа (В.И. Ленин, Н.И. Бухарин и др.), популяризация уже известных работ по социализму, в частности</p>

<p>1. Становление СССР: 1917—1945 гг. — дискуссии о возможности и практика построения социализма в одной стране на основе передовых знаний и электрификации, индустриализации, коллективизации, планирования: директивные планы и контроль их выполнения, формирование нового человека — homo коммунистический.</p> <p>2. Образование мировой системы социализма — после 1945 до 1991 г.: оценка мировых тенденций и перспектив капитализма, социализма, решение вопросов формирующейся мировой социалистической системы хозяйства, экономических проблем СССР, хозяйственной модели его развития.</p> <p>В целом констатируем: советская мысль имела широкий спектр исследований, самобытную методологию, многоуровневую организацию науки: академическая, вузовская, отраслевая (НИИ, например, при Минфине), государственную систему научно-технической информации.</p>	<p>работ А.А. Богданова, разработка вопросов мировой конъюнктуры, циклов, кризисов, развития (Н.Д. Кондратьев, И.А. Трахтенберг), кооперации (А.В. Чаянов), теории планирования народного хозяйства (В.А. Базаров, А.А. Конюс, Г.А. Фельдман, С.Г. Струмилин), практика директивных планов 1-ой, 2-ой, 3-ей пятилеток.</p> <p>На втором этапе осмысление мировых реалий, сложившихся после войны, конкуренции двух систем, путей социалистического воспроизводства (примат 1 или 2 подразделения, экстенсивное или интенсивное), темпов экономического роста, направлений повышения эффективности производства и научно-технического прогресса, размещения производительных сил и формирование территориальных производственных комплексов (кластеров), путей совершенствования хозяйственного механизма и хозрасчета (предприятий, регионов), системы оптимального планирования (СОФЭ), информатизации производства и ускорения развития, а с 1987 г. проблема социально-экономической перестройки.</p> <p>А.И. Анчишкин (1933—1997), Е.С. Варга (1879—1964), Н.Н. Иноземцев (1921—1980), В.М. Глушков (1923—1982), Л.В. Канторович (1912—1986), В.В. Новожилов (1892—1979), В.С. Немчинов (1894—1896),</p>
--	--

		Н.Н. Некрасов (1906—1984), И.Г. Блюмин (1897—1959), П.И. Ляшенко (1876—1955), Д.С. Львов (1930—2002), Н.П. Федоренко (1917—2006), Т.С. Хачатуров (1906—1989), Ю.В. Яременко (1935—1936) и др.
4	Современная (РФ) — период после 1991 г. — настоящее время: теоретическая подготовка трансформационной рыночной ловушки, осмысление итогов, путей преодоления. Обобщение практики и механизма рыночной трансформации РФ, ее места в современном мире, происходящих в нем перемен, адекватных им концепций будущего развития страны. Выделим две парадигмы: 1) либерального западного рыночного подхода, 2) ориентацию на собственную модель развития.	1. Путь продолжения линии либерального рыночного подхода развития страны, вписывания, вхождения в западную экономику на ее условиях и на западном видении места РФ в глобализирующемся мире — Е.Т. Гайдар (1956—2009), В. Мау и др. 2. Путь суверенизации страны, ее экономики на основе объективного анализа итогов развития с 1991 г., осмысления всего ее исторического цивилизационного опыта, реалий мира, выработки собственной модели прорыва в будущее (взгляды неоднородны — менее или более нерадикальны, но их объединяют примат интересов воспроизводства РФ, сохранение ее в качестве мирового субъекта): С.Ю. Глазьев, С.Г. Ковалев, В.И. Маевский, В.Т. Рязанов, Ю.М. Осипов и др.
5	Эмигрантская — период с середины XIX в. до настоящего времени: взгляды и труды подданных РИ, СССР, РФ, вынужденно или добровольно покинувших страну в разные эпохи ее исторического существования, оставившие работы по экономическим проблемам страны	Выделим две группы эмиграции: послереволюционную и советскую. 1. А.А. Анциферов (1867—1943), А.Д. Билимович (1876—1963), Б.Д. Бруцкус (1874—1938), С.Н. Прокопович (1871—1955), Г.В. Вернадский (1887—1973), С.С. Маслов (1877—1945), А. Гершенкрон (1904—1978), И.А. Ильин (1883—1954),

<p>(волны революционной, военной, послевоенной, особенно массовой после 1972 г., перестроечной из СССР и постперестроечной — из РФ эмиграции). Эмигрантская мысль неоднородна: народническая, монархическая, белоэмигрантская, позднее советская и постсоветская, но ее объединяют общие черты — идеологическое отторжение марксизма, критика экономических реалий страны и советского строя. При этом отдельные представители выделяли и его положительные черты (сменовеховцы, евразийцы), а также поднимали не только российские, но и более общие проблемы — закономерности хода истории, мирового экономического развития, высказывали мысли о будущем устройстве России.</p>	<p>П.А. Сорокин (1989—1989). Евразийцы: Н.Н. Алексеев (1879—1964), П.Н. Савицкий (1879—1964). Сменовеховцы и национал-большевики: Н.В. Устрялов (1890—1937), Ю.В. Ключников (1886—1938). 2. А.А. Зиновьев (1922—2006), вернулся в РФ, И.Я. Бирман (1928—2011), И. Каценелинбойген (1927—2005).</p>
--	--

Источник: составлено автором.

Последовательное рассмотрение хода российской истории, этапов и направлений эволюции мировой и российской экономической мысли позволяет создать целостную картину взглядов на хозяйственную жизнь страны в разные ее эпохи, при различных способах производства, выделить бифуркационные точки — перепутья, что помогает видеть и формировать модель эволюции хозяйственной жизни российского общества, выявлять определенные закономерности, имеющиеся в ней: преемственность, альтернативность, историчность, тернистость эволюции, наличие и единство в восприятии жизни и различий, преобладание объективного и субъективного, научного и конъюнктурного начал.

Литература

1. *Ковалев С.Г.* История экономических учений: предмет, направления, методологический инструментарий: Учеб. пособие. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2023. 204 с.
2. *Ковалев С.Г.* Теории отображения и формирования мирового хозяйства в истории экономической мысли и их эволюция // *Философия хозяйства*. 2024. № 4. С. 73—99. DOI: 10.5281/zenodo.12188576.
3. *Ковалев С.Г.* Экономическая наука: смысл и ее особенности как социального знания о воспроизводстве общества и РФ // *Философия хозяйства*. 2024. № 3. С. 26—44. DOI: 10.5281/zenodo.1123512.
4. *Осипов Ю.М.* Российское перепутье: из века двадцатого в век двадцать первый. 1990—2023: избранные тексты, включая и остросюжетные: В 3 т. М.; Тамбов: Издат. дом «Держинский», 2024.

References

1. *Kovalev S.G.* Istoriya ekonomicheskikh uchenij: predmet, napravleniya, metodologicheskij instrumentarij: Ucheb. posobie. SPb.: Izd-vo SPbGEU, 2023. 204 s.
2. *Kovalev S.G.* Teorii otobrazheniya i formirovaniya mirovogo hozyajstva v istorii ekonomicheskoy mysli i ih evolyuciya // *Filosofiya hozyajstva*. 2024. № 4. S. 73—99. DOI: 10.5281/zenodo.12188576.
3. *Kovalev S.G.* Ekonomicheskaya nauka: smysl i ee osobennosti kak social'nogo znaniya o vosproizvodstvogeneze obshchestva i RF // *Filosofiya hozyajstva*. 2024. № 3. S. 26—44. DOI: 10.5281/zenodo.1123512.
4. *Osipov YU.M.* Rossijskoe pereput'e: iz veka dvadcatogo v vek dvadcat' pervyj. 1990—2023: izbrannye teksty, vklyuchaya i ostrosyuzhetnye: V 3 t. M.; Tambov: Izdat. dom «Dzerzhinskij», 2024.

И.И. СЕЧИН

Тенденции и проблемы развития российской экономики*

Аннотация. В статье рассматриваются ретроспектива и текущее состояние макроэкономической динамики России. Начиная с 2013 г. в России наблюдались невысокие темпы экономического роста. Исключение составили 2021 и 2023 гг., когда темпы роста превысили средние по миру значения. Каковы причины отличного от прежних лет сильного экономического роста в 2023 г. и каким образом в ближайшей перспективе возможно удержать достигнутые темпы развития? В статье описаны внешние геополитические условия экономического развития и относительное положение России в мировой экономике. Выделены и проанализированы актуальные ключевые проблемные характеристики и диспропорции, присущие российской экономике, положительные и отрицательные факторы и регуляторные воздействия, повлиявшие на экономическую динамику в новейший период развития в 2022—2023 гг. Помимо динамики, рассмотрены структурные характеристики российской экономики, некоторые из которых подлежат коррекции. Дан анализ внешних и внутренних условий, ограничений и факторов производства, в том числе основных — труда и капитала, определяющих экономическое развитие России в кратко- и среднесрочной перспективе. Учитывая настоятельную необходимость для России обеспечения национальной безопасности и технологического суверенитета, в современных условиях приоритетной целью для страны является экономический рост с темпами не ниже среднемировых. В соответствии с этим приоритетом предложен ряд макроэкономических управляющих воздействий, использование которых могло бы способствовать повышению темпов экономического роста в среднесрочной перспективе. Сформулированы методические рекомендации совершенствования организационной и нормативной базы управления российской экономикой, поставлены важнейшие задачи и намечены пути их решения.

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Сечин И.И. Тенденции и проблемы развития российской экономики // *Философия хозяйства*. 2024. № 5. С. 87— 132. DOI: 10.5281/zenodo.13920255.

Ключевые слова: макроэкономика, экономика России, экономическая динамика, проблемы экономического роста, факторы и условия экономического роста.

Abstract. The article examines the retrospective and the current state of Russia's macroeconomic dynamics. Since 2013, Russia has experienced low rates of economic growth. The exceptions were in 2021 and 2023, when growth rates exceeded the global average. What are the reasons for the strong economic growth in 2023, which differs from previous years, and how is it possible to maintain the achieved pace of development in the near future? The article describes the external geopolitical conditions of economic development and the relative position of Russia in the global economy. The current key problematic characteristics and imbalances inherent in the Russian economy, positive and negative factors and regulatory influences that influenced economic dynamics in the recent period of development in 2022—2023 are highlighted and analyzed. In addition to the dynamics, the structural characteristics of the Russian economy are considered, some of which are subject to correction. The analysis of external and internal conditions, constraints and production factors, including the main ones — labor and capital, determining the economic development of Russia in the short and medium term is given. Given the urgent need for Russia to ensure national security and technological sovereignty, in modern conditions, the priority goal for the country is economic growth at a pace not lower than the global average. In accordance with this priority, a number of macroeconomic management actions have been proposed, the use of which could contribute to an increase in economic growth in the medium term. Methodological recommendations for improving the organizational and regulatory framework for managing the Russian economy are formulated, the most important tasks are set and ways to solve them are outlined.

Keywords: macroeconomics, Russian economy, economic dynamics, problems of economic growth, factors and conditions of economic growth.

УДК 338.2, 338.1, 330.3
ББК 65.05

Геополитический сдвиг и безопасность

В последние годы в мире наблюдается ускорение процесса кардинальных геополитических изменений, что связано с обострением конкуренции между ведущими экономическими центрами.

Многолетнее опережение темпов экономического роста в развивающихся странах по сравнению с развитыми изменило мировые экономические пропорции. По объему производства Китай опередил США еще в прошлом десятилетии, а по итогам 2022 г. доля КНР в мировом ВВП по ППС¹ превысила соответствующий показатель США на 3,0 процентных пункта (п. п.), достигнув 18,5%. Суммарный ВВП по ППС стран БРИКС² в 2021 г. обогнал ВВП стран G7, обеспечив 31,9% мирового объема ВВП против 30,0% у G7.

Из состояния глобализации под гегемонией США мир постепенно трансформируется в многополярный [2]. Растут привлекательность и значимость политических и экономических объединений стран без участия США, таких как БРИКС, ШОС, АСЕАН, этому способствует все большее размежевание ведущих стран условного Запада (Севера) и стран глобального Востока (Юга) [3]. Начатая в 2022 г. Специальная военная операция (СВО) России на Украине еще более ускорила и обострила указанные глобальные процессы. Незаконные санкции стран Запада, заморозка и конфискация суверенных и частных зарубежных российских активов, акт международного терроризма, чем, безусловно, явилась диверсия по подрыву газопроводов «Северный поток» 1 и 2, — все это для многих стран послужило импульсом к осознанию важности собственной безопасности, осуществлению самостоятельной политики, активизации взаимодействий за пределами контуров, контролируемых участниками западной коалиции.

Россия в мировой экономике

Несмотря на невысокие динамические показатели в период 2013—2020 гг., России принадлежит значимое место в мировой экономике. Согласно данным Всемирного банка, по величине ВВП по ППС Россия, начиная с 2021 г., занимает позицию четвертой

¹ ППС — паритет покупательной способности.

² До 2024 г. включает Бразилию, Россию, Индию, КНР, Южную Африку.

экономики мира и первое место среди европейских стран. По оценкам Всемирного банка [47; 25], в 2023 г. доля ВВП по ППС России составила 3,5% от мирового, Японии —3,4%, а Германии — 3,2%, и уступала лишь Индии (7,9%), США (14,8%) и Китаю (18,8%).

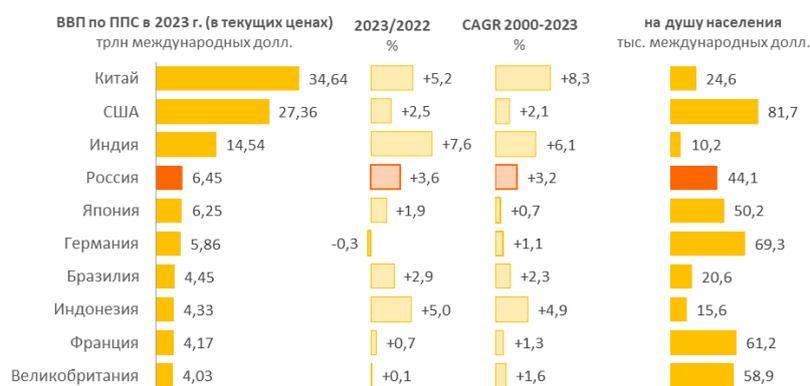

Рис. 1. Крупнейшие экономики мира по ВВП по ППС в 2023 г. (по данным Всемирного банка и Росстата)

При пересчете ВВП на душу населения (как по ППС, так и в номинальном выражении), Россия опережает многие развивающиеся страны, однако пока еще уступает развитым.

Рост ВВП России в 2023 г. на 3,6% г/г оказался выше³ темпов роста стран G7 и средних по миру темпов роста, составивших 3,3% г/г.

Россия является одной из ведущих стран мира по объему промышленного производства. Согласно данным Всемирного банка, в 2021 г. Россия занимала 7-е место в мире, а в 2022—2023 гг., по предварительным данным, поднялась на 6-е место, обогнав Республику Корея. Среди европейских стран Россия по объему промышленного производства является второй после Германии, опережая, Великобританию, Италию и Францию.

³ Согласно оценке МВФ [42] и данным Росстата [26].

Таблица 1

**Объемы промышленного производства в России
и в ведущих странах мира**

Страны	2023, трлн долл.	2021, трлн долл.	2021, в % к мировому итогу	CAGR 2000 —2021, %
Китай	6,81	7,00	26,38	8,59
США	—	4,17	15,71	1,14
Япония	—	1,47	5,55	0,56
Германия	1,25	1,16	4,36	1,16
Индия	0,89	0,84	3,16	6,05
Корея	0,54	0,59	2,22	4,02
Россия	0,62	0,58	2,18	3,03
Великобритания	0,57	0,52	1,97	0,15
Италия	0,52	0,50	1,88	-0,12
Франция	0,57	0,49	1,83	0,39
Мир	27,81	26,55	100,00	3,30

Источник: по данным Всемирного банка.

Обладая значительными углеводородными ресурсами, Россия закрепила за собой роль ключевого поставщика топливно-энергетических товаров в мире. Начиная с 1999 г. Россия является одним из лидеров по экспорту энергоресурсов в целом, в 2021 г. ее доля на мировом рынке составляла 12,5%⁴. Доля России

⁴ Рассчитано по данным [48] в тоннах нефтяного эквивалента.

в глобальном экспорте сырой нефти в 2021 г.⁵ составляла 12% (3-е место в мире после Саудовской Аравии и США); нефтепродуктов — 11% (2-е место в мире после США). По объемам поставок угля⁶ Россия уступает лишь Индонезии и Австралии, занимая около 18% глобального экспорта. Доля России в глобальном экспорте природного газа⁷ по состоянию на 2021 г. достигала почти 24% (2-е место в мире после США), в том числе СПГ — 8% мирового экспорта (4-е место в мире после Катара, Австралии и США).

После введения Западом в 2014 г. санкций, за период 2014—2023 гг., на фоне роста отечественного производства сельскохозяйственной продукции, российский «аграрный экспорт увеличился в 2,6 раза. Сегодня Россия направляет продовольствие более чем в 160 стран и является мировым лидером по поставкам пшеницы (26% мирового экспорта пшеницы в сельскохозяйственном сезоне 2023—2024 гг. [17]), ячменя (19% мирового экспорта), гороха, масличного льна, мороженой рыбы, занимает ведущие позиции по подсолнечному маслу и ряду другой продукции» [18].

Россия возглавляет список стран-поставщиков удобрений на мировой рынок (15% мирового экспорта в 2021 г.), является одним из крупнейших мировых экспортеров товарного чугуна (около 30% всех морских перевозок чугуна; входит в топ-2 крупнейших поставщиков), входит в тройку лидеров поставок на мировой рынок никеля, который, помимо сталелитейной промышленности, является критически важным в производстве электрических аккумуляторов.

Россия является лидером на мировом рынке строительства атомных электростанций. Компания «Росатом» занимает 1-е место в мире по количеству одновременно реализуемых проектов строительства ядерных реакторов (3 энергоблока в России и 33 за рубежом на различных стадиях реализации) [23].

⁵ Здесь и далее в предложении доли рассчитаны по данным [41] в метрических тоннах.

⁶ Рассчитано по данным [41] в тоннах нефтяного эквивалента.

⁷ Здесь и далее в предложении доля рассчитана по данным [41] в кубических метрах.

Макроэкономическая динамика

Валовый внутренний продукт в 2011—2023 гг.

Начиная с 1999 г., после почти десяти лет экономического упадка, завершившегося кризисом 1998 г., дефолтом и кратной девальвацией рубля, Россия вступила в десятилетие быстрого восстановительного экономического роста — средний темп прироста ВВП за период 1999—2008 гг. составил около 7% г/г. В период мирового финансового кризиса 2008—2009 гг. Россия не избежала сокращения экономики в 2009 г. на 7,8%, что было связано с резким снижением мировых цен на нефть. После быстрого восстановления в 2010—2011 гг. рост российской экономики значительно и надолго замедлился. И хотя это замедление можно объяснить снижением мировых цен на нефть под влиянием бума американской сланцевой нефти, сама тенденция замедления наметилась еще раньше. В итоге, в период 2012—2019 гг. темпы роста ВВП имели понижающийся тренд, а среднее значение темпов составило 1,4% в год.

Рис. 2. Динамика ВВП России в 2011—2023 гг.
(по данным Росстата, Argus)

Случившаяся в 2020 г. пандемия COVID-19 вызвала сокращение российского ВВП на 2,7% г/г, которое, однако, оказалось не столь драматичным в сравнении с большинством развитых стран. Отскок экономики после кризиса 2020 г., вместе с воздействием предпринятых правительством антикризисных мер, привел в 2021 г.

к максимальному за предыдущие десять лет росту ВВП на 5,9% г/г., что позволило экономике не только восстановиться, но даже превысить уровень 2019 г. на 3,1%.

Тенденция относительно высоких темпов экономического роста продолжилась и в 2022 г. — в 1-ом квартале рост составил 3,0% г/г — однако масштабные экономические санкции, введенные США их союзниками после начала Россией в 2022 г. СВО на Украине, воспрепятствовали дальнейшему росту, и, начиная со 2-го квартала 2022 г., в России наблюдалось сокращение производства. Тем не менее, несмотря на беспрецедентный масштаб санкций и катастрофические ожидания, экономика России сумела не только сохранить устойчивость, показав в 2022 г. неглубокий спад в 1,2% г/г, но и, начиная со 2-го квартала 2023 г., выйти на траекторию роста, который по итогам 2023 г. составил 3,6% г/г [26]. Такая динамика позволила преодолеть сокращение 2022 г. и превысить уровень ВВП 2021 г. на 2,3%.

Однако даже с учетом относительной успешности итогов последних трех лет, средний темп роста ВВП России за прошедшее десятилетие (2014—2023 гг.) составил 1,1% г/г, что ниже среднемировых темпов (выше 3% г/г).

Согласно базовому варианту прогноза Минэкономразвития (МЭР) [22] от сентября 2024 г., оценка темпов роста ВВП в 2024 г. составила 3,9%, что даже выше значения 2023 г. Темп роста экономики в I полугодии 2024 г., согласно Росстату, составил 4,6% г/г [31].

Использованный ВВП. Согласно отчету Росстата [26], в 2023 г. «расходы на конечное потребление в целом возросли на 6,6% за счет расходов сектора государственного управления (+7,0%), домашних хозяйств (+6,5%)».

Валовое накопление увеличилось на 15,8% преимущественно в части прироста запасов материальных оборотных средств. Валовое накопление основного капитала, включая прирост ценностей, выросло на 8,8%.

Произведенный ВВП. В разрезе видов деятельности наибольший вклад в рост валовой добавленной стоимости (ВДС) в 2023 г. внесли: обрабатывающие производства (0,87 п. п.), торговля (0,77 п. п.), государственное управление и военная безопасность

(0,37 п. п.), финансы (0,37 п. п.) и строительство (0,34 п. п.). ВДС сектора «Торговля» являлась наиболее изменчивой независимо от фазы экономической динамики — торговля вносит значительный вклад как в рост, так и в сокращение ВВП. В 2021 г. вклад составил 0,7 п. п. из 5,9% роста, в 2022 г. — 1,5 п. п. из 1,8% спада.

Промышленное производство в 2022—2023 гг.

Российская промышленность в целом даже в период шоковых западных санкций доказала свою устойчивость. В 2022 г. промышленное производство выросло на 0,7% г/г, главным образом, за счет добычи полезных ископаемых (1,5% г/г), а в 2023 г. весь рост промышленности (3,5% г/г) был обеспечен обрабатывающими отраслями (7,5% г/г), в то время как добывающий сектор показал сокращение на 1,3% г/г. Росту в обрабатывающих отраслях в числе прочего способствовали импортозамещение и гособоронзаказ. Сокращение в добыче полезных ископаемых было обусловлено западными санкциями и необходимостью резкого перенаправления внешнеторговых потоков, а также ограничениями на добычу нефти в рамках договоренностей ОПЕК+.

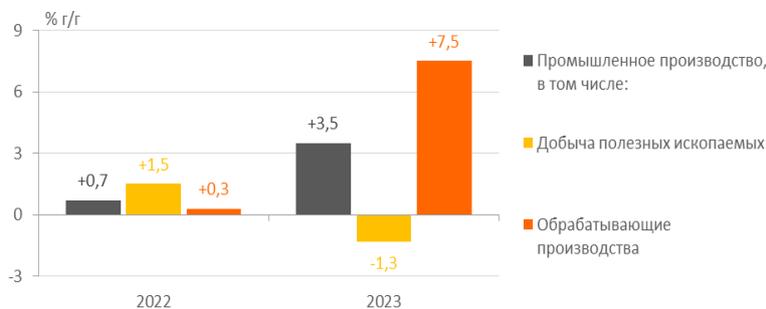

Рис. 3. Индексы промышленного производства по отдельным видам экономической деятельности, 2022—2023 гг. (по данным Росстата)

В обрабатывающей промышленности в 2022 г. наиболее драматичным оказалось связанное с санкциями и уходом из России иностранных производителей почти двукратное сокращение в секторе производства автотранспорта (–44,2% г/г), однако уже в 2023 г. производство автомобилей выросло на 13,6% г/г. Наиболее быст-

рыми темпами в 2022 и 2023 гг. росло производство в секторе производства компьютеров, электронных и оптических изделий (9,4% и 32,8% г/г соответственно) и готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования (13,4% и 27,8% г/г).

Факторы экономической динамики России 2022—2023 гг.

Ключевые проблемные черты российской экономики

Для того чтобы обоснованно рассуждать о задачах и перспективах будущего экономического развития, необходимо ясно понимать исходные позиции. Экономика России, являясь большой и сложной системой, обладает значительной инерцией. Помимо новых факторов и условий [34; 35], экономика подошла к началу 2022 г., унаследовав черты развития предыдущих трех десятилетий.

Одна из ключевых характеристик российской экономики состоит в том, что она является весьма открытой: экспорт занимает существенную долю в ВВП, а импорт — в совокупном внутреннем спросе. В результате, экономика очень зависима от колебаний внешней торговли и мировой конъюнктуры.

Доля экспорта в ВВП в стоимостном выражении в 2023 г. составила 23,1%. Это минимальное значение за период с 1995 г, среднее значение за период 2012—2022 гг. составило 27%. Низкое значение 2023 г. явилось результатом действия нерегулярных причин, главными из которых были снижение цен на нефть и санкции⁸.

Доля импорта во внутреннем совокупном спросе в 2023 г. составляла 19,9%, среднее значение за период, начиная с 2012 г., было 21,5%.

Для сравнения, доля экспорта в ВВП Франции в 2022 г. составила 34%, доля импорта во внутреннем совокупном спросе —

⁸ Средние цены на нефть в 2023 г. снизились почти на 20% г/г. Санкции 2022 г. вынудили российских экспортеров перенаправить экспортные потоки в дружественные и нейтральные страны, однако в связи с логистическими сложностями не все объемы прежнего экспорта (газ, древесина, металлы, алмазы и т. д.) удалось реализовать. Санкции и срочный разворот потоков обусловили необходимость предоставления новым покупателям дисконтов, которые хотя и снижаются со временем, но не так скоро, как хотелось бы. На оценку доли экспорта в рублях влияет и соотношение реального изменения экспорта, курса рубля и инфляции, поскольку экспорт изначально учитывается в долларах.

36,6%, что, конечно, больше, чем в России. Значительная степень открытости западных стран обусловлена, главным образом, существенными ограничениями по природным ресурсам и экспортной экспансией, и сложилась в результате глобализации. Россия находится в ином положении — страна хорошо обеспечена природными ресурсами, а открытость российской экономики является следствием технологического отставания и сырьевой специализации. Степень открытости (и внешней зависимости) экономики России имела тенденцию к снижению в период 2000—2013 гг., однако впоследствии снижение прекратилось.

Структура доходов российского экспорта носит сырьевой характер. В международном разделении труда Россия занимает место преимущественно поставщика сырьевых ресурсов и продуктов первого передела.

Рис. 4. Структура экспорта и импорта по группам товаров в 2023 г. (по данным ФТС)

С другой стороны, значительная доля импортной продукции на внутреннем рынке и особенно продукции обрабатывающих отраслей промышленности, вместе с преимущественно дополняющим внутреннее производство (т. е. неконкурентным) характером товарной структуры импорта, сделали российскую экономику зависимой от международной торговли с развитыми странами Запада и поэтому весьма уязвимой для западных внешнеторговых санкций [12]. В период 2000—2022 гг. доля машин, оборудования и транспорт-

ных средств в импорте колебалась от минимальных 31,4% в 2000 г. до максимальных 52,7% в 2008 г. В 2022 г. доля машин, оборудования и транспортных средств в импорте вследствие санкций упала на 11,2 п. п. г/г — с 49,3% (144,5 млрд долл.) до 38,1% (111,8 млрд долл.), что грозит технологическим отставанием.

Торговля сырьем приносит экономике России значительные выгоды, однако это же делает экономику весьма чувствительной к изменчивой мировой ценовой конъюнктуре, что проявляется следующим образом:

- значительная доля доходов, напрямую связанных с внешнеэкономической деятельностью («Доходы от внешнеэкономической деятельности» и «Налоги на товары, ввозимые на территорию РФ»), в федеральном бюджете, составлявшая около 30% [9] в период 2017—2021 гг. (29,4% в 2021 г.), делала бюджет зависимым от внешнеторгового оборота; в 2022—2023 гг. эта доля снизилась до 24% (23,8% в 2022 г. и 24,2% в 2023 г.);

- существенная доля нефтегазовых доходов в федеральном бюджете ставит бюджет в зависимость от мировой конъюнктуры на энергоносители (30,3% в 2023 г., минимальное значение — 28,0% в 2020 г., максимальное — 51,3% в 2014 г.);

- государственный бюджет играет важную роль в экономике — отношение доходов федерального бюджета к ВВП в 2023 г. составляло 16,9% (–1,0 п. п. по сравнению с 2022 г.).

В отраслевой структуре экономики России наблюдаются диспропорции в сторону секторов добычи и производства сырья и особенно посреднических услуг. Доля добывающего сектора в валовой добавленной стоимости (ВДС) в основных ценах в 2023 г. составила 12,4%, в то время как обрабатывающие производства занимали лишь 13,5%. Если к сектору добычи добавить сельское хозяйство и производство продуктов первичного передела (древесина, нефтепродукты, химические вещества, металлургия), то связанная с добычей и первичной обработкой сфера (разделы ОКВЭД2: А, В, С16, С19, С20, С23, С24) займет 21,7%, при том, что доля машиностроения (разделы ОКВЭД2: С26, С27, С28, С29, С30, С33) составляет лишь 3,1%. Значительную, почти равную с обрабатывающими производствами долю 13,4%, занимает сектор «Торговля оптовая и розничная» (раздел ОКВЭД2: G). В сумме посреднические услуги де-

ловой инфраструктуры («Торговля», «Финансы», «Недвижимость», «Деятельность административная (аренда, охрана и администрирование зданий)») занимают 31,2% ВДС.

Рис. 5. Структура ВДС по отраслям экономики в 2023 г. (в текущих основных ценах) (по данным Росстата)

В предыдущее десятилетие в России наблюдался низкий темп роста инвестиций в основной капитал, что при низком потреблении негативно влияло на объем и динамику ВВП, не способствовало созданию запаса новых производственных мощностей на перспективу. Инвестиции в основной капитал в период 2014—2021 гг. (8 лет) выросли на 8,1% в реальном выражении, что означает среднегодовой рост не более 1,0%. Сравнительно быстро инвестиции в основной капитал в указанный период росли в секторах: «Строительство» (131,4% за период), «Недвижимость» (114,7%), «Добыча полезных ископаемых» (117,4%), «Торговля» (115,2%). Рост инвестиций в строительстве хотя и отражал развитие отрасли, однако в отличие от машиностроения эти инвестиции не оказывают непосредственного воздействия на производственные мощности в целом, так как не влияют на выпуск оборудования. В то же время инвестиции в основной капитал в секторе «Обрабатывающие производства» увеличились за период всего на 2,5%, а в секторе «Транспортировка и хранение» и вовсе сократились на 22,8%.

Рост инвестиций в 2022—2023 гг. происходил в основном за счет инвестиций в секторы «Строительство» и «Добыча полезных ископаемых».

Значительная часть российского внутреннего рынка готовых изделий до 2022 г. контролировалась иностранными компаниями. Для примера можно упомянуть грузовые и легковые автомобили зарубежных брендов, скоростные пассажирские поезда «Сапсан» и «Ласточка» компании «Сименс», авиалайнеры «Боинг» и «Эйрбас», мебель «ИКЕА», различные бренды потребительских товаров, программное обеспечение, продукцию фармацевтики и медтехнику.

Российские компании обрабатывающего сектора зачастую были включены в международные, преимущественно контролируемые Западом цепочки создания стоимости; происходило это, как правило, на худших для российской стороны условиях. Типичными примерами явились проекты производства гражданских авиалайнеров «Суперджет» в глубокой кооперации с иностранными партнерами, поездов «Сапсан» и «Ласточка» компании «Синара» совместно с компанией «Сименс».

Экономика России характеризовалась высокой степенью долларизации. По данным Банка России [5], совокупная доля доллара США и евро в российских расчетах за экспорт в 2021 г. составляла 84%, за импорт — 66%. По состоянию на 1 января 2022 г. 44,8% российских резервов были размещены в активах, номинированных в долларах и евро. Доля иностранной валюты (преимущественно доллар и евро) в общих наличных сбережениях российского населения в 2021 г. находилась в диапазоне 33—35% [38]. После некоторого снижения в 2022 г. она снова начала увеличиваться.

Внутренний финансовый рынок в России находился под влиянием иностранных спекулятивных капиталов, присутствие которых связано с типичными для этого типа инвесторов операциями carry trade, что усиливало волатильность на рынке, особенно валютном.

В течение всего периода новейшей истории России, за исключением 2006 и 2007 гг., наблюдался отток частного капитала (положительное сальдо операций частного сектора платежного баланса) — в среднем за период 2008—2021 гг. сумма оттока составила 63 млрд долл. в год. Всего с 1994 г. по 2022 г. отток частного ка-

питала составил более 1,1 трлн долл. Положительное накопление валютных резервов государства также являлось оттоком капитала и снижало внутренний спрос в экономике.

Россия и до 2022 г. сталкивалась с ограничениями технологического импорта на внешних рынках, некоторые из них действовали со времен Советского Союза — так, поправка Джексона — Вэника США никогда не отменялась. Можно упомянуть запретительные санкции на поставку нефтегазового оборудования для добычи углеводородов на шельфе, запрет со стороны США на покупку компании автопроизводителя «Опель». С другой стороны, западные компании контролировали передовые разработки и инновации в самой России и имели возможность относительно дешево их купить, происходила и даже стимулировалась утечка интеллектуального и научного человеческого капитала в пользу западных институтов и корпораций.

Главным экономическим следствием происходящего геополитического сдвига для России стало существенное изменение условий внешней торговли: западные рынки в 2022 г. оказались в той или иной мере закрыты санкциями, а рынки дружественных стран были еще не освоены и к тому же до сих пор находятся под давлением вторичных санкций. Однако, вопреки пессимистическим прогнозам и ожиданиям, несмотря на имевшийся к 2022 г. груз ограничений, экономика России в ответ на жесткие западные санкции в 2022—2023 гг. показала не только устойчивость, но и способность к развитию.

Факторы сдерживания и экономического спада

Негативное влияние на экономику России в 2022—2023 гг. оказывали следующие основные факторы:

- необходимость проведения СВО на Украине и обусловленное этим отвлечение ресурсов;
- всеобъемлющие незаконные санкционные ограничения со стороны США и их союзников, которые действуют во внешней торговле и финансовой сфере;
- уход западных компаний из России, приведший к остановке производства многих предприятий, даже в случае смены собственника;

- снижение цен на нефть и связанное с этим снижение доходов от внешней торговли в 2023 г.;
- жесткая денежно-кредитная политика (ДКП), проводимая ЦБ РФ начиная с августа 2023 г., сдерживающая экономическое развитие.

В период с сентября 2022 г. по июль 2023 г. ЦБ проводил умеренно жесткую ДКП с ключевой ставкой 7,5%. В начале лета 2023 г. годовая инфляция в России стала ускоряться. В ответ с июля 2023 г. ЦБ перешел к ужесточению ДКП, с декабря 2023 г. по июнь 2024 г. ставка находилась на уровне 16%, а в сентябре 2024 г. была повышена до 19%.

В 2022 г., невзирая на ограничительные меры правительства и международную обстановку, сформировавшую отрицательные стимулы для размещения российского капитала за рубежом, в России наблюдался рекордный отток частного капитала (сальдо финансовых операций частного сектора): согласно оценке ЦБ РФ, отток составил 217 млрд долл. [29]. Значительная часть этой суммы была обусловлена объективными факторами, например, необходимостью погашения внешних займов (торговых кредитов) [11]. Согласно тому же источнику ЦБ, отток капитала в 2023 г. прогнозировался в объеме 68 млрд долл. В 2023 г., опираясь на отчетные данные платежного баланса [30], можно полагать, что отток частного капитала вернулся к среднему за прошлое десятилетие значению (около 60 млрд долл.).

Факторы стабильности и роста

Представим основные факторы, которые условно можно разделить на объективные и субъективные, обеспечившие устойчивость российской экономике в 2022—2023 гг.

К *объективным факторам* относятся следующие.

- Обострение экономических проблем в странах западного блока после энергетического кризиса 2021 г. (рост цен на энергоносители, инфляция, высокие ключевые ставки, рецессия), увеличение издержек глобальной экономики, что способствовало инфляции и другим кризисным явлениям, ухудшило экономическое положение самого Запада из-за торговых войн и последующей фрагментации международной торговли, особенно Европы. «Энергетический

кризис в Европе, последовавший после обострения ситуации вокруг Украины, обошелся европейской экономике в триллион евро, а также значительно сказался на конкурентоспособности европейских компаний и благосостоянии домохозяйств», — сообщал вице-президент Еврокомиссии М. Шефчович [8]. Все это ограничило возможности ужесточения западных антироссийских санкций. Вследствие зависимости, Европа и даже США были вынуждены частично сохранять импорт товаров из России и вводить санкции постепенно⁹.

- СВО и последовавшие антироссийские санкции существенно ускорили процессы геополитического сдвига и усиления многополярности, фрагментация и деглобализация, которые в значительной мере были запущены ранее президентом США Д. Трампом в отношении Китая, а также проявились в период пандемии COVID-19 — все это позволило России выстраивать экономические отношения со странами из незападного лагеря и таким образом поддержать экспорт и импорт необходимых товаров.

- Значительная доля России на мировом рынке энергоносителей и другой сырьевой продукции, высокий спрос на продукты российского экспорта способствовали успешности перенаправления российского экспорта нефти, газа, угля, удобрений, зерновых и прочих товаров в дружественные и нейтральные страны. Даже объявившие санкции страны Запада вынуждены были сами напрямую или через посредников покупать российские энергоносители и другие подсанкционные товары — например, российские нефть и нефтепродукты приобретали как США, так и Европа, но теперь уже у Индии или через других посредников. Прочные позиции России в отдельных сегментах мирового рынка обеспечили ей санкционную неприкосновенность — это поставки ядерного топлива и услуг по строительству АЭС, экспорт российского алюминия (лишь 12 апре-

⁹ Под санкции не попали трубопроводные поставки нефти и газа. Европа была вынуждена сохранить и даже нарастить поставки российского СПГ. После сокращения энергоемких производств вследствие энергокризиса 2021 г. европейские страны, вопреки политике санкций, в 2022—2023 гг. были вынуждены импортировать и нарастить в 2024 г. объемы поставок российских удобрений и алюминия. США в 2022—2023 гг. импортировали российский уран.

ля 2024 г. США и Великобритания запретили импорт алюминия, меди и никеля из России [33]), других цветных металлов.

- Как это ни парадоксально, но в сложившейся геополитической ситуации определенную положительную роль сыграла относительно простая и преимущественно сырьевая структура российского экспорта. Торговля сырьем и полуфабрикатами на внешнем рынке является адресно универсальной, чего нельзя сказать о сложных высокотехнологичных изделиях, поставка которых носит избирательный и адресный характер.

- Относительно простая структура внутренней экономики и финансовой системы России позволила при соответствующих усилиях быстрее адаптироваться к внешним шокам.

В качестве *субъективных факторов* мы выделяем решительные действия государства и бизнеса на международной арене и принципиальное обновление правительством содержания и инструментов российской внутренней экономической политики как ответ со стороны России на неблагоприятные последствия геополитического сдвига.

- В числе первых мер — директивный перевод правительством международных расчетов за поставляемые из России ресурсы из твердых конвертируемых валют (ТКВ) в рубли.

- Успешное разрешение логистических и финансовых проблем в области экспорта и импорта предотвратило критическое сокращение внешней торговли и способствовало ее постепенному восстановлению посредством взаимодействия с союзными, дружественными и нейтральными странами.

- Низкий уровень внешней долговой нагрузки государства и бизнеса, грамотные действия правительства не допустили суверенного и частного дефолтов.

- Профицитный торговый и платежный баланс позволили сгладить колебания валютного курса, справиться с проблемами, связанными с недостатком валюты, с инфляцией.

- Эффективные меры правительства для поддержания экономики и наполнения рынка принесли свои результаты. В числе

мер — разрешение так называемого параллельного импорта без согласия правообладателя, налоговые льготы¹⁰.

- Правительство ввело ряд мер, препятствующих прекращению производственной деятельности или выводу из России активов зарубежных компаний, вплоть до введения внешнего управления. На случай ухода западных компаний из России правительством были созданы нормативные процедуры по передаче их активов отечественному бизнесу на выгодных для бизнеса и в целом для российской экономики условиях.

- Меры валютного контроля, введенные правительством, значительно сгладили колебания валютного курса.

- Западные санкции в финансовой сфере привели к отказу российских экономических агентов от расчетов и накоплений в ТКВ, что способствовало более быстрому и масштабному переходу на расчеты в национальных валютах, в том числе на рубли, с использованием национальных платежных систем, которые были разработаны, внедрены или протестированы ранее. Доля валют недружественных государств в российских поступлениях за экспорт снизилась с 87% в январе 2022 г. до 27% в декабре 2023 г. Доля валют недружественных государств в российских перечислениях за импорт снизилась с 67% в январе 2022 г. до 28% в декабре 2023 г. [31].

¹⁰ Результативность этой меры сложно оценить точно. С одной стороны, ее значение не стоит переоценивать, так как параллельный импорт дороже легального, и к тому же в отношении высокотехнологичных готовых изделий — например, автомобилей — ему препятствует отсутствие гарантий и обслуживания, он практически бесполезен в отношении продукции инвестиционного машиностроения по причине высоких рисков для бизнеса. С другой стороны, в чрезвычайных условиях эта мера позволила сгладить провал импорта товаров промежуточного потребления (сырья и материалов), а также потребительских товаров. По оценке первого вице-преьера А.Р. Белоусова, на конец 2023 г. благодаря параллельному импорту в страну было ввезено необходимых товаров на сумму более 70 млрд долл. за два года.

«Стабильный поток товаров в страну в 2022—2023 гг. поддерживался и другими мерами правительства — свою роль сыграло частичное освобождение от НДС ввозимого оборудования, не имеющего российских аналогов, а также пакетное обнуление импортных таможенных пошлин. Первая льгота помогла сэкономить бизнесу почти 105 млрд руб. за два года, вторая — более 130 млрд руб.» [2].

Среди основных факторов *экономического роста* можно назвать следующие.

- Относительно высокие мировые цены на энергоносители и другие товары российского экспорта в 2022—2023 гг. позволили получить рекордные валютные доходы от экспорта в 2022 г., а в 2023 г., несмотря на сокращение физических и стоимостных объемов экспорта, получить доходы, которые хотя были и ниже доходов 2021 г., но не ниже уровня 2019 г. Это, помимо прочего, позволило восстановить в 2023 г. столь необходимые для обеспечения роста в промышленности импортные поставки почти до уровня 2021 г.

- Проведено успешное импортозамещение. Очевидно, что быстрое импортозамещение удалось осуществить в отношении относительно несложной продукции, либо в областях с уже накопленным технологическим и производственным потенциалом. Успешности импортозамещения способствовали следующие условия:

- уход западных поставщиков и производственных компаний с российского рынка освободил на рынке ниши, которые в той или иной мере сумели занять отечественные производители¹¹;

- реализация накопленного прежде потенциала в направлении импортозамещения, которое было начато еще до возникновения санкционного форсмажора 2022 г.: «Сельское хозяйство» (ОКВЭД2: раздел А) в 2022 г. показало реальный рост ВДС на 7,0% г/г, сектор «Производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования» (ОКВЭД2: подраздел С25) — в том же году рост ВДС 11,6% г/г, в 2023 г. — 26,0% г/г, «Производство компьютеров, электронных и оптических изделий» (ОКВЭД2: подраздел С26) — рост 10,6% г/г, в 2023 г. — 31,1% г/г;

- вынужденное импортозамещение: санкции лишили некоторые предприятия возможности импортной поставки комплектующих — для продолжения выпуска продукции предприятиям пришлось самим освоить производство недостающих частей, либо найти подрядчиков в России¹²;

¹¹ Имеется в виду реальный уход, так как смена собственников сама по себе не оказала влияния на ВВП.

¹² Типичным примером этого явились, например, компании «АвтоВАЗ», «Синара» (производство электропоездов «Ласточка»), которые до введения санкций работали с зарубежными компаниями «Рено-Ниссан» и «Сименс» соответ-

• правительством были предприняты специальные меры по поддержке малого и среднего бизнеса. В этой области пригодился опыт, накопленный в период кризиса COVID-19 в 2020 г.

• Экономической стабилизации и последующему росту, безусловно, способствовал так называемый бюджетный стимул. Расходы консолидированного бюджета [14] в 2022 и 2023 гг. выросли на 17,2% и 14,1% соответственно, дефицит в 2023 г. составил 2,3% ВВП.

• Однако бюджетный стимул не стоит переоценивать, рассматривая бюджетные расходы лишь в номинальных терминах. Согласно Росстату, расходы на конечное потребление государственного управления в реальных терминах выросли на 7,0% г/г. По нашим оценкам, расходы консолидированного бюджета РФ в реальном выражении (с учетом инфляции и ее структуры) в 2022 и в 2023 гг. выросли на 4,2 г/г и 5,0% г/г соответственно (рис. 6).

Рис. 6. Расходы консолидированного бюджета РФ, индексы потребительских цен и индексы-дефляторы расходов на госуправление, 2021—2023 гг. (расчеты по данным Минфина России, Росстата)

ственно. По инициативе и при поддержке правительства значительно ускорилась реализация программы отечественного гражданского авиастроения с ориентацией на почти полное импортозамещение.

- По нашим оценкам, бюджетный стимул в 2023 г. имел мультипликативный эффект для ВВП, равный 2,0 раза (2,4 раза при использовании гипотезы однолетнего распределенного лага), что, хотя и ниже значения 2021 г. (3,3 раза), но выше значения мультипликатора в 2019-м доковидном году (1,7 раза). Это говорит о том, что политика правительства в этом направлении была достаточно успешной, если оставить в стороне вопросы структуры и эффективности госрасходов [10; 15]. При этом доля расходов на конечное потребление государственного управления в ВВП в 2023 г. составила 18,8% (17,1% в 2022 г.), что лишь ненамного превышает среднее за 2012—2021 гг. значение 18,2%.

- Бюджетные расходы в рамках проектов государственно-частного партнерства в той или иной пропорции также привлекали частные инвестиции, которые способствовали росту.

- Введены ограничения на отток частного капитала из России:

- санкции против России и российского бизнеса за рубежом, в том числе частных лиц, привели к тому, что интересы российского бизнеса в большей мере, чем это было ранее, переместились в Россию [40];

- правительством России были введены ограничения на вывод капитала для иностранных собственников (некоторые иностранные компании остались в России, многие компании, принявшие решение об уходе из страны, продали свой бизнес российским собственникам); переход прав собственности от иностранного к российскому владению способствовал снижению стимула к оттоку капитала и росту стимулов для инвестирования внутри России.

- Рост кредитования 2022—2023 гг.: рост кредитования в России в 2023 г. составил 16,1% по сравнению с 2022 г. (в том числе, обязательства по ипотечным жилищным кредитам увеличились на 22,2% г/г, автокредитам — на 12,6% г/г, потребительским ссудам — на 9,6% г/г, прочим кредитам — на 24,2% г/г, требования по начисленным процентам — на 8,9% г/г) [38].

Факторы и вызовы экономического роста в кратко- и среднесрочной перспективе

Факторы производства

Трудовые ресурсы. Возможности экономического роста в России за счет вовлечения дополнительной рабочей силы являются ограниченными. В 2022 г. численность безработных в России составляла около 3,0 млн человек, или 4,0% рабочей силы. В 2023 г. уровень безработицы в России упал до рекордно низкого значения и составил 2,4 млн человек, или 3,2% (в 2000 г. 7,7 млн человек, или 10,6%). Потенциальная рабочая сила, в дополнение к безработным, в 2023 г. оценивалась Росстатом в 0,8 млн человек. Таким образом, с учетом общей численности занятых в возрасте 15 лет и старше в 2023 г. 73,6 млн человек, предельное значение роста ВВП, которого можно было бы достигнуть в случае обеспечения полной занятости при неизменной производительности труда, включая потенциальную рабочую силу, в настоящее время равно около 4,4%. Однако эта оценка не учитывает фрикционной и структурной безработицы. Более того, согласно высокому варианту демографического прогноза от Росстата [7], в среднесрочной перспективе численность населения России сократится с 146,3 млн человек в 2024 г. до 145,5 млн человек в 2030 г.

Развитие российской экономики за счет иностранной рабочей силы ограничено из-за низкой квалификации мигрантов и преимущественной их концентрации в нескольких крупнейших мегаполисах страны.

Таким образом, существенное увеличение численности рабочей силы за счет естественного или миграционного прироста в среднесрочной перспективе представляется маловероятным. Тем не менее, российская экономика определенно обладает потенциалом преодоления дефицита трудовых ресурсов за счет трансформации структуры занятости.

Анализ динамики занятости по видам экономической деятельности показывает, что в последние два десятилетия в экономике происходили процессы деиндустриализации. В период 2000—2021 гг. численность занятых в сфере материального производства сократилась на 15,1%, в том числе в промышленно-

сти — на 18,9%. За тот же период численность работников торговли выросла на 50,3%, а занятых в сфере услуг — на 22,8%. При этом численность обслуживаемого населения страны практически не изменилась. Вероятно, значительная часть занятых в торговле и сфере услуг могла бы быть задействована в сфере материального производства.

В то же время сегодня «...низкий уровень безработицы отчасти связан с активным приростом самозанятости» [39], а значительная часть самозанятых имеет признаки безработных, и здесь также может скрываться трудовой резерв. После официального введения статуса «самозанятых» в 2019 г. численность самозанятых физических лиц стала стремительно расти и, по данным ФНС, в июле 2024 г. достигла без малого 10,5 млн человек [32]. При определенных условиях и достойной оплате труда часть самозанятых могла бы перейти в категорию занятых.

И все же очевидно, что в условиях исчерпания экстенсивных факторов роста экономическое развитие в России должно опираться на рост производительности труда, что означает необходимость повышения качества трудовых ресурсов, совершенствование организации труда и роста производительности основного капитала. Последнее является невозможным без осуществления капитальных вложений.

Основной капитал. Возможности роста российской экономики за счет фактора основного капитала страны при нынешних инвестициях так же достаточно ограничены. По сравнению с периодом роста 2000—2010 гг. российская экономика сегодня обладает меньшим потенциалом незагруженных мощностей, особенно в обрабатывающей промышленности. По данным Росстата, уровень загрузки мощностей в 2023 г. в добывающей промышленности составил 59%, в обрабатывающей — 61%. В 2000 г. значение показателя составляло около 53% и 46% соответственно. Предельным уровнем загрузки считается 85—90%. Поэтому промышленность еще обладает некоторым потенциалом увеличения производства на существующих мощностях. По нашим оценкам, наличных мощностей достаточно для обеспечения темпов роста экономики около 2,5% г/г в период 2023—2030 гг., а с учетом вводов новых мощностей в сценарии развития — до 4,0—4,5% г/г.

В то же время негативной являлась тенденция снижения значения коэффициента обновления производственных фондов, характеризующего долю вводов в основной капитал, — оно снизилось с 4,8% в 2012 г. до 4,0% в 2021—2022 гг. Санкции на доступ отечественных компаний к западному оборудованию могут привести к снижению коэффициента обновления. Общая степень износа основных производственных фондов в 2021 г., по данным Росстата, составила 40,5%. Это больше, чем в советской экономике в 1990 г., когда износ составлял 35,6%, и чем в 2000 г. — 39,3%. В 2021 г. степень износа машин и оборудования составила 62,6%, сооружений — 54,7%, транспортных средств — 45,5%, нежилых зданий — 29,3%, жилых зданий — 25,3%. Таким образом, наибольшим уровнем износа характеризуются оборудование и транспортные средства.

В отраслевом разрезе наиболее высокий уровень износа наблюдался в сфере информационных технологий и связи, добыче полезных ископаемых и машиностроении, т. е. именно в тех секторах, от которых во многом зависят динамика обновления основного капитала и повышение его производительности.

В среднесрочной перспективе в случае отсутствия значимого увеличения вложений в основной капитал, импорта оборудования и развития импортозамещения темпы роста основного капитала российской экономики в инерционном варианте могут оказаться на низком уровне.

Технологические ограничения. Анализ относительных объемов, отраслевой и товарной структуры импорта показывает существенную зависимость экономики от импорта многих важных видов продукции, что означает технологическое отставание. Особенно это касается машиностроительного оборудования и станков, оборудования для отраслей ИТ и связи.

Импорт значим и для капитальных вложений. Доли импорта таких видов продукции, как «Продукция и услуги сельского хозяйства и охоты», «Оборудование компьютерное, электронное и оптическое», «Оборудование электрическое», «Машины и оборудование, не включенные в другие группировки», в накоплении основного капитала составили в 2019 г. соответственно 51,3, 54,1, 50,2, 70,4%.

Таблица 2

Доля импорта во внутреннем спросе, 2019 г.¹³

Продукты (ОКПД 2)	Доля %
Машины и оборудование, не включенные в другие группы	53,9
Оборудование компьютерное, электронное и оптическое	45,5
Оборудование электрическое	39,5
Средства лекарственные и материалы, применяемые в медицинских целях	34,8
Вещества химические и продукты химические	31,7
Средства автотранспортные, прицепы и полуприцепы	30,6
Текстиль и изделия текстильные, одежда, кожа и изделия из кожи	30,0
Мебель, прочие готовые изделия	27,0
Изделия резиновые и пластмассовые	

Источник: данные Росстата.

До введения санкций в 2022 г. основным экономическим партнером по импорту для России являлись европейские страны. Поскольку капитальные вложения являются движущей силой экономической динамики, то она в значительной степени будет определяться возможностями альтернативного западному импорту и успешностью высокотехнологичного импортозамещения.

Внешние ограничения российской экономики

Риски внешних ограничений развития российской экономики укрупненно можно подразделить на четыре группы:

- 1) политические риски, в том числе санкционные и страновые;
- 2) риски мировой экономической динамики;
- 3) риски динамики мировой торговли;
- 4) риски энергоперехода.

¹³ Для определения зависимости внутреннего рынка от импорта на основании таблиц использования национальных счетов за 2019 г. была вычислена доля импорта в совокупном внутреннем спросе в разрезе продуктов.

Поскольку экономика России является достаточно открытой, то она подвержена сильному влиянию внешних ограничений. Внешние ограничения для экономики в настоящее время связаны в основном с санкциями западного блока стран. Анализируя текущий геополитический сдвиг и дальнейшую эскалацию противостояния со стороны Запада, можно с большой долей уверенности утверждать, что в среднесрочной перспективе санкции в отношении России сохранятся и даже усилятся. Это означает, что развитие внешнеэкономической деятельности (ВЭД) возможно лишь во взаимодействии с дружественными и нейтральными странами. Долгосрочный характер западных санкций, и не только против России, но и против Китая и других стран, а также вторичные санкции ставят вопросы кардинальной смены логистики, валюты и системы внешнеторговых расчетов. Успешность политики противодействия санкциям во многом будет зависеть от эффективности мер, предпринимаемых совместно российским бизнесом и правительством.

Санкционные риски являются частным случаем политических страновых рисков вообще, поскольку отражают взаимоотношения между странами, и не только двусторонние. Отношения и степень «дружественности» стран со временем могут меняться, а сами такие изменения не подвержены полному контролю со стороны России. Так, например, первоначальные успехи в налаживании экономических взаимоотношений России с дружественными странами в той или иной степени испытали на себе ограничивающее влияние введенных позже вторичных западных санкций.

Помимо санкций и двусторонних страновых отношений, на ВЭД влияет общее развитие мировой экономики и, в частности, международной торговли. Обусловленная геополитическим сдвигом фрагментация мировой торговли, рецессия в Европе и состояние экономики США, балансирующей на грани финансового кризиса, будут способствовать замедлению мирового экономического роста и научно-технического прогресса. Однако, с другой стороны, насущная необходимость индустриализации с использованием массовых ресурсов на базе пусть и не самых передовых технологий в ряде развивающихся стран с большой численностью населения и уже наблюдаемые соответствующие тенденции в таких странах, как

Индия, Индонезия и др., дают основание для оптимистических оценок будущего мирового экономического развития.

Геополитическая деглобализация, вероятно, приведет к формированию трех групп стран, которые будут определяться ориентацией третьих стран на США, либо на Китай, либо политикой неприсоединения к указанным геоэкономическим блокам и сохранения нейтрального статуса [14; 44].

Несмотря на очевидную прямую связь международной торговли с экономической динамикой, в период геополитического сдвига и деглобализации динамика мировой торговли может быть отличной от общеэкономической динамики. Так, несмотря на рост мировой экономики в целом в 2023 г., объем мировой торговли товарами снизился на 5% г/г [43]. Отрицательное влияние на мировую торговлю также оказывают локальные военные конфликты — на Украине, в Израиле, вооруженные действия йеменских хуситов в Аденском заливе.

Еще одними внешними ограничивающими факторами для России, учитывая сырьевую структуру экспорта, являются климатическая политика и связанное с ней международное и национальное регулирование, а также энергопереход как таковой (без регуляторной составляющей), главной характеристикой которого является реальная энергоэффективность производства и потребления энергии. Пример Европы показывает, что регуляторная и санкционная политика может существенно и даже негативно влиять на экономику. И если в части экспорта жидких углеводородов (ЖУВ) России удалось успешно совершить разворот на Восток, то торговля природным газом пока еще полностью не восстановилась от санкционных шоков. Некоторым риском для российских поставок ЖУВ может стать политика электрификации автотранспорта в Китае. И хотя мы не ожидаем снижения спроса на ЖУВ в Китае, диверсификация поставок в направлении, к примеру, Индии и других стран способствует устойчивости торговли. В целом, по нашим оценкам, в реалистичном сценарии эволюционного развития в перспективе до 2050 г. мировой спрос на ЖУВ вырастет не менее, чем на 5%, в том числе в развивающихся странах, помимо экспортеров углеводородов, — на 30%, а спрос на газ вырастет на 34%. Согласно последнему, 2024 г., прогнозу компании «ExxonMobil», мировой спрос на

нефть в 2050 г. будет находиться примерно на нынешнем уровне — более 100 млн барр./сутки [46]. Повышательная динамика изменения прогнозов «ExxonMobil» здесь более чем показательна.

В оптимистичном случае развития по всем названным внешним факторам в отношении России может быть реализован сценарий восстановления и даже роста объемов внешней торговли. Однако в случае стагнации или сокращения внешней торговли перед российской экономикой встанут неотложные задачи структурной перестройки, загрузки экспортных мощностей, перенаправления потенциальных экспортных потоков во внутреннюю экономику, а также импортозамещения.

Неотложные задачи и предложения

Помимо внешних ограничений, основными среднесрочными вызовами для российской экономики являются необходимость продолжения СВО и связанное с этим отвлечение ресурсов.

Конечно, в случае реализации негативных рисков, инерционные сценарии развития России могут небезосновательно представляться достаточно консервативными [6]. Однако в сложившихся условиях России крайне важно обеспечить такой экономический и военно-технический уровень, который бы позволил успешно противостоять внешнему геополитическому давлению со стороны недружественных стран и одновременно решать задачи внутреннего развития в целях повышения благосостояния народа [3; 1].

Требования обеспечения безопасности и технологического суверенитета на фоне отставания в различных областях экономики формируют для России императив экономического роста с темпами выше среднемировых [36]. О том, что в принципе это возможно, нам говорят примеры отдельных стран: в недавнем историческом прошлом — это СССР, далее — Япония, Южная Корея, Китай, в настоящее время — это, например, Индия, Вьетнам. Все названные страны, за исключением СССР, получали поддержку высокотехнологичными инвестициями от западного блока стран — у России в настоящее время так же, как и в советский период, такая возможность отсутствует. России приходится опираться в основном на собственные ресурсы.

Итак, цель ускоренного экономического развития сформулирована и закреплена нормативно как стратегическая. Это означает, что все остальные цели и задачи должны быть ей подчинены. Особенно это касается таких по сути инструментальных целей, как характер денежно-кредитной политики (ДКП), фискальная политика, улучшение инвестиционного климата и т. п. Макрофинансовая стабильность не тождественна устойчивому экономическому росту и благосостоянию и не является их достаточным условием, а главный фактор инвестиционного климата — это доходность.

Далее приоритет цели экономического роста должен найти свое отражение в структуре и иерархии государственных институтов экономического управления. Многообразие и характер внешних и внутренних проблем, решение которых откладывать далее в будущее стало невозможно после 2022 г., связанная с этим насущность структурных изменений требуют от государства более активного участия в экономической и социальной политике, что, кроме прочего, усиливает роль бюджетной политики.

Растущие потребности бюджета при условии ответственной сбалансированной бюджетной политики означают необходимость увеличения доходной части, что обычно влечет за собой рост налогового бремени. Однако последнее отнюдь не способствует предпринимательской активности и экономическому росту. Фискальная политика, нацеленная на экономический рост, должна исходить из приоритета повышения доходной части бюджета за счет роста налоговой базы, а не налоговой нагрузки. Рост налоговой базы может происходить лишь по мере роста производства, для обеспечения которого в условиях ограничений по труду и, следовательно, необходимости повышения производительности труда требуются растущие опережающими темпами инвестиции.

Вопрос инвестиций напрямую связан с характером ДКП. Целесообразно внести цель экономического роста в нормативный перечень целей деятельности ЦБ РФ. Мегарегулятор зачастую видит совсем иные стоящие перед российской экономикой приоритеты, которые к тому же ситуативно меняются¹⁴. Среди главных ограни-

¹⁴ Например, помимо ценовой стабильности, в июне 2024 г. глава ЦБ Э.С. Набиуллина на ПМЭФ—2024 назвала следующие «три задачи: развитие

чений для развития экономики председатель ЦБ РФ Э.С. Набиуллина справедливо называла нехватку рабочей силы, а также сложности с доступом к технологиям и долгосрочным инвестициям и невозможность дальнейшего экстенсивного развития. Однако для интенсивного развития необходимы новые инвестиции в новые технологии, а высокая ключевая ставка ЦБ как раз их ограничивает. В целях повышения темпов экономического роста экономика нуждается в разумном смягчении ДКП, а выбор целевого уровня инфляции должен стать более гибким.

ДКП должна основываться на ясных методиках, аргументах и отчетных данных, а не на наукообразных рассуждениях о гипотетических причинах свершившегося фактически «сильного роста ВВП в 2023 году»¹⁵. Используемые сотрудниками ЦБ для аргументации жесткой ДКП понятия так называемых «потенциала» и «разрыва» ВВП, несмотря на прочное их укоренение в западном экономикс на деле являются абстрактными и ненаучными конструкциями, которые в лучшем случае можно назвать гипотезами. В противоположность этому действительным аргументом для принятия решений по ДКП является, например, довод о том, что в целях ускорения экономического роста в реальном секторе ключевая ставка не должна превышать средний уровень рентабельности бизнеса, который, согласно данным Росстата, в 2023 г. по сравнению с 2021 г. снизился с 14,7% до 13,5%. В противном случае деловая активность вслед за

рынка капитала, обеспечение открытости экономики и интеграции в мировую, а также удержание лидерства в технологическом развитии в финансовой сфере» [20].

Ранее, в 2023 г., глава ЦБ Э.С. Набиуллина называла главной проблемой экономики страны дефицит кадров, а потом, в июле 2024 г., вновь вернулась этому тезису. «Предприятия в первую очередь говорят не о недостатке кредита, не о недостатке спроса, а о недостатке рабочей силы» [19].

¹⁵ «Такой рост мог быть связан как с большим приростом потенциала экономики (например, вследствие повышения эффективности труда, ввода новых мощностей, использования новых технологий), так и с большим положительным разрывом выпуска (ситуация, в которой экономика растет быстрее своих объективных возможностей и предложение не успевает за спросом). ...В ходе февральской дискуссии было высказано предположение, что вклад увеличения потенциала мог быть выше, чем Банк России оценивал прежде» [24].

доходностью уходит из реального сектора в финансовый и в сферу обращения.

В условиях высокой ставки развиваться могут лишь дотируемые государством проекты и банки, через которые осуществляется льготное финансирование, что снижает конкуренцию, способствует перетеканию завышенных сумм бюджетных средств в финансовый сектор и повышает издержки при решении поставленных задач.

Общая инфляция складывается из различных составных частей и каналов ее реализации. Согласно анализу экспертов ЦМАКП [38], наибольший вклад в инфляцию в 2022—2023 гг. вносила денежная масса, а изменение валютного курса. Вклад денежной массы в инфляцию в 2023 г. ненамного превысил вклад цен и тарифов естественных монополий, а также вклад роста цен на сельхозпродукцию. Кроме того, на фазе экономического роста и в условиях санкций инфляция носила структурный характер. В период роста, по причине его естественной структурной неравномерности, всегда возникают задержки поставок и дефициты, что неизбежно приводит к инфляции, но это нормально.

Для эффективного управления инфляцией в контексте приоритетности целей экономического роста необходимо применять более дифференцированные, чем только ключевая ставка, меры настройки ДКП. Наконец, слишком высокая ставка сама по себе также способствует инфляции.

Для реализации стратегических планов недостаточно полагаться лишь на «невидимую руку рынка». Необходимо учитывать, что в сложных системах, каковой безусловно является экономика, оптимизация отдельных подсистем по локальному критерию оптимальности (например, рентабельность для бизнеса) не только не гарантирует достижения оптимума для всей системы по глобальному для нее критерию оптимальности, но может привести даже к отрицательным результатам. Создание конкурентных условий и благоприятного бизнес-климата, хотя и необходимы, но не являются достаточным условием для обеспечения стратегических задач безопасности, экономического роста и повышения благосостояния. Стратегический подход неизбежно означает необходимость планирования — с большей или меньшей степенью жесткости, — которое останется безрезультатным, если не будут определены пути выпол-

нения планов, ответственность исполнителей и меры ответственности за их невыполнение. Необходимо сочетание оперативных и стратегических мер экономического (в том числе бюджетного) планирования и управления.

В этой связи можно упомянуть некоторые опасения о якобы намечившемся тренде национализации, которым противостоят предложения дальнейшей приватизации. И в том, и в другом варианте действий присутствуют как достоинства, так и недостатки. Экономический успех во многом определяется не столько формой собственности, особенно в отношении масштабных проектов, сколько грамотным эффективным управлением и ответственностью за результаты.

Для концентрации ограниченных ресурсов целесообразно составить ряд из наиболее приоритетных направлений развития и проектов. С точки зрения решения задачи обеспечения технологического суверенитета критически важными являются те западные технологии, которые являются монопольными. Проекты необходимо тщательно распланировать и, если потребуется, централизовать в той или иной мере обеспечить ресурсами. Положительными факторами, которыми следует пользоваться разумно, являются наличие в России практически неограниченных в среднесрочной перспективе природных ресурсов и возможность использования природной ренты. Поэтому, например, сама по себе цель снижения материалоемкости не является первоочередной, она актуальна в той мере, в какой это способствует экономии ограниченных трудовых ресурсов.

Высокая обеспеченность природными ресурсами позволяет формировать систему внутренних цен, более или менее независимую от мировой. Рентные доходы целесообразно направлять в намеченные ключевые наукоемкие технологические проекты, а не накапливать их в фондах, как и не проедать полностью в текущем потреблении. В этой связи актуальным является вопрос о приоритетности институциональных агентов (население, бизнес, государство) получателях рентных доходов. При этом понятно, что страховые финансовые фонды, безусловно, необходимы для сглаживания высокой амплитуды колебаний изменчивой внешней конъюнктуры.

В контексте задачи экономического роста и с учетом геополитики будет целесообразным изменение отношения к безусловной

строгости соблюдения норм ВТО. Можно и нужно более гибко и широко использовать таможенные механизмы регулирования внутреннего рынка в целях развития экономики.

Ситуация с санкциями, несмотря на относительно быстрое и эффективное решение проблем логистики основных потоков российской внешней торговли, помимо прочего, выявила настоящую необходимость для России иметь собственный морской флот для перевозки основных видов продукции российского экспорта.

Как в целях экономического развития, так и ввиду потребности обеспечения безопасности внешней торговли, необходимы расширение существующих и построение новых логистических маршрутов, каковыми являются Восточный полигон, Северный морской путь, коридор «Север—Юг», Северный широтный ход и т. д.

В условиях нарастающего давления со стороны Запада на всех участников мирового рынка и в условиях ограниченности для России трудовых ресурсов в отношении обрабатывающих секторов с высокой добавленной стоимостью предпочтение желательно отдавать развитию тех производств, которые ориентированы прежде всего на внутренний рынок. И только в случае избытка такой продукции внутри страны и достаточности производственных мощностей и трудовых кадров целесообразно предпринимать специальные усилия для ее экспорта. Наиболее выигрышным с точки зрения доходности и экономии живого труда является экспорт сырьевых ресурсов с высокой рентной составляющей в цене.

Невозможно обойти вниманием географическое измерение задачи экономического роста в России. Вектор пространственного развития экономики страны должен быть направлен на Восток. В то же время в России много лет наблюдались отток населения из отдаленных от центра территорий и приток в центральные и южные регионы. Необходимо приложить усилия для изменения этой тенденции.

Географическая протяженность России настоятельно требует обеспечения транспортной связанности регионов страны. Это касается как пассажирского транспорта, так и грузовых перевозок. Поэтому решения правительства относительно масштабных вложений в транспортную инфраструктуру выглядят вполне обоснованными. Соответственно этому необходимо планирование отечественного

производства грузовых и пассажирских транспортных средств, гражданского самолетостроения, железнодорожного подвижного состава (локомотивов и вагонов), судов для внутренних нужд.

В результате слаженных действий правительства и бизнеса в области производства отечественных легковых автомобилей после временного простоя российских предприятий — производителей легковых автомобилей по причине отсутствия иностранных комплектующих частей проблемы импортозамещения основных узлов и агрегатов были успешно решены, и отечественные заводы приступили к выпуску автомобилей. Производство легковых автомобилей, помимо вопросов транспорта как такового, имеет существенное значение для наполнения потребительского рынка. Учитывая объективные реалии — стоимость автомобилей, географическую протяженность, преимущественно холодный климат и наличную структуру энергобаланса, в России автомобили на базе двигателя внутреннего сгорания с углеводородным топливом имеют неоспоримое преимущество перед электромобилями.

В условиях санкционной изоляции со стороны недружественных стран российскому бизнесу настоятельно требуется коммерческая инфраструктура — от материальной части (транспортировка, хранение, связь) до нематериальной (система международных денежных расчетов, основанная на валюте, отличной от западных свободно конвертируемых валют, платежные системы, товарные биржи и системы ценообразования). Необходимо развивать и расширять зону действия уже созданной Банком России Системы передачи финансовых сообщений (СПФС), являющейся отечественным аналогом международной системы SWIFT. Полезными здесь окажутся новые цифровые валютные решения ЦБ РФ. Успешное решение вопросов международных платежей будет способствовать курсовой стабильности рубля и таким образом сдерживать инфляцию. При этом использование анонимных, не обеспеченных ничем, кроме конъюнктурного доверия, криптовалют несет в себе неконтролируемые риски макрофинансовой стабильности, о чем предупреждал и МВФ [45]. Положительным примером действий в правильном направлении является инициатива РФ по созданию зерновой биржи БРИКС. Представляется полезным развитие отечественных систем

ценообразования на нефть и нефтяных бенч-марков, альтернативных западным [13].

Выстраивание внешнеторговой инфраструктуры является насущной потребностью именно для России, в то время как другие страны, пусть даже дружественные, не имеют такой необходимости, поскольку они пока не вышли и, возможно, еще многие годы не выйдут из долларовой зоны комфорта в случае ее дальнейшего существования. Этим и объясняется возникновение проблем в международных платежах при угрозе вторичных санкций. Желательно развивать сотрудничество с центральными банками стран БРИКС в этой области [3]. Однако не стоит обольщаться насчет скорого решения очень непростого вопроса общей валюты — ее до сих пор нет даже у России и Белоруссии, несмотря на их тесный более чем двадцатилетний союз.

Цели экономической безопасности требуют поддержки ВЭД и стратегической сбалансированности внешней торговли. Правительство приняло определенные меры в этом направлении — создан Российский экспортный центр (РЭЦ). Однако, вероятно, для достижения целей сбалансированности и повышения макроэкономической эффективности (помимо бизнеса) требуется более мощное регулирование в области ВЭД, а не только поддержка.

Фактор экономической безопасности диктует, кроме прочего, приоритет развития отечественных наиболее полных и законченных цепочек производства там, где это возможно. При этом необходимо стремиться достичь оптимальной структуры производства и поддерживать межотраслевую сбалансированность экономического роста. Немалый и местами даже забытый опыт в этой области был накоплен отечественной экономической наукой еще в советский период. Возможные дисбалансы тормозят экономический рост, порождают барьеры и дефициты, что способствует ускорению структурной инфляции.

Отраслевая структура валовой добавленной стоимости свидетельствует о преимущественной концентрации доходов (собственных финансовых ресурсов) в отраслях добывающего сектора, секторах первого передела и в секторах торговли и финансовых посреднических услуг, включая недвижимость, а также в монополизированных областях деятельности. С учетом этого, вариантом эво-

люционного пути структурной трансформации российской экономики в сторону реального сектора и повышения доли сектора обработки может быть создание вертикальных и горизонтальных цепочек производств, ядром которых являются предприятия и отрасли добывающего сектора. Успешным примером такого рода явилось осуществление компанией «Роснефть» проекта судостроительного комплекса «Звезда» на Дальнем Востоке, на котором строятся арктические танкеры, суда-газовозы, суда обеспечения и ледоколы. Здесь соединились три народнохозяйственные выгоды: 1) технологическое развитие, 2) развитие восточного региона, 3) создание материально-технической базы для новой логистики через Северный морской путь. В то же время в отношении торговых и финансовых посредников следует подходить более тщательно в вопросах налогообложения, а в отношении монополий — применять более строгий антимонопольный контроль.

Альфой и омегой экономики является человек. Единственная равнозначная экономическому росту цель — сохранение социальной устойчивости и рост уровня благосостояния населения. Отглядывая наследие последних десятилетий, становится очевидной необходимость особого внимания к вопросам благосостояния населения и социальной справедливости. Экономическая, в том числе бюджетная, политика должна быть нацелена на уменьшение степени неравенства при условии сохранения стимулирующей роли дифференциации доходов. Важнейшей задачей является развитие образовательного и научного потенциала кадров в целях обеспечения технологического суверенитета страны и повышения благосостояния населения.

Литература

1. Андрей Белоусов: «Ядро устроено не из экономики, оно устроено из смыслов». [Интервью]. 13.06.2023 // РБК: URL: <https://www.rbc.ru/business/13/06/2023/6482d3389a79473805ee8978> (дата обращения: 06.08.2024).
2. Белоусов оценил объем параллельного российского импорта за два года // Прайм: URL: <https://1prime.ru/20231221/842638224.html?ysclid=ltsinaqrmx901335391> (дата обращения: 06.08.2024).

3. Белоусов Д., Широков А., Блохин А., Гусев М., Клепач А., Узяков М. Россия 2035: новое качество национальной экономики // Проблемы прогнозирования. 2024. Т. 203. № 2. С. 6—20.
4. Белоусов Д. Тетрадь 4. Ситуация с инфляцией // Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования: URL: http://www.forecast.ru/_ARCHIVE/Mon_13/2024/ТТ4_2024.pdf (дата обращения: 06.08.2024).
5. Валютная структура поступлений за экспорт товаров и услуг по внешнеторговым контрактам по географическим зонам и валютам государств в соответствии с Распоряжением Правительства РФ от 05.03.2022 № 430-р, в процентах к итогу (от 15.04.2024) // Банк России: URL: https://cbr.ru/vfs/statistics/credit_statistics/cur_str_newhttps://cbr.ru/vfs/statistics/credit_statistics/cur_str_new.xlsx (дата обращения: 06.08.2024).
6. Ведев А.Л., Еремкин В.А., Тузов К.А. Высокие риски и слабые темпы роста экономики: макропрогноз для России на среднесрочную перспективу // Вопросы экономики 2024. № 2.
7. Демографический прогноз от 29.12.2023 // Росстат: URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 06.08.2024).
8. Еврокомиссия оценила энергокризис в Европе в триллион евро: URL: <https://ria.ru/20240416/evropa-1940429426.html?ysclid=lv3i81zqxr473075007> (дата обращения: 06.08.2024).
9. Единый портал бюджетной системы Российской Федерации «Электронный бюджет» // Минфин России. Федеральное казначейство: URL: <https://budget.gov.ru/> (дата обращения: 06.08.2024).
10. Идрисов Г.И., Синельников-Мурылев С.Г. Бюджетная политика и экономический рост // Вопросы экономики. 2013. № 8.
11. Ивантер А. Капитальный контроль понарошку. Интервью с О. Солнцевым // Эксперт. 2023. Т. 1291. № 13. С. 54—58.
12. Калинин А.М. Импортозависимость и импортозамещение в России: оценка на основе таблиц ресурсов и использования // Проблемы прогнозирования. 2024. № 2.
13. Катюха П.Б., Флегонтов Н.А. О создании нефтяного бенчмарка в российской Арктике // Вопросы экономики. 2024. № 5.
14. Краткая информация об исполнении консолидированного бюджета Российской Федерации // Минфин России. Федеральное

казначейство: URL: <https://minfin.gov.ru/ru/statistics/conbud/execute> (дата обращения: 06.08.2024).

15. *Кудрин А., Кнобель А.* Бюджетная политика как источник экономического роста // Вопросы экономики. 2017. № 10.

16. *Лосев А.* Уроки Бреттон-Вудса. Как создать синтетическую резервную валюту // Коммерсантъ. «Деньги». 2024. 10 июля. Приложение № 17.

17. Международный совет по зерну: URL: <https://www.igc.int/en/markets/marketinfo-sd.aspx> (дата обращения: 06.08.2024).

18. Минсельхоз России подвел итоги десятилетия развития АПК в условиях контрсанкций // Минсельхоз РФ: URL: <https://mcx.gov.ru/press-service/news/minselkhoz-rossii-podvel-itogi-desyatiletiya-razvitiya-apk-v-usloviyakh-kontrsanktsiy/> (дата обращения: 06.08.2024).

19. Набиуллина назвала основную проблему экономики России // РБК: URL: <https://www.rbc.ru/economics/09/11/2023/654c8ef89a7947166afec281> (дата обращения: 06.08.2024).

20. Набиуллина назвала три задачи для экономики России // РБК: URL: https://www.rbc.ru/economics/06/06/2024/66615add9a79472523f0700d?from=from_main_1 (дата обращения: 06.08.2024).

21. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов (от 28.09.2023 г.) // Минфин России: URL: https://minfin.gov.ru/ru/document?id_4=304155-osnovnye_napravleniya_byudzhethnoi_nalogovoi_i_tamozhenno-tarifnoi_politiki_na_2024_god_i_na_planovyi_period_2025_i_2026_godov (дата обращения: 06.08.2024).

22. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов (от 30.09.2024 г.) // Министерство экономического развития РФ: URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/makroec/prognozy_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya/prognoz_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_rf_na_2024_god_i_na_planovyy_period_2025_i_2026_godov.html (дата обращения: 08.10.2024).

23. Проекты // Росатом: URL: <https://www.rosatom.ru/en/investors/projects/> (дата обращения: 06.08.2024).

24. Резюме обсуждения ключевой ставки. 27.02.2024 // ЦБ РФ: URL: https://cbr.ru/dkp/mp_dec/decision_key_rate/summary_key_rate_27022024/ (дата обращения: 06.08.2024).

25. Россия стала четвертой экономикой мира по ППС // РИА Новости: URL: <https://ria.ru/20240531/ekonomika-1949535403.html> (дата обращения: 06.08.2024).

26. Росстат представляет вторую оценку ВВП за 2023 год (от 5.04.2024 г.) // Росстат: URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/234206> (дата обращения: 06.08.2024).

27. Соловьев Э. Геополитические сдвиги в современном мире в зеркале эволюции концепции суверенитета // Вест. Моск. ун-та. Сер. 12. Политические науки. 2014. № 3. С. 57—73.

28. Социально-экономическое положение России, январь-июль 2024 года // Росстат: URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-07-2024.pdf> (дата обращения: 06.08.2024).

29. Среднесрочный прогноз Банка России по итогам заседания Совета директоров по ключевой ставке. 10.02.2023 года: URL: https://cbr.ru/collection/collection/file/43735/forecast_230210.pdf (дата обращения: 06.08.2024).

30. Среднесрочный прогноз Банка России по итогам заседания Совета директоров по ключевой ставке 16 февраля 2024 года: URL: https://cbr.ru/collection/collection/file/48891/forecast_240216.pdf (дата обращения: 06.08.2024).

31. Статистика внешнего сектора. Валютная структура расчетов за поставки товаров и оказание услуг по внешнеторговым контрактам по географическим зонам и валютам государств в соответствии с Распоряжением Правительства РФ от 05.03.2022 № 430-р. // ЦБ РФ: URL: https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/ (дата обращения: 06.08.2024).

32. Статистика для национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» // Федеральная налоговая служба: URL: <https://rmsp.nalog.ru/statistics2.html?ysclid=m0311wu9eu904277771> (дата обращения: 06.08.2024).

33. США и Британия запретили импорт алюминия, меди и никеля из РФ: URL: <https://www.interfax.ru/business/955630> (дата обращения: 06.08.2024).

34. Трансформация мировой экономики: возможности и риски для России. Научный доклад ИНП РАН / Под ред. А.А. Широва. М.: Динамик Принт, 2024.

35. Узяков М., Серебряков Г. Глобальный контекст и возможности развития России // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2023. № 3. С. 48—57.

36. Узяков М. Императивный прогноз: год 2023-й // Монокль. 2023. Т. 1287. № 9.

37. Указ Президента Путина В.В. «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» от 7 мая 2024 г.: URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73986> (дата обращения: 06.08.2024).

38. Финансовые активы и обязательства сектора «Домашние хозяйства» по отдельным финансовым инструментам по состоянию на отчетную дату, млрд руб. (от 14.05.2024) // Банк России: URL: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/households/pkshouse2022/ (дата обращения: 06.08.2024).

39. «Цель стандартов — обеспечить равную доступность и качество услуг по всей стране», замминистра труда Елена Мухтиярова — о новых принципах работы центров занятости населения // Коммерсантъ. 20.08.2022: URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5523449> (дата обращения: 06.08.2024).

40. Число россиян с капиталом от Р100 млн за 2023 год выросло в полтора раза // РБК. 21.05.2024: URL: <https://www.rbc.ru/finances/21/05/2024/664c53959a79475f81f42227?ysclid=lwko7h6kkj334619196> (дата обращения: 06.08.2024).

41. Energy Institute Statistical Review of World Energy (2023 Edition): URL: <https://www.energyinst.org/statistical-review> (дата обращения: 06.08.2024).

42. Global Growth Broadly Unchanged Amid Persistent Services Inflation // International Monetary Fund: URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2024/07/16/world-economic-outlook-update-july-2024> (дата обращения: 06.08.2024).

43. Global Trade Update (March 2024) // UNCTAD UN: URL: <https://unctad.org/publication/global-trade-update-march-2024> (дата обращения: 06.08.2024).

44. *Goldberg P.K., Reed T.* Is the global economy deglobalizing? And if so, why? And what is next? // World Bank Group. 2023: URL: <https://documents.worldbank.org/en/publication/documents-reports/documentdetail/099351204052319118/idu0725761690ff3b044ab0b5e60c766ea78c00b> (дата обращения: 06.08.2024).

45. *Hacibedel B., Perez-Saiz H.* Assessing Macrofinancial Risks from Crypto Assets. International Monetary Fund, 2023.

46. Our view to 2050 // ExxonMobil Global Outlook: URL: <https://corporate.exxonmobil.com/sustainability-and-reports/global-outlook#Keytakeaways> (дата обращения: 06.08.2024).

47. World Bank. World Development Indicators // The World Bank Data Catalog: URL: <https://datacatalog.worldbank.org/search/dataset/0037712> (дата обращения: 06.08.2024).

48. World Energy Statistics and Balances // IEA World Energy Outlook 2023: URL: <https://www.iea.org/data-and-statistics/data-product/world-energy-statistics-and-balances> (дата обращения: 06.08.2024).

References

1. Andrej Belousov: «Yadro ustroeno ne iz ekonomiki, ono ustroeno iz smyslov». [Interv'yu]. 13.06.2023 // RBK: URL: <https://www.rbc.ru/business/13/06/2023/6482d3389a79473805ee8978> (дата обрashcheniya: 06.08.2024).

2. Belousov ocenil ob'em parallel'nogo rossijskogo importa za dva goda // Prajm: URL: <https://1prime.ru/20231221/842638224.html?ysclid=ltsinaqrmx901335391> (дата обрashcheniya: 06.08.2024).

3. *Belousov D., Shirov A., Blohin A., Gusev M., Klepach A., Uzyakov M.* Rossiya 2035: novoe kachestvo nacional'noj ekonomiki // Problemy prognozirovaniya. 2024. T. 203. № 2. S. 6—20.

4. *Belousov D.* Tetrad' 4. Situaciya s inflyaciej // Centr makroekonomicheskogo analiza i kratkosrochnogo prognozirovaniya: URL: http://www.forecast.ru/_ARCHIVE/Mon_13/2024/TT4_2024.pdf (дата обрashcheniya: 06.08.2024).

5. Valyutnaya struktura postuplenij za eksport tovarov i uslug po vneshnetorgovym kontraktam po geograficheskim zonam i valyutam

gosudarstv v sootvetstvii s Rasporyazheniem Pravitel'stva RF ot 05.03.2022 № 430-r, v procentah k itogu (ot 15.04.2024) // Bank Rossii: URL: https://cbr.ru/vfs/statistics/credit_statistics/cur_str_new.xlsx (data obrashcheniya: 06.08.2024).

6. *Vedev A.L., Eremkin V.A., Tuzov K.A.* Vysokie riski i slabye tempy rosta ekonomiki: makroprognoz dlya Rossii na srednesrochnuyu perspektivu // *Voprosy ekonomiki* 2024. № 2.

7. Demograficheskij prognoz ot 29.12.2023 // Rosstat: URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (data obrashcheniya: 06.08.2024).

8. Evrokomissiya ocenila energokrizis v Evrope v trillion evro: URL: <https://ria.ru/20240416/evropa-1940429426.html?ysclid=lv3i81zqxr473075007> (data obrashcheniya: 06.08.2024).

9. Edinyj portal byudzhetnoj sistemy Rossijskoj Federacii «Elektronnyj byudzhet» // Minfin Rossii. Federal'noe kaznachejstvo: URL: <https://budget.gov.ru/> (data obrashcheniya: 06.08.2024).

10. *Idrisov G.I., Sinel'nikov-Murylev S.G.* Byudzhetnaya politika i ekonomicheskij rost // *Voprosy ekonomiki*. 2013. № 8.

11. *Ivanter A.* Kapital'nyj kontrol' ponaroshku. Interv'yu s O. Solncevym // *Ekspert*. 2023. T. 1291. № 13. S. 54—58.

12. *Kalinin A.M.* Importozavisimost' i importozameshchenie v Rossii: ocenka na osnove tablic resursov i ispol'zovaniya // *Problemy prognozirovaniya*. 2024. № 2.

13. *Katyuha P.B., Flegontov N.A.* O cozdanii neftyanogo benchmarka v rossijskoj Arktike // *Voprosy ekonomiki*. 2024. № 5.

14. Kratkaya informaciya ob ispolnenii konsolidirovannogo byudzheta Rossijskoj Federacii // Minfin Rossii. Federal'noe kaznachejstvo: URL: <https://minfin.gov.ru/ru/statistics/conbud/execute> (data obrashcheniya: 06.08.2024).

15. *Kudrin A., Knobel' A.* Byudzhetnaya politika kak istochnik ekonomicheskogo rosta // *Voprosy ekonomiki*. 2017. № 10.

16. *Losev A.* Uroki Bretton-Vudsa. Kak sozdat' sinteticheskuyu rezervnyuyu valyutu // *Kommersant*. «Den'gi». 2024. 10 iyulya. Prilozhenie № 17.

17. Mezhdunarodnyj sovet po zernu: URL: <https://www.igc.int/en/markets/marketinfo-sd.aspx> (data obrashcheniya: 06.08.2024).

18. Minsel'hoz Rossii podvel itogi desyatiletija razvitiya APK v usloviyah kontrspankij // Minsel'hoz RF: URL: <https://mcx.gov.ru/press-service/news/minselkhoz-rossii-podvel-itogi-desyatiletija-razvitiya-apk-v-usloviyah-kontrspankiy/> (data obrashcheniya: 06.08.2024).
19. Nabiullina nazvala osnovnyu problemu ekonomiki Rossii // RBK: URL: <https://www.rbc.ru/economics/09/11/2023/654c8ef89a7947166afec281> (data obrashcheniya: 06.08.2024).
20. Nabiullina nazvala tri zadachi dlya ekonomiki Rossii // RBK: URL: https://www.rbc.ru/economics/06/06/2024/66615add9a79472523f0700d?from=from_main_1 (data obrashcheniya: 06.08.2024).
21. Osnovnye napravleniya byudzhetnoj, nalogovoj i tamozhenno-tarifnoj politiki na 2024 god i na planovij period 2025 i 2026 godov (ot 28.09.2023 g.) // Minfin Rossii: URL: https://minfin.gov.ru/ru/document?id_4=304155-osnovnye_napravleniya_byudzhetnoi_nalogovoi_i_tamozhenno-tarifnoi_politiki_na_2024_god_i_na_planovyi_period_2025_i_2026_godov (data obrashcheniya: 06.08.2024).
22. Prognoz social'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii na 2025 god i na planovij period 2026 i 2027 godov (ot 30.09.2024 g.) // Ministerstvo ekonomicheskogo razvitiya RF: URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/makroec/prognozy_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_rf_na_2024_god_i_na_planovyy_period_2025_i_2026_godov.html (data obrashcheniya: 08.10.2024).
23. Projekty // Rosatom: URL: <https://www.rosatom.ru/en/investors/projects/> (data obrashcheniya: 06.08.2024).
24. Rezyume obsuzhdeniya klyuchevoj stavki. 27.02.2024 // CB RF: URL: https://cbr.ru/dkp/mp_dec/decision_key_rate/summary_key_rate_27022024/ (data obrashcheniya: 06.08.2024).
25. Rossiya stala chetvertoj ekonomikoj mira po PPS // RIA Novosti: URL: <https://ria.ru/20240531/ekonomika-1949535403.html> (data obrashcheniya: 06.08.2024).
26. Rosstat predstavlyaet vtoruyu ocenku VVP za 2023 god (ot 5.04.2024 g.) // Rosstat: URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/234206> (data obrashcheniya: 06.08.2024).

27. *Solov'ev E.* Geopoliticheskie sdvigi v sovremennom mire v zerkale evolyucii koncepcii suvereniteta // Vest. Mosk. un-ta. Ser. 12. Politicheskie nauki. 2014. № 3. S. 57—73.

28. Social'no-ekonomicheskoe polozhenie Rossii, yanvar'-iyul' 2024 goda // Rosstat: URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-07-2024.pdf> (data obrashcheniya: 06.08.2024).

29. Srednesrochnyj prognoz Banka Rossii po itogam zasedaniya Soveta direktorov po klyuchevoj stavke. 10.02.2023 goda: URL: https://cbr.ru/collection/collection/file/43735/forecast_230210.pdf (data obrashcheniya: 06.08.2024).

30. Srednesrochnyj prognoz Banka Rossii po itogam zasedaniya Soveta direktorov po klyuchevoj stavke 16 fevralya 2024 goda: URL: https://cbr.ru/collection/collection/file/48891/forecast_240216.pdf (data obrashcheniya: 06.08.2024).

31. Statistika vneshnego sektora. Valyutnaya struktura raschetov za postavki tovarov i okazanie uslug po vneshnetorgovym kontraktam po geograficheskim zonam i valyutam gosudarstv v sootvetstvii s Rasporyazheniem Pravitel'stva RF ot 05.03.2022 № 430-r. // CB RF: URL: https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/ (data obrashcheniya: 06.08.2024).

32. Statistika dlya nacional'nogo proekta «Maloe i srednee predprinimatel'stvo i podderzhka individual'noj predprinimatel'skoj iniciativy» // Federal'naya nalogovaya sluzhba: URL: <https://rmsp.nalog.ru/statistics2.html?ysclid=m0311wu9eu904277771> (data obrashcheniya: 06.08.2024).

33. SShA i Britaniya zapretili import alyuminiya, medi i nikelya iz RF: URL: <https://www.interfax.ru/business/955630> (data obrashcheniya: 06.08.2024).

34. Transformaciya mirovoj ekonomiki: vozmozhnosti i riski dlya Rossii. Nauchnyj doklad INP RAN / Pod red. A.A. Shirova. M.: Dinamik Print, 2024.

35. *Uzyakov M., Serebryakov G.* Global'nyj kontekst i vozmozhnosti razvitiya Rossii // Nauchnye trudy: Institut narodnohozyajstvennogo prognozirovaniya RAN. 2023. № 3. S. 48—57.

36. *Uzyakov M.* Imperativnyj prognoz: god 2023-j // Monokl'. 2023. T. 1287. № 9.

37. Ukaz Prezidenta Putina V.V. «O nacional'nyh celyah razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda i na perspektivu do 2036 goda» ot 7 maya 2024 g.: URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73986> (data obrashcheniya: 06.08.2024).

38. Finansovye aktivy i obyazatel'stva sektora «Domashnie hozyajstva» po otdel'nyim finansovym instrumentam po sostoyaniyu na otchetnyuyu datu, mlrd rub. (ot 14.05.2024) // Bank Rossii: URL: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/households/pkshouse2022/ (data obrashcheniya: 06.08.2024).

39. «Cel' standartov — obespechit' ravnuyu dostupnost' i kachestvo uslug po vsej strane», zamministra truda Elena Muhtiyarova — o novyh principah raboty centrov zanyatosti naseleniya // Kommersant". 20.08.2022: URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5523449> (data obrashcheniya: 06.08.2024).

40. Chislo rossiyan s kapitalom ot P100 mln za 2023 god vyroslo v poltora raza // RBK. 21.05.2024: URL: <https://www.rbc.ru/finances/21/05/2024/664c53959a79475f81f42227?ysclid=lwko7h6kkj334619196> (data obrashcheniya: 06.08.2024).

Т.Н. АВЕРИНА

Терминологический парадокс маржинального дохода*

Аннотация. Понятие маржинального дохода носит контекстный характер, методика расчета меняется в зависимости от предмета анализа. Парадоксально, но уверенность в том, что пользователь не перепутает категории предельного дохода из области микроэкономики и маржинального дохода из управленческого анализа основывается только на отрицании успешности комплексного подхода к анализу деятельности хозяйствующего субъекта. Автор приводит обоснование и предлагает уточнить понятийный аппарат для снижения вероятности ошибок при исследовании и применении

* Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Аверина Т.Н. Терминологический парадокс маржинального дохода // Философия хозяйства. 2024. № 5. С. 132—144. DOI: 10.5281/zenodo.13920263.

маржинального дохода. Особенностью авторского подхода стало разделение видов маржинального дохода по критерию релевантности для решения различных управленческих задач. В качестве термина-субститута в рамках CVP-анализа предлагается применять понятие промежуточной прибыли. Для удобства аналитиков следует использовать акронимы VarPro и DirPro, что поможет различать прибыль после вычета соответственно переменных и прямых затрат. В статье представлены расчетные примеры применения промежуточной прибыли как инструмента анализа для принятия управленческих решений, при этом сделан акцент на особенностях методики ее определения.

Ключевые слова: прямые и косвенные затраты, постоянные и переменные затраты, себестоимость, приращение, маржинальный доход, промежуточная прибыль, ассортимент, финансовый результат.

Abstract. The concept of marginal income is contextual in nature; the calculation methodology varies depending on the subject of analysis. Paradoxically, the confidence that the user will not confuse the categories of marginal income from the field of microeconomics and marginal income from management analysis is based only on the denial of the success of an integrated approach to the analysis of the activities of an economic entity. The author provides a rationale and suggests clarifying the conceptual apparatus to reduce the likelihood of errors in the study and application of marginal income. A feature of the author's approach was the division of types of marginal income according to the criterion of relevance for solving various management problems. As a substitute term within the framework of CVP analysis, it is proposed to use the concept of interim profit. For the convenience of analysts, the acronyms VarPro and DirPro should be used, which will help to distinguish between profit after deducting variable and direct costs, respectively. The article presents calculated examples of the use of interim profit as an analysis tool for making management decisions, while emphasizing the features of the methodology for its determination.

Keywords: direct and indirect costs, fixed and variable costs, cost price, increment, marginal income, intermediate profit, product range, financial result.

Введение

Идея статьи возникла на зачете по дисциплине «Финансовый менеджмент», когда студент пытался определить маржинальный доход, используя свои знания по микроэкономике, оставшиеся у него в памяти с первого курса. Пришлось объяснять студенту, что требуемая от него формула определения маржинального дохода (1) совсем не та, которую применяют для расчета предельного дохода от продажи дополнительной единицы продукции (2), хотя трудно спорить, что «marginal revenue» на английском — это «предельный доход».

$$MR = TR - TVC, \quad (1)$$

где MR — маржинальный доход (marginal revenue);

TR — валовый доход (выручка) от продажи продукции (total revenue);

TVC — валовые переменные затраты (total variable costs).

$$MR = \frac{\Delta TR}{\Delta Q}, \quad (2)$$

где Q — натуральный объем продаж (quantity).

Попытка переформулировать вопрос, заменив «доход» на «прибыль», только ухудшила ситуацию. Чувство некоторой вины преподавателя за терминологическую неоднозначность в экономической науке заставило меня отпустить с миром студента и постараться внести свою лепту в процесс методической синтропии.

Категория маржинального дохода

Экономический термин «маржа» является универсальным, применяется для организаций различных секторов экономики, в любом случае под ним понимают стоимостную или процентную финансовую «добавку». Итак, «маржинальный», или «предельный», — это дополнительный, остается договориться, что к чему в связи с чем добавляется.

Следует признать, что в рамках отдельной темы или метода, даже отрасли знания проблема точности термина решается вполне удовлетворительно, но она часто возникает, если исследователь намерен использовать систему аналитических приемов. В таком

случае существует «наложение» категорий, которые считаются общепринятыми на «своем поле». У авторов монографий и учебной литературы встречаются попытки мягко обойти эту проблему благодаря использованию синонимичных понятий. В учебном пособии «Микроэкономика. Вводный курс» А.Х. Текеевой и К.А. Хубиева «предельный доход» обозначен как «предельная выручка» [8, 225]. Это, безусловно, помогает студентам не путать доход с прибылью и быстрее в будущем адаптироваться к РСБУ. Однако в рамках освоения методов управленческого учета или финансового менеджмента встречается маржинальный доход, имеющий принципиально другой смысл [7, 146]. Авторы учебника «Управленческий учет» В.Т. Чая и Н.И. Чупахина, как многие коллеги, заменили «маржинальный доход» категорией «маржинальная прибыль», но проблему прилагательного это не решает [10].

Возникает вопрос: как избежать казуса «предельный/маржинальный» и какая научная дисциплина должна уступить в терминологическом споре?

Представители кардиналистского и ординалистского направлений в маржинализме понимали под предельными величинами полезности, издержек и дохода приращение значения соответствующей функции в результате малого приращения аргумента, т. е. как производную функции. Для усиления практической составляющей такого анализа и упрощения расчетов приращение принимается за единицу, при этом роль аргумента выполняет физический объем потребительских благ или произведенной и проданной продукции (2).

Маржинализм как течение экономической мысли сформировался во второй половине XIX в., а в 1930-е гг. в сфере производственного учета был разработан «директ-костинг» как метод калькулирования себестоимости продукции [4]. Данный метод имеет много разновидностей, но наиболее часто встречается подход на основе деления затрат на постоянные и переменные [1; 9]. Одним из ключевых понятий «директ-костинга» является маржинальный доход как разность дохода от реализации продукции и переменных затрат (1). В этом случае маржинальный доход тоже представляет собой «приращение», или «добавку». Если выручку разложить на три составляющих, которые пойдут на покрытие переменных за-

трат, постоянных затрат и формирование прибыли, то «дельта», равная сумме двух последних частей, и составит искомый показатель. Полученный финансовый результат можно назвать промежуточным, так как в вычитаемых затратах еще не было постоянной составляющей. Именно поэтому в управленческом анализе понятия маржинального дохода и маржинальной прибыли используются как равнозначные, хотя в бухгалтерском финансовом учете это можно было бы расценить как грубую ошибку.

Таким образом, решая вопрос, какое понятие маржинального дохода является исходным и исторически первым, следует отдать пальму первенства теории маржинализма и подобрать для этой научной категории в сфере учета и анализа какой-либо синоним. Представляется вполне уместным использование термина «промежуточная прибыль», что достаточно хорошо отражает его двойственный характер, раскрытый выше. При этом название «CVP-анализ» как метод оценки взаимосвязи объема выпуска продукции (V), затрат (C) и прибыли (P) ближе к сути решаемых задач, нежели термин «маржинальный анализ» [5; 11].

Функциональное предназначение «CVP-анализа» наиболее четко проявляется при подготовке материалов для принятия краткосрочных управленческих решений, например связанных с формированием ассортимента выпуска [10, 287]. В этом случае целесообразно определить промежуточную прибыль как разность дохода и прямых затрат, ее можно обозначить акронимом DirPro (profit without direct costs).

Другой важной задачей стало определение системы показателей, связанных с точкой безубыточности и теорией операционного рычага [10, 276], тогда промежуточная прибыль представляет собой разность дохода и переменных затрат, что можно обозначить как VarPro (profit without variable costs). Ниже представлены примеры применения DirPro и VarPro для принятия краткосрочных управленческих решений. Преимущество использования двух терминов, отличных от маржинального дохода и различных между собой, заключается в преодолении допущения большинства авторов о равенства переменных затрат прямым и постоянным косвенным. Такое допущение достаточно удобно, но в сложных случаях не оправдывает себя, поскольку может привести к неверным управленческим решениям.

Промежуточная прибыль DigPro

Принятие решений, связанных с выпуском продукции, предполагает учет различных ограничений. Часть ограничений носит условно жесткий характер в конкретных экономических условиях, к ним можно отнести размер производственных мощностей и договорные обязательства в широком смысле. Другие ограничения являются более гибкими и могут быть преодолены, но «функционирование» рыночного механизма будет связано с «платностью» снижения ограничений, что выражается в падении рентабельности деятельности вследствие роста расходов и/или сокращения доходов. Так, нехватка оборотных активов организации для расширения выпуска продукции может быть преодолена посредством привлечения заемных средств, но проценты к уплате можно трактовать как повышение стоимости ресурсов.

Для представленных расчетных примеров принято условие, что жесткие ограничения для решения задачи отсутствуют, а гибкие уже учтены, поэтому средние издержки и цена продукции являются фиксированными.

Оценка текущей экономической привлекательности продукции данного вида для производителя основана на расчете промежуточной прибыли DigPro. Более высокая информативность этого показателя, по сравнению с валовой прибылью, обусловлена преимуществом усеченной себестоимости перед цеховой, а тем более полной, неточность последних при выпуске более одного вида продукции объясняется трудностью/трудоемкостью выбора идеальной базы распределения косвенных затрат [6]. Таблица 1 содержит данные для сравнительного анализа прибыльности продуктов по критерию DigPro и валовой прибыли.

Важно, что в данном примере принято допущение об отсутствии запасов полуфабрикатов и готовой продукции, что позволяет считать затраты на производство равными себестоимости. Следует обратить внимание на то, что выпуск продукции А и В осуществляется с использованием разного оборудования, поэтому его амортизация отнесена к прямым затратам. Базой распределения косвенных расходов в расчетном примере служит объем прямых затрат. Продукт «В» является нерентабельным, однако ситуация нуждается в

оценке по принципу «плохо» или «совсем плохо» [3], т. е. принятие решения о продолжении выпуска или снятии с производства этого продукта зависит от величины промежуточной прибыли DirPro.

Таблица 1

Определение и применение промежуточной прибыли DirPro

№ п/п	Наименование затрат	Вид продукции		Всего
		А	В	
1	Заработная плата основных производственных рабочих, тыс. р.	578	360	938
2	Основные материалы, тыс. р.	495	225	720
3	Линейная амортизация оборудования производственного назначения, тыс. р.	40	20	60
4	Всего прямых затрат, тыс. р.	1113	605	1718
5	Всего косвенных затрат, тыс. р.	х	х	1084
6	Коэффициент распределения косвенных затрат (строка 5/строка 4)	х	х	0,631
7	Косвенные затраты распределенные, тыс. р.	702	382	1084
8	Себестоимость, тыс. р. (строка 4 + строка 7)	1815	987	2802
9	Выручка от реализации, тыс. р.	2000	950	2950
10	Промежуточная прибыль DirPro (маржинальный доход), тыс. р. (строка 9 – строка 4)	887	345	1232
11	Валовая прибыль, тыс. р. (строка 9 – строка 8)	185	-37	148
11	Рентабельность продукции, % (строка 11*100/строка 8)	10,18	-3,72	5,28

Источник: составлено автором.

В таблице 2 представлен результат проверки гипотезы H_0 : «Будет лучше, если исключить продукт “В”, при прочих равных условиях».

Таблица 2

Финансовые последствия изменения ассортимента выпуска

№ п/п	Наименование затрат	Продукт А
1	Заработная плата основных производственных рабочих, тыс. р.	578
2	Основные материалы, тыс. р.	495
3	Линейная амортизация оборудования производственного назначения, тыс. р.	40
4	Всего прямых затрат, тыс. р.	1113
5	Косвенные производственные затраты, тыс. р.	1084
6	Себестоимость, тыс. р.	2197
7	Выручка от реализации, тыс. р.	2000
8	Промежуточная прибыль DirPro (маржинальный доход), тыс. р.	887
9	Валовая прибыль, тыс. р.	-197
10	Рентабельность продукции, %	-8,97

Источник: составлено автором.

Косвенные расходы в рассматриваемом примере приняты за постоянные, что является наиболее частым случаем. Сумма косвенных затрат была полностью отнесена на продукт вида «А», в результате чего он тоже стал убыточным. Очевидно, что гипотезу H_0 следует отвергнуть как ошибочную и прибегнуть к инструментарию СVP-анализа. Значение промежуточной прибыли DirPro является положительным для каждого из двух продуктов, это является достаточным условием для сохранения ассортимента при сохранении условий производства и сбыта.

Промежуточная прибыль VarPro

Определение точки безубыточности, эффекта операционного рычага коэффициента финансовой прочности и других параметров планирования объема производства продукции базируется на расчете промежуточной прибыли VarPro.

Стремление аналитиков упростить расчеты часто приводит к допущению о равенстве прямых и переменных затрат и, соответственно, косвенных и постоянных. Однако в некоторых случаях погрешность может быть довольно значительной. Можно предположить, что ответ зависит от применения принципа целесообразности: если требуемая точность расчетов приносит экономический эффект, превышающий затраты на поддержание заданной точности, то эта процедура оправдана.

Таблица 3

Определение и применение промежуточной прибыли VarPro

№ п/п	Наименование затрат	Вид продукции		Всего
		А	В	
1	Заработная плата основных производственных рабочих, тыс. р.	578	360	938
2	Основные материалы, тыс. р.	495	225	720
3	Всего переменных затрат, тыс. р. (строка 1 + строка 2)	1073	585	1658
4	Постоянные производственные затраты, тыс. р.	742	402	1144
5	Себестоимость, тыс. р. (строка 3 + строка 4)	1815	987	2802
6	Выручка от реализации, тыс. р.	2000	950	2950
7	Промежуточная прибыль VarPro (маржинальный доход), тыс. р. (строка 6 – строка 3)	927	365	1292
8	Валовая прибыль, тыс. р. (строка 6 – строка 5)	185	-37	148
9	Коммерческие и управленческие расходы (постоянные), тыс. р.	x	x	50
10	Прибыль от продаж, тыс. р. (строка 8 – строка 9)	x	x	98

Источник: составлено автором.

В таблице 3 представлена интерпретация исходных данных примера с позиции распределения затрат по критерию зависимости

от объема выпуска. Особенность содержания табл. 3 заключается прежде всего в том, что линейная амортизация, по условию примера относимая к прямым затратам, носит постоянный характер, что стало причиной различия числовых значений VarPro и DirPro. Этот пример иллюстрирует контекстный характер категории маржинального дохода и подчеркивает актуальность повышения четкости и однозначности в использовании терминов.

Содержание табл. 3 позволяет рассчитать систему показателей в рамках CVP-анализа, но, поскольку тема статьи не предполагает постановку такой задачи, достаточно расчета эффекта операционного рычага (4).

$$\text{ЭОР} = \frac{\text{VarPro}}{P} = \frac{1292}{98} = 13,2. \quad (4)$$

Значение ЭОР достаточно большое, что обеспечивает быстрый рост прибыли в условиях увеличения объема продаж, однако свидетельствует о высоком уровне операционного риска, который может реализоваться в случае сокращения продаж [2].

Заключение

1. Целесообразно оставить категорию маржинального дохода разделу микроэкономики, базирующемуся на работе с предельными величинами.

2. CVP-анализ нуждается в уточнении терминов для того, чтобы избежать их неоднозначности и возможных в связи с этим ошибок. Термином «промежуточная прибыль DirPro» удобно обозначить результат очищения выручки от прямых затрат, под промежуточной прибылью VarPro будем понимать разность выручки и затрат переменного характера.

Таким образом, понятие маржинального дохода останется достоянием маржинализма и будет отражать приращение дохода в результате увеличения объема продаж продукции.

Литература

1. *Аверина Т.Н.* Построение и анализ кривой операционного рычага // Экономика. Научные исследования и разработки. 2022. № 3. С. 40—45. DOI:10.12737/2587-9111-2022-10-3-40-45; URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48754973> (дата обращения: 12.05.2024).

2. *Батталова А.А., Ефимова Н.А.* Оценка взаимосвязи прибыли, издержек и объема производства предприятия // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2022. № 5. С. 67—71. DOI: 10.34773/EU.2022.5.13: URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_49544181_20965402.pdf (дата обращения: 15.05.2024).

3. *Еремашвили А.А., Ерохина В.Н.* Маржинальный анализ как основной инструмент управления финансовым результатом коммерческой организации // Калужский экономический вестник. 2020. № 3. С. 32—34: URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_44636655_86890237.pdf (дата обращения: 18.05.2024).

4. *Лазарева Н.А.* Факторы, влияющие на снижение коммерческих рисков в условиях применения метода «директ-костинг» // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. № 4. С. 122—132.

5. *Мищенко А.В., Пилюгина А.В.* Динамические модели управления научно-производственными системами // Вестник Московского государственного технического университета им. Н.Э. Баумана. 2019. № 2. С. 56—75: URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_37539189_10263345.pdf (дата обращения: 20.05.2024).

6. *Олейник А.Н., Сериков В.В., Тетюхина Е.П.* Анализ финансовых результатов деятельности коммерческих организаций // Экономика и управление: проблемы, решения. 2018. № 11. С. 138—144: URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36577250> (дата обращения: 27.05.2024).

7. *Погодина Т.В.* Финансовый менеджмент: учебник и практикум для вузов. М.: Юрайт, 2024. 259 с.: URL: <https://urait.ru/bcode/536450> (дата обращения: 05.07.2024).

8. *Текеева А.Х., Хубиев К.А.* Микроэкономика. Вводный курс: Учебное пособие для вузов. М.: Юрайт, 2024. 536 с.: URL: <https://urait.ru/bcode/535308> (дата обращения: 05.07.2024).

9. *Тюфанов В.А., Григигян Э.А.* Планирование прибыли на основе многофакторного операционного анализа // Вектор экономики. Электронный научный журнал. 2019. № 5. С. 177: URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38304990> (дата обращения: 20.05.2024).

10. *Чая В.Т., Чупахина Н.И.* Управленческий учет: Учебник и практикум для вузов. М.: Юрайт, 2024. 354 с.: URL: <https://urait.ru/bcode/536226> (дата обращения: 18.06.2024).

11. Шамрина И.В., Арефьева Т.А. CVP-анализ как инструмент принятия управленческих решений // Инновационная экономика и право. 2022. № 3. С. 29—36: URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_49582995_87774636.pdf (дата обращения: 15.05.2024).

References

1. Averina T.N. Postroenie i analiz krivoj operacionnogo rychaga // *Ekonomika. Nauchnye issledovaniya i razrabotki*. 2022. № 3. S. 40—45. DOI: 10.12737/2587-9111-2022-10-3-40-45; URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48754973> (data obrashcheniya: 12.05.2024).

2. Battalova A.A., Efimova N.A. Ocenka vzaimosvyazi pribyli, izderzhkek i ob'ema proizvodstva predpriyatiya // *Ekonomika i upravlenie: nauchno-prakticheskij zhurnal*. 2022. № 5. S. 67—71. DOI: 10.34773/EU.2022.5.13; URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_49544181_20965402.pdf (data obrashcheniya: 15.05.2024).

3. Eremashvili A.A., Erohina V.N. Marzhinal'nyj analiz kak osnovnoj instrument upravleniya finansovym rezul'tatom kommercheskoj organizacii // *Kaluzhskij ekonomicheskij vestnik*. 2020. № 3. S. 32—34: URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_44636655_86890237.pdf (data obrashcheniya: 18.05.2024).

4. Lazareva N.A. Faktory, vliyayushchie na snizhenie kommercheskih riskov v usloviyah primeneniya metoda «direkt-kosting» // *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra*. 2019. № 4. S. 122—132.

5. Mishchenko A.V., Pilyugina A.V. Dinamicheskie modeli upravleniya nauchno-proizvodstvennymi sistemami // *Vestnik moskovskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta im. N.E. Baumana*. 2019. № 2. S. 56—75: URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_37539189_10263345.pdf (data obrashcheniya: 20.05.2024).

6. Oleynik A.N., Serikov V.V., Tetyuhina E.P. Analiz finansovyh rezul'tatov deyatelnosti kommercheskih organizacij // *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya*. 2018. № 11. S. 138—144: URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36577250> (data obrashcheniya: 27.05.2024).

7. *Pogodina T.V.* Finansovyi menedzhment: uchebnik i praktikum dlya vuzov. M.: Yurait, 2024. 259 s.: URL: <https://urait.ru/bcode/536450> (data obrashcheniya: 05.07.2024).

8. *Tekeeva A.Kh., Khubiev K.A.* Mikroekonomika. Vvodnyi kurs: uchebnoe posobie dlya vuzov. M.: Yurait, 2024. 536 s.: URL: <https://urait.ru/bcode/535308> (data obrashcheniya: 05.07.2024).

9. *Tufanov V.A., Grigigian E.A.* Planirovanie pribyli na osnove mnogofaktornogo operacionnogo analiza // Vektor ekonomiki. Elektronnyj nauchnyj zhurnal. 2019. № 5. S. 177: URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38304990> (data obrashcheniya: 20.05.2024).

10. *Chaya V.T., Chupakhina N.I.* Upravlencheskii uchet: uchebnik i praktikum dlya vuzov. M.: Yurait, 2024. 354 s.: URL: <https://urait.ru/bcode/536226> (data obrashcheniya: 18.06.2024).

11. *Shamrina I.V., Arefeva T.A.* CVP-analiz kak instrument prinyatiya upravlencheskikh reshenij // Innovacionnaya ekonomika i pravo. 2022. № 3. S. 29—36: URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_49582995_87774636.pdf (data obrashcheniya: 15.05.2024).

Н.А. РОЗИНСКАЯ

Оценка перехода России к обществу современного экономического роста в дореволюционный период*

Аннотация. В статье на базе критериев, сформулированных нобелевским лауреатом С. Кузнецом, рассматривается вопрос о завершенности перехода от традиционного общества к обществу современного экономического роста в дореволюционной России. Автором статьи оспариваются выводы, сделанные Е. Гайдаром и П. Грегори о том, что Россия перешла к современному экономиче-

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Розинская Н.А. Оценка перехода России к обществу современного экономического роста в дореволюционный период // *Философия хозяйства*. 2024. № 5. С. 144—165. DOI: 10.5281/zenodo.13920281.

скому росту в 1880-х гг. В статье с использованием обширного статистического материала оценивается уровень развития аграрного сектора в России в дореволюционный период. В работе используются критерии Кузнецца, которые не рассматривались предыдущими авторами, изучавшими данную проблему. Полученные результаты позволяют сделать следующие выводы. Россия в дореволюционный период была еще только на пути к переходу от экстенсивного к интенсивному ведению сельского хозяйства. Учитывая, что сельское хозяйство представляло собой важнейшую отрасль национальной экономики, следует сделать вывод, отличный от того, который сделали Гайдар и Грегори: Россия не перешла в исследуемый период к обществу современного экономического роста.

Ключевые слова: современный экономический рост, Саймон Кузнец, аграрный сектор, плодосменный севооборот, интенсификация сельского хозяйства.

Abstract. The article, based on the criteria formulated by Nobel laureate S. Kuznets, examines the question of the completeness of the transition from a traditional society to a society of modern economic growth in pre-revolutionary Russia. The author of the article disputes the conclusions made by E. Gaidar and P. Gregory that Russia transitioned to modern economic growth in the 1880s. The article, using extensive statistical material, assesses the level of development of the agricultural sector in Russia in the pre-revolutionary period. The work uses Kuznets' criteria, which were not considered by previous authors who studied this problem. The results obtained allow us to draw the following conclusions. Russia in the pre-revolutionary period was still only on the way to the transition from extensive to intensive agriculture. Considering that agriculture was the most important sector of the national economy, a conclusion should be made different from the one made by Gaidar and Gregory: Russia did not transition to a society of modern economic growth in the period under study.

Keywords: modern economic growth, Simon Kuznets, agricultural sector, crop rotation, agricultural intensification.

УДК 330.34
ББК 63

Введение

Одной из самых интеллектуально влиятельных теорий модернизации в научной литературе XX в. является концепция известного экономиста, нобелевского лауреата Саймона Кузнеца, изложенная им в работе 1966 г. «Современный экономический рост: уровень, структура, распространение» [28], в которой автор на основе исторических сравнений приходит к выводу, что, с одной стороны, экономический рост необязательно требует индустриализации в британском стиле, но при этом можно выделить критерии, которые являются общими для стран, совершивших переход к обществу современного экономического роста.

С. Кузнец исходит из того, что все общества, независимо от типа социально-экономической системы, до перехода к развитому рыночному обществу, которое он называет обществом современного экономического роста, можно рассматривать как традиционные общества, главным отличительным признаком которого является крайне медленный экономический рост. Под медленным экономическим ростом С. Кузнец понимает ситуацию, при которой экономический рост медленнее, чем рост населения. В своей работе на примере социально-экономической эволюции западных стран С. Кузнец формулирует критерии, в соответствии с которыми можно говорить о том, произошел ли переход того или иного общества от традиционного к обществу современного экономического роста.

Вопрос о завершенности перехода от традиционного общества к обществу современного экономического роста (СЭР) в дореволюционной России в современной литературе является дискуссионным. Впервые этот вопрос был поставлен российским экономистом Е. Гайдаром. В работе «Долгое время: Россия в мире: очерки экономической истории» он ответил на этот вопрос утвердительно. Гайдар утверждал, что современный экономический рост в России начался в 1880-е гг., но автор не привел никаких доказательств своего тезиса [2].

Один из ведущих американских специалистов по экономической истории Российской империи Пол Грегори дважды пытался ответить на этот вопрос. В работе 1972 г. он не пришел к однозначному выводу [27]. Анализируя социально-экономическую ситуацию

в дореволюционной России, Грегори показывает, что только небольшая часть критериев Кузнецца выполняется. В работе же 2003 г. Грегори, опираясь преимущественно на данные по промышленности, приходит к выводу о том, что Россия перешла к современному экономическому росту в дореволюционный период.

Стоит отметить, что в российской дореволюционной, советской и современной литературе неоднократно обсуждался вопрос, имеющий в некоторой степени схожую проблематику — вопрос о развитости капитализма в дореволюционной России. В данной статье мы не будем касаться этой дискуссии, так как для участвующих в ней мыслителей крайне важны были политические выводы, следующие из признания или непризнания развитости капитализма в России, в связи с этим огромную роль играл вопрос дифференциации крестьянства. Данный аспект подробно исследован в других работах автора [30]. В данной же работе цель сфокусироваться на экономических критериях, предложенных С. Кузнецом.

В статье, следуя подходу Кузнецца, будут кратко рассмотрены критерии, которые использует Грегори, и показана неоднозначность его выводов. Далее для того, чтобы оценить уровень социально-экономического развития России в дореволюционный период и понять, перешла ли Россия в исследуемый период к современному экономическому росту, будут использованы дополнительные критерии Кузнецца и проанализированы показатели аграрного сектора и их соответствие критериям перехода к обществу СЭР.

Базовые критерии, подтверждающие или опровергающие переход к обществу СЭР

Грегори, используя отдельные сформулированные Кузнецом критерии перехода к СЭР, рассматривает пять основных блоков показателей: демографические, показатели экономического роста, показатели изменения структуры промышленности, показатели структуры потребления и показатели изменения структуры экономики в целом. При этом Грегори обращает внимание на то, что ряд аспектов, сформулированных Кузнецом, остаются за рамками его исследования.

Начинает он с исследования динамики роста населения в России, чтобы проверить, соответствует ли он росту, имевшему место в

тех странах, которые совершили переход от традиционного общества к обществу СЭР. Он отмечает, что в этих странах темпы роста населения были достаточно высокими по сравнению с досовременным периодом: они варьировались от десятилетних показателей 6—7% в Италии, Швеции и Великобритании до 25% в США. Десятилетние темпы роста населения России между 1820 и 1917 г. также были высокими [27, 419]. Грегори не объясняет, почему увеличение темпов роста населения имеет место в начальный период перехода к СЭР, он только ссылается на данные по странам, которые прошли этот этап.

Можно предположить, что увеличение темпов роста населения было связано с улучшением санитарно-гигиенических условий жизни, появлением новых продуктов питания в результате Великих географических открытий и т.д. В данном случае важно, что это было значимой предпосылкой модернизации и что эта предпосылка имела место и в России. Более того рост ВВП в России обгонял рост населения. Это факт в экономической теории рассматривается как подтверждение выхода социально-экономической системы из «Мальтузианской ловушки» [8] и рассматривается как первый шаг в переходе к СЭР.

Далее, рассматривая основные демографические показатели, Грегори показывает, что в России уровень смертности начал неуклонно снижаться в конце 1890-х гг., но оставался высоким по сравнению с западноевропейскими стандартами, а именно вдвое выше по сравнению со средним показателем по Западной Европе, составлявшим 13 на 1000 человек в 1913 г. [27, 420]. С точки зрения Грегори, показатели смертности в России начали демонстрировать тенденции СЭР на рубеже веков, тем не менее в тот период они все еще соответствовали досовременному уровню развития, т. е. уровню традиционного общества. По данному блоку показателей, которые в России соответствовали переходу к СЭР, можно сделать вывод, что данный процесс в России начался.

Следующим критерием, который рассматривает Грегори, является рост валовой и подушевой продукции промышленности и ее эффективность. Он обращает внимание, что в период перехода к СЭР темпы роста продукта на душу населения в некоторых странах превышали 15% за десятилетие.

Эти темпы роста производства и выпуска на душу населения в развитых странах были в первую очередь обусловлены увеличением выпуска на единицу капитала и затрат труда, а не экстенсивным ростом факторов производства. Иными словами, подавляющая часть прироста продукта на душу населения должна была приходиться на повышение эффективности использования производственных ресурсов.

Темпы роста валового продукта России между 1861 и 1913 г. вполне укладываются в диапазон 20—50%, соответствующий темпам роста стран, перешедших к СЭР, даже с погрешностью 10%. Тем не менее, темпы роста российского продукта на душу населения за тот же период далеко не дотягивают до нижнего диапазона нормального для СЭР, который составляет 15% за десятилетие. Наиболее высокий показатель с 1881 по 1913 г. составлял всего 12% за десятилетие [27, 422]. Данные указывают на то, что Россия отставала от своих основных западноевропейских конкурентов по доходу на душу населения в период с 1860 по 1913 г. [27, 423]. И разрыв увеличивался. В 1860 г. доход на душу населения в России превышал 50% среднего показателя по Великобритании, Франции и Германии. В 1913 г. он упал примерно до одной трети. Также Грегори рассматривает изменения в отраслевой структуре промышленности. При переходе к СЭР доля продукции и рабочей силы в горнодобывающей промышленности и строительстве в развитых странах снижалась, тогда как в обрабатывающей промышленности, транспорте и связи эти показатели увеличивались [27, 429].

Проанализировав динамику структуры промышленности в России, Грегори приходит к выводу, что тенденции в основных промышленных секторах либо не сильно согласуются с опытом СЭР, либо противоречат ему. Во-первых, доля рабочей силы в горнодобывающей промышленности умеренно увеличилась вопреки тенденции СЭР. И, во-вторых, если в период с 1880 по 1913 г. доля рабочей силы в обрабатывающей промышленности росла, то в период с 1890 по 1913 г. она снижалась.

Также Грегори сравнивает модели потребления в России и странах, перешедших к СЭР. Опираясь на исследование Я. Тоды российского городского потребления [27, 431], Грегори демонстрирует разницу в потреблении в США в 1901 г. и в России в 1913 г.

Продовольствие (особенно хлебопродукты) составляло в России гораздо большую долю общего потребления, чем в США, тогда как российская доля аренды жилья, топлива и света, транспорта и связи, отдыха и развлечений была крайне низкой по сравнению с долей США. Хотя делать обобщения достаточно сложно, стоит отметить, что структура потребления в России соответствовала структуре потребления стран, находящихся в самом начале перехода к СЭР. Более 40% общего потребления приходится на продукты питания, и большая часть этого объема приходится на зерновые продукты, а не на мясные и молочные продукты высшего качества. С другой стороны, менее 1% было потрачено на расходы на отдых и развлечения класса люкс.

Таким образом, по этому блоку экономических показателей Россия не соответствовала большинству критериев, и здесь уже делать однозначные выводы не представляется возможным.

Наиболее интересной, с нашей точки зрения, является часть, где Грегори анализирует тенденции в структуре экономики в целом и отраслевую эффективность.

Для СЭР характерны быстрые сдвиги в относительных долях сельского хозяйства (А), промышленности (М) и сферы услуг (S). В среднем для стран, перешедших от традиционного общества к обществу современного экономического роста, доля продукции сельского хозяйства (А) снизилась с 50—65% до минимум 20—10% от общего объема продукции. С другой стороны, доля продукции промышленного сектора (М) увеличилась с прежних 20—30% до максимальных 40—50%. Что касается доли сектора услуг, то здесь не было выраженной тенденции к росту или снижению доли продукта (S). Снижение доли рабочей силы в аграрном секторе (А) в целом было таким же значительным, как и снижение в нем доли продукта. Доля рабочей силы в промышленности (М) росла, но не так быстро, как доля продукта, которая обычно удваивалась. Доля рабочей силы в сфере услуг (S) увеличилась, хотя общей тенденции к увеличению доли продукта нет.

Рассматривая соответствующие данные по России, Грегори приводит две независимые оценки и указывает пределы погрешности для обеих (табл. 1).

Таблица 1

**Структура экономики Российской империи
(1860, 1880, 1900, 1913 гг.)**

	A	M	S
Доля рабочей силы	1860		
	91*	9	—*
Доля рабочей силы	1880		
	74	13	13
Доля продукта (по Голдсмит-ту)	66—71	14—15	20—14
Относительный продукт сектора на одного работника	0,89—0,96	1,27—1,34	1,00—1,41
Доля рабочей силы	1900		
	71	18	11
Доля продукта			
По Голдсмит-у	60—63	24—26	16—11
По Прокоповичу	54—55	32—33	14
Относительный продукт сектора на одного работника			
По Голдсмит-у	0,85—0,89	1,33—1,44	1,00—1,41
По Прокоповичу	0,75—0,76	1,72—1,77	1,36
Доля рабочей силы	1913		
	72	18	10
Доля продукта			
По Голдсмит-у	58—60	28—30	14—10
По Прокоповичу	53	34	13
Относительный продукт сектора на одного работника			
По Голдсмит-у	0,81—0,83	1,56—1,67	1,00—1,41
По Прокоповичу	0,74	1,89	1,30

*А и S — вместе.

Источник: [27].

Тенденции в структуре промышленности России следующие (табл. 1). Во-первых, следует отметить, что снижение доли рабочей силы в аграрном секторе (А) в период с 1880 по 1913 г. было крайне ограниченным и что доля сельскохозяйственных рабочих (А) в общей рабочей силе в 1913 г. все еще была сравнима с долями развитых стран до перехода к СЭР. Во-вторых, доля рабочей силы в сфере услуг (S) не увеличилась в период с 1880 по 1913 г. и даже несколько снизилась вопреки тенденциям, наблюдавшимся при переходе к СЭР. Доля рабочей силы в промышленности (М) действительно увеличилась примерно на 50% в период с 1880 по 1913 г., но это произошло как за счет сферы услуг (S), так и за счет аграрного сектора (А). Доля рабочей силы в промышленности (М) в 1913 г. все еще была сопоставима с долями, характерными для традиционного общества, т. е. до перехода к СЭР, в развитых странах.

Можно увидеть, что в 1913 г. значительная часть населения России оставалась привязанной к относительно низко производительному сектору сельского хозяйства (А) и что переток рабочей силы из этого сектора в высокопроизводительный сектор промышленности (М) продвигался очень медленно.

Грегори вслед за Гершенкроном отмечает, что низкие темпы роста производительности труда в аграрном секторе (А) представляют собой интересный пример попытки быстрой индустриализации, поощряемой государством без необходимого для этого повышения производительности труда в сельском хозяйстве, что может оказаться тормозом для дальнейшей индустриализации [25; 31].

На основании вышеприведенных данных Грегори в статье 1972 г. делает совершенно обоснованный вывод о том, что нет оснований утверждать, что Россия перешла к СЭР в дореволюционный период. Он указывает на относительно высокие темпы роста общего объема производства, но подчеркивает, что этот рост происходил за счет увеличения количества факторов производства, а не повышения эффективности, и поэтому он не привел к высоким темпам роста производства на душу населения. Также Грегори отмечал отсталость российской сферы услуг и аграрного сектора [27].

Таким образом, в статье 1972 г. Грегори в сделанных им выводах не подтверждает и не опровергает тезис о том, что Россия к 1913 г. перешла к современному экономическому росту. Но уже в

статье 2003 г. он пишет: «Период современного экономического роста начался в России после 1880 г., и этот рост ограничился менее чем тридцатью годами. Более длительные тенденции для России проследить невозможно. Первая мировая война, а затем события 1917 г. прервали этот рост. Поэтому трудно судить, сохранялся бы в России экономический рост и дальше, увеличивались или, наоборот, убывали бы его темпы» [5, 22—23]. Но проблема состоит в том, что в своих выводах Грегори основывается преимущественно на показателях промышленного сектора, практически не касаясь ситуации в аграрном секторе. Единственное, о чем говорит Грегори применительно к сельскому хозяйству, — это относительная производительность труда. Он показывает, что темпы роста производительности труда в сельском хозяйстве составляли 0,75 от темпов роста производительности труда в промышленности. Грегори указывает на то, что это говорит о недостаточности развитости аграрного сектора, но далее в работе концентрируется на показателях промышленности и роста экономики в целом, что позволяет ему сделать выводы, отличные от полученных в работе 1972 г. Поэтому для получения целостной картины необходимо рассмотреть дополнительные критерии перехода к СЭР, проясняющие экономическую ситуацию в сельском хозяйстве.

Показатели аграрного сектора и их соответствие критериям перехода к обществу СЭР

Как уже отмечалось, Грегори в своей работе использовал только первые шесть критериев Кузнецца, но и у самого Кузнецца, и в литературе, посвященной трансформации традиционного общества в современное, есть и другие важные критерии. В частности, исследователь выделяет в качестве важнейшего критерия перехода к современному обществу качественные изменения в аграрном секторе, связанные с процессами интенсификации и ростом эффективности труда и земли, которые вели к значительному росту производства продукции аграрного сектора [28]. Соответственно, для более четкого ответа на вопрос о переходе дореволюционной России к СЭР, необходимо проанализировать процессы и тренды, которые имели место в сельском хозяйстве в России в исследуемый период.

Прежде всего стоит отметить, что производство аграрной продукции росло и, главное, что оно росло темпами более высокими, чем темпы роста населения, притом что население с 1861 по 1897 г. удвоилось [9; 27]. Средние темпы роста производства зерновой продукции по 50 губерниям европейской части с 1883 по 1914 г. увеличились в 1,58 раз (табл. 2).

Таблица 2

**Посевные площади и валовые сборы зерновых хлебов
в 50 губерниях Европейской России* за период 1883—1914 гг.**

Годы	Все зерновые хлеба	
	Площадь посева (млн десятин)	Валовой сбор (млн пудов)
1883	58,8	2072,6
1884	59,8	2278,3
1885	60,0	1933,5
1886	59,9	2190,0
1887	60,0	2545,4
1888	60,0	2451,2
1889	59,8	1860,6
1890	63,0	2250,0
1891	63,5	1756,1
1892	61,4	2103,8
1893	60,2	2932,2
1894	60,2	2 969,8
1895	59,4	2673,2
1896	62,7	2726,6
1897	62,9	2263,3
1898	62,7	2629,2

Продолжение табл. 2

1899	64,1	3024,3
1900	66,3	2949,8
1901	67,5	2552,2
1902	67,4	3452,3
1903	68,7	3207,9
1904	70,0	3776,2
1905	70,5	2995,2
1906	71,0	2508,3
1907	69,6	2938,2
1908	69,8	3020,4
1909	70,2	3883,2
1910	72,2	3714,0
1911	73,0	2908,5
1912	71,4	3798,9
1913	73,2	4265,4
1914	73,6	3276,3

* Примечание: без губерний бывшего Царства Польского, Ставропольской губернии, Кубанской и Терской областей.
Источник: [14].

Из таблицы 2 видно, что рост зерновой продукции составил 1,58 раз, при этом посевные площади за этот период выросли в 1,25 раза. Остальной прирост происходил за счет роста производительности труда и/или земли. Грероги утверждает, что рост производительности труда в сельском хозяйстве составлял в среднем за исследуемый период 1,35 [4, 25]. Островский пишет, что в 1896—1915 гг. рост зернового производства на 60% определялся повышением производительности земли и только на 40% — расширением площади посевов [13, 226—227]. Ни Грегори, ни Островский не объясняют, как они получили эти цифры.

Рост зерновой продукции наблюдался и в неевропейских регионах Российской империи, но стоит отметить, что посевные площади 50 европейских губерний составляли более 78% от всех обрабатываемых земель Российской империи (табл. 3), и там проживала основная часть населения России.

Таблица 3

Площадь используемых земель в Российской империи на 1913 г.

Регионы	Территория		Площадь обрабатываемых земель	Луга и пастбища (тыс. дес.)	Леса (тыс. дес.)
	кв. версты, тыс.	десятины, тыс.			
Европейская Россия (51 губ.)	4250574,8	442782,1	78808,1	22198,2	142060,9 ³
Кавказ	412310,8	42950,4	9075,1 ¹	1495,2 ²	4887,2 ³
Сибирь	10996345,5	1145489,4	7552,9 ¹	6392,3 ²	204051,0 ³
Средняя Азия	3110623,7	324033,7	5523,4 ¹	4243 ²	19729,5

Источник: [17, 2; 18, 2].

Если предположить, что они правы, то данные цифры демонстрируют достаточно низкие темпы роста производительности, при том что по важнейшему критерию, определяющему эффективность сельского хозяйства — урожайности — Россия сильно отставала от большинства стран Европы и Северной Америки (табл. 4). В России средняя урожайность основных хлебных культур была более чем в 1,5 раза ниже урожайности в США и более чем в 2,3 раза ниже урожайности в Канаде [22, 292—293].

Если в странах, перешедших к СЭР, производительность труда в сельском хозяйстве росла преимущественно за счет использования разного рода нового инвентаря и машин, то в России, где машины использовались еще в недостаточном количестве росту производительности труда, преимущественно способствовало увеличение количества железных дорог, что укрепляло связь аграрного

сектора с внутренними и внешними рынками [9; 31]. Кроме того, рост количества населения в городах расширял внутренний рынок для продукции сельского хозяйства.

Таблица 4

**Урожайность хлебов в России и других странах в 1913 г.
(пудов с десятины)**

Страна	Пшеница	Рожь	Ячмень	Овес	Картофель
Россия	55	56	62	63	491
Австрия	80	92	107	94	602
Венгрия	88	82	92	41	470
Великобритания	149	—	127	117	1086
Бельгия	168	147	180	171	1338
Болгария	80	75	81	60	—
Германия	157	127	148	146	1057
Голландия	160	122	168	148	1176
Испания	52	61	64	45	—
Румыния	44	70	71	68	641
Сербия	72	58	65	46	—
Франция	89	71	68	86	571
Швейцария	153	123	130	150	1038
Швеция	161	94	139	123	—
Канада	94	61	108	10?	750
США	68	68	85	70	408

Источник: [18, 117, 118].

Рост аграрной продукции позволял увеличивать экспорт зерна. Однако, будучи одним из ведущих экспортеров зерна, Россия значительно отставала от других стран по эффективности производства зерна. Фактически, по этому показателю она была на одном из последних мест среди европейских стран и сильно отставала от крупных стран-производителей зерна, таких как США и Канада.

Отставание было связано с тем, что в тот период еще не произошло интенсификации сельского хозяйства в большинстве регио-

нов России. Основными показателями перехода к интенсивному земледелию являются, во-первых, переход от трехполья к плодосменному севообороту, когда использование земли возрастает на треть, за счет земель, которые раньше были под паром, и, во-вторых, увеличение доли животноводства в продукции сельского хозяйства.

Челинцев и Огановский в своих работах показали, что переход от трехполья, основанного на системе пара, к плодосменному севообороту, когда часть поля высевается травами и техническими культурами, которые способствуют восстановлению почвы, произошел только в прибалтийских губерниях. Во всех остальных регионах Российской империи преобладала трехпольная система, в некоторых даже использовали систему залежей [21, 132—133].

При этом количество скота практически не росло, т. е. животноводство не развивалось [1, 84—85]. Более того в ряде регионов пастбища распахивались для увеличения посевных площадей, что вело к сокращению скота в этих регионах (табл. 5). Особенно это было характерно для Европейской России, где практиковался трехпольный севооборот, который со второй половины XIX в. распространился в большинстве регионов этой части России.

Таблица 5

Количество скота, приходящегося на сто сельских жителей

	Лошади	Крупный рогатый скот	Овцы и козы	Свиньи
В 1860-х гг.	27,4	39,2	83,2	17,6
В 1900-х гг.	23,6	39,5	59,5	13,6

Источник: [12].

Кроме того, Россия весьма отставала от стран, которые уже перешли к СЭР, в области животноводства. Незрелость животноводства вела к тому, что мало использовались естественные удобрения. Искусственные удобрения применялись в крайне ограниченных масштабах (табл. 6), и рост производства этих удобрений сильно отставал от роста производства удобрений в развитых странах.

Таблица 6

**Средняя урожайность главнейших хлебов и внесение
искусственных удобрений (пудов на дес.)**

Страны	Урожайность хлебов в 1908—1912 гг.	Внесено удобрений в 1910 г.
Европа:		
Бельгия	147	21,4
Голландия	146	10,5
Дания	145	3,1
Швейцария	136	3,4
Англия	131	4,5
Германия	129	8,8
Швеция	114	2,5
Австрия	85	1,7
Франция	83	3,2
Италия	82	3,0
Венгрия	80	1,0
Испания	70	0,9
Румыния	65	0,06
Португалия	57	1,8
Россия	53	0,39
Сербия	50	0,01
Другие регионы:		
Новая Зеландия	151	нет сведений
Канада	126	2,7
Япония	104	0,24
США	84	5,2
Австралия	74	3,5

Источник: [20, 422—425].

Все это вело к тому, что при росте населения на 100% производительность в сельском хозяйстве за тот же период увеличилась

только на 50% [24, 101]. Из-за трехполья треть земли не использовалась, в Германии под паром было только 6%, в Бельгии — 3% [7, 10—11]. Это, в свою очередь, тормозило развитие скотоводства [23, 11].

Низкий уровень интенсификации сельского хозяйства вел к тому, что собранный с существующих посевных площадей урожай был недостаточен для растущего населения. Как уже отмечалось, после отмены крепостного права население выросло в 2 раза — с 65 млн в 1865 г. до примерно 130 млн в 1897 г. (100%), при этом земельный надел сократился с примерно 2,3 десятины на человека в 1861 г. до 1,3 дес. на человека в 1901 г. [10, 9]. В то время как среднее крестьянское хозяйство в Российской империи имело 10 десятины земли, в США по Акту о Гомстедах давали 160 акров (60 десятины). Крестьяне для выживания вынуждены были докупать или арендовать землю. В аренде находилось около 50 млн десятины, что было эквивалентно 36% всех надельных земель. Это увеличивало долги и ложилось тяжелым бременем на хозяйство [10, 12—13]. С другой стороны, в Дании фермерские участки размером в 30 акров (чуть более 11 десятины) были достаточны для поддержания высокого уровня доходов. Огановский писал: «Сельское хозяйство России, несопоставимой с Данией по размерам и природным условиям, тоже интегрировалось в мировой рынок, но с другими структурными зависимостями. Доля коровьего масла в русской экспортной выручке поднялась до 4%, превзойдя долю сахара (2,7%) и нефтепродуктов (2,4%), но была весьма скромной сравнительно с долей основного экспортного товара — зерновых (40%). Причем хлебный экспорт развивался по-прежнему на основе «выбалтывающего землю трехполья»» (цит. по: [2, 47]).

Еще одним важнейшим показателем того, что российский аграрный сектор находится только в начале перехода от экстенсивных систем хозяйствования к интенсивным являлось то, что товарность аграрного сектора оставалась достаточно низкой. Об этом говорит и тот факт, что большинство населения составляли неграмотные крестьяне, домохозяйства которых потребляли более 75% произведенной продукции, при этом торгово-промышленные классы составляли менее 0,3% населения [11, 160—163]. Как следствие, рыночные отношения в аграрном секторе развивались достаточно медленно.

Перед Первой мировой войной торговый оборот на душу городского населения в губерниях Европейской России составлял 430 р. на душу населения, в аграрном секторе — не более 22 р. [19, 29]. В среднем по стране этот уровень был намного ниже, чем в странах, перешедших к СЭР (табл. 7). Низкий уровень товарности многие авторы объясняли инерционностью крестьянских хозяйств [15].

Таблица 7

Годовой торгово-промышленный товарооборот на душу населения стран Европы и США накануне Первой мировой войны (в р.)

Англия	420
США	380
Германия	290
Франция	220
Россия	90

Источник: [16].

Все это говорит о том, что Россия в дореволюционный период была еще только на пути к переходу от экстенсивного к интенсивному ведению сельского хозяйства. И, соответственно, следует сделать вывод, отличный от того, который сделали Гайдар и Грегри: Россия не перешла в исследуемый период к обществу современного экономического роста.

Литература

1. Влияние неурожаев на народное хозяйство России / Под ред. В.Г. Громана М., 1927.
2. *Гайдар Е.Т.* Долгое время: Россия в мире: очерки экономической истории. М.: Дело, 2005.
3. *Гловели Г.Дж.* Н.П. Огановский: закономерность аграрной эволюции и пробелы формационного подхода // Вопросы политической экономии. 2017. № 2. С. 38—52.

4. *Грегори П.* Экономическая история России: что мы о ней знаем и чего не знаем. Оценка экономиста // Экономическая история: ежегодник 2000. М., 2001. С. 7—97.
5. *Грегори П.* Экономический рост Российской империи (конец XIX — начало XX в.). Новые подсчеты и оценки. М.: РОССПЭН, 2003.
6. *Дубровский С.М.* Столыпинская реформа: капитализация сельского хозяйства в XX веке. Л.: Прибой, 1925.
7. *Кауфман А.А.* Земля и культура: к вопросу о земельной реформе. М.: Народное право, 1906.
8. *Кларк Г.* Прощай, нищета! Краткая экономическая история мира. М.: Изд-во Института Гайдара, 2012. 542 с.
9. *Лященко П.И.* История народного хозяйства СССР: Учебное пособие для экономических и инженерно-экономических вузов и факультетов. Т. 2. М.: Госполитиздат, 1952.
10. *Мозжухин И.В.* Аграрный вопрос в цифрах и фактах. М., 1917.
11. Общий свод по империи результатов разработки данных первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 г. Т. 1. СПб., 1905.
12. *Огановский Н.П.* Очерки экономической географии СССР. М.: Новая деревня, 1924: URL: <https://istmat.org/node/24085> (дата обращения: 10.07.2024).
13. *Островский А.В.* Зерновое производство Европейской России в конце XIX — начале XX в. СПб.: ООО «Полторак», 2013.
14. Проект «Динамика экономического и социального развития России в XIX — начале XX вв.»: URL: http://www.hist.msu.ru/Dynamics/06_agr.htm (дата обращения: 03.08.2024).
15. *Розинская Н.А., Чаплыгина И.Г., Сорокин А.С.* Инертность крестьянских хозяйств. Preprint series of the economic department 003/2023. № 52 // Working Papers from Moscow State University, Faculty of Economics: URL: <https://econpapers.repec.org/scripts/search.pf?ft=Natalia+Rozinskaya>.
16. Россия 1913 год. Статистико-документальный справочник. Российская Академия Наук Институт Российской истории. СПб., 1995. <https://istmat.org/node/210> (дата обращения: 23.08.2024).

17. Сборник статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и иностранных государств. Год 9-й. Пг., 1916.
18. Сборник статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и иностранных государств. Год десятый. Пг., 1917.
19. *Струмилин С.Г.* Очерки советской экономики. М., 1930.
20. Труды совещания 20—22 мая 1915 г. с участием представителей науки, земских и общественных учреждений. Пг., 1915.
21. *Челинцев А.Н.* Очерки по сельско-хозяйственной экономике. III. Сельско-хозяйственные районы Европейской России как стадии сельско-хозяйственной эволюции, и культурный уровень сельского хозяйства в них. СПб., 1910.
22. *Чистяков Ю.Ф.* Россия на мировом продовольственном рынке: прошлое и настоящее. Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, 2013.
23. *Чупров А.И.* Мелкое земледелие в России и его основные нужды. СПб., 1907.
24. *Gatrell P.* The Tsarist Economy, 1850—1917 // *The Journal of Economic History*. 1987. № 47 (2). P. 538—539.
25. *Gerschenkron A.* Agrarian Policies and Industrialization, Russia 1861—1917 // *The Cambridge Economic History*. 1965. Vol. VI.
26. *Goldsmith R.W.* The Economic Growth of Tsarist Russia 1860—1913 // *Economic Development and Cultural Change*. 1961. Vol. 9. No. 3. April.
27. *Gregory P.* Economic growth and structural change in Tsarist Russia: A case of modern economic growth? // *Soviet Studies*. 1972. Vol. 23 No. 3. P. 418—434.
28. *Kuznets S.* Modern Economic Growth: Rate, Structure and Spread. New Haven and London: Yale University Press, 1966. 529 p.
29. *Markevich A.* A Regional Perspective on the Economic Development of the late Russian Empire (May 14, 2019): URL: <https://ssrn.com/abstract=2555273> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2555273> (дата обращения: 26.07.2024).
30. *Rozinskaya N., Sorokin A., Artamonov D.* Peasants' inequality and stratification: evidence from pre-revolutionary Russia // *Scandinavian Economic History Review*. 2021. Vol. 69. No. 3. P. 253—277.

31. *Rozinskaya N., Arkhina A., Artamonov D.* Impact of grain export on the Russian Empire's industrial development in the late nineteenth and early twentieth centuries // *Scandinavian Economic History Review*. 2024. No. 1—20. DOI: 10.1080/03585522.2024.2373759.

References

1. Vliyanie neurozhaev na narodnoe hozyajstvo Rossii / Pod red. V.G. Gromana M., 1927.
2. *Gajdar E.T.* Dolgoe vremya: Rossiya v mire: ocherki ekonomicheskoy istorii. M.: Delo, 2005.
3. *Gloveli G.Dzh.* N.P. Oganovskii: zakonomernost' agrarnoj evolyucii i probely formacionnogo podhoda // *Voprosy politicheskoy ekonomii*. 2017. № 2. S. 38—52.
4. *Gregori P.* Ekonomicheskaya istoriya Rossii: chto my o nej znaem i chego ne znaem. Ocenka ekonomista // *Ekonomicheskaya istoriya: ezhegodnik 2000*. M., 2001. S. 7—97.
5. *Gregori P.* Ekonomicheskij rost Rossijskoj imperii (konec XIX — nachalo XX v.). *Novye podschety i ocenki*. M.: ROSSPEN, 2003.
6. *Dubrovskij S.M.* Stolypinskaya reforma: kapitalizaciya sel'skogo hozyajstva v XX veke. L.: Priboj, 1925.
7. *Kaufman A.A.* Zemlya i kul'tura: k voprosu o zemel'noj reforme. M.: Narodnoe pravo, 1906.
8. *Klark G.* Proshchaj, nishcheta! Kratkaya ekonomicheskaya istoriya mira. M.: Izd-vo Instituta Gajdara, 2012. 542 s.
9. *Lyashchenko P.I.* Istoriya narodnogo hozyajstva SSSR: Uchebnoe posobie dlya ekonomicheskikh i inzhenerno-ekonomicheskikh vuzov i fakul'tetov. T. 2. M.: Gospolitizdat, 1952.
10. *Mozzhuhin I.V.* Agrarnyj vopros v cifrah i faktah. M., 1917.
11. *Obshchij svod po imperii rezul'tatov razrabotki dannyh pervoj vseobshchej perepisi naseleniya, proizvedennoj 28 yanvarya 1897 g.* T. 1. SPb., 1905.
12. *Oganovskij N.P.* Ocherki ekonomicheskoy geografii SSSR. M.: Novaya derevnya, 1924: URL: <https://istmat.org/node/24085> (data obrashcheniya: 10.07.2024).
13. *Ostrovskij A.V.* Zernovoe proizvodstvo Evropejskoj Rossii v konce XIX — nachale XX v. SPb.: OOO «Poltorak», 2013.

14. Proekt «Dinamika ekonomicheskogo i social'nogo razvitiya Rossii v XIX — nachale HKH vv.»: URL: http://www.hist.msu.ru/Dynamics/06_agr.htm (data obrashcheniya: 03.08.2024).

15. *Rozinskaya N.A., CHaplygina I.G., Sorokin A.S.* Inertnost' krest'yanskikh hozyajstv. Preprint series of the economic department 003/2023. № 52 // Working Papers from Moscow State University, Faculty of Economics: URL: <https://econpapers.repec.org/scripts/search.pf?ft=Natalia+Rozinskaya>.

16. Rossiya 1913 god. Statistiko-dokumental'nyj spravochnik. Rossijskaya Akademiya Nauk Institut Rossijskoj istorii. SPb., 1995. <https://istmat.org/node/210> (data obrashcheniya: 23.08.2024).

17. Sbornik statistiko-ekonomicheskikh svedenij po sel'skomu hozyajstvu Rossii i inostrannyh gosudarstv. God 9-j. Pg., 1916.

18. Sbornik statistiko-ekonomicheskikh svedenij po sel'skomu hozyajstvu Rossii i inostrannyh gosudarstv. God desyatyj. Pg., 1917.

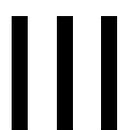
19. *Strumilin S.G.* Ocherki sovetskoj ekonomiki. M., 1930.

20. Trudy soveshchaniya 20—22 maya 1915 g. s uchastiem predstavitelej nauki, zemskih i obshchestvennyh uchrezhdenij. Pg., 1915.

21. *CHelincev A.N.* Ocherki po sel'sko-hozyajstvennoj ekonomii. III. Sel'sko-hozyajstvennye rajony Evropejskoj Rossii kak stadii sel'sko-hozyajstvennoj evolyucii, i kul'turnyj uroven' sel'skogo hozyajstva v nih. SPb., 1910.

22. *CHistyakov YU.F.* Rossiya na mirovom prodovol'stvennom rynke: proshloe i nastoyashchee. Ekaterinburg: In-t ekonomiki UrO RAN, 2013.

23. *CHuprov A.I.* Melkoe zemledelie v Rossii i ego osnovnye nu-zhdy. SPb., 1907.

**АКТУАЛЬНАЯ
ФИЛОСОФИЯ**

Ф.И. ГИРЕНОК

О новой методологии неестественных наук*

Аннотация. В статье излагается новая методология неестественных наук. Эта методология основывается на различении хронотопа и галлюциноза. Если хронотоп — это совпадение пространства и времени в произведении, то под галлюцинозом понимается совокупность самоочевидных истин, не требующих своего выражения в слове. При исследовании человеческой реальности необходимо исходить из того, что человек, с одной стороны, существует, а с другой стороны, дан самому себе. При этом мир показывает себя таким, какой он есть только на пределе возможностей того, что существует. Пределом возможности природы являются галлюцинации. В любой галлюцинации мы имеем тождество бытия и мысли о бытии и понимаем это тождество как самоочевидность. В статье показано, как предложенная методология работает при сравнении русской и европейской культуры.

Ключевые слова: галлюциноз, сознание, русская философия, русская культура, европейская культура, существование, данность, реальность.

Abstract. The article outlines a new methodology of unnatural sciences. This methodology is based on the distinction between chronotope and hallucinosis. If chronotope is a coincidence of space and time in a work, then hallucinosis is understood as a set of selfevident truths that do not require their expression in a word. When studying human reality, it is necessary to proceed from the fact that a person, on the one hand, exists, and on the other hand, is given to himself. At the same time, the world shows itself as it is only at the limit of the possibilities of what exists. The limit of nature's possibilities are hallucinations. In any hallucination, we have the identity of being and the thought of being, and we

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Гиренок Ф.И. О новой методологии неестественных наук // Философия хозяйства. 2024. № 5. С. 169—182. DOI: 10.5281/zenodo.13920299.

understand this identity as self-evident. The article shows how the proposed methodology works when comparing Russian and European culture.

Keywords: hallucinosis, consciousness, Russian philosophy, European culture, existence, reality, reality.

УДК 101
ББК 87.6

Обсуждая ценности и смыслы в русском сознании, мы выходим за пределы сознания и, следовательно, выходим за пределы того, что уже было сознанием. Если сознание связано со словом, то бессознательное — это сознание, лишенное связи с порядком речи, т. е. это то, что уже было сознанием, но не было удержано в нем. Сознание нуждается в бессознательном. Бессознательное ждет, когда ему дадут слово. Ценности и смыслы не ждут, когда к ним обратится речь. Они дословны, т. е. связаны с током аффектов, причиной которых является несовпадение человека с самим собой, и коррелируют с формированием у человека чувства реальности и чувства самого себя. Дословное до раздвоения на сознательное и бессознательное. Бессознательное измеряется речью. Ценности и смыслы измеряются чувствами, предчувствиями и видениями. Например, чувство принадлежности к племени меря еще живо и сегодня.

Меря

В Ростове Великом леший уже давно не бродит. Здесь мы можем встретить синие валуны из нашей дохристианской жизни. Здесь озеро Неро. А озеро Неро — это меря. Здесь среди 30 тысяч местных жителей есть они, те, что здесь жили изначально и называли себя меря, т. е. называли себя людьми. Меря — человек. Это потом в XIV в. мы все стали называть себя русскими.

Впервые я увидел человека из племени меря на Волге, в селе Елнать, недалеко от Юрьевца. Он стоял на высоком берегу реки, прижавшись к бревенчатому сараю, и смотрел на меня. «Ты кто?» — спросил я. Он ответил: «Я меря». — «Я хочу здесь жить», — сказал я. «Это можно», — поддержал меня меря. «Я землемер, — продолжил он, — и живу здесь испокон веков». Живуч русский галлюциноз.

Гомер, Джойс и Пруст: сжатие европейского галлюциноза

Что мы плохо знаем? Мы плохо знаем дорогу в глубь веков. У нас нет своего Гомера, чтобы сознавать за собой такую толщу времени, но он есть у европейцев. А если его у нас нет, то нет у нас и Одиссея, который десять лет искал дорогу из Трои на родину, нет и Пенелопы, которая двадцать лет ждала его. У нас есть плач Ярославны. Мы не греки.

Нам недостаточно сознания для путешествия по галлюцинозу. А у Леопольда Блума, еврея из ирландского Дублина, было достаточно сознания, чтобы отождествить себя с Улиссом (Одиссеем). Одиссей — его бессознательное. Один день, проведенный обывателем в современном городе, Джойс отождествил с переживаниями и событиями всей негородской жизни гомеровского Одиссея. Одиссей брал Трои, прошел между Сциллой и Харибдой, слушал пение сирен и не погиб, спускался в Царство мертвых, перебил женихов Пенелопы, и все это Джойс растворил в психологии subtilного рекламного агента, который лениво пьет пиво в пабе и расчесывает свои прыщи. Леопольд Блум не мешает любовнику жены приходить к ней в гости, рассуждает об антисемитизме и Сионе, подглядывает за женщинами и мастурбирует.

Оставляет ли это экзистенциальное испытание мира следы на герое Джойса? Нет, потому что он живет вне себя. Он вывернут наизнанку. Он и есть эта изнанка, которая стала вершиной существования европейского человечества. Можно ли сказать, что в Одиссее Гомера воплотилась культура всего мира? Нет, персы, китайцы и индусы не позволят сделать это. Можно ли сказать, что в Улиссе Джойса воплотился весь современный мир? Конечно, в нем мир узнал себя, как в зеркале.

В Джойсе и Прусте нашла свое завершение античная идея о том, что мир состоит из четырех стихий. «Человек — это ночь», — говорил нам всем Гегель. Для его понимания мало четырех стихий. Но Гегеля не услышали. «Человек — это день», — говорят Джойс и Пруст. Если человек — это день, то тогда он есть тело. Ни Джойс, ни Пруст не предложили нам новый — пятый элемент, то, чего нет, но что всегда дано человеку. Леопольд Блум Джойса и Марсель Пруста живут без пятого элемента. Они верх высокого, т. е. поверх-

ность мира человека. В них все сводится к физиологии четырех причин. Психика сводится к рефлексии языка.

Но рефлексировать — не означает мыслить. Марсель (герой Пруста) — разумное, но немслящее существо. Он требует подать ему любовь так же, как требуют подать стакан с водой. Пруст искал потерянное время, как зверь, по запаху. В соответствии с духом инклюзивной философии он содержал публичный дом для гомосексуалистов. Его мучила бессонница, и он старательно ловил свои воспоминания. Джойс и Пруст сжали европейский галлюциноз до рассказов о физиологических реакциях организма.

Недостаточность сознания

Каждому из нас не хватает упрямства Пруста, т. е. навигатора для движения по пути времени. И у братьев Киреевских его не было. Как только захотели они исследовать толщу русского времени, так сразу же основали журнал под названием «Европеец». Для них Шеллинг был выше Библии. Правда, позднее они поняли, что это ошибка. Им надо не туда, а в другое место. К истокам, питающим Россию.

Время узнают не по запаху, а по галлюцинациям, по поискам пятого элемента. Поскольку человек говорит, постольку он соединяет язык и воображаемое, т. е. грезит наяву. Воображаемое без языка — это наши галлюцинации. Язык без воображаемого — это бред бессознательного. Бессознательного, скажет Лакан, не хватает сознанию европейцев. У русских то, что было в сознании, уходит даже не в бессознательное. А еще дальше. В галлюциноз, уклоняясь от встречи со словом и показывая себя в наших сновидениях.

Если спросить образованного человека, читал ли он Камю, он, конечно, скажет, что читал. Не читать его — это для нас моветон. Но если спросить, читал ли он Кохановскую, он скажет, не читал. А Кохановская в середине XIX в. была популярна так же, как Достоевский сегодня. Дочь Тютчева читала ее повесть императрице Марии Федоровне. Кохановскую, как затем и Есенина, приглашали для беседы в императорскую семью. Царица вручила ей какой-то подарок. За что? За христианское понимание Домостроя, за литературный язык. Более чистого русского языка, чем у Кохановской, я не знаю. Прошло 150 лет. Где она? В забвении. Наше сознание по-

чему-то питает Камю, а не Кохановская. Она застряла в нашем небытии. В галлюцинозе она есть, в сознании ее нет.

Недостаточность сознания — это свойство сознания вообще доопределять себя чем-то очевидным. Вернее, это свойство присутствия тебя по отношению к себе. Тебе всегда не хватает себя. Наше «я» неочевидно. Все есть — тебя нет. Русским не хватает присутствия себя по отношению к себе. Вот эту нехватку себя в бытии я назвал галлюцинозом, кругом самоочевидностей, в который нас должен был вводить язык. Но наш язык забыл туда дорогу, и поэтому мы живем в мире неочевидного, ибо очевидное спряталось от нас среди дословных тождеств бытия и мысли. Русский галлюциноз — это неязыковые очевидности, невымышленные тождества бытия и мышления, в которых мир показывает нам себя таким, какой он есть.

Русский — имя прилагательное

Всем людям всегда будет не хватать сознания. Для того чтобы сознание заработало, ему требуется бессознательное. Отсюда следует: чтобы быть русскими, нужно ими быть бессознательно, т. е. в галлюцинозе. А у нас галлюциноз разрушен в ходе многочисленных редакций культуры.

«Русский» — имя прилагательное. Мы русские по языку, но не по сознанию. Мы думали, что сознание — это знание. А оказалось, что оно связано с очевидностью, с кругом самого по себе понятного, хранимого вдали от слова. Чем ближе к очевидному, тем дальше от знания. Чем больше знания, тем меньше очевидного. С галлюцинозом у нашего сознания случился разрыв. Этот разрыв мы видим уже в рассказе «Мой домострой» А.П. Чехова. Мы не знаем, что значит быть русским. Мы живем одной жизнью, а ценностям следуем из другой жизни.

То, что сделало нас русскими, создано не культурой, а литургией быта, т. е. Домостроем, который не приняли ни западники, ни славянофилы. Одни из-за того, что он побой избрал средством построения христианской жизни. Другие — из-за рабского отношения к христианству. Третьи — по причине понимания женщины как инструмента по производству детей и быта. В свое время Домострой

республиканского Новгорода соединил народ и церковь, книгу и голос народа, бытие и мысль о бытии.

Почему в мире мало русской мысли?

В «Статистических сведениях о сохранившихся древнерусских книгах XI—XIV веков» Н.В. Волкова говорится о том, что от XI в. у нас сохранилось 33 книги, от XII в. — 69 книг, от XIII — 87. В Александрийской библиотеке хранилось 700 000 свитков. Правда, в VIII в. ее сожгли. В Византийской библиотеке было 120 000 рукописей. Эту библиотеку в XV в. разграбили турки. Почему так обидно мало у нас книг по сравнению с европейским изобилием? Может быть, они хранились в библиотеке Ивана Грозного? И их съели поляки (и Романовы?) при осаде Кремля в XVII в.?

Почему в мире так мало русской мысли? Потому что у нас было много проповедников и мало было оригинальных мыслителей. Что мы проповедовали? Мысли, которые рождались не в наших головах. Куда же мы девали своих мыслителей? Предавали забвению.

Человек нами всегда мыслился больше, чем один. Человек — это семья. Мы отмечали события, а не имена. Если мы посмотрим, что в этих доставшихся нам из древности книгах, то увидим там не философские и теологические рассуждения, а практические руководства для богослужения. В них тексты не богословов, а проповедников.

Недостаточность сознания для осознания указывает нам всякий раз заново не на изъян в существовании мира. Мир как раз всегда полон. Он будет полон и без нас. Она, эта недостаточность, указывает на изъян в тебе, на отсутствие в твоём существовании сущности. Что в нас на месте этой сущности? Сонное марево, пустота. Заполнить пустоту своего существования можно ценностями и смыслами.

Всякий человек принужден быть моральным, даже если он отвратительно аморален. Его нужно учить не морали, а красоте. Сознать — значит уже быть моральным, т. е. придавать смысл бессмысленному и давать существование тому, причиной чего ты сам являешься. Если бы мы этого не делали, то однажды мы перестали бы грезить и не узнали бы радости от существования себя в полноте мысли-речи. Не осознавать себя — означает быть слепым и присут-

ствовать среди слепоглухонемых вещей мира. Человек рождается как художник, и первое, что он видит, — свои галлюцинации.

О чем мы грезим?

Грезить — значит удваивать мир, стирать границу между бытием и небытием. Зачем? Затем, чтобы учредить время. Чем Запад отличается от нас? Тем, что он преодолел в себе раздвоенность и научился отличать сон от яви, реальность от воображаемого. А мы ее не преодолели. Мы безнадежно раздвоены. Они рационалисты с критически развитым мышлением. Мы — мистики. То есть быть русским — значит уже быть мистиком. У нас с вами непременно будет воспроизводиться галлюциноз с непреодоленным дуализмом.

Хотите пример? Пожалуйста. В XIX в. у нас была война со всей Европой, т. е. с французами. Они пришли к нам, захватили Москву. Все разграбили. Нам понравилось. Что мы сделали? Переняли французский язык, их ментальность и образ жизни парижской аристократии. Вот это наше свойство никто не понимает.

Что осталось неизменным? Наш поэтический мистицизм. Что это означает? То, что русское сознание не любит посредников. Оно их терпеть не может. Они вызывают в нас ужас и страх. Мы любим обращаться к другому напрямую. Нам ближе интуиция, а не рассуждения. Западное сознание не любит непосредственное. Посмотрите, как Гегель справляется с непосредственным в своей «Науке логики», и вы поймете, что значит быть рациональным. Европейское сознание избегает прямых усмотрений. Оно обращается к посредникам, чтобы опосредовать непосредственное. В опосредствовании рассеиваются объекты наших грез.

Несовпадение взглядов на мир: теория трех галлюцинозов

Что отсюда следует? Несовпадение взглядов на мир. У нас один взгляд. У них другой. У нас, говорит Бердяев, ночной галлюциноз. У них — дневной. В основе дневного галлюциноза лежит знание, наука. В основе ночного — непреодоленный дуализм, т. е. вера. Мы витаем в облаках. Они ближе к земле. Наши горизонталы нуждаются в вертикалях власти. Их вертикали — в горизонтальных пространствах. В разных галлюцинозах разные типы очевидного и системы воображения. У нас добро есть только добро, у них, по ви-

димости, добро тоже есть добро. Западная система воображения предполагает существование подземного мира. Мы уповаем на небеса.

А еще есть смешанные галлюцинозы. У Китая он ближе к дню. У Индии — к ночи.

Почему трудно быть человеком?

Поскольку человек извлекает себя из своих галлюцинаций, постольку ему трудно быть человеком. Он живет, как слепой. Звери действуют по логике инстинкта. Человек без сущности действует не по логике вещей. Он действует по логике сновидения, т. е. живет во времени. В первом случае реальное — это то, что когда-то было возможным. Во втором случае действует иной принцип: невозможное возможно. Каждый из нас может превратиться в свою противоположность. Каждый может обернуться, неожиданно стать зверем.

Для нас, для русских, человек — это то, что, как говорил Горький, «звучит гордо», хотя мы и не любим людей. А у них, на Западе, человек — это личность. И они преклоняются перед ней. Быть человеком — это все, что мы требуем от себя. Не быть подлым, не лицемерить, не быть двуличным. Чтобы быть человеком, нужно отказаться от личности в себе. Для нас все личности одинаковы, как болты или шестеренки. В каком смысле одинаковы? В том смысле, что все одинаково подозрительны. Мы видим их негативно. Одна личность пьет, другая ворует, третья лжет.

Западное сознание любит личности. У каждой личности есть маска, и не одна. Без маски нельзя ходить. Это неприлично. Европейская личность всегда повернется к тебе той стороной, той маской, которая предназначена будет только для тебя. Она скрывает себя за маской. А мы наивно хотим ее оттуда достать. А там, как правило, ничего нет. То есть смотреть не на что. Маска — это культура, говорит нам Кант. Без маски человек просто натура, необработанное естество. Что говорят европейские философы? Они говорят, что человеку нельзя быть в себе. Он должен быть вне себя. То есть каждому из нас нужно уметь вид делать, чтобы быть культурными. А мы, русские, не хотим вид делать. Мы хотим быть в себе, а это некультурно. Для нас европейцы — это культура. Мы для них варвары.

Но и это все еще не так страшно. Страшно превращение формы. В чем оно состоит? Если мы с вами пойдем в Третьяковку и начнем рассматривать картины русских художников, мы поймем, как тяжело и трудно жить русскому человеку. Где мы находим просвет в церкви. В иконе. Если мы пойдем в Пушкинский музей и посмотрим на европейскую живопись, мы поймем, что у европейского человечества жизнь более веселая, красочная, легкая, воздушная. Где они находят свет? В себе.

Трудно жить в мире веселых европейских образов. В этом мире всегда есть Протей, т. е. божество, которое может принять любой образ. Мы знаем, что трубка — это трубка, образ трубки — это не трубка. В образе может быть подмена. Что однажды сделал Протей? В образе Елены Прекрасной, жены Париса, проник на ложе Париса. А Парис этого даже не заметил.

Рай и ад

В какой культуре закодирована идея ада: в русской или в европейской? Этика ада разработана в «Божественной комедии» Данте. В русской культуре вообще нет идеи ада. У нас закодирована галлюцинозом идея рая. Европейский галлюциноз не знал этой идеи. То есть мы, русские, взяли из христианства идею ада, потому что до христианства мы уже знали идею рая. А у европейцев никакого рая до христианства не было. Они взяли идею рая у христиан. А вот идея ада у них уже была закодирована их галлюцинозом. О чем это говорит? О том, что несуществование ада в русском галлюцинозе является фундаментальным нравственным постулатом. Более фундаментальным, чем категорический императив Канта. Не страх перед адом, а надежда на рай делает нас моральными. Европу же нужно, видимо, держать в ежовых правовых рукавицах, чтобы у них была мораль.

Можно ли сделать ад привлекательным? Нельзя. Поэтому дьявол, говорит Василий Великий, делает привлекательной дорогу в ад. С какой уловкой? А с той, что все мы хотим свободы. Но где свобода, подсказывает нам дьявол, там и грех. Не согрешишь — не почувствуешь свободу. То есть дьявол соединил свободу и грех. А еще он соединил свободу и политику. Но мы, русские, знаем, что где грех, там не свобода, а покаяние.

Свобода и воля

Чем же свобода отличается от воли? Тем, что воля определяется твоим отношением к себе, а свобода — твоим отношением к другому. Я не могу сказать, что свобода определяется стыдом. Но я могу сказать, что воля касается по существу природы стыда. Перед кем стыдно? Перед собой. А что такое срам? Это то, что учреждается другим. Другому неловко за тебя, когда ты что-то делаешь по своей воле. Кому совестно? Тебе. Совесть является внутренним пределом действия твоей воли. В ней сливаются твой взгляд на себя и взгляд на тебя со стороны другого. Так, говорит Леонтьев, возникает страх перед Богом.

Община и общество

Поскольку человек есть сущее без сущности, постольку перед человеком возникает проблема собирания себя. Человек может принимать любой облик, если для него нет точки сбора. Если этой точки сбора нет, то совместная жизнь людей распадается. Если она есть, то возникает коллективная жизнь. В обществе нет точки сбора. Люди в нем индивиды. Личности. Их жизнь вращается вокруг «я». «Я» не собирает, а разделяет людей. Общество есть социальный способ преодоления этого разделения. Западный тип общества управляет индивидами посредством их интересов. Но есть другой тип общества. Это община. В ней точка сбора находится вне человека. Как выражается в философии эта мысль? Она выражается в идее о том, что человек всегда больше, чем один. История западного типа общества закончилась. Этот тип социальности распадается, и поэтому неважны его деления на стадии, формации и прочее. Начинается поворот к общинному типу коллективной жизни людей.

Почему русские выбрали для своей жизни не общество, а общину? Потому что в общине есть точка сбора людей. Что это за точка сбора? Это литургия, мистерия, которая задает порядок всей жизни человека, смещая его «я» из центра. Отсутствие в обществе мистериальной точки сбора делает возможным и необходимым создание городов. Для того чтобы человека поселить в городе, у него нужно отобрать волю и дать ему вместо воли свободу воли и слова. Для чего нам город дает свободу воли? Для того чтобы мы покинули общину, разрушили мистирию. Ибо ее присутствие ограничивает

общину непосредственным сообщением, т. е. создает условия для деревенской жизни. Что говорят былины? То, что в городе живут Маринка-безбожница да Змей Горыныч. И живут они не по правде, а по правилам. Добрыня живет в деревне. Маринка со Змеем его называют презрительно «деревенщиной».

Подарил ли нам Запад искусство?

Почему в России поздно возникает искусство как искусство? Потому что оно возникает внутри мистерии, растворено в ней. Наша культура возникает из культа. Искусство в Европе возникает в обществе, в городе и затем извне проникает в пространство религиозной жизни. Например, греки любили скульптуру. Мы ее не любили и не любим. Почему? Потому что мы растворяем объект своих чувств в себе, а не выставляем его как объект вне себя. Греки научили Запад растворять себя в объекте своих чувств. Поэтому европейский галлюциноз несет в себе код гомосексуальной культуры. Русский преодолевает в себе код странничества. Как мы это делаем?

Посмотрите на изображение Богоматери русскими художниками и европейскими. У художников Возрождения Богоматерь — богиня, которая забыла о том, что она мать. На иконе Владимирской Богоматери и Казанской Богоматери мы видим мать, склонившуюся к своему ребенку. Она щекой касается младенца. В первом случае мы имеем дело с одной философией, во втором — с другой. Наш атомизм и бродяжничество успокаиваются в семье.

Легко ли быть русским?

Ответ на этот вопрос мы найдем у А. Блока в стихотворении «Русь моя, жизнь моя, вместе ль нам маяться?..» (1910):

Русь моя, жизнь моя, вместе ль нам маяться?
Царь, да Сибирь, да Ермак, да тюрьма!
Эх, не пора ль разлучиться, раскаяться...
Вольному сердцу на что твоя тьма?
Знала ли что? Или в бога ты верила?
Что там услышишь из песен твоих?
Чудь начудила, да Меря намерила
Гатей, дорог да столбов верстовых...

Лодки да грады по рекам рубила ты,
Но до Царьградских святынь не дошла...
Соколов, лебедей в степь распустила ты —
Кинулась из степи черная мгла...
За море Черное, за море Белое
В черные ночи и в белые дни
Дико глядится лицо онемелое,
Очи татарские мечут огни...
Тихое, долгое, красное зарево
Каждую ночь над становьем твоим...
Что же маячишь ты, сонное марево?
Вольным играешься духом моим?

Что говорит Блок? Быть русским — означает жить и маяться. Но маяться — это если быть вместе с Россией, если ты неразлучен с ней. А если отделиться от нее? Если перестать быть русским, сказать, что я меря, или уехать из России, бросить ее? Все равно нас будет мучить наш галлюциноз. Ведь что такое Россия — это, как говорит Блок, что-то страшное: «Царь, да Сибирь, да Ермак, да тюрьма!», Что нам показывает Блок? Он нам показывает наш галлюциноз, то, что было, и то, что не было, но могло бы быть. Он у нас был таким даже тогда, когда у нас не было еще царя, не было Сибири, не было Ермака и не было тюрем. Но в ноосфере нашей древнерусской жизни все это уже было. Было что? Наше будущее, ибо наше будущее — это наше прошлое, которое никогда не ведет к тому, что есть. Настоящее — не причина того, что будет в будущем, и не следствие того, что было до него.

Чего о нас не знает Запад? Он не знает о нашем изначальном стремлении к самостоянию. Он знает только, что у нас есть медведи и балалайка. Конечно, они у нас есть. Но даже Хайдеггер полагал, что в основе нашего галлюциноза лежит не балалайка, а София. Народ, говорил он, который верит в Софию, нельзя победить. А как, например, нас видит сегодня Биллингтон, просвещенный американец? Для него Россия — это икона и топор, пушки и колокола. И это правда, но не вся. Еще мы почему-то склонны к дисциплинированному энтузиазму, хотя нам всегда тесно в клетке социума.

Не это ли имел в виду летописец, когда записал, что у нас в селье есть питье, хотя мы, люди Севера, пили, но не напивались.

У нас была культура питья. У нас даже крепкая медовуха была не более 12°. К нам водку привезли впервые из Европы, вернее из Польши, как лекарство. И мы ее пили и до сих пор пьем, хотя думаем, что лечимся.

Но дело не в водке, а в объектах наших грез. У нас они были одни, у них — другие. Какие были у нас? Блок перечисляет: дойти до Царьграда, победить степь. До Царьграда мы не дошли. Революция помешала. Степь победили и пришли на Аляску. Почему пришли на Аляску? Потому что шли по земле, а смотрели на небо.

Воля требует движения. Мы живем по своей воле, а не по правилам. Воле нужен некоторый простор, чтобы своеволие одного не мешало своеволию другого. На Западе живут по правилам. У них свобода одного ограничивает свободу другого. А мы взрываемся. У них целевая рациональность, культура симуляций и протестантская этика. У нас культура взрыва. Вся энергия уходит на сжатие бытия во времени. Поэтому мы пришли к Тихому океану. А они не пришли. Что сказал Александр III сыну Николаю? У России нет друзей. Нашей огромности боятся. Русский царь должен покровительствовать церкви и укреплять семью.

Мы полагаемся на эстетику взрыва эмоций. У них деньги делают деньги. Мы неделю работаем без отдыха и перерывов, а затем две гуляем. У нас вся культура устроена в надежде на случай. Не может немец сказать: от сумы да от тюрьмы не отрекайся. А мы можем, поэтому Блок говорит, обращаясь к Руси: «Эх, не пора ль разлучиться, раскаяться... Вольному сердцу на что твоя тьма?». Тьма — это порядок неочевидных социальных истин, навязываемых языком. Нам близка община. Им общество. Мы из деревни, они из города.

У Блока Россия — тьма не потому, что русские — рабы. Мы не рабы. У нас у каждого человека, говорит Блок, вольное сердце. Нам, русским, дорога воля, а не свобода. Нам нужна тихая повседневность быта, а не политика. Европа привязала к свободе политику. Мы соединили быт и свободу. Политические свободы нужны городу. Бытовая свобода нужна в деревне. Мы знаем, что трудно без мистического единения жить в городе. И в обществе мы хотим жить по своей воле, как в общине. Другой нам в нем не помеха. Мы анархисты. Но жить в обществе по своей воле нельзя. На этом пути тебя

ждет тюрьма, бытие под надзором. В Европе в тюрьму сажали нищих, больных и безумцев, в России — вольных людей. Чем же наша русская тьма держит нас, какое она дает нам содержание? Послушаем Блока, чтобы узнать, в чем состоит наша печаль.

Наша печаль состоит в том, что Россия не отпускает нас от себя. Почему? Потому что она создает в нас ощущение того, что невозможное возможно. Она приворожила нас, заколдовала, связала неземным воображаемым. Блок вновь обращается к Руси и спрашивает: «Знала ли что? Или в бога ты верила? Что там услышишь из песен твоих?».

И знала, и верила. Откуда мы это знаем? Из песен, из Голубиной книги. Что мы знаем? Что чужь начудила, а мера намерила. Что намерила? Дороги, гати, верстовые столбы. Так незаметно мы оказались в Калифорнии. В чем же тайна России? Почему все страны как страны и только у нас Россия как поле для мистериальных игр Бога? Она, как сонное марево, до сих пор играет нашим вольным духом. У нас Родина выходит за пределы Отечества, и Отечество едва поспевает за ней.

А.Н. ФАТЕНКОВ

Выберется ли человек из акторно-актантной западни?*

Аннотация. Резко критикуются теория и практика редукции человеческого индивида к нечеловеческим акторам. Вскрываются генеалогия и нигилистический характер такого рода редукционистских манипуляций. Очерчивается стратегия сопротивления.

Ключевые слова: человек, актер, актант, редукция.

Abstract. The theory and practice of reducing a human individual to a non-human actor is being sharply criticized. The genesis and the

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Фатенков А.Н. Выберется ли человек из акторно-актантной западни? // Философия хозяйства. 2024. № 5. С. 182—189. DOI: 10.5281/zenodo.13920312.

nihilistic nature of such reductionist manipulations is being revealed. The strategy of resistance is being outlined.

Keywords: man, actor, actant, reduction.

УДК 141.32

ББК 87

Кто-то из нас не прав по существу. Или я, или все те, кто готов фундаментально уравнивать себя с вещами, нечеловеческими телами и технологическими процессами (с искусственным интеллектом, в частности). Компромисс здесь невозможен. Не представляю, насколько надо не уважать себя, чтобы, следуя Брюно Латуру, удовлетвориться одним онтологическим статусом с бильярдным шаром и насосом. Принижением человека ни одно прочее сущее не возвысить. И не надо напоминать мне об «объективных» тенденциях социальной динамики. Да, цифровизация общества, эта инновационная зачистка неплоских смыслов и нетиражируемых деяний, нивелирует душевное и бездушное, препровождая нас в бесчеловечное будущее [6]. Но ни одна социальная тенденция, пока она не достигла полноты актуализации, не является фатальной. Человек на то и человек, субъект, что способен отменить любую стохастическую регулярность или, по крайней мере, саботировать ее реализацию.

Именно против субъектности человека и направлены «сетевые» стратегии. Их центральный пункт: люди онтологически никак не выше не-людей. Последних, дескать, нельзя определять «через покорность по отношению к строгим законам причинности», что якобы доказывается трудностями, с которыми сталкивается ученый-естествоиспытатель в лаборатории; а человека опрометчиво определять через свободу, так как он выказывает пассивность и податливость, «когда его регулярно пытаются свести к роли объекта» [4, 102]. Люди и не-люди редуцируются к уровню акторов: к тому сущему, что, каким-то образом демонстрируя активность, нарушает целостность ситуативно складывающейся структуры, делая вовсе невозможным существование структур иерархических. Такова позиция Латура, выстроенная им в работе «Политики природы» [4].

Ее автор апеллирует, как будет это делать и в последующих текстах, к экологической проблематике: если общество — субъект,

а природа — объект, то катастрофы не избежать. Да, вполне возможно. Но почему тогда и природу не помыслить субъектом (целесообразным генератором активности, а не всего лишь транслятором активных действий ее отдельных фрагментов)? Почему не пропагандировать субъект-субъектные отношения между обществом и природной средой его обитания? Знакомясь с публикациями «сетевиков», ответ отыскать нетрудно. Область экология нужна им для нанесения удара по антропоцентризму, по особому статусу человека. Сначала он объявляется рядовым представителем биосферы, а затем, уже в иной предметной области, — ординарным элементом социально-технической коллаборации (манерно называемой Латуром и его последователями «коллективом»), где активность людей соизмерима с активностью машин и механизмов. Симптоматично, что в биосфере, озабоченность состоянием которой для вменяемого современного человека естественна, «сетевиков» интересуют по преимуществу отнюдь не высшие животные: ведь можно всерьез говорить об их субъектности. (Ален Делон завещал похоронить себя рядом с могилами своих собак — и это по-человечески, это душевно.) Странников же акторного опрощения влекут микробы, моллюски и черви, к планке которых люди и низводятся. Статус субъектности, замечу, не исключен, конечно, и для низших животных, но в дело здесь тогда обязательно должна включиться иерархия (не косная, а подвижная [5] в пределах априорного приоритета противоречивой человечности). Она же пригодится и для обоснованного выведения машин и механизмов, в том числе инновационных, за рамки субъектных характеристик. Хотя для каждого человека, и тут не стоит лукавить и заниматься морализаторством, какая-то вещь (реликвия), не говоря уже о домашнем любимце (коте, псе) ближе и дороже миллиардов людей, с которыми он незнаком. Субъектность незнакомцев этим не отменяется — становятся зримыми субъектность животного и пограничный, субъект-объектный характер вещи-реликвии.

Латуровский актер, в отличие от субъекта, не генерирует активность, а лишь транслирует ее, извне получаемую. Он посредник. Дробный и ситуативно трансформирующийся посредник с еще наличествующими чертами фигуры. Утрачивая их, актер превращается в актанта — нечто нефигуративное и предрасположенное к то-

му, чтобы транслировать без разбору все что угодно. Такова реконструкция интересующей нас сюжетной линии из «Пересборки социального» [3].

По сути, речь идет о редукции человека (и всякого субъекта) к пустому месту. Перед нами изощренная — сциентистского формата — разновидность нигилизма. Проясним ее генеалогию.

Почему Латур настаивал на утверждении, будто Нового времени не было? Дам точечный и персонифицированный ответ. Новое время не до конца расправилось с наследием Аристотеля, прежде всего с его топологией. Стагиритово пространство иерархично и представляет собой композицию мест, каждое из которых приурочено для конкретного тела, стало быть, обладает определенной спецификой. Нововременная интеллектуальная парадигма постулирует однородность и изотропность пространства. Место как таковое, с его конкретикой, утрачивает онтологическую значимость. За исключением одного-единственного места, расположенного в нулевой точке декартовой системы отсчета. В этой уникальной координате пребывает привилегированный познающий субъект — математический физик, мыслящий (калькулирующий?) на уровне Бога и добывающий безупречную истину. Наличие такой координаты, центрирующей картину мира, и раздражало Латура. По его замыслу, ни одно место не должно доминировать, что может быть обеспечено низведением пространства к складчатой поверхности (как у Жюлья Делеза), а той — к нити, расщепляющейся на отдельные волоски (что претенциознее делезовской деконструкции).

Дискредитация места открывает дорогу к низложению субъекта. Декларируемая Латуром цель — гуссерлианского толка: «к самим вещам»... но при устранении эйдетической сферы сущего посредством экстраполяции сартровского «существование предшествует сущности» на мир вещей, последовательно редуцируемый к акторно-актантной сети. Цитатно приведу программное положение французского интеллектуала: «Мы располагаем сотнями мифов, раскрывающих как субъект (или коллектив, или интерсубъективность, или эпистемы) конструирует объект... Однако у нас нет ничего, что рассказало бы о другом аспекте истории: как объект создает субъекта. <...> Свидетельства об этой второй половине истории

формируются не текстами или языками, но молчаливыми и грубыми реликтами, такими как насосы, камни и статуи» [2, 153].

Тезис дважды некорректен. Во-первых, объект никогда не создает субъекта, а лишь влияет на него, некоторым образом меняя и до некоторой степени формируя. Во-вторых, свидетельств такого влияния в интеллектуальной истории предостаточно. И в версии детерминизма, и в версии окказионализма. У того же Аристотеля, скажем, обнаруживаем вариацию концепции географического детерминизма. Распространившийся в Новое время окказионализм наследует — в предельно десубъективированной вариации — и сама акторно-сетевая теория (АСТ).

Быстро выясняется к тому же, что «молчаливость реликтов» — фигура речи у Латура, не более. Они, согласно «сетевикам», дают показания о себе наравне с людьми — и, как и те, делают это опосредованно. По факту получаем нивелировку живого и неживого сущего с нигилистической (актантной) перспективой.

В восторженных тонах, что на первый взгляд странно, о латуровских акантах (понятно не отличая их от акторов) пишет Джейн Беннет, претендующая на разработку виталистического материализма [1]. Она рассматривает актанта как источник действия в ассамбляжах (ассоциациях) с распределенной агентностью: когда окказионально активны все элементы исследуемой структуры, но причинно-следственные (иерархические, стало быть) отношения между ними отсутствуют (а, скорее, уточню, не принимаются во внимание). В восторге Беннет и от червей, которые, по ее логике, вместе с человеком «делают историю». Они производят растительный слой, позволяющий засеивать землю; защищают на неопределенно долгое время изготовленные людьми предметы, покрывая их своими экскрементами. Наконец, им приписывается способность к импровизации и к свободным, непредсказуемым решениям. В итоге «при определенных условиях “маленькая агентность” скромного червя может привести к большим последствиям, чем агентность людей» [1, 129].

Легковесное заявление. «Большее» и «меньшее» не могут быть здесь показателями качественными, так как это сразу вернет онтологический приоритет человеку, ведь качественные оценки исходят от него. Оказываясь же показателями сугубо количественными

ми, они всецело вписываются в механистического толка концептуальную матрицу, тогда как матрица с актантами и распределенной агентностью изначально объявляется Беннет антиподом механицизма.

Остается рассчитывать на эпатаж: получается, что те, кто создавал монументальные сооружения, и те, кто покрывал их экскрементами, одного бытийного профиля. Но этот эпатаж с нигилистическим душком. Падение в ничто и начинается с размывания качественной дифференциации, с безразличного «все равно кто/что».

С фрагментарной критикой акторно-актантной (латуровской) парадигмы выступает от лица объектно-ориентированной онтологии, также не жалующей субъекта, Грэм Харман. Отдавая должное коллегам за привлекательное (продуктивнее, чем у Мишеля Фуко) инкорпорирование нечеловеческих агентов в дискурсивные практики, он указывает на уязвимость ряда «сетевых» выкладок.

Первая претензия. Трактуют вещи как акторы, чье существование исчерпывается системой взаимных и симметричных взаимодействий с другими акторами, «АСТ теряет из виду, разницу между тем, чем вещь является, и тем, что она делает» [7, 107]. К примеру, ситуация с Луи Пастером. Для Латура этот человек и выдающийся ученый — актер, состоящий из серии действий. Для Хармана — не актер, но и не субъект, а объект, и он меньше своих действий (потому что совершенное им меньше того, что он мог совершить). Для меня — субъект, безоговорочно больший своих действий (потому что свойственное субъекту несокрытое больше открытого, фиксируемого со стороны, и дополняется еще собственно человеческим сокровенным, которое доступно исключительно внутреннему опыту).

Вторая претензия. «Для АСТ все происходящее, от тривиального до эпохального, есть в одинаковой мере событие» [7, 108]. Падение волоса с головы Наполеона в день его рождения и его победа в судьбоносной битве при Йене различаются лишь количественно, но не качественно. Утрачивается коренное различие между активным и пассивным состоянием объекта-актера, а следовательно, между эксплуатацией и сотрудничеством, угнетением и дружеством. Харман, словно извиняясь, пишет, что несимметричные социальные феномены мы должны все-таки различать.

Акторно-актантная сеть умалывает не только экзистенциальное, но и социальное в человеке. «Пересборка» социального на деле означает его рассеяние и переформатирование в социотехническое — в матричную структуру капитализма нового технологического уклада. Нас затягивает в систему тотального отчуждения и тотального контроля. Комфорт, «даруемый» цифровыми технологиями, — сыр в мышеловке. «Сетевой» дискурс — конформистского толка напутствие в бесчеловечное будущее.

Как избежать опустошения и выбраться из акторно-актантной западни? С чего начать? С незамысловато житейского. Игнорировать все нейросети и прочие «удобства» цифровизации. Не купиться на роль носителя биометрических данных и оператора телефонных приложений. Пренебречь тоталитарным комфортом — и сохранить уважение к себе. (Как это демонстрируют активные футбольные болельщики ряда команд, отказываясь приходить на стадион по предъявлению электронного удостоверения.) Понять, наконец, что сквозь полезность цифровых вспоможений просачивается неприглядная явь соглядатайства. И еще. Отказ здесь — не потеря и не каприз. Отказ есть реплика и жест человеческого достоинства.

Литература

1. Беннет Д. Пульсирующая материя: Политическая экология вещей / Пер с англ. А.А. Саркисянца. Пермь: Гиле Пресс, 2018. 220 с.
2. Латур Б. Нового времени не было. Эссе по асимметричной антропологии / Пер. с фр. Д.Я. Калугина; науч. ред. О.В. Хархордин. СПб.: Изд-во Европ. ун-та в С.-Петербурге, 2006. 240 с.
3. Латур Б. Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию / Пер. с англ. И. Полонской; под ред. С. Гавриленко. М.: Издат. дом Высшей школы экономики, 2014. 384 с.
4. Латур Б. Политики природы / Пер. с франц. Е. Блинова. М.: Ад Маргинем Пресс, 2018. 336 с.
5. Фатенков А.Н. К онтологическим истокам идеи подвижной иерархии // Вопросы философии. 2008. № 5. С. 47—57.
6. Фатенков А.Н. С цифровыми технологиями — в бесчеловечное будущее // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2020. № 1 (49). С. 217—219.

7. Харман Г. Объектно-ориентированная онтология: новая «теория всего» / Пер. с англ. М. Фетисова. М.: Ад Маргинем Пресс, 2021. 272 с.

References

1. Bennet D. Pul'siruyushchaya materiya: Politicheskaya ekologiya veshchej / Per s angl. A.A. Sarkis'yanca. Perm': Gile Press, 2018. 220 s.

2. Latur B. Novogo vremeni ne bylo. Esse po asimmetrich-noj antropologii / Per. s fr. D.Ya. Kalugina; nauch. red. O.V. Nar-hordin. SPb.: Izd-vo Evrop. un-ta v S.-Peterburge, 2006. 240 s.

3. Latur B. Peresborka social'nogo: vvedenie v aktorno-setevuyu teoriyu / Per. s angl. I. Polonskoj; pod red. S. Gavrilenko. M.: Izdat. dom Vysshej shkoly ekonomiki, 2014. 384 s.

4. Latur B. Politiki prirody / Per. s franc. E. Blinova. M.: Ad Marginem Press, 2018. 336 s.

5. Fatenkov A.N. K ontologicheskim istokam idei podvizh-noj ierarhii // Voprosy filosofii. 2008. № 5. S. 47—57.

6. Fatenkov A.N. S cifrovymi tekhnologiyami — v besche-lovechnoe budushchee // Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii. 2020. № 1 (49). S. 217—219.

7. Harman G. Ob"ektно-orientirovannaya ontologiya: novaya «teoriya vsego» / Per. s angl. M. Fetisova. M.: Ad Marginem Press, 2021. 272 s.

А.Г. ШТЕЙНБЕРГ

Об элите*

Аннотация. Статья посвящена проблематике элитарности в государстве. В ситуации определенного кризиса поздних мировоззренческих концепций властных отношений возникла необходимость не только постулирования, но и, самое главное, построения

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Штейнберг А.Г. Об элите // Философия хозяйства. 2024. № 5. С. 189—200. DOI: 10.5281/zenodo.13920326.

истинных «лучших». В статье анализируется концепция идеального государства Платона в контексте классического понимания элитарности как аристократизма духа. Элита Платона — это, прежде всего, способные диалектики, в многолетней усердной учебе, в беззаветной воинской службе составившие себе представление о справедливости, благе и сущности бытия. Власть элиты в идеальном государстве — это, по сути, демонстрация полного презрения к государственным должностям и их бенефитам. Идея и идеал государства заключаются, в частности, в том, что правящая элита вынуждена принять на себя заботу о благе государстве, потому что только она и может это сделать, опираясь на свои многократно доказанные мужество, мудрость и справедливость.

Ключевые слова: государство, элита, Платон, идеальное, мудрость, мужество, благо, справедливость, философы-правители, воины-стражи, необходимость, аристократизм, диалектика, война, власть, бытие, совершенство, мелочность, способности, богатство, добродетель, разумная жизнь.

Abstract. The article is devoted to the problems of elitism in the state. In a situation of a certain crisis of late ideological concepts of power relations, the need arose not only to postulate, but also, most importantly, to build true «best». The article analyzes Plato's concept of the ideal state in the context of the classical understanding of elitism as the aristocracy of the spirit. Plato's elite are, first of all, capable dialecticians, who, through many years of diligent study and selfless military service, have formed an idea of justice, goodness and the essence of being. The power of the elite in an ideal State is, in essence, a demonstration of complete contempt for government positions and their benefits. The idea and ideal of the state are, in particular, that the ruling elite is forced to take care of the good of the state, because only it can do this, relying on its repeatedly proven courage, wisdom and justice.

Keywords: state, elite, Plato, ideal, wisdom, courage, good, justice, philosophers-rulers, warrior-guards, necessity, aristocracy, dialectics, war, power, being, perfection, pettiness, abilities, wealth, virtue, rational life.

УДК 321.01
ББК 87.3

Сегодня, пожалуй, впервые за многие годы появилась реальная возможность поставить в рамках научного дискурса проблему элиты российского государства. И не просто обсуждать, но и реально попытаться построить, создать эти элиты: не надуманные, а реальные. Более того, процесс этого созидания уже начался: на ратном поприще, на социальном, политическом, государственном уровне. Как представляется, продуктивный, адекватный подход к воспитанию и созданию элит служит построению сильного, гармоничного, авторитетного, справедливого государства, т. е. государства, максимально приближенного к концепции идеального.

Поэтому, на наш взгляд, самое логичное будет начать разговор о создании элит с поистине вечного (ибо оно верно) учения Платона о государстве. Помимо заявленной нами проблемы для это есть еще ряд резонансов:

- каждому философу (по образованию ли, по «умоустройству» ли) известно, близко и приятно основное положение этой работы относительно элитарности в государстве;
- при всей вечности и известности работ Платона основные положения его государственной концепции многим «субъектам хозяйствования» до сих неизвестны либо чужды;
- насколько известно автору, попыток реализации платоновской элитарности в системе государственного управления никогда в истории всерьез не предпринималось;
- современные реалии бытия мира и нашего государства, проблемы, поставленные на самом высоком уровне, на наш взгляд, буквально «толкают» нас к Платону;
- если уж начинать анализ, то начинать, так сказать, сначала: для европейской и мировой философии трудно найти «начало» более достойное и всеобъемлющее, чем великий грек.

Итак, как резонно полагает великий Платон, причиной возникновения государства является невозможность для каждого будущего гражданина удовлетворить свои потребности, при этом человеку приходится прибегать к содействию других для удовлетворения возникающих потребностей. Таким образом, считает Платон, государство — результат единения испытывающих «нужду во многом людей», обитающих сообща и оказывающих друг другу помощь... [2]. Собравшиеся вместе таким образом будущие граждане

оказываются, как бы сказали сегодня (вслед за А. Тойнби), перед вызовом. Им необходимо сделать две вещи:

- преодолеть некую необходимость, которая делает и государство, и его строй, и отдельных людей совершенными;
- найти тех совершенных, кого необходимость «заставит принять на себя заботу о государстве, желают ли они того или нет...», т. е. «немногочисленных философов» [2].

При этом для нас крайне интересен разговор Платона о собственно совершенстве. Платон считает, что управлять в государстве должны люди особого склада: во-первых, не подходят непросвещенные и не овладевшие пониманием истины, ведь сложно представить себе элиту неразвитую, ограниченную и не владеющую философией; во-вторых, для правления не подходят и те, кто считает себя состоявшимся, достигающим совершенства и всю жизнь занят «самоусовершенствованием». Такие, достигшие «островов блаженных» еще при земной жизни, по мнению великого грека, вряд ли добровольно начнут прилагать усилия на благо государства. Новая управленческая элита, по Платону, — это как бы нечто срединное: между непросвещенностью и достигнутым совершенством. То есть правители-философы. Как известно, цель государства — справедливость и благо, т. е. ценности, абсолютно антагонистичные злу. По мнению Платона, трудно избавиться от зла тому государству, в котором управленческая функция осуществления власти не была бы сопряжена с умением и желанием философствовать, где владение диалектикой и понимание блага не станут наконец «квалификационным признаком» властителя. Тут, по мнению классика, есть два пути: либо «действующие» правители научатся философии и полюбят это занятие, либо надо ставить на «руководящие посты» граждан, прошедших серьезную подготовку и отбор и доказавших способность к диалектике.

Постепенно переходя к непосредственно к платоновскому пониманию государственной элиты, необходимо все же обратиться к феномену справедливости. Анализируя природу власти, великий грек замечал, что в «каждом государстве силу имеет тот, кто у власти. ...Устанавливает же законы всякая власть в свою пользу» [2]. А далее — простая модель: созданные законы объявляются подконтрольному большинству справедливыми, но справедливы они, по

сути, только в отношении существующей власти. А поскольку вся сила в руках государства, то получается, что «справедливость — везде одно и то же: то, что пригодно для сильнейшего» [2]. Государство, на наш взгляд, по Платону — это антагонист несправедливости, цель существования которого — борьба с последней, ибо, «когда терпишь несправедливость, в этом гораздо больше плохого, чем бывает хорошего, когда ее творишь» [2].

Наделав несправедливостей и настрадавшись от них, люди сочли за благо договориться друг с другом, чтобы искоренить несправедливость в субъект-объектном отношении. Взаимный договор дал начало появлению законодательства — так появились законы, и законы справедливые, которые лежат как бы посередине между крайностями сотворения и переживания несправедливости. И это опять золотая середина, которой приходится довольствоваться, «но не потому, что она благо, а потому, что люди ценят ее из-за своей собственной неспособности творить несправедливость» [2]. Совершенно потрясающая сентенция Платона об изначальном совершенстве человека в русле кантовского долженствования и концепции первичности морального закона личности, несомненно, может быть оспорена как на философском уровне (школа фа-цзя, Т. Гоббс и др.), так и на уровне общественно-исторической практики. Но как же хочется верить, вслед за классиком, что хотя бы управленческие элиты обладают этим благодарственным даром и не способны к несправедливости!

Говоря о платоновской концепции элиты государства, стоит обратиться, естественно, к двум сословиям: воины-стражи и правители-философы, которые как бы представляют некую совокупную правящую «соль земли». Таким образом, философов-правителей можно считать «совершенными стражами», а воины — это всегда основа, среда для создания будущих правителей и их помощники.

На наш взгляд, весь трактат Платона — это довольно продуктивная попытка объяснить, почему правящие элиты главной своей целью все же ставят (вопреки властной традиции «сила—польза») служение справедливости, общему благу и борьбе с необходимостями, сиречь вызовами.

Есть несколько резонных положений Платона, объясняющих это:

- классическое понимание великим греком идеального государства, где всякий занимается тем, к чему более всего способен, занимается во благо государства и свое собственное и не пытается брать на себя функции других граждан, продуктивно действующих на своих участках общественного хозяйства;

- в государстве, таким образом, профессионалы кормят и одевают, профессионалы воюют и защищают, профессионалы управляют, причем последние делают это через глубокое понимание ценности истины, блага и справедливости в диалектике личного и общественного;

- «спартанский» образ жизни правящих элит — максимальное ограничение всего того, что отвлекает от государственных дел, являясь материальным или статусным эквивалентом власти;

- элиты воспитываются в русле государственного мифа о том, что все сословия порождены матерью-землей, что все граждане — братья и заботятся друг о друге и о государстве; правящие элиты (философы и стражи) должны верить в некое предсказание о том, что государство пострадает, если защищать и управлять станут люди, не обладающие необходимыми задатками, или даже вообще откажутся от военной службы, не захотят проливать кровь за государство и противостоять иным necessities и злу.

И опять нам хочется конкретики: чем же таким особенным отличаются философы-элитарии? И Платон дает нам ее. Для того чтобы понять, присутствует ли философский характер мышления у потенциальной элиты, надо обратить внимание на следующее.

— Во-первых, на отсутствие торгашеской мелочности как качества совсем не элитарного. Лучшим, избранным необходимо желание охватить «мысленным взором целокупного времени и бытия», «избранные» (для управления государством) должны быть чужды материального, повседневного: именно поэтому такой человек отдаст всего себя служению благу. И что очень важно: «такой человек и смерть не будет считать чем-то ужасным...» [2].

— Во-вторых, философский элитаризм отличает четкая позиция относительно диалектики «богатство—бедность». Говоря о том, что стражи способны обеспечить наивысшее благополучие и их самих, и процветание государства, Платон заявляет, что неумная тяга к богатству портит не только мастеровых, сказываясь на их

навыках и стремлении к совершенству. Материальное обогащение портит всех! И деятельность такого «специалиста» обязательно скажется на всеобщем благе государства.

Очевидно, что основой государства Платона, «солью земли» и собственно элитой выступают стражи, которых также можно называть стражами закона. В итоге именно они имеют в государстве реальную политическую власть, выступая основой для воспитания правящей элиты, беззаветно защищая страну, являясь антитезой корысти и ограниченности ремесленников и земледельцев. Можно заключить, что процветание и целостность государства достигаются во многом через поддержание внутреннего единства в сословии воинов.

Как известно, Платон выделяет в своем государстве при этом три легитимных сословия:

- земледельцев, торговцев и ремесленников, которые имеют вождеющее духовное начало, что позволяет им быть ближе к базису, обеспечивая при этом экономическую стабильность государства; по этой же причине они не относятся к элитарным слоям государства;
- воинов-стражей, имеющих яростное духовное начало, охраняющих государство извне и изнутри, лишенных каких-либо материальных благ, не имеющих права заниматься ремеслами и торговлей: это бы нарушило сущность их мужественного начала, вызвало бы несправедливость и привело бы к притеснениям и междоусобицам;
- правителей-философов, которые имеют мудрое духовное начало, выходят из самых достойных стражей и абсолютно схожи с ними в обиходе; их власть — это демонстрация полного презрения к власти!

Многим наверняка известна эмоциональная сентенция Платона, где он вопрошает: можно ли найти какой-либо иной образ жизни, где презрение к государственной иерархии было бы выражено столь явственно, кроме как у истинного философа? [2].

У ремесленников и торговцев в первом приближении нет возможности стать управленческой элитой — объективное духовное начало не соответствует. Но их бытие, изначально более инди-

видуализированное и материально комфортное в сравнении с жизнью стражей и философов, не делает их, однако, аристократами.

Стоит сказать, что мудрый грек в этом вопросе избежал жесткой детерминации и клановости. Подобно концепции еще одного древнего мудреца Мо-цзы, который тоже был против сословной элитарности, в вопросах управления у Платона также отсутствует жесткая связка «сословие—власть»: потомство воинов, выказавшее себя неспособным к наукам и ратному делу, переводилось в сословие земледельцев и ремесленников; одаренных же отпрысков последних Платон предлагал переводить в число стражей. Ведь, как мы помним, «каждого из остальных граждан надо ставить на то одно дело, к которому у него есть способности, чтобы, занимаясь лишь тем делом, которое ему подобает, каждый представлял бы собою единство, а не множество: так и все государство в целом станет единым, а не множественным» [2].

При всей объективации социальной дифференциации у Платона, на наш взгляд, присутствует концепт «конструктивной элитарности». Всевышесказанное демонстрирует задачу создания, если можно так выразиться, «аристократии духа» — реальной элиты. Ведь Закон, по мнению классика, имеет целью благо государства в целом, а отнюдь не благо его отдельных граждан, облеченных властью: закон где мягко (убеждением), где твердой рукой (силой) создает единство и сплоченность граждан, обеспечивая состояние полезного и эффективного их взаимодействия друг с другом на благо государства [2].

Закон дает власть («включает в государство») только людей выдающихся, их качества мы описали выше. Но выдающиеся люди (аристократы духа), элита государства, законодательно лишены «возможности уклоняться куда кто хочет», они нужны закону, «чтобы самому пользоваться ими для укрепления государства...» [2]. Служение закону справедливости, противостояние злу и вызовам — вот истинная задача и предназначение элиты.

Очевидно, стоит обратить внимание на еще один важный аспект платоновской концепции государства, аспект, который в рамках философской традиции последних лет либо старались не акцентировать, либо пытались критиковать как явно «неидеальный». А между тем это, фактически, суть социально-политического учения

великого грека! Статусно-элитарную основу государства составляют военные — люди со страстной, мужественной, яростной духовной сущностью. Ведь «робкой и неблагородной натуре подлинная философия, видимо, недоступна» [2]. Эти воины овевали себя изначально боевой славой на страже государства, прежде чем попытались стать правителями. Армия, стоящая на страже государства и доказавшая способность его защищать, — основа создания справедливого государства. В стражах Платона как бы сосредоточена мудрость, вырастающая из ярости, воспитанная на мужестве. «И мужественным... мы назовем каждого отдельного человека именно в той мере, в какой его яростный дух и в горе, и в удовольствиях соблюдает указания рассудка насчет того, что опасно, а что неопасно. А мудрым — в той малой мере, которая в каждом главенствует и дает эти указания, ибо она-то и обладает знанием того, что пригодно и каждому отдельному началу, и всей совокупности этих трех начал» [2].

Подлинный гарант справедливости правления в государстве — это философ, воспитанный из воина. Праведность Платоном здесь понимается не «повседневно», а исключительно «в смысле подлинно внутреннего воздействия на самого себя и на свои способности» [2]. Такой правитель не будет нарушать главное установление идеального, справедливого государства, ибо его душевные начала изначально приведены в гармонию (почти как в музыке), как и подобает мудрецу. И только в этом случае из множественности достигаются внутреннее «единство, рассудительность и слаженность». Эти три последние состояния пронизывают всю деятельность представителя элиты у Платона, чем бы он ни занимался: от имущественных дел до «частных соглашений». Справедливой и даже прекрасной, считает классик, будет управленческая деятельность, содействующая сохранению единства, рассудительности, слаженности. А собственно мудрость будет проявляться через «умение руководить такой деятельностью» [2].

Платон создает образ философа, который, очевидно, привлекателен не тем, что всю жизнь предоставлен занятиям самоусовершенствования и решил, уже при жизни переселился на «острова блаженных». Перед нами правитель-мыслитель, реально заслуживший как право управлять, так и внутреннюю гармонию и понимание

блага и справедливости! Одна из главных черт элитария-правителя, считает классик, — способность к диалектике. При этом самой главной проверкой для него будет выяснение, имеются ли у претендента врожденные способности к диалектике или их нет. Великий грек здесь резонно заключает: кто способен все охватить разумом, найти сущее в противоречивости бытия, тот — диалектик, кому же это не под силу, тот — нет [2]. Платон предлагает «допускать к отвлеченным рассуждениям лишь упорядоченные и стойкие натуры, а не так, как теперь, когда за это берется кто попало, в том числе совсем неподходящие люди...» [2].

Статусно-элитарную основу государства следует готовить.

Обучение в государстве Платона подчинено, как известно, конечной цели — овладению диалектикой, однако детей готовят к этому, преподавая им в игровой форме и без принуждения точные науки и другие «предварительные знания», дабы отследить параллельно их природные способности и возможность дальнейшего воспитания. В двадцать лет обученные таким образом стражи проходят первый отбор, по результатам которого могут снискать большее уважение и почет, чем менее одаренные претенденты. Что интересно, отбору и анализу подвергаются не только воспитанники: наукам, которые им в отрочестве подавались отдельно, тоже необходим «общий обзор, чтобы показать их сродство между собою и с природой бытия» [2].

Далее «придется подмечать», пишет великий грек, кто из юношей-воинов проявил себя упорным и стойким не только в науках и следовании законам, но и на войне. Элита правителей-мудрецов должна быть не чужда воинской службе. «Из этих юношей, когда им исполнится тридцать лет, надо будет опять-таки произвести отбор», в рамках которого с «величайшей осторожностью» и почетом увенчанные славой молодые люди подвергаются испытанию на их способность к диалектике, т. е. на умение, «не обращая внимания на зрительные и остальные ощущения, подняться до истинного бытия» [2].

После достижения избранными 50 лет те из них, «кто уцелел и всячески отличился» в практических реальных делах и в познании, подводятся к главной цели — обретению способности «устремить ввысь свой дух, узреть благо как таковое» [2]. Взяв таким об-

разом постигнутое благо за образец, правители наконец смогут «упорядочить и государство, и частных лиц, а также самих себя — каждого в свой черед — на весь остаток своей жизни» [2]. Почти все свое время элита государства должна, по мнению классика, проводить в занятиях философствованием. Когда же «наступит черед» им занять государственные должности и начать трудиться над гражданским устройством, они должны будут это сделать «не потому, что это нечто прекрасное, а потому, что так необходимо ради государства» [2].

В ходе всей своей политической практики правители-мыслители обязаны, как считал Платон, воспитывать людей по своему собственному подобию, готовя их к благому управлению. Подготовленных таким образом будут ставить «стражами государства взамен себя». А когда придет пора «отойти на острова блаженных, чтобы там обитать», философы оставят государство в надежных руках, и смена элитных персоналий пройдет безболезненно и незаметно. Только после этого к элите придет давно заслуженная слава в виде народных почестей и памятников, построенных за общественный счет.

Для нас в давно всем известной работе Платона открываются важнейшие положения, которым, возможно, не придавали значения последнее время. Опираясь на собственно оригинальный текст классика, мы стремились эти важнейшие детали подчеркнуть. Платоновская классика, анализ многовековой культуры всех народов Земли, сегодняшняя ситуация в России и мире подводят нас к пониманию того, что настоящая управленческая элита — это граждане, прежде всего (изначально!) на деле доказавшие свои «государственные приоритеты», пройдя многолетнюю подготовку и обучение, имеющие опыт стража государства, овладевшие в итоге диалектикой бытия.

Платон как ярый сторонник аристократии позволяет себе в русле античных традиций проводить социальную дифференциацию. Но его задача основана на тезисе о необходимости найти для потенциальных правителей «лучший образ жизни, чем обладание властью»! Если бы эта возможность могла бы реализоваться не в идеале, а на практике (!), тогда, по мнению классика, может появиться государство с хорошим государственным строем: ведь в нем будут

править истинно счастливые и богатые люди. И это не золото и власть, а полнота добродетельной и разумной жизни. Проблема социальной государственности обнажена Платоном очень давно и очень четко: когда к власти стремятся ради того, чтобы подобраться к общественным благам, «рассчитывая урвать себе оттуда кусок» — добра не жди! Борьба за блага материальные приводит к борьбе за власть, которая становится тем, «что можно оспаривать, и подобно-го рода домашняя, внутренняя война губит и участвующих в ней, и остальных граждан» [2]. Но иначе чем через гераклитовскую «войну», «распрю», не получится, противоречия должны разрешиться, произойти синтез, коль сложилась «неидеальная» ситуация. И абсолютно четко заявляет Ю.М. Осипов, конкретно итожа сегодняшние мысли многих: «Однако тут не все так для России просто: чтобы выйти победительницей из этой безрассудной со стороны Запада и весьма рассудной со стороны России дуэли, России надо провести совсем не поддающуюся человеческому рассудочному восприятию дуэль — с самою собою! Да, да — с самою собою!» [1, 15].

Литература

1. *Осипов Ю.М.* Бунташный мир и Россия // *Философия хозяйства*. 2023. №. С. 11—15. DOI: 10.5281/zenodo.7733852
2. *Платон.* Государство: URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Platon_Gosudarstvo.pdf (дата обращения: 01.06.2024).

References

1. *Osipov Ju.M.* Buntashnyj mir i Rossija // *Filosofija hozjajstva*. 2023. № 1. S. 11—15. DOI: 10.5281/zenodo.7733852.
2. *Platon.* The Republic: URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Platon_Gosudarstvo.pdf (date of the application: 01.06.2024).

Н.Н. РОСТОВА

Филипп Малявин: ритмы дословного*

Аннотация. Статья посвящена русскому художнику начала XX в. Филиппу Андреевичу Малявину. Автор показывает, что его творчество является неузнанным кодом русской культуры. Причина заключается в том, что, во-первых, наследие художника на сегодняшний день недостаточно изучено. Во-вторых, исследователи, как правило, пытаются подчинить произведения Малявина социальной логике. Суть малявинских образов состоит в дословном. Малявин подошел к той точке выражения русской души, где мы принуждены замолчать, открывая перед собой внутренние просторы живого знания. Его произведения основаны на метафизике истока. Они подводят нас к тому первичному эмоциональному слою, которым русский человек испытывает мир, из которого вторым шагом рождаются слова, смыслы и культурные формы. В статье анализируется метафизика ритма, красного цвета, беспредметности, женственности. Автор прочитывает творчество Малявина через триаду — картины «Смех», «Вихрь» и «Три бабы».

Ключевые слова: философия искусства, русское искусство, культурный код России, ритм, красный цвет, дословное, женственность.

Abstract. The article is devoted to the Russian artist of the beginning of the XX century, Philip Andreevich Malyavin. The author shows that his work is an unrecognized code of Russian culture. The reason is that, firstly, the artist's legacy has not been sufficiently studied to date. Secondly, researchers, as a rule, try to subordinate Malyavin's works to social logic. The author shows that the essence of Malyavinsky images is pre-linguistic. Malyavin came to the point of expression of the Russian soul, where we are forced to be silent, opening up the inner expanses of living knowledge. His works are based on the metaphysics of the source. They bring us to that primary emotional layer by which the

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Ростова Н.Н. Филипп Малявин: ритмы дословного // Философия хозяйства. 2024. № 5. С. 201—212. DOI: 10.5281/zenodo.13920341.

Russian person experiences the world, from which words, meanings and cultural forms will be born in the second step. The article analyzes the metaphysics of rhythm, red, pointlessness, and femininity. The author reads Malyavin's work through a triad — the paintings «Laughter», «Whirlwind» and «Three Women».

Keywords: philosophy of art, Russian art, cultural code of Russia, rhythm, red color, literal, femininity.

УДК 101
ББК 87.6

Филипп Малявин — гений дословного. Он подошел к той точке выражения русской души, где мы принуждены замолчать. Дал сказать тому, что определяет наши интуиции, отношение к миру, речь, но само никогда не может быть помещено в слово. Мы можем говорить о Малявине, в то время как его живопись являет границу нашего языка, открывая внутренние просторы живого знания.

О Малявине

«Филипп Андреевич Малявин — крестьянин Самарской губернии, Бузулукского уезда, тридцати лет. Он побывал на Старом Афоне, и, сбежав оттуда, попал в Петербург, и при содействии Беклемишева поступил в Академию художеств. Вот краткая биография этого удивительного, громадного таланта, появившегося на горизонте нового искусства. Непосредственное дарование этого сына земли, быть может, не имеет себе равного среди всего, что прошло с основания Академии, с появления у нас искусства», — писал в 1899 г. М.В. Нестеров Е.А. Праховой [5, 177].

Филипп Малявин родом из бедной крестьянской семьи, образования не имел. Грамоту выучил у отставного солдата-фельдфебеля. Сколько себя помнит, всегда рисовал. В хозяйстве от него толку было мало. В 16 лет с заезжим монахом, оценившим его доморощенную живопись, отправился на Афон. Там занимался церковной росписью. Учился у навещавшего Святую Гору художника Н. Богданова-Бельского работать с пейзажами («Пейзаж», 1889—1890). В 20 с небольшим лет волею случая по ходатайству скульптора Беклемишева попал в Петербург в Академию художеств: це-

саревич Николай Александрович должен был проезжать через малую родину Малявина, ему готовили подношения, среди которых оказалась картина местного художника Малявина «Крестьянская семья» (1890). Наследник так и не проехал через Бузулукский уезд, но на картину обратил внимание Беклемишев, разыскал автора и организовал его обучение в столице, похлопотав о жилье и стипендии.

Малявин учился в мастерской Репина. В 1899 г. в Академии художеств разгорелся скандал: Малявин выставил в качестве выпускной работы картину без названия («Картина»), которую потом назвали «Смех». Академики отказывались давать звание художника Малявину за грубость его живописной манеры и отсутствие сюжета, Репин настаивал на обратном, грозил выходом из Академии, кричал «Вы — душители таланта!.. Ретрограды» [4, 139], разгоряченные оппоненты даже вставали на колени перед ним. В конечном итоге, Малявину дали звание художника, правда, за портреты.

Об этих событиях Нестеров пишет так: «Его огромная шестиаршинная картина — без названия, или, как ее окрестили, “Смеющиеся бабы”, — вызвала и вызывает страстные, яростные, то полные негодования, то восторга споры. Его только лишь после огромного скандала среди совета Академии признали достойным “звания”. Репин, Матэ и Котов спасли его жалкое “звание” угрозой немедленного выхода из Академии, вызвав бурю страшную, даже юродство (проф. Померанцев просил названных трех заступников остаться... “на коленях”). Вообще изнервничались все до последней степени, наделав при этом массу глупостей» [5, 177].

В 1899 г. Репин писал Остроухову: «По поводу академических выпусков теперь была у нас бурная баталия из-за Малявина. Этот неукротимый, блестящий талант совсем ослепил наших академиков: старички потеряли последние крохи зрения, а вместе с этим и последние крохи своего авторитета у молодежи. Старая история. Рутинеры торжествуют свое убожество» [2, 418]. При этом Малявин оценивается как прямое продолжение Репина (Дягилев), тогда как последняя картина Репина «Гопак. Танец запорожских казаков», в свою очередь, создает впечатление аллюзии на Малявина.

А. Куприн, дружный с художником, тоже говорил о происшествии: «С чем сравню появление этой великолепной картины... Раз-

ве только — слабо говоря — с бомбой, разорвавшейся в циркулярном зале чинной Академии на Васильевском острове. По тогдашним временам это был скандал неслыханный и настолько длительный, что живые его отголоски я застал в Петербурге, приехав туда в 1900 году. Стыдливые академики дали звание Малявину не за эту картину, а за портрет молодого князя Оболенского. Даже дерзновенный Дягилев, благоразумно оберегая свой щекотливый тыл, отказался взять “Смех” на передвижную выставку “Мира искусства”. Но публика победила. Замечательно: это бывает только в России да в Италии. Приходили люди толпами и стояли перед картиной часами, очарованные и ядреным ярим бабьим смехом, и радостными, смеющимися красками. А уходя, уносили на лицах малявинскую улыбку, а в сердцах — сделанную в один день славу» [1].

«Смех» тут же сделал Малявина знаменитым — выставленная в 1900 г. на Всемирной выставке в Париже, эта картина получила золотую медаль. Позже она была приобретена венецианским Музеем современного искусства.

Работы Малявина стали пользоваться завидным спросом. Художник А. Рылов не без ехидства вспоминает реакцию художника на произведенный фурор: «Я был свидетелем, — пишет он о выставке Союза русских художников, — как Малявина окружила толпа покупателей, совавших ему в руки заклеенные пачки денег за его рисунки баб. Художник растерянно, как затравленный зверь, озирался по сторонам, не зная, кто что покупает, а цены Филипп Андреевич умел назначать. Он знал, что без Малявина коллекционер не обойдется» [8, 147—148].

Слава, настигнувшая Малявина, поездка за границу кардинально меняют его облик. Если прежде на однокашников он производил впечатление набожного послушника, который молча заходит в студию и крестит полотно перед работой, то теперь перед публикой явился щеголь. О знакомстве с художником в мастерской Репина и разящих переменах в его наружности после успеха в Европе рассказывает А. Остроумова-Лебедева. «Во время работы, — вспоминает она ученичество, — мое внимание было зацеплено странной фигурой. Юноша в какой-то необычной одежде. Похоже на монашеский подрясник. На голове шапочка вроде скуфейки, низко надвинутая на глаза. Из-под нее висели длинные волосы до плеч.

Лицо плоское, скуластое, корявое. Брови опущены к вискам. Светлые, небольшие глаза. Лицо монашка, книгоноши. Простецкое лицо... Перед началом занятий он, ни с кем не здороваясь, с опущенными глазами, прошел к своему месту и тихонько стал разворачивать свой рисунок. Потом, оглянувшись кругом, он торопливо перекрестился, что-то бормоча про себя, перекрестил рисунок и принялся за работу» [6, 93]. А в 1900 г., встретив Малявина в Париже, Остроумова-Лебедева напишет: «Однажды он пришел к нам и удивил своей внешностью “европейца”. Был он в Пальмерстоне, на голове цилиндр, из-под которого висели длинные пряди неподстриженных волос, на руках ярко-рыжие перчатки, такие же башмаки. Все это сидело на нем мешковато и нелепо» [6, 201].

Малявин озаряет русское искусство всполохами красного на своих полотнах. То, что до боли знакомо, любимо, впитано с молоком матери, он выплескивает на холсты, являя гипнотические образы крестьянок. Будут у Малявина и неудачи, как навеянный европейской живописью семейный портрет («Автопортрет с женой и дочерью», 1911), будут и образы мужиков, или, как выражался сам Малявин, «кондовой Руси», будет и галерея портретов, включая лениниану, хотя самым удачным, конечно, окажется портрет его матери («Портрет матери», год неизв.), но по существу своему Малявин — художник одного образа. Причем образа исконно русского. Напрасно картины Малявина сравнивают с Климтом и с европейским экспрессионизмом в целом. Климт декоративен, его картины словно восхитительные обои. Малявин — чувственная метафизика. «Смех» приведет Малявина в Европу, а не наоборот. Оттиски европейской живописи мы заметим у Малявина лишь в тех полотнах, где он перестает быть самим собой. Но для того, чтобы уклоняться от лица, нужно прежде его иметь.

В 1922 г. Малявин оказывается в эмиграции, активно выставляется в городах Европы, имеет успех, но талант свой оставляет на Родине. В отличие от Б. Григорьева, Малявин жаждет мыслить и живописать о России по-русски, но получается шаблон, граничащий с китчем и даже злой пародией («Портрет Н.В. Плевицкой», 1924; «Баба на качелях», год неизв.; «Сельская кокетка (Нос)», 1927 и др.).

Трилогия

Творчество Малявина задано тремя картинами — «Смех» (1899), «Три бабы» (1902) и «Вихрь» (1906). К ним ведут образы «Крестьянской девушки с чулком» (1895) и «Крестьянской девушки за вышиванием» (1893). Раскрывается трилогия в бесконечной серии картин-бликов («Девка», 1903; «Бабы», 1905; «Пляшущая баба», середина 1900-х; «Верка», 1913 и др.).

Малявин идет от предметной живописи к беспредметной, от нарратива — к чистому образу, от поэтического высказывания — к сиянию данности. Любуясь не образом женщины, но женственным образом самой России, ее нутряной женственностью, он подводит нас к бездне самоузнавания. К тому истоку самоощущения, первичному эмоциональному слою, которым русский человек испытывает мир. Неоформленному, дословному, исконному, из которого рождаются слова, смыслы и культурные тропы.

Картина «Смех» — это подступ к выражению мифологии той краски, в которой нам дан мир. Краски — не в материальном смысле слова и цвета — не в физиологическом измерении, но в метафизическом. Малявин, как маленький мальчик с сачком, ловит волшебную, вечно ускользающую бабочку нашего внутреннего ритма, определяющего весь строй русской культуры. Нечаянно, гениальным прозрением, искренностью ему удается «поймать» смех, то, чего в натуральном смысле нет, но что обнаруживает себя в мире как чудо человеческого присутствия. Смех — это выражение внутреннего ритма человека. Смех — это «легкое дыхание», то, что существует как парадокс радикальной отстраненности и одновременно вовлечения. Нет ничего жизненнее сверхжизни смеха. Смех не витален, а мистериален, ибо связан не с природой, а с человеком.

«Смех» разрешается в «Вихре», в образе чистого ритма. Вихрь — не танец девушек, но танец самой жизни, какую ее своим внутренним зрением видит русский человек. Ритм не темп и не пульс. Его суть — не скорость, а соотношение элементов, уникальный метафизический узор. Ритмом, как говорил Платон, мы одержимы. «Все хорошие эпические поэты, — писал он, — не благодаря уменью слагают свои прекрасные поэмы, а только когда становятся вдохновенными и одержимыми; точно так и хорошие мелические

поэты; как корибанты пляшут в исступлении, так и они в исступлении творят эти свои прекрасные песнопения; когда ими овладеет гармония и ритм, они становятся вакхантами и одержимыми: вакханки в минуту одержимости черпают из рек мед и молоко, а в здравом уме — не черпают, и то же бывает с душою мелических поэтов, как они сами свидетельствуют» (Ion, 533e—534a). Есть что-то, что возможно лишь в режиме предоставления себя тому, что выше тебя. Или, как выражается Платон, в режиме исступления и одержимости. Чем человек одержим? Ритмом. Когда мы творим, мы одержимы ритмом. Любимого мы узнаем по ритму. Равно вхождение в мысль есть вхождение в определенный ритм. Мы не субъекты ритма, но ритм «субъектен» в отношении нас. Человеческое в человеке сопряжено с ритмом. Мы тогда собственно люди, когда отданы власти ритма.

Ритмы русского человека, его подпочвенную одержимость Малявин являет в образе вневременного хоровода, пламенного события. Этот хоровод жизни задан не стремлением к разрушению и даже не стремлением к созиданию, но тотальностью присутствия. Потому он и хоровод, что взрывает ограниченность всякого «я». Малявин живописует широту русской души, соотносенной с широтой наших пространств. Вихрь — образ полноты, присутствия как чистого дара, не требующего расплаты, принципиально отрицающего ее. Образ любви, не знающей о том, что она любовь. Чистого желания быть в режиме максимума самоотдачи. Не знающей границ щедрости. А в этой щедрости — неминуемо и смирения, радости, добра. Иначе говоря, *женственности* как бытийного принципа. Ритмическая индивидуальность невыразима в словах, но первые слова и фигуры, образуемые ею в нашей культуре, именно таковы. Зарождающиеся контуры фигуративности на картине Малявина — девичья улыбка, распростертые руки, открытое лицо, которое так легко полюбить, потому что прежде оно с любовью обращено к миру.

Красный цвет, которым так богата картина, — символический эквивалент тотальности самоотдачи как принципа присутствия. Красный, как скажет Гегель в «Философии духа», самый мощный, а потому царский цвет, он есть не что иное, как проникновение светлого и темного, их единство и противоположность. Иными словами,

это цвет всеобъемлемости. Или, также можно сказать, это цвет крови, ибо кровь — это не только смерть, но прежде всего — жизнь, ее кипучесть, сокровенное, пронизывающее все и вся существо.

Ритм, как скажет Н. Тарабукин, — это стихия. В искусстве со стороны порядка ему противостоят метр, такт, симметрия и масштаб. Ритм — это первооснова чуждости. То, что ее определяет и нарушает, как в случае с белыми стихами. Можно, конечно, видеть в ритмах красного Малявина «киноварь», т. е. следы символики иконы в живописи бывшего иконописца, но духу его картин органична народная стихия «кумача». С одной стороны, вихри Малявина, с другой — иконописный строй Петрова-Водкина.

Неудивительно, что авторы, обнаружившие способность оценить метафизику творчества Малявина, а не видеть в нем лишь «оргию красок» и художественный «дебош», буквально теряли дар речи, когда хотели выразить свое отношение к художнику. Даже гениальный писатель Розанов сбивчиво подбирает слова, кажется, именно для того, чтобы выразить идею истока, определяющую философию живописи Малявина. Реагируя на картину «Три бабы», он говорит то об этнографизме, то о географии, то об истории Руси, выраженных в ней. В 1903 г. он сравнивает «Трех баб» с «Богатырями» Васнецова и с флагом России [7, 212—213].

Если в 1903 г. Розанов неуверенно пишет о картине как об «идее», о сути этой «идеи» как подступах «к истории», к «человеку», о некой «будничной» правде, открытой художником (в сравнении с богатырскими образами Васнецова), то, дополняя свой очерк в 1913 г., Розанов выразится яснее: картины Малявина, скажет он, есть попытка «представить, выразить и понять русское женское существо как своеобразное и новое среди француженок, немок, итальянок, англичанок, римлянок, гречанок, грузинок... “Бабы” — это вечная суть русского, — как “чиновник” вообще, “купец” вообще же, как “боярин”, “царь”, “поп”. Это — схема. И прообраз, первоначальное и вечное. В теме и силе выполнения есть что-то гоголевское, и его “Бабы” также никогда не выпадут из истории русской живописи, как “Мертвые души” никогда не исчезнут из истории русской литературы. По естественному ожиданию г. Малявин после “Баб” должен был умолкнуть или умереть: ибо *один сюжет*, так страстно взявший душу, — и сюжет замечательный, большой и ис-

тинный, — вообще не оставляет места для “вереницы прочего” и “будущего”. Есть “однолюбы”, “одножены” и проч. Малявин, кажется, из них. По крайней мере, я ничего потом не слышал о нем, и о нем ничего не говорят. И об этом не нужно сожалеть. *Suum cuique*... И, в сущности, Малявин взял *лучшую часть* в своем “однолюбии” и односюжетности» [7, 214—215]. Однако Розанов трактует «любовь» Малявина, в свете которой и вправду можно только умолкнуть и умереть, уже, нежели она явлена на картинах. Не женщины и не женское, не «бабы» русские в сравнении с французскими и грузинскими — предмет поисков художника, но сама женственность России. «Бабы» Малявина сопоставимы не с отдельными гоголевскими героями, но с самим замыслом романа Гоголя — показать Русь.

Аналогично Розанову С. Глаголь видит в картинах Малявина то символ широты русской души, то тьму русской глубинки [3, 210—217]. Он сравнивает «баб» Малявина с первобытными каменными бабами и тут же приписывает им кликушество, чертовщину и мрак [3, 210—217]. Объединив идею первобытного истока с идеями животной тупости, кровавых побоищ и оргий, Глаголь относит этот синтез к живописи Малявина. Но первобытное не суть животное. Каменные бабы — прародительницы, символ метафизики рождения, утверждения человеческого присутствия в мире. Только человек принужден утверждаться в собственном присутствии. Рождаясь, как все животные, он должен родиться как человек, т. е. предъявить себе себя, изъяс из небытия. «Жуть» таких образов кроется не в биологии агрессии и тупости, якобы с ними связанных, а в касании первоистока, той головокругительной бездны, что несоизмерима с умом человека.

Стасов и вовсе называет Малявина декадентом, упрекая его в том, что тот дальше красной краски не пошел. В 1906 г. он пишет: «Что такое вся картина “Вихрь”, как не холст, на который вылиты несколько ушатов красной краски» [9]. Стасов видит скудость смысла и содержания. В безграничности усматривает ограниченность, в образе первичного — бедность, в заумном — неразумное. Но дело не в том, что Малявин дальше красной краски не пошел, ведь он не идет к «предметам» и «сюжетам», а в том, чтобы черпнуть как можно глубже, заглянуть за краску, взойти к исходным

слоям народного духа. Малявин идет не вперед, а назад — по пути распрямления культуры и поисков ее метафизических оснований. Позже он попытается работать с символикой русской тройки, но то будет художественное движение в обратном направлении — к предметности, локальности («Тройка на снегу», «Катание на санях», «Зимний пейзаж с санями», без даты; и др.). Кумачовые образы Малявина сопоставимы с беспредметной живописью Малевича и Кандинского с той принципиальной разницей, что они обращены к живому чувству, а не интеллектуальному созерцанию. Мы смотрим на полотна Малявина и слышим наши дословные ритмы, те, что внезапно дают о себе знать в истории народа и жизни конкретных людей, подобно русскому танцу Наташи Ростовской, никогда прежде его не танцевавшей и не наученной ему, подобно наворачивающимся вдруг слезам при звуках песни, которую пели наши забытые предки.

Если «Вихрь» — предельная точка восхождения к расплавленной стихии русского духа, «Смех» — его оплотнение, то «Три бабы» — попытка нащупать метафизические оси России, первичную архитектуру. Федотов мыслил идею русскости эллипсоидно, как амплитуду, заданную двумя крайними точками, Малявин же мыслит триадой. Розанов верно уловил, что три бабы Малявина символизируют три грани, задающие характер русской культуры. Левая баба — олицетворение начала поэтического, средняя — бытового, правая — просто «рыло», грубое безжалостное начало [7, 213—214].

Ритмы русской культуры, схваченные малявинским «вихрем», фигуративно проявят себя в живописи Абрама Архипова («Баба в красном», ок. 1910; «Гости», 1914; «Уборка сена», 1919; «Девушка с кувшином», 1927 и др.).

Неузнанный код русской культуры

Сегодня картины Малявина разбросаны по всему миру, атрибуция многих из них точно не установлена, полотна, с которыми прогремел художник — «Смех» и «Три бабы», находятся в зарубежных галереях. Сердце творчества Малявина — картина «Вихрь» — была предусмотрительно приобретена дочерью Третьякова А.П. Боткиной в коллекцию галереи, но, кажется, предельный

смысл ее от нас до сих пор сокрыт. «Вихрь» — это неузнанный код русской культуры. Специалисты, ведомые собственной образованностью, говорят о карнавальной народной культуре в творчестве Малявина, поиске художником женского идеала в духе Серебряного века и национальной самобытности, фольклорных стилизациях и зарисовках крестьянского быта, социальных манифестациях в духе Г. Курбе («Дробильщики камня», 1849) и революционной символике и проч., пытаясь привязать к языковой культуре дословное, поместить в пространство зрелища то, что принадлежит пространству быта и ритуала, соотносить живой дух с абстрактной идеей. Но алые «вихри» Малявина растворяют социальный фасад культуры, они прорываются к ее основаниям, к народному порыву, вызвавшему ее к жизни.

В России пока нет музея Филиппа Малявина, хотя в 2016 г. частными усилиями меценатов был открыт памятник художнику на его родине.

Литература

1. *Али-Хан [Куприн А.И.]*. Ф.А. Малявин // Русская газета (Париж). 1924. 18 нояб. № 176—178: URL: <http://kuprin-lit.ru/kuprin/public/malyavin.htm> (дата обращения: 06.09.24).
2. Виктор Михайлович Васнецов: Письма. Дневники. Воспоминания. Суждения современников / Сост. Н.Л. Ярославцева. М.: Искусство, 1987. 496 с.
3. *Глаголь С. (С.С. Голоушев)*. Хроника московской художественной жизни // Правда. 1904. № 2. С. 210—217.
4. Мастер Репин. Эпизоды из жизни учителя и учеников. С.-Петербург: ООО «Типография «НП-Принт», 2024. 208 с.
5. *Нестеров М.В.* Письма. Избранное. Л.: Искусство, 1988. 535 с.
6. *Остроумова-Лебедева А.П.* Автобиографические записки. I—II т. М.: ЗАО Центрполиграф, 2003. 590 с.
7. *Розанов В.В.* «Бабы» Малявина // Розанов В.В. Собрание сочинений: Среди художников. М.: Республика, 1994. С. 212—215.
8. *Рылов А.* Воспоминания. Л.: Художник РСФСР, 1960. 271 с.

9. *Стасов В.В.* Избранные сочинения. В 3 т. Живопись, скульптура, музыка. Т. 3. М.: Искусство, 1952: URL: http://az.lib.ru/s/stasow_w_w/text_1906_nashi_nyneshnie_dekadenty.shtm (дата обращения: 06.09.24).

References

1. *Ali-Han [Kuprin A.I.]*. F.A. Malyavin // *Russkaya gazeta* (Parizh). 1924. 18 noyabrya. № 176—178: URL: <http://kuprin-lit.ru/kuprin/public/malyavin.htm> (дата обращения: 06.09.24).
2. Viktor Mihajlovich Vasnevov: *Pis'ma. Dnevnik. Vospominaniya. Suzhdeniya sovremennikov* / Sost. N.L. Yarovslavceva. M.: Iskustvo, 1987. 496 s.
3. *Glagol' S.* (*S.S. Goloushev*). Hronika moskovskoj hudozhestvennoj zhizni // *Pravda*. 1904. № 2. S. 210—217.
4. Master Repin. *Epizody iz zhizni uchitelya i uchenikov*. SPb.: ООО «Типография «NP-Print», 2024. 208 s.
5. *Nesterov M.V.* *Pis'ma. Izbrannoe*. L.: Iskustvo, 1988. 535 s.
6. *Ostroumova-Lebedeva A.P.* *Avtobiograficheskie zapiski. I—II t.* M.: ZAO Centrpoligraf, 2003. 590 s.
7. *Rozanov V.V.* «Baby» Malyavina // *Rozanov V.V. Sobranie sochinenij: Sredi hudozhnikov*. M.: Respublika, 1994. S. 212—215.
8. *Rylov A.* *Vospominaniya*. L.: Hudozhnik RSFSR, 1960. 271 s.
9. *Stasov V.V.* *Izbrannye sochineniya v trekh tomah. ZHivopis', skul'ptura, muzyka. T. 3.* M.: Iskustvo, 1952: URL: http://az.lib.ru/s/stasow_w_w/text_1906_nashi_nyneshnie_dekadenty.shtm (дата обращения: 06.09.24).

IV

АКТУАЛЬНАЯ СОЦИОЛОГИЯ

Н.В. ДУЛИНА, В.А. МАНСУРОВ, Е.И. ПРОНИНА,
Г.С. ШИРОКАЛОВА, Д.В. ШКУРИН

**Идеальная семья в представлениях современной
студенческой молодежи России
(по материалам социологического исследования)***

Аннотация. Изучение менталитета, ценностей и установок студентов вузов страны важно не только из-за многочисленности данной социальной группы. Заняв высокостатусные профессиональные и управленческие позиции во всех общественных сферах, именно они будут определять векторы развития социума в ближайшие десятилетия. Исследования свидетельствуют об усилении ряда тенденций, которые существенно изменяют стратегии и поведенческие характеристики молодежи в сфере семьи, которая была до XX в. самой консервативной сферой. Цель статьи — зафиксировать новый, стремительно изменяющийся социум, регулирование отношений в котором — задача со многими неизвестными, в том числе из-за недостаточной информационной базы. В результате анализа эмпирических данных, полученных в ходе исследования «Семья в современной России: взгляд студенчества», авторы приходят к выводу, что члены семьи не только сохраняют свободу выбора ее формы, партнера, стиля/модели поведения, но и создают новые практики. В силу «приватности» семейных отношений они в меньшей степени поддаются регламентации, а следовательно, прогнозы о будущем семьи и последствиях этих изменений для общества в целом вариативны. Выявление «точек риска» дает возможность корректировать воспитательную работу со студентами.

Ключевые слова: ценности, идеальная семья, реальная семья, конструирование образа идеальной семьи, региональные особенности, студенты, социокультурные процессы, Нижегородская область.

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Дулина Н.В., Мансуров В.А., Пронина Е.И., Широкалова Г.С., Шкурин Д.В. Идеальная семья в представлениях современной студенческой молодежи России (по материалам социологического исследования) // Философия хозяйства. 2024. № 5. С. 215—234. DOI: 10.5281/zenodo.13920366.

Abstract. Studying the mentality, values and attitudes of university students in the country is important not only because of the large number of this social group. Having occupied high status professional and managerial positions in all public spheres, they will determine the vectors of societal development in the coming decades. Studies indicate the intensification of a number of trends that significantly change the strategies and behavioral characteristics of young people in the sphere of family, which was the most conservative sphere before the twentieth century. The aim of the article is to document a new, rapidly changing society, the regulation of relations in which is a task with many unknowns, including due to insufficient information base. As a result of the analysis of empirical data obtained during the study «Family in Modern Russia: Student's View», the authors conclude that family members not only retain the freedom to choose its form, partner, style/model of behavior, but also create new practices. Due to the «privacy» of family relations, they are less subject to regulation, and, consequently, forecasts about the future of the family and the consequences of these changes for society as a whole are variable. Identification of «risk points» makes it possible to adjust educational work with students.

Keywords: values, ideal family, real family, constructing the image of an ideal family, regional characteristics, sociocultural processes, students, Nizhny Novgorod region.

УДК 316.032
ББК (С)60,54

Студенческая молодежь — традиционный объект изучения Российского общества социологов, поэтому исследование представлений молодежи о «должном и сущем» в семейных отношениях в 2024 г., объявленном Годом семьи в России, было вполне закономерным. Программа и инструментарий проекта учитывали выводы исследования РОС-2022 г. «Культурные традиции и связь поколений» [3; 4], выявившего ряд проблем, связанных с функционированием современной семьи. Исследовательский интерес сделал необходимыми уточнения причинно-следственных связей в зафиксированных «семейных» проблемах [14, 746—754]. Поэтому в инстру-

ментарий исследования «Семья в современной России: взгляд студенчества. РОС-2024» был включен ряд вопросов из предыдущего исследования, что обеспечивает взаимодополняемость данных о семье и обеспечивает возможность сопоставления данных, полученных в этих двух исследованиях. Одновременно проект РОС-2022 подсказал новые направления исследования семейных отношений, благодаря чему инструментарий исследования без преувеличения можно назвать авторским. В процессе уточнения инструментария было подготовлено достаточно большое количество уточнений и дополнений: о скрупулезности авторов в подходе к разработке инструментария может свидетельствовать тот факт, что в «поле» был выпущен 65-й вариант анкеты.

Метод сбора первичной информации в данном исследовании — онлайн-анкетирование (с использованием яндекс-form). Формирование общего массива эмпирических данных, его редактирование, обсчет и т. д. выполнены Д.В. Шкуриным (УрФУ), разработчиком программного комплекса Vortex.

Проведение Проекта РОС «Семья в современной России: взгляд студенчества» в 2024 г. предполагало выявление:

- 1) отношения студенческой молодежи России к семье в двух аспектах:
 - а) как социальному институту;
 - б) как малой группе, связанной межличностным общением;
- 2) состояния межпоколенных связей, трансформирующихся в современных условиях.

Анкета получилась объемная и включала 70 вопросов, структурированных на основные блоки: оценка своей семьи, представление об идеальной семье, характеристики современной семьи, социально-демографические характеристики респондентов. Полевой этап исследования проходил с апреля по июнь 2024 г. «Отремонтированная» выборка (по основному объекту исследования — студенты России, граждане России) по 265 вузам составила 9168 человек.

Этнический и конфессиональный состав России корректирует семейные отношения даже в условиях либерализации, поэтому принципиально важен социологический портрет студенчества в федеральных округах. Он имеет и прикладную ценность, поскольку национальные проекты в России конкретизируются на этом уровне.

Урбанизация, специфика производственных процессов, территория проживания также определяют тренды мировоззренческих поисков молодежи, поскольку опираются на разные исторические практики даже в рамках отдельных субъектов федеральных округов. Отсюда необходимость анализа выборки по городам, в которых расположены вузы, что дает информационное поле для работы со студенчеством уже на уровне внутри региональных субъектов [11].

В 2024 г. 20 вузов из общего числа, принявших участие в исследовании, вошли в условный клуб исследования под названием «Клуб-200», т. е. в этих вузах было опрошено более 200 студентов. Согласно предварительным договоренностям об участии в совместном проекте, члены «Клуба-200» получают возможность охарактеризовать мировоззренческие установки своих студентов с целью корректировки воспитательной работы, что служит стимулом для преподавателей вузов организовать опрос студентов на общественных началах. В топ-лист «Клуба-200» вошел и Нижегородский государственный агротехнологический университет (НГАУ), в котором было опрошено 257 респондентов. Материалы этого подмассива (НГАУ) составили эмпирическую базу для написания данной статьи.

Цель данной статьи — сопоставить эскизы портретов идеальной и реальной семей нижегородских студентов на основе блока вопросов, дающих возможность охарактеризовать отношения между членами семьи, отношение родителей к детям, отношения между поколениями «дедов», отцов, «внуков».

Структура семей, в которых жили студенты в период окончания школы, оказала влияние на представления об «идеальной» и «реальной» семье. Почти в каждой третьей семье не было отца, 9% жили с отчимом, родные братья были у 29,6%, родные сестры — у 29,2%. Значительная часть респондентов росла в расширенной семье: в 22,2% семей жили бабушки, 8,2% — дедушки. Примерно по 1% пришлось на семьи с мачехой, сводными братьями/сестрами, дядями и тетями. Сокращение количества трехпоколенных семей свидетельствует об отсутствии совместных занятий, которые являются основой формирования взаимной потребности в родных, сокращения социальных контактов и контролирующей функции старших поколений. Общий блок вопросов о семейных отношениях

предварялся обращением: «У каждого поколения есть свое представление о семье, сконструируйте идеальную семью как мечту, которую Вы хотели бы создать сами, и опишите реальную семью, в которой Вы выросли». Первоначально предлагалось дать обобщенную характеристику семейным отношениям (см. табл. 1).

Таблица 1

**Отношения между членами семьи
(% от опрошенных*)**

Отдельные характеристики семьи	Семья	
	Идеальная	Реальная
Члены семьи доверяют друг другу	91,4	75,5
Члены семьи гордятся успехами друг друга, гордятся семьей	80,9	65,8
Все члены семьи здоровы	73,2	60,3
Члены семьи имеют совпадающие взгляды на жизнь	71,6	60,3
Всем хватает места и для уединения и для того, чтобы побыть вместе	70,4	53,3
Прощают друг другу промахи и ошибки	66,5	65,4
В семье нет финансовых проблем: семья может позволить себе все, что нужно для достойной жизни	60,7	44,4
Все бытовые проблемы лежат на родителях	9,0	19,8
Другое (напишите)	0,8	2,0
Сумма	524,5	446,7
Итого ответивших	100,0	100,0

* Студенты выбирали по 5 самых важных для них позиций.

Несовпадение иерархии альтернатив в «идеальной» и «реальной» семье показывает точки риска: разница на 78 пунктов между характеристиками идеальной и реальной семьи, составляет почти пятую часть из них. Особенно значимы отличия между первыми тремя показателями. Более 55% указывают на финансовые пробле-

мы, у половины нет личного пространства для уединения, столь важного в условиях современной стрессовой ситуации.

Первые три позиции в реальной семье носят скорее социально-психологический характер — члены семьи доверяют друг другу, гордятся успехами друг друга и семьей, прощают друг другу промахи и ошибки. В формуле идеальной семьи на третьем месте здоровье членов семьи. И только на шестом «прощают друг другу промахи и ошибки».

Социологи семьи регулярно фиксируют, что одна из основных причин отказа от создания семьи, рождения детей и разводов — финансовая. Так, согласно исследованию ВЦИОМ, «среди наиболее распространенных причин для развода россияне назвали бедность (33%), взаимное непонимание (15%), неверность одного из партнеров (14%), бытовые проблемы (10%), а также несовместимость характеров и пьянство (по 8%)» [8]. Все они в большей/меньшей степени «завязаны» на уровень дохода семьи.

В нашей выборке 2,33% тех, чьи семьи «Едва сводят концы с концами; денег не хватает даже на продукты»; 5,1% выбрали ответ «На продукты денег хватает, но покупка одежды вызывает серьезные затруднения»; 19,1% — «Денег хватает на продукты и одежду, но покупка вещей длительного пользования является для нас проблемой»; 56,4% — «Мы можем без труда приобретать вещи длительного пользования, но затруднительно приобретать действительно дорогие вещи»; 9,3% — «Мы можем позволить себе достаточно дорогие покупки — квартиру, машину, дачу и многое другое». Не захотели показать уровень дохода семьи — 7,8%.

Аналогична структура материального положения родительских семей студентов и в других вузах Н. Новгорода [12], но напомним, что критерии для определения уровня жизни у сельчан, которых намного больше в сельскохозяйственных вузах, значительно ниже, чем у горожан. Тот факт, что сельскохозяйственный вуз абитуриенты выбирают по причине наличия бюджетных мест, общежития и низкого проходного балла, отмечался исследователями неоднократно. Наглядное свидетельство уровня бедности — тетради в буфетах вуза, в которые записываются те, кому еда отпускается «в кредит» до стипендии или зарплаты с подработки... Такая же практика удовлетворения повседневных потребностей в продуктах

и промышленных товарах «в кредит» существует в сельской местности и даже в районных центрах Нижегородской области, в магазинах которых вам покажут толстые тетради с фамилиями должников, в том числе тех, кто так и не вернул долг.

Более трети студентов указали на напряженность семейных отношений: «промахи и ошибки» не прощаются, а накапливаются, что естественно, поскольку в 40% семей нет совпадения взглядов на жизнь.

Нежелание брать на себя ответственность в будущей семье проявилось в том, что показатель «Все бытовые проблемы лежат на родителях» как одну из характеристик идеальной семьи выбрали 9%. Конечно, это не самая желанная, но неизбежная обязанность супругов, особенно когда дети малы. По оценке студентов, в 20% семей только родители обеспечивают быт семьи. Несомненно, этот показатель занижен за счет завышения собственного участия в семейных делах.

Общность занятий — одна из форм сплочения любого коллектива, в том числе и семейного. О тесноте повседневных отношений в семье можно судить по распределению ответов в табл. 2.

Количество альтернатив представлений о реальной семье меньше на 98, что свидетельствует о значительном несоответствии «желаемого» и «действительного». Для молодежи важна праздничная эмоциональная составляющая, которую дают совместные праздники и отпуск. Менее двух третей хотели бы вместе смотреть фильмы, читать книги, но это практикуется значительно реже, что свидетельствует не только о незначительной ностальгии по совместному времяпровождению на основе общих интересов, но и угасании ценности культурологической составляющей. В данном перечне вариантов совместных дел наиболее знаковый для социолога показатель — «готовность пожертвовать свободным временем, деньгами, чтобы помочь в трудной ситуации». Именно взаимопомощь дает ощущение «надежного тыла», но треть не включила его в перечень «идеала». Около 40% не назвали совместную заботу о детях атрибутом «идеальной семьи», а более половины отрицают ее наличие в современных семьях. Возможно, это показатель ориентации на будущую бездетность.

Таблица 2

**Мнение студентов о необходимости и наличии совместных
занятий, объединяющих семью
(% от опрошенных*)**

Повседневные практики в семье: необходи- мость совместных занятий	Семья	
	Идеальная	Реальная
Вместе проводят праздники	80,2	74,3
Вместе проводят отпуск	71,2	56,4
Готовы пожертвовать свободным временем, деньгами и пр., чтобы помочь в трудной ситуа- ции	68,9	65,0
Вместе смотрят фильмы, читают одни книги, ходят в музеи	61,5	42,4
Помогают заниматься любимым делом, хобби	59,1	42,0
Вместе заботятся о детях	58,4	43,2
Вместе создают семейный архив, сохраняют историю семьи	49,8	42,8
Совместно решают вопрос о больших покупках	44,8	50,6
Вместе готовят еду, моют посуду	43,2	35,4
Вместе убирают квартиру/дом	41,3	41,6
Вместе занимаются спортом	39,3	24,5
Вместе делают ремонт в квартире/в доме	38,5	36,6
Вместе решают дачные вопросы	27,6	28,8
В семье один общий «кошелек»	27,2	28,4
Другое (напишите)	0,4	0,78
Сумма	711,3	612,8
Итого ответивших	100,0	100,0

* Студенты выбирали по 5 самых важных для них позиций.

Увлечение поиском корней «семейного дерева» остается занятием «избранных», даже простое сохранение истории семьи ценно лишь для половины студентов — будущей, подчеркнем, интеллигенции. Большие покупки обсуждаются, но у каждого в идеале и

на практике «свой кошелек»: введение электронных карт способствовало анонимности доходов и трат, а следовательно, утрате «чувства тыла». Повседневные семейные обязанности как основа «семейного уюта» важны, но второ- или третьестепенны. В итоге под влиянием разных факторов в семье формируется мировоззренческая обособленность. Вероятно, в этом одна из причин отсутствия доверия друг к другу, что зафиксировано в табл. 1.

Семья крепка при условии взаимопонимания между супругами. Какими бы они хотели видеть их в собственной семье? Мнение студентов о «должном» и «сущем» представлены в табл. 3.

Таблица 3

**Мнение студентов о взаимоотношениях между супругами
(% от опрошенных*)**

Взаимоотношения между супругами в семье	Семья	
	Идеальная	Реальная
Супруги уважают друг друга	91,0	65,8
Семья — союз женщины и мужчины	72,4	73,2
Оба родителя вносят достойный вклад в семейный бюджет материальный	66,9	48,6
Помогают друг другу профессионально расти	56,8	34,2
У мужа и жены равные права и одинаковые обязанности в семье	56,4	39,7
Глава семьи — муж	37,0	41,2
У мужа и жены <i>равные</i> права, но разные обязанности в семье	36,2	35,4
У супругов одинаковое отношение к религии	24,1	33,1
Доход мужа больше, поэтому работающая жена должна взять на себя семейные обязанности	16,3	21,0
Жена не работает, занимается домашним хозяйством, детьми	12,8	13,6
У мужа и жены <i>разные</i> права и обязанности	10,9	18,7
Глава семьи — жена	8,6	12,4

Продолжение табл. 3

Жена профессионально успешна, ее доходы больше вклада мужа, поэтому справедливо, если муж ведет домашнее хозяйство	7,8	5,8
Другое (напишите)	1,6	1,6
Сумма	498,8	444,4
Итого ответивших	100,0	96,9

* Студенты выбирали по 5 самых важных для них позиций. Если респондент рос с одним родителем, он мог характеризовать только идеальную семью.

Для 72,4% «идеальная» семья — это союз женщины и мужчины. Таких семей в выборке 73,2%, т. е. студенты «просчитывают» возможный вариант неполной семьи без одного из родителей. Какой бы традиционной или эгалитарной ни была семья, в основе ее должно быть взаимоуважение супругов, на практике это характерно лишь для 65,8% семей. Для большинства предпочтительнее стремление к эгалитарной семье: достойный вклад в семейный бюджет (66,9%), помощь в профессиональном росте (56,8%), равные права и одинаковые семейные обязанности (56,4%), что на практике встречается гораздо реже. Сторонники традиционной семьи предпочитают приоритет мужа, что проявляется в признании главенства мужа (37,0%) и асимметричности обязанностей: у мужа и жены должны быть *разные* права и обязанности (10,9%); если доход мужа больше, работающая жена должна взять на себя семейные обязанности (16,3%), а профессиональная успешность жены и ее большой вклад в семейный бюджет гораздо реже обязывают мужа вести домашнее хозяйство (7,8%). Диспропорция сохраняется и в реальной жизни. Идеал жены — домохозяйки привлекателен для 12,8%, что соответствует оценке «реальной» семьи.

Обратим внимание на роль религии в семейных отношениях: желательна солидарность взглядов для 24,1%, в реальных семьях этот показатель равен 33,1%. Несмотря на поддержку государством религиозных организаций в самых разных вариантах — от введения в школах предмета об основах религиозной культуры в зависимости от региональных особенностей (чаще православной) до появления

соответствующих телепрограмм, происходит снижение значимости религиозного мировоззрения для молодежи [9].

Традиционная расширенная семья имеет важнейший канал социализации через межпоколенные отношения. В современной семье он претерпел существенные изменения (см. табл. 4).

Таблица 4

**Мнение студентов об отношениях с бабушками/дедушками
(% от опрошенных*)**

Отношения с бабушками/дедушками	Семья	
	Идеальная	Реальная
Хорошие отношения между родителями жены и мужа	70,8	49,0
Хорошие отношения с родителями жены	67,7	47,9
Хорошие отношения с родителями мужа	64,2	44,8
Родители помогают материально бабушкам/дедушкам	53,7	45,5
Взрослые дети приходят к родителям, когда захотят	52,5	49,4
Родители помогают бабушкам/дедушкам вести домашнее хозяйство	52,1	45,1
Родители приходят к взрослым детям, когда захотят	42,0	38,9
Вместе живут поколения «дедов», «отцов» и «внуков»	21,4	23,0
Вместе живут поколения «отцов» и «взрослых “детей”»	17,1	19,5
Вместе живут поколения «дедов» и «отцов»	14,0	17,1
Другое (напишите)	2,0	2,0
Сумма	457,6	382,1
Итого ответивших	100,0	95,7

* Студенты могли не заполнять колонку «реальная семья», если у них нет бабушек или дедушек.

Обратим внимание на взаимосвязи показателей «Родители помогают материально бабушкам/дедушкам» и «Родители помогают бабушкам/дедушкам вести домашнее хозяйство». В обоих случаях «идеальный» и «реальный» варианты выбрали около половины респондентов (в «идеале» больше, в «реальности» меньше). В связи с этим напомним, что, согласно ст. 72 Конституции РФ, совершеннолетние дети обязаны заботиться о родителях [7], но для половины опрошенных это не первостепенный признак «идеальной» семьи. Можно объяснить невозможность помогать родителям вести домашнее хозяйство удаленностью проживания, но то, что и в «идеальной» семье оба показателя ценны лишь для половины респондентов, иллюстрирует формирующееся потребительское отношение к родителям. Отсюда вопрос: какой свой долг родителям их «дети будут отдавать» им и своим детям? Хорошие отношения между родителями (к родителям) супругов выходят на первое место, но для молодых это важно, прежде всего, как условие мира в рамках «нуклеарной семьи», но здесь диссонанс между желаемым и действительным достаточно велик. Практика знает немало случаев, когда родители родителей стали причиной разлада/развода в семейных отношениях, не секрет и важная роль мужа/жены в разрушении семейных связей с родителями одного из супругов.

Стремление к атомизации молодых проявляется в приоритетности их права приходить в любое время к родителям перед правом родителей приходить к детям. Совместное проживание «расширенной семьи» встречается несколько чаще, чем желается и, судя по популярности/количеству кабальных ипотечных кредитов, оно будет стремиться к статистически незначимым величинам.

Семейные функции бабушек/дедушек представлены в табл. 5. В табл. 5 разница в количестве альтернатив между «идеалом» и «реальностью» самая небольшая, что свидетельствует о заниженных «сбывшихся мечтах» у большинства. Наибольшее расхождение по показателю «гордость», и это симптоматично. Объяснений можно предложить несколько: это уровень образования, социальный статус лиц «третьего возраста», отношение к ним родителей, мировоззренческие расхождения, формирующиеся под влиянием глобальной сети, которая «в корне разрушает всю систему социализации подрастающего поколения как первичную — в семье, так и вторичную

социализацию, традиционно регулирующую институт образования. Все социальное и культурное воспитание учащихся уходит к агентам и организациям, как правило, с гипертрофированным либерально-рыночным конкурентным восприятием реальности. С этого момента обрушиваются стены родного дома, а с ними и вековые традиции воспитания, и ребенок начинает жить в виртуальном мире не контролируемого родителями открытого сетевого пространства. В результате в социальном восприятии и сознании ребенка происходят практически необратимые изменения, и он начинает с недовольством относиться к реальному, знакомому ему с детства родному окружению и с интересом — к незнакомому, рекламновиртуальному. Отсюда возникает социальное, а затем и гражданское отчуждение, пренебрежение к родным, стране и ее традициям» [10, 385].

Таблица 5

Мнение студентов об отношениях поколений «внуков» и «бабушек/дедушек» (% от опрошенных*)

Отношения поколений «внуков» и «бабушек/дедушек»	Семья	
	Идеальная	Реальная
Дети гордятся своими бабушками и дедушками	80,2	64,6
Бабушки/дедушки забирают внуков на каникулы	60,7	57,2
Бабушки/дедушки водят внуков в школу, кружки, спортивные секции	54,1	53,7
Бабушки/дедушки учат внуков вести домашнее хозяйство	52,9	49,4
Бабушки/дедушки помогают учить уроки	51,4	51,4
Бабушки/дедушки помогают семье родителей вести домашнее хозяйство	34,2	30,7
Бабушки/дедушки материально помогают семье взрослых детей	28,4	24,1
Бабушки/дедушки приобщают внуков к религии	26,1	30,7

Продолжение табл. 5

Родители нанимают «чужую бабушку на час», чтобы встречала из школы, водила в кружки, секции	9,0	10,5
Другое (напишите)	3,1	2,7
Сумма	400,0	375,1
Итого ответивших	100,0	95,7

* Студенты могли не заполнять колонку «реальная семья», если у них нет бабушек или дедушек.

Аналогичный результат дал опрос уральской молодежи Д.Ю. Нарховым и Е.Н. Нарховой: по мнению респондентов, СМИ и интернет в наибольшей степени снижают значимость семейных ценностей, пропагандируют сексуальную распущенность, распространяют порнографию, увеличивают сексуальные девиации, альтернативные и нетрадиционные формы семейных и сексуальных отношений [6, 46—47].

Напомним, что 22% семей имеют в своем составе бабушек и 8% — дедушек, что усиливает связи между поколениями и объясняет участие в ведении домашнего хозяйства... Активно включены в жизнь внуков те, кто забирает их на лето, водит в кружки, помогает учить уроки, развивает навыки ведения домашнего хозяйства. Ранее на основе материалов качественного исследования нами был сделан вывод, что «отношение внуков к бабушкам-дедушкам зависит не от кровнородственных связей, а от времени, сил, которые отданы им старшим поколением, от разнообразия навыков, умений, что были сформированы в совместной деятельности» [15]. «Наконец, само поколение “третьего возраста” благодаря внукам приобретает смысл жизни и уверенность в завтрашнем дне, который будет в кругу семьи, а не в интернате для престарелых. Это ли не главное при оценке социального здоровья общества и качества жизни старшего поколения?» [13, 120].

У наших респондентов детство прошло до пенсионной реформы, и это принципиальный момент при оценке межпоколенных отношений. «В связи с повышением пенсионного возраста возможности внутрисемейной социализации через внутр поколенные связи

будут утрачиваться еще в большей степени. Если в детстве не сформированы положительные эмоциональные отношения, они не появятся у подростков, а тем более у взрослых людей. Если бабушка не помогала воспитывать внуков, надеяться в старости на помощь молодых поколений проблематично» [13, 115].

Что касается материальной помощи семье детей — это, с одной стороны, пример взаимопомощи для подрастающих, с другой — показатель трудного материального положения семей с детьми. Приобщение внуков к религии желательно для каждого четвертого, но на практике это происходит несколько чаще. Каждая десятая семья нанимает «чужую бабушку на час». Часть респондентов воспринимает эту практику уже как нечто само собой разумеющееся. Пенсионная реформа тоже внесла свой вклад в новые практики.

Мы солидарны с выводом А.А. Баценковой и О.А. Сущенко, что «уход молодой пары от родителей и полный отказ от их помощи ведут к переходу от территориальной нуклеарии (обособление) семей (т. е. супружеские пары живут отдельно от родителей, но поддерживают с ними отношения единой общесемейной деятельности, т. е. постоянной взаимопомощи, особенно в вопросах воспитания детей, а также ухода за старыми и больными родственниками) к функциональному разобщению старшего и среднего поколений, которые уже не оказывают друг другу систематической взаимопомощи» [1, 87—92].

Не воспроизводя все периоды социализации детей и ситуаций, условий, элементов риска, подробно проанализированных в публикации Е.В. Каргаполовой, Б.С. Павлова, Н.В. Дулиной, Л.Н. Бондаревой, Д.Б. Павлова, назовем лишь те, которые имеют причинно-следственный характер: жилищно-коммунальные и валеологические условия; возобновление матерью работы в общественном производстве; характер приобщения отца ребенка к уходу за ним и его воспитанию; степень привлечения к уходу и воспитанию ребенка его бабушек и дедушек; предпочтения в сфере досуговых занятий; уровень и направленность духовных потребностей; приобщение к асоциальному поведению, спиртным напиткам и наркотикам; закрепление паразитического образа жизни, система

жизненных идеалов, деформирующих межпоколенные отношения в родительской семье [5, 659].

Навыки семейного поведения формируются с детства, и современная семья через детей может воспроизвести их в следующих поколениях. Но хотят ли этого респонденты? На вопрос «Хотели бы Вы, чтобы отношения в Вашей будущей семье были такими же, как в семье родителей?» положительно ответили 27,6%; 52,9% — «В чем-то да, а в чем-то нет» и 19,5% — однозначно «Нет».

Подведем итоги. Социальная трансформация российского общества внесла коррективы в представления о семье, следовательно, и в практику отношений между поколениями «внуков», «отцов» и «дедов». Законодательные новации об обязанностях детей по отношению к родителям, о льготной ипотеке для молодых семей, о выплатах малообеспеченным семьям на детей и др. встречают неоднозначную реакцию в разных социальных группах, поскольку в ряде случаев порождают иждивенчество. Индивидуализация образа жизни даже в рамках семьи — тренд, задаваемый объективными условиями, который не только не переломить, но даже не приостановить школьным курсом «Семьеведение» вне зависимости от того, будет ли он внеурочным или в школьной программе [2]. Тем более что государственная политика в этой сфере не способна ликвидировать объективные причины рисков, окружающих российские семьи.

Литература

1. Баценоква А.А., Суценко О.А. Отказ от регистрации брака как отражение процесса индивидуализации: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otkaz-ot-registratsii-braka-kak-otrazhenie-protsesssa-individualizatsii/viewer>.
2. Голикова раскрыла детали курса по семьеведению в школах // РБК: URL: <https://www.rbc.ru/society/06/03/2024/65e865d49a7947e1aa2f7776> (дата обращения: 20.08.2024).
3. Дулина Н.В., Засыпкин В.П., Мансуров В.А., Пронина Е.И., Широкалова Г.С., Шкурин Д.В., Юрьев П.С. Культурные традиции и связь поколений (информация о научном проекте) // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2022. № 5 (80). С. 151—154. DOI: 10.26105/SSPU.2022.80.5.014.

4. Дулина Н.В., Мансуров В.А., Пронина Е.И., Широкалова Г.С., Шкурин Д.В., Юрьев П.С. Народная культура в оценках российской студенческой молодежи // Научный результат. Социология и управление. 2022. Т. 8. № 3. С. 61—78. DOI: 10.18413/2408-9338-2022-8-3-0-5.

5. Каргаполова Е.В., Павлов Б.С., Дулина Н.В., Бондарева Л.Н., Павлов Д.Б. Семья и воспроизводство общественных девиаций молодежи: кого «прикажете» винить? // Россия: Тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 16. Ч. 2: XII Международная научно-практическая конференция «Регионы России: Стратегии развития и механизмы реализации приоритетных национальных проектов и программ», конференция «Научно-технологическое развитие России: Приоритеты, проблемы, решения» / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; отв. ред. В.И. Герасимов. Ч. 2. М., 2021. 1024 с.

6. Нархов Д.Ю., Нархова Е.Н. К проблеме потребления информации и информационной безопасности молодежи // Молодежь в информационно-инновационном обществе: Монография / Под ред. В.Н. Стегния. Пермь: Изд-во Перм. нац. исслед. политехн. ун-та, 2019. 389 с.

7. Новый текст Конституции РФ с поправками 2020 года: URL: <http://duma.gov.ru/news/48953/> (дата обращения: 20.12.2023).

8. От брака до развода: 1990—2021 // ВЦИОМ. Новости: URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ot-braka-do-razvoda-1990-2021> (дата обращения: 20.08.2024).

9. Павлюткин И.В. Динамика религиозности молодых людей в России // Научный результат. Социология и управление. 2020. Т. 6. № 3. С. 153—183.

10. Сарьян В.К., Левашов В.К., Гребняк О.В. Негативные явления в образовании РФ — реальная угроза технологическому суверенитету страны // Россия: Тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 16. Ч. 2: XII Международная научно-практическая конференция «Регионы России: Стратегии развития и механизмы реализации приоритетных национальных проектов и программ», конференция «Научно-технологическое развитие России: Приоритеты, проблемы, решения» / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; отв. ред. В.И. Герасимов. Ч. 2. М., 2021. 1024 с.

11. Широкалова Г.С. Выбор студентов г. Москвы: семейные традиции или мультикультурализм? // Цивилизационная реформа Петра Великого и судьбы русской духовной культуры: Сборник материалов научной онлайн-конференции, организованной РИИИ и Институтом Наследия, прошедшей 9 ноября 2022 г. в рамках цикла «Русская цивилизация в исторической ретроспективе и перспективе» [Электронное сетевое издание]. М.: Институт Наследия, 2023. 160 с. DOI: 10.34685/НИ.2023.52.11.004.

12. Широкалова Г.С., Куконков П.И. Нижегородское студенчество в усложняющемся мире // Философия хозяйства. 2023. № 2. С. 189—204. DOI: 10.5281/zenodo.7842099.

13. Широкалова Г.С. Пенсионная реформа как фактор разрушения «большой семьи» // Logos et Praxis. 2018. Т. 17. № 2. С. 11—22.

14. Широкалова Г.С. Семья в системе ценностей молодежи // Демографические факторы адаптации населения к глобальным социально-экономическим вызовам: Сборник научных статей / Под ред. О.А. Козловой и др. Рос. акад. наук, Урал. отд-ние, Ин-т экономики. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2023. 534 с. DOI: 10.17059/udf-2023-7-11.

15. Широкалова Г.С. Страна одиноких старух? // Социальный потенциал пожилых людей: условия, опыт, проблемы эффективного применения: Материалы Межрегиональной научно-практической конференции (г. Саранск, 15 ноября 2018 г.) / Под ред. Л.И. Савинова. Саранск: Афанасьев В.С., 2019.

References

1. Bacenkova A.A., Sushchenko O.A. Otkaz ot registracii braka kak otrazhenie processa individualizacii: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otkaz-ot-registratsii-braka-kak-otrazhenie-protsesta-individualizatsii/viewer>.

2. Golikova raskryla detali kursa po sem'evedeniyu v shkolah // RBK: URL: <https://www.rbc.ru/society/06/03/2024/65e865d49a7947e1aa2f7776> (data obrashcheniya: 20.08.2024).

3. Dulina N.V., Zasyplin V.P., Mansurov V.A., Pronina E.I., Shirokalovalova G.S., SHkurin D.V., YUr'ev P.S. Kul'turnye tradicii i svyaz' pokolenij (informaciya o nauchnom proekte) // Vestnik Surgut'skogo gosudarstvennogo

pedagogicheskogo universiteta. 2022. № 5 (80). S. 151—154. DOI: 10.26105/SSPU.2022.80.5.014.

4. *Dulina N.V., Mansurov V.A., Pronina E.I., SHirokalova G.S., SHkurin D.V., YUr'ev P.S.* Narodnaya kul'tura v ocenках rossijskoj studencheskoj molodezhi // Nauchnyj rezul'tat. Sociologiya i upravlenie. 2022. T. 8. № 3. S. 61—78. DOI: 10.18413/2408-9338-2022-8-3-0-5.

5. *Kargapolova E.V., Pavlov B.S., Dulina N.V., Bondareva L.N., Pavlov D.B.* Sem'ya i vosпроизvodstvo obshchestvennyh deviacij molodezhi: kogo «prikazhete» vinit'? // Rossiya: Tendencii i perspektivy razvitiya. Ezhegodnik. Vyp. 16. CH. 2: XII Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya «Regiony Rossii: Strategii razvitiya i mekhanizmy realizacii prioritetnyh nacional'nyh proektov i programm», konferenciya «Nauchno-tehnologicheskoe razvitie Rossii: Prioritety, problemy, resheniya» / RAN. INION. Otd. nauch. sotrudnichestva; otv. red. V.I. Gerasimov. CH. 2. M., 2021. 1024 s.

6. *Narhov D.YU., Narhova E.N.* K probleme potrebleniya informacii i informacionnoj bezopasnosti molodezhi // Molodezh' v informacionno-innovacionnom obshchestve: Monografiya / Pod red. V.N. Stegnyia. Perm': Izd-vo Perm. nac. issled. politekhn. un-ta, 2019. 389 s.

7. Novyj tekst Konstitucii RF s popravkami 2020 goda: URL: <http://duma.gov.ru/news/48953/> (data obrashcheniya: 20.12.2023).

8. Ot braka do razvoda: 1990—2021 // VCIOM. Novosti: URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ot-braka-do-razvoda-1990-2021> (data obrashcheniya: 20.08.2024).

9. *Pavlyutkin I.V.* Dinamika religioznosti molodyh lyudej v Rossii // Nauchnyj rezul'tat. Sociologiya i upravlenie. 2020. T. 6. № 3. S. 153—183.

10. *Sar'yan V.K., Levashov V.K., Grebnyak O.V.* Negativnye yavleniya v obrazovanii RF — real'naya ugroza tekhnologicheskomu suverenitetu strany // Rossiya: Tendencii i perspektivy razvitiya. Ezhegodnik. Vyp. 16. CH. 2: XII Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya «Regiony Rossii: Strategii razvitiya i mekhanizmy realizacii prioritetnyh nacional'nyh proektov i programm», konferenciya «Nauchno-tehnologicheskoe razvitie Rossii: Prioritety, problemy, resheniya» / RAN. INION. Otd. nauch. sotrudnichestva; otv. red. V.I. Gerasimov. CH. 2. M., 2021. 1024 s.

11. *SHirokalova G.S.* Vybor studentov g. Moskvy: semejnye tradicii ili mul'tikul'turalizm? // Civilizacionnaya reforma Petra Velikogo i sud'by russoj duhovnoj kul'tury: Sbornik materialov nauchnoj onlajn-konferencii, organi-

zovanoj RIII i Institutom Naslediya, proshedshej 9 noyabrya 2022 g. v ramkah cikla «Russkaya civilizaciya v istoricheskoy retrospektive i perspektive» [Elektronnoe setevoe izdanie]. M.: Institut Naslediya, 2023. 160 s. DOI: 10.34685/HI.2023.52.11.004.

12. *SHirokalova G.S., Kukonkov P.I.* Nizhegorodskoe studenchestvo v uslozhnyayushchemsya mire // *Filosofiya hozyaistva*. 2023. № 2. S. 189—204. DOI: 10.5281/zenodo.7842099.

13. *SHirokalova G.S.* Pensionnaya reforma kak faktor razrusheniya «bol'shoj sem'i» // *Logos et Praxis*. 2018. T. 17. № 2. S. 11—22.

14. *SHirokalova G.S.* Sem'ya v sisteme cennostej molodezhi // *Demograficheskie faktory adaptacii naseleniya k global'nym social'no-ekonomicheskim vyzovam: Sbornik nauchnyh statej / Pod red. O.A. Kozlovoj i dr. Ros. akad. nauk, Ural. otd-nie, In-t ekonomiki*. Ekaterinburg: Institut ekonomiki UrO RAN, 2023. 534 s. DOI: 10.17059/udf-2023-7-11.

15. *SHirokalova G.S.* Strana odinokih staruh? // *Social'nyj potencial pozhilyh lyudej: usloviya, opyt, problemy effektivnogo primeneniya: Materialy Mezhrional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii (g. Saransk, 15 noyabrya 2018 g.) / Pod red. L.I. Savinova*. Saransk: Afanas'ev V.S., 2019.

Е.В. ЮРКЕВИЧ, Т.Ю. ЯКОВЕЦ

Энергоинформационный подход к реализации Социальной доктрины с демографическим императивом*

Аннотация. С целью разработки методологических механизмов реализации социальной доктрины в условиях депопуляции населения России предложен энергоинформационный подход к формированию модели системы «индивидуумы — социум». Показано, что в решении задач социальной доктрины ориентация на дирижизм может активизировать направленность демографического императива общественных отношений. На основе предлагаемых

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Юркевич В.Е., Яковец Т.Ю. Энергоинформационный подход к реализации Социальной доктрины с демографическим императивом // *Философия хозяйства*. 2024. № 5. С. 234—247. DOI: 10.5281/zenodo.13920398.

понятий информационного воздействия и энергетического потенциала элементов сложной информационной системы дается понимание духовной энергии и устойчивого развития. Средства поддержки принятия решений по преодолению социодемографического кризиса предложено формировать с помощью модели системы «индивидуумы — социум» как инструмента работы специализированного ситуационного центра.

Ключевые слова: социодемографический кризис, социальная доктрина, депопуляция населения России, энергоинформационный подход, модель системы «индивидуумы — социум», ориентация на дирижизм, демографический императив, информационное воздействие, энергетический потенциал, сложная система, духовная энергия, устойчивое развитие, средства поддержки принятия решений, специализированный ситуационный центр.

Abstract. In order to develop methodological mechanisms for the implementation of the Social Doctrine in the conditions of depopulation of the Russian population, an energy-information approach paper proposes the model of the system «individuals — society». It shows that in solving the tasks of the Social Doctrine the orientation on dirigisme can activate the orientation of the demographic imperative of social relations. The paper give the complex information system elements basis. The understanding of spiritual energy and sustainable development of information system as the base of concepts in the formation informational impact and energy potential proposes. The means of decision-making support for overcoming the sociodemographic crisis have to form with the help of the model of the system «individuals — society» as a tool for the work of a specialized situation center.

Keywords: sociodemographic crisis, Social Doctrine, depopulation of the Russian population, energy-information approach, model of the system «individuals — society», dirigisme orientation, demographic imperative, information impact, energy potential, complex system, spiritual energy, sustainable development, decision support tools, specialized situation center.

УДК 314.015
ББК 60.7

11 октября 2023 г. на экономическом факультете МГУ состоялся Всероссийский научный симпозиум на тему «Поступь Иного как вхождение мобильно-цифрового дирижизма в актуальную хозяйственную практику». Тема очень актуальна. Хотелось остановиться на влиянии такого дирижизма на динамику населения России, так как этот вопрос на симпозиуме не поднимался.

Коалиция стран Запада делает все, чтобы комфортно выживал «золотой миллиард», а остальное население планеты сокращалось. В РФ руководство страны все больше обеспокоено имеющей место депопуляцией населения. Еще в 2022 г. академик РАН А.Г. Аганбегян начал говорить о том, что Россия переживает «демографическую катастрофу». Национальные проекты «Демография», «Образование», «Здравоохранение», «Семья» направлены на исправление сложившейся ситуации на уровне государства. Регионы тоже делают программы по повышению рождаемости и сокращению смертности. Тема депопуляции широко обсуждается в СМИ. Проблема депопуляции в России сейчас настолько актуальна, что 7 мая 2024 г. в своей речи на инаугурации президент В.В. Путин назвал народосбережение основным приоритетом страны. Но для того чтобы справиться с негативом, надо разработать *стратегию социодемографической политики* в стране. И в этом вопросе нельзя обойтись без современного цифрового дирижизма.

Еще в 2003 г. член-корреспондент РАН, советник РАН Н.М. Римащевская в своей блестящей книге «Человек и реформы: секреты выживания» на первой волне депопуляции в РФ предложила разработать и законодательно утвердить *социальную доктрину РФ*. Она предлагала четыре раздела этой доктрины: население как объект, население как субъект, социальная инфраструктура, качественные характеристики населения. [8, 197].

В 2010 г. вышла монография о социальной доктрине профессора С.С. Сулакшина [10]. Но в начале XXI в. мобильно-цифрового дирижизма в РФ еще практически не было. Так как же он может помочь в преодолении депопуляции в России?

Социодемографические процессы — это область как материальная, так и метафизическая, о чем мы писали ранее [20]. Число детей в семье задается на уровне всего человечества, стран, регионов, отдельных семей. А как задается — великая тайна. Демографы

отслеживают такие процессы, как «демографический переход», о котором писал С.П. Капица [5], но объяснить его причину не могут. Скорее всего, это связано с переходом от «второй волны» к «третьей волне», по Э. Тоффлеру [23]. Население сразу и субъект, и объект. Как писал С.Н. Булгаков в монографии «Два града» [1], развитие народонаселения планеты происходит на уровне человечества как единого целого. Регулирование же демографических процессов осуществляется как на уровне отдельных семей, так и на уровне макрорегионов и государства. Если до «демографического перехода» саморегуляция рождаемости осуществлялась на уровне семей, но не без влияния системы регулирования всего хозяйственного комплекса страны, то после него саморегуляция происходит уже на уровне макрорегионов и государства. Поэтому, опираясь на труды С.Н. Булгакова и Ю.М. Осипова, нами была предложена *«теория хозяйства народонаселения»* [4; 14; 18], позволяющая подойти к определению трудовых усилий, необходимых для преодоления депопуляции в России. Строгость такого подхода предполагает введение дирижизма в механизм, обеспечивающий социальную безопасность страны, с ориентацией на опыт применения Военной доктрины РФ. Социальная доктрина РФ должна служить поддержанию социальной безопасности [22], основной проблемой для которой в настоящее время является депопуляция.

Современная депопуляция населения России достигла уровня, при котором могут возникнуть сбои в экономическом развитии страны. В этой связи повышается актуальность принципиального изменения демографической ситуации практически во всех регионах.

Целью данной работы является рассмотрение методологических условий восстановления демографической ситуации, соответствующей социально-экономическому статусу России. Существенным направлением в интенсификации демографического императива социальной доктрины может стать ориентация на дирижизм [6] как на фактор активизации целевого развития общественных отношений.

Сегодня актуальна проблема достижения стратегических целей реализации социальной доктрины на основании мер экономического, правового, организационного, информационного характера

[14]. Повышается важность механизмов поддержки принятия решений, а также формирования целевой направленности социодемографических процессов; ставится задача рассмотрения взаимодействия индивидуумов и социума как системы, построенной с целью обеспечения устойчивого развития хозяйственного комплекса России. В данной работе «устойчивое развитие» предлагается рассматривать как непрерывность направленного совершенствования общественных отношений в достижении цели их построения.

Специфика управления в социальных и эргатических системах практически исключает корректность формализации параметров, характеризующих влияние человеческого фактора. В качестве методологической основы обеспечения устойчивости развития экономики предлагается рассмотреть модель сложной системы «индивидуумы — социум» (ИС). В отличие от традиционного описания системы с помощью параметров, связей между ее элементами, «сложную систему» будем характеризовать функциями, определяющими взаимодействие между этими элементами.

Традиционно в науке управления динамику социокультурных ценностей принято характеризовать эффективностью взаимодействий индивидуумов в рамках обмена знаниями¹ [12]. В социологии социокультурные ценности являются аксиоматикой, в которой самореализуются индивидуумы. Питирим Сорокин выделял три вида социокультурных ценностей — *идеациональный*, когда в центре Богочеловек; *чувственный*, при котором в центре Человекобог, и *интегральный* — как гармонию первых двух подходов. Он считал, что сейчас осуществляется переход от чувственной к интегральной системе социокультурных ценностей [9]. Мы еще в 2001 г. писали о том, что под влиянием интернета в настоящее время происходит переход к *виртуальной системе социокультурных ценностей* [19]. Ее практическая реализация фактически является примером мобильно-цифрового дирижизма.

Современная теория управления в организационных системах, основанная на использовании понятий информации, создавалась в условиях господства чувственной системы социокультурных

¹ Под знанием в данной работе понимается информация, воспринятая индивидуумом и структурированная им по важности.

ценностей. При переходе к интегральной системе ценностей, включающей уже виртуальный аспект, предлагаем энергию и информацию рассматривать как нематериальные сущности, инвариантные к областям знаний, но определяющие деятельность вещественных объектов. Будем полагать, что в результате взаимосвязи этих сущностей с элементами материальных систем формируются энергетические потенциалы² и информационные воздействия.

В данной работе под информацией понимается все то, что определяет свойство рассматриваемой сущности или алгоритм взаимодействия данной сущности с другими. Восприятие информации какой-либо сущностью и передача информации в виде сообщения может изменять неопределенность характеристик воспринимающей сущности в работе системы, где она является элементом³. Принятую информацию предлагается называть сообщением. Сообщение, в результате восприятия которого получатель начинает действие, предлагается называть сигналом.

Будем полагать, что энергия как субъект нематериального мира, при взаимодействии с представителями мира материального создает энергетический потенциал (согласно предлагаемому подходу, он является носителем информации). В физических системах принято различать потенциал положения и потенциал движения (кинетический). Особенностью социальных систем является воздействие энергии на духовную (не материальную) сущность индивидуума, характеризующую его целеполагание. В результате появляется духовный потенциал, или, как писал Святитель Лука, «духовная энергия». Такое понимание формирования потенциалов и воздействий позволяет рассматривать методологию передачи и переработки сообщений как основу построения и развития системы социокультурных ценностей.

² Энергетический потенциал рассматривается как скалярная величина, являющаяся мерой интенсивности движения различных форм сущностей. Энергетический потенциал может быть представлен как мера интенсивности совершения работы, а также при ее переходе из одних форм материи в другие и приведения ее в состояние покоя.

³ Информационное воздействие рассматривается как векторная величина, определяющая направленность совершения работы, а также перехода из одних форм материи в другие и приведения ее в состояние покоя.

Святой Лука Крымский пишет: «Духовная энергия, истекающая от Духа Божия, энергия любви, движет всей природой и все животворит... Духовной энергией проникнута вся неорганическая природа, все мироздание. Но только в высших формах развития (творения) эта энергия достигает значения свободного, самосознающего духа» [7].

Категория «духовная энергия» требует углубленного понимания категории «дух». Святитель Лука Крымский (Войно-Ясенецкий) выделяет Дух Божий, дух сатаны и дух человеческий. В духовной энергии он рассматривает биполярную сущность — на одном ее конце Дух Божий, на другом — дух сатаны [7]. Оба эти духа оказывают влияние на дух человеческий, т. е. на желания и стремления индивидуумов.

Будем полагать, что информационное воздействие воспринимается, хранится и перерабатывается на трех уровнях, которые мы, в целях сугубо терминологического разделения, именуем как «знак», «образ» и «символ» [11].

Первый уровень — «знаковый», т. е. информационное воздействие характеризуется динамикой измеряемых значений параметров вещественных объектов.

Второй уровень — «образный», т. е. интенсивность информационного воздействия оценивается с помощью экспертно-сформированной шкалы качественных характеристик (типа «хороший» — «плохой»; «удобный» — «неудобный» и т. д.).

Третий уровень — «символьный», т. е. информационное воздействие классифицируется согласно цели его восприятия. Оно не представляется с помощью характеристик, но его результатом является оценка важности каждого из результатов воздействия 1-го и 2-го уровней.

Согласно такой модели, методологической основой устойчивого развития отношений «индивидуум — общество» является триединая сила, определяемая движением национального самосознания (национального духа); морально-нравственной составляющей системы социокультурных ценностей (душевных) и материальной составляющей системы социальных ролей (влияние научно-технического прогресса, смены цивилизаций, динамики этногенеза) [15; 16].

Итак, в качестве базы, определяющей информационный вектор поддержки принятия решений в реализации социальной доктрины, предлагается создать специализированный Ситуационный центр (СЦ) [13]. Основой его работы должна стать база знаний в виде библиотеки моделей, необходимых для прогнозирования значений индикаторов, определенных социальной доктриной. В результате информационно-аналитическую систему центра возможно построить на применении передовых хайтек-технологий.

Среди важнейших условий, определяющих работу СЦ, выделяется необходимость корректности в формулировках цели его построения. В предлагаемом рассмотрении информационный вектор определит направление динамики популяции в виде развивающейся системы. В этом случае предлагается использовать понятие «аттрактор» как характеристику конечного состояния развития хозяйственного комплекса страны на выбранном этапе.

Особенностью современного развития теории управления в организационных системах является оптимизация сочетания интересов государства и элементов социума как необходимого условия построения интенсивного механизма реализации социальной доктрины.

Опыт работы с организационными системами показывает важность таких задач построения СЦ, как мониторинг состояния объекта контроля с прогнозированием развития ситуации; моделирование последствий принимаемых решений на базе использования информационно-аналитических систем; экспертная оценка принимаемых решений и их оптимизация; управление в кризисной ситуации.

СЦ предлагается строить на средствах сбора, хранения и обработки данных, обеспечения безопасности и ограничения доступа, системах визуализации данных с учетом различий в возможных технологиях принятия решений и разнообразия воздействий внешних факторов. Важными элементами технического оснащения СЦ являются локальная вычислительная сеть, позволяющая вводить, обрабатывать и хранить информацию, а также экран коллективного пользования (видеостена, проекционная установка), т. е. система мультискрannого отображения данных различного вида (видеоизображения, электронные карты, графики и диаграммы, текстовая до-

кументация в электронном виде). Благодаря модульной конструкции система может конфигурироваться индивидуально под конкретные помещения и задачи. Ключевыми свойствами экрана коллективного пользования являются разрешение и соответственно информационная емкость, позволяющие представлять на одном экранном поле множество «окон», содержащих полноценные изображения от множества источников.

Перспективным направлением в построении систем сбора и обработки данных является использование нейронных сетей. Например, нейронные сети могут распознавать различные аномалии, паттерны, что может быть полезно для критически важных инфраструктур. Распознавание образов и текста помогает отсеивать ненужную информацию, которая затрудняет анализ. На основе собранных данных возможны формирование прогноза результатов развития рассматриваемых процессов, моделирование результатов принятия решений, а также расчет и анализ возможных сценариев развития демографической ситуации.

Важной особенностью использования нейронных сетей в системах поддержки принятия решений является неопределенность причин предлагаемых управляющих воздействий. Нейронные сети могут быть черными ящиками, что затрудняет понимание того, почему они пришли к определенным выводам.

Другой сложностью применения нейронных сетей является зависимость их выводов от качества получаемых данных. Нейронные сети требуют большого объема данных для обучения и должны быть постоянно обновляемыми, чтобы оставаться актуальными. Входные данные СЦ должны обладать устойчивостью к атакам и уязвимостям, включая атаки в виде искажения результатов моделирования.

В то же время, если учитывать функциональные особенности нейронных сетей, их архитектура может допускать передачу энергетических ресурсов между частями информационной системы в зависимости от состояния, входных данных и внешних воздействий. В ряде ситуаций обученные нейронные сети могут использоваться в автоматическом принятии решений.

Разработанная нами теория хозяйства народонаселения, основанная на предложении профессора Ю.М. Осипова рассматривать

демографические процессы с позиции теории хозяйства (2012 г.), позволит определять сумму трудовых усилий, необходимых для преодоления депопуляции в стране. Эту сумму невозможно рассчитывать экспертными методами, традиционно применяемыми в демографических исследованиях. Необходимо построение человеко-машинной системы, вписывающейся как ведущий элемент в систему дирижизма в стране, о которой давно писали С.Ю. Глазьев, В.И. Кушлин и Ю.В. Яковец. Постулирование народосбережения как приоритета должно опираться на грамотные прогнозные расчеты суммарных затрат в макрорегионах (нами была предложена регионализация в [21]), которые затем агрегируются для РФ. Сложность таких расчетов предполагает использование для них суперкомпьютера, например «Ломоносов-2» в МГУ имени М.В. Ломоносова.

Такие исследования объединяют специалистов из разных областей знаний. Подобное междисциплинарное исследование под руководством академика РАН В.А. Геловани, в котором мы принимали участие, было проведено во ВНИИСИ АН СССР в 1976—1983 гг. в рамках советской модели Римского клуба [2].

Отделение проблем народонаселения РАЕН давно предлагает начать исследования по разработке методологии построения Социальной доктрины РФ и ее Ситуационного центра [17].

В библиотеке моделей СЦ доктрины особое место должна занимать система уже разработанных демографических моделей, использующих методологию ПАСА в модификации В.В. Голубкова [3].

Подход к демографическим проблемам с позиции Социальной доктрины РФ является новым научным направлением социодемографической школы Н.М. Римашевской.

Литература

1. *Булгаков С.Н.* Два града. Исследование о природе общественных идеалов. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2008.
2. *Геловани В.А., Бритков В.Б., Дубовский С.В.* СССР и Россия в глобальной системе (1985—2030). Результаты глобального моделирования. М.: URSS, 2009.

3. Голубков В.В., Яковец Т.Ю. Прогноз демографической ситуации в России до 2033 года // Экономика и математические методы. 2018. Т. 54. № 4. С. 71—87.
4. Доброхлеб В.Г., Яковец Т.Ю. Тенденции и перспективы социодемографической динамики России: философско-хозяйственный подход // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2020. Т. 13 № 2. С. 157—170.
5. Капица С.П. Общая теория роста человечества. М.: Наука, 1999.
6. Лопатников Л.И. Экономико-математический словарь: Словарь современной экономической науки. М.: Дело, 2003.
7. Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. Дух, душа, тело: Избранные творения // Святитель Лука, архиепископ Симферопольский и Крымский. М.: Сибирская Благовонница, 2010.
8. Римашевская Н.М. Человек и реформы: секреты выживания. М.: ИСЭПН РАН, 2003.
9. Сорокин П.А. Главные тенденции нашего времени. М.: Наука, 1997.
10. Социальная доктрина Российской Федерации: Макет-проект / Под общ. ред. С.С. Сулакшина. Центр проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования. М.: Научный эксперт, 2010.
11. Юркевич Е.В. Информационные особенности сочетания материального и духовного аспектов существования живых систем // Философия и культура. 2012. № 9 (57). С. 17—27.
12. Юркевич Е.В., Лецев С.В. Конвергентная каузальность: информационные взаимодействия в биологических системах // Философия и культура. 2014. № 3. С. 339—349.
13. Юркевич Е.В., Яковец Т.Ю. Проблемы регулирования населения России // Экономические стратегии. 2023. № 4 (189). С. 102—108.
14. Яковец Т.Ю. Государственное регулирование социодемографических процессов в России. М.: Проспект, 2019.
15. Яковец Т.Ю. Демографическое положение России. LAP LAMBERT Academic Publishing, 2013.
16. Яковец Т.Ю. О движущих силах общественного развития // Философия хозяйства. 2012. № 4. С. 25—30.

17. Яковец Т.Ю. Социальная доктрина и демографическая безопасность. // Вестник РАЕН. 2022. Т. 22. № 371. 76 с.

18. Яковец Т.Ю. Философско-хозяйственный подход к проблемам народонаселения // Наука. Культура. Общество. 2019. № 3—4. С. 110—122.

19. Яковец Т.Ю. Формирование виртуальной системы социокультурных ценностей как следствие развития культуры высоких технологий XX века // Актуальное обществоведение: В 2 т. Т. 2. Проблемы и параметры / Под ред. Ю.М. Осипова, В.В. Чекмарева, Е.С. Зотовой. М.; Кострома: Издание Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова, 2001. С. 101—107.

20. Яковец Т.Ю. Экономика и социодемография // Экономика XXI века / Под ред. Ю.М. Осипова, И.Р. Бугаяна, Е.С. Зотовой. М.; Р./на-Дону: Донской издательский дом, 2022. С. 323—330.

21. Яковец Т.Ю., Голубков В.В. К вопросу о прогнозировании социальных трансфертов для макрорегионов России. Вест. Моск. ун-та. Сер. 18. Социология и политология. 2023. Т. 29. № 2. С. 140—167.

22. Яковец Ю.В., Доброхлеб В.Г., Яковец Т.Ю. Социальная безопасность как основа социальной политики // Стратегические приоритеты. 2017. № 2 (14). С. 26—40.

23. Toffler A. The Third Wave: URL: Toffler.Alvin_.The_.Third_.Wave_.pdf — Yandex Documents (дата обращения: 05.06.2024).

References

1. *Bulgakov S.N.* Dva grada. Issledovanie o prirode obshchestvennyh idealov. SPb.: Izd-vo Olega Abyshko, 2008.

2. *Gelovani V.A., Britkov V.B., Dubovskij S.V.* SSSR i Rossiya v global'noj sisteme (1985—2030). Rezul'taty global'nogo modelirovaniya. M.: URSS, 2009.

3. *Golubkov V.V., YAKovec T.YU.* Prognoz demograficheskoy situacii v Rossii do 2033 goda // *Ekonomika i matematicheskie metody.* 2018. Т. 54. № 4. С. 71—87.

4. *Dobrohleb V.G., YAKovec T.YU.* Tendencii i perspektivy sociodemograficheskoy dinamiki Rossii: filosofsko-hozyajstvennyj podhod //

Ekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz. 2020. T. 13 № 2. S. 157—170.

5. *Kapica S.P.* Obshchaya teoriya rosta chelovechestva. M.: Nauka, 1999.

6. *Lopatnikov L.I.* Ekonomiko-matematicheskij slovar': Slovar' sovremennoj ekonomicheskoy nauki. M.: Delo, 2003.

7. *Luka (Vojno-YAseneckij), arhiep.* Duh, dusha, telo: Izbrannye tvoreniya // Svyatitel' Luka, arhiepiskop Simferopol'skij i Krymskij. M.: Sibirskaya Blagozvonnica, 2010.

8. *Rimashevskaya N.M.* Chelovek i reformy: sekrety vyzhivaniya. M.: ISEPN RAN, 2003.

9. *Sorokin P.A.* Glavnye tendencii nashego vremeni. M.: Nauka, 1997.

10. Social'naya doktrina Rossijskoj Federacii: Maket-proekt / Pod obshch. red. S.S. Sulakshina. Centr problemnogo analiza i gosudarstvenno-upravlencheskogo proektirovaniya. M.: Nauchnyj ekspert, 2010.

11. *YUrkevich E.V.* Informacionnye osobennosti sochetaniya material'nogo i duhovnogo aspektov sushchestvovaniya zhivyh sistem // *Filosofiya i kul'tura*. 2012. № 9 (57). S. 17—27.

12. *YUrkevich E.V., Leshchev S.V.* Konvergentnaya kauzal'nost': informacionnye vzaimodejstviya v biologicheskikh sistemah // *Filosofiya i kul'tura*. 2014. № 3. S. 339—349.

13. *YUrkevich E.V., YAkovec T.YU.* Problemy regulirovaniya naseleniya Rossii // *Ekonomicheskie strategii*. 2023. № 4 (189). S. 102—108.

14. *YAkovec T.YU.* Gosudarstvennoe regulirovanie sociodemograficheskikh processov v Rossii. M.: Prospekt, 2019.

15. *YAkovec T.YU.* Demograficheskoe polozhenie Rossii. LAP LAMBERT Academic Publishing, 2013.

16. *YAkovec T.YU.* O dvizhushchih silah obshchestvennogo razvitiya // *Filosofiya hozyajstva*. 2012. № 4. S. 25—30.

17. *YAkovec T.YU.* Social'naya doktrina i demograficheskaya bezopasnost'. // *Vestnik RAEN*. 2022. T. 22. № 371. 76 s.

18. *YAkovec T.YU.* Filosofsko-hozyajstvennyj podhod k problemam narodonaseleniya // *Nauka. Kul'tura. Obshchestvo*. 2019. № 3—4. S. 110—122.

19. *YAkovec T.YU.* Formirovanie virtual'noj sistemy soci-okul'turnyh cennostej kak sledstvie razvitiya kul'tury vysokih tekhnologij HKH veka // Aktual'noe obshchestvovidenie: V 2 t. T. 2. Problemy i parametry / Pod red. YU.M. Osipova, V.V. CHekmareva, E.S. Zotovoj. M.; Kostroma: Izdanie Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova, 2001. S. 101—107.

20. *YAkovec T.YU.* Ekonomika i sociodemografiya // Ekonomika XXI veka / Pod red. YU.M. Osipova, I.R. Bugayana, E.S. Zotovoj. M.; R./na-Donu: Donskoj izdatel'skij dom, 2022. S. 323—330.

21. *YAkovec T.YU., Golubkov V.V.* K voprosu o prognozirovanii social'nyh transfertov dlya makroregionov Rossii. Vest. Mosk. un-ta. Ser. 18. Sociologiya i politologiya. 2023. T. 29. № 2. S. 140—167.

22. *YAkovec YU.V., Dobrohleb V.G., YAkovec T.YU.* Social'naya bezopasnost' kak osnova social'noj politiki // Strategicheskie priority. 2017. № 2 (14). S. 26—40.

V

**РЕЦЕНЗИИ
И ОТКЛИКИ**

И.Г. ШЕВЧЕНКО

Мера успеха*

Аннотация. Вышла трилогия — зримый итог напряженной и созидательной научной деятельности Ю.М. Осипова. Подтвержденная жизнью концепция устройства нашей страны. Проникновение в самую суть русской земли, в существо понятия «Россия», ее имперской, созидательной природы. Сдюжит Россия — будет у рода человеческого будущее.

Ключевые слова: хаос, вероятности, мера успеха, судьбоносный год, русскость, страдания России.

Abstract. A trilogy has been published, a visible result of intense and creative scientific activity of Yu.M. Osipov. The concept of the organization of our country, confirmed by life. Penetration into the very essence of the Russian land, into the essence of the concept of Russia, its imperial, creative nature. Russia will survive, the human race will have a future.

Keywords: chaos, probabilities, measure of success, fateful year, Russianness, suffering of Russia.

УДК 330
ББК 65в

С точки зрения математики сложные системы хаотичны. Их нельзя полностью предсказать и описать. Одним из проверенных временем инструментов описания хаоса являются вероятности. Это означает, что сложности и перипетии нашей жизни можно исследо-

* Отклик на: Осипов Ю.М. Российское перепутье: из века двадцатого в век двадцать первый. 1990—2023. Избранные тексты, включая и остросюжетные: В 3 т. М.; Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2024.

Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Шевченко И.Г. Мера успеха // Философия хозяйства. 2024. № 5. С. 251—253. DOI: 10.5281/zenodo.13920420.

вать, а что более важно — прогнозировать с помощью вероятностных моделей. Этот простой факт был интуитивно воспринят еще в глубокой древности.

У римского императора был раб, который стоял с грозным владыкой в одной колеснице. Когда толпы восторженных зевак приветствовали императора после очередной победоносной битвы, раб шептал на ухо: «И это пройдет». Неурядицы и победы преходящи. Понять, насколько успешен пройденный путь, можно по окончательному результату. Итог, кристаллизуясь из океана возможностей и шансов, на мгновение опрокидывает зыбкость и изменчивость мира. Он есть, он состоялся, его невозможно отрицать и отменить.

У природы тоже есть своя мера успеха, свой итог — август, последний месяц лета. Время урожая, обильных плодов, восьмой месяц года... В 2024 г. вышла трилогия Юрия Михайловича Осипова «Российское перепутье...». Книги, собравшие в единую, стройную систему идеи и смыслы великого ученого и патриота. Если сложить цифры года издания, получается цифра восемь. Цифра итога. Может показаться странным совпадением, но 2024 год является итоговым, судьбоносным и для нашей страны. Вопросы, исподволь вызревавшие в обществе, начали с головокружительной быстротой разрешаться именно в этом, 2024 г.

Только вот совпадение ли это? В России всегда были люди, личная судьба которых была неразрывно вплетена в судьбу страны. Судьба и Родина едины... Это не просто поэтический, художественный образ. Верное, меткое, эмпирическое наблюдение.

Можно любить Родину за деньги, но продажная любовь стоит недорого. Можно любить Родину, потому что это твой дом. Можно любить Родину просто потому, что это часть тебя самого и ты сам являешься ее частью.

Единство такого рода позволяет чрезвычайно легко и глубоко проникнуть в самую суть русской земли, в существо понятия «Россия», ее имперской, созидательной природы.

Но единство с родной землей — не только радость обретения глубинного, скрытого знания нашей цивилизации. Страдания России, в одиночку противостоящей шестивью сатанизма, передается и автору трилогии: «Русскость — не принадлежность, а вера! Миссия. Неимоверно тяжкая и невыразимо сладостная» (с. 218).

С горечью пишет ученый о постоянном воздействии на страну внешнего влияния, которое далеко не всегда связано с усвоением полезного опыта. Написано в 1994 г., но как актуально в наше неспокойное время...

В трилогии в хронологическом порядке собраны публикации автора за десятилетия активной творческой деятельности. Можно взять и сопоставить, что писал ученый много лет тому назад и что потом произошло. Сразу становится ясно: идеи Осипова — не экзотическая умственная спекуляция, а подтвержденная жизнью концепция устройства земли русской, в котором прошлое, настоящее и будущее слились в органическом единстве.

Тут бы, казалось, есть повод возгордиться. Провозгласить себя гением и пророком. Но нет, успехи не вскружили голову. Выдвигая оригинальные, неожиданные идеи, автор оставляет место для дискуссии и научного поиска.

В полной мере это относится к предполагаемому проклятию волхвами нашей земли. По мнению автора, это может являться причиной наших дальнейших бед. Исследователь при этом подчеркивает, что это его личная точка зрения, что данное событие могло быть, а могло и не быть в нашей истории.

Я считаю, что первопричина героической, а порой и трагической истории нашей страны иная: Россия — самая сильная держава мира. Сильная не экономикой: есть куда более могущественные страны. Не количеством танков и самолетов. Сильная духом. И высшими силами возложено на нее испытание противостоять мировому злу. Другая страна просто не сможет. Переломится тонкой соломинкой.

Сдюжит Россия — будет у рода человеческого будущее. Одержит дух победу над греховой природой человека. Одолеет сонм мировых держав землю русскую — нет у человека шанса. Наступит мучительный конец мира.

Верит в Россию автор, верим и мы. И словами, и делами. Смыслами и книгами. Мы победим. Не потому, что враг слаб, как уверяют некоторые профессиональные «патриоты» и медоточивые квазианалитики. Враг силен. Настолько силен, что часть отечественной псевдоэлиты в ужасе, смазав салом пятки, бежала из страны. Мы победим, потому что нет на земле сильнее русского духа. С нами Бог, и победа будет за нами!

Р.Н. РОСТОВЦЕВ, Л.И. РОСТОВЦЕВА

Созидательный потенциал трехтомника Ю.М. Осипова
«Российское перепутье: из века двадцатого
в век двадцать первый»*

Аннотация. В статье показана актуальность идей выдающегося российского мыслителя, ученого, писателя Юрия Михайловича Осипова, высказанных два-три десятилетия тому назад в трудах о России и представленных в трехтомнике «Российское перепутье: из века двадцатого в век двадцать первый. 1990—2023: избранные тексты, включая и остросюжетные», презентованном на Международном научном симпозиуме «Россия в актуальном времени» на экономическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова 4 июня 2024 г.

Ключевые слова: Россия, Ю.М. Осипов, трехтомник «Российское перепутье: из века двадцатого в век двадцать первый. 1990—2023: избранные тексты, включая и остросюжетные».

Abstract. The article shows the relevance of the ideas of the outstanding Russian thinker, scientist, writer Yuri Mikhailovich Osipov, expressed two or three decades ago in works about Russia and presented in the three-volume book «Russian Crossroads: from the twentieth century to the twenty-first century. 1990—2023: selected texts, including action-packed ones», presented at the International Scientific Symposium «Russia in Actual Time» at the Faculty of Economics of Lomonosov Moscow State University on June 4, 2024.

Keywords: Russia, Yu.M. Osipov, three-volume book «The Russian Crossroads: from the twentieth century to the twenty-first century. 1990—2023: selected texts, including action-packed ones».

УДК 330
ББК 65в

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Ростовцев Р.Н., Ростовцева Л.И. Созидательный потенциал трехтомника Ю.М. Осипова «Российское перепутье: из века двадцатого в век двадцать первый» // Философия хозяйства. 2024. № 5. С. 254—263. DOI: 10.5281/zenodo.13920432.

Большой интерес и эмоциональный отклик вызывают работы Юрия Михайловича Осипова о России. Его точные слова и выражения, подобранные для характеристики состояния России в тот или иной момент, наличествующих проблем и предлагаемых путей их решения, неизменно вдохновляют на размышление и поиск собственных ответов, удивляют необычностью и красотой формулировок.

Осиповские тексты обогащают, учат, будят мысль, воздействуют на чувства. Равнодушным к ним остаться невозможно. Собранные же воедино в трехтомнике «Российское перепутье...» (получилось три тома, но это далеко не все работы!), они доставляют читателю немалое удовольствие:

- во-первых, *заражают любовью к Отечеству* (и это не высокие слова!), выражаемой и с болью, и с гордостью за Россию;
- во-вторых, *привлекают богатым содержанием*, за которым скрывается проникновение в сущность явлений на основе энциклопедических знаний, философско-хозяйственного подхода и междисциплинарного анализа;
- в-третьих, *удивляют актуальностью идей*, высказанных более двух-трех десятилетий назад, и *смелостью суждений*, идущих подчас «против течения», но спустя годы оказавшихся верными.

Решение собрать в одной книге и издать размышления о России Ю.М. Осипова, высказанные в статьях, монографиях, тезисах, заметках за треть века, — очень правильное и своевременное. Сегодня, когда идет не только «горячая» война, но и информационная, этот трехтомник — оружие против недругов в борьбе за умы, за правду, против одержимости русофобией, против утверждений, будто русские ни на что сами не способны и нуждаются в западном поводе.ру.

То, что автор — выдающийся русский мыслитель, видно начиная уже с первых строк Предисловия, озаглавленного необычно «Пред-ПОСЛАНИЕМ», в котором книга позиционируется как протестная. Это протест против отечественных скептиков, считающих, будто «в головах российских нет ни понимания России, ни адекватного восприятия всего в ней происходящего, ни, главное, конструктивного осмысления того, куда, зачем и как России идти, в

какое будущее, кем и чем стать, какой, в общем, быть и что ей вообще на планете делать» [2, т. 1, 5].

В частности, в вышедшей за несколько недель до презентации трехтомника статье «Россиеведение» (автор — М.А. Маслин, известный российский философ) говорится о том, что «идея полидисциплинарного изучения России представителями различных гуманитарных дисциплин в специальных исследовательских институтах у нас отсутствует, якобы «в СССР ничего подобного не существовало... ничего подобного не существует и до сих пор» [1, 6].

По нашему мнению, это не так: трехтомник «Российское перепутье...» является опровержением подобного самобичевания. В протестном характере подобным взглядам отечественных скептиков и состоит созидательность деятельности выдающегося русского мыслителя, мастера слова, прозорливо предсказывающего на годы и десятилетия вперед происходящие события, раскрывающего их смысл, предлагающего рецепты оздоровления.

Весомый вклад в россиеведение вносит Ю.М. Осипов на протяжении более трех последних десятилетий. Зародилось оно в среде русских эмигрантов-философов после Великой Октябрьской социалистической революции для патриотического воспитания молодежи, но массовый интерес в США и Западной Европе вызвало после Победы в Великой Отечественной войне и открытия СССР космической эры. В 1990 г. Правительством СССР был создан Центр общественных наук (ЦОН) при МГУ имени М.В. Ломоносова во главе с Ю.М. Осиповым. Задумывался он как НИИ I категории и объединительный центр, идейно-духовный очаг. Результаты руководства Ю.М. Осиповым ЦОН, а также созданными им Философско-экономическим ученым собранием, Академией философии хозяйства, журналом «Философия хозяйства» (в котором есть рубрика «Россиеведение») представлены в сборнике и говорят сами за себя.

Это необычное издание позволяет проследить преемственность и востребованность сегодня идей, высказанных Ю.М. Осиповым в 1990—2023 гг. Как правило, за год до предстоящих научных форумов он дает им названия и анонсы, которые к моменту проведения мероприятий оказываются весьма важными. Он вдохновляет членов созданной им школы философии хозяйства, объединяющей патриотичных философов, экономистов, историков, социологов,

политологов, ученых естественных наук (причем не только из России, но и из зарубежья), служащих России «не за страх, а за совесть», как и сам руководитель, на раздумья и действия, поиск ответов на поставленные им вопросы. Позднее его формулировки приживаются и распространяются в науке и обществе.

Но М.А. Маслин прав, когда говорит, что на Западе большие деньги тратятся на русские исследовательские центры, недружеские государства заинтересованы в их результатах. Действительно, у нас все держится на энтузиазме и личной инициативе (которую государство до поры до времени не замечает). Так, о геополитических целях и задачах стали широко говорить совсем недавно (уже после научных конференций и семинаров Ю.М. Осипова, предвосхитивших широкий интерес в науке и обществе также к обсуждению проблем глобализации и глобализма, постмодернизма, переустройства России и др.).

Юрий Михайлович — прозорливец, мастер догадок, предрекающий, что ждет Россию впереди. Уже на рубеже 1990—1991 гг. он предсказал, в частности, трагическую судьбу СССР. Как ему это удалось? Сам он признался в открываемой первый том работе «Перестройка или апокалипсис? (философические заметки)»: «Никто не может сегодня сказать, что будет завтра. ...И мы тоже догадываемся, вглядываясь в происходящее через призму исторического и научного опыта: нечто похожее уже бывало, да от закономерностей далеко не уйдешь» [2, т. 1, 16].

В этом отрывке из коллективной монографии «Экономическая свобода и социализм» (1991) он сравнивает сложившуюся в стране ситуацию с революциями 1905 и 1917 г. и видит не только ее кризисный характер, но и переходный, переворотный, *революционный*, имеющий «целью бескомпромиссное снятие одной данности и выдвигание на ее месте другой, прямо противоположной». Тогда это был неожиданный вывод для большинства, а Юрий Михайлович разглядел схожесть этих революций: 1) везде поставлена сверхзадача — перевернуть общество на противоположное; 2) плохое понимание подавляющим большинством, чего хотят от них «переворачивающие»; 3) отказ от пути реформ, тотальное разрушение; 4) борьба за власть важнее экономики, культуры, человека; 5) «активничала» за граница. А что дальше, каков результат? Его ответ:

«...что ж еще ожидать, кроме трагичного и печального? Сначала расстройство, затем анархия, потом война. Война неорганизованная и война организованная» [2, т. 1, 16—17].

Безрадостная картина... Так все и случилось: распад Советского Союза, разрыв хозяйственных связей, гиперинфляция с годовыми темпами до 2600%, коррупция, преступность как спутник первоначального накопления капитала, хлынувший поток наркотиков, «чеченская» война, теракты в Буденновске, Волгодонске, Буйнаксе, Москве и других городах... Кстати, тема войны прозвучала в трудах и выступлениях Юрия Михайловича значительно раньше, чем у других исследователей и политологов; это было неожиданным и трудно воспринимаемым для послевоенных поколений, выросших в мирное время.

Но Юрий Михайлович всегда в своих текстах оставляет место надежде, вере в Россию, причем аргументируя очень убедительно, не забывая о трансцендентности. Его трудно цитировать, пересказывать порой бессмысленно, так как лучше, чем он, не скажешь. В каждом его предложении содержится глубочайший смысл, непременно обоснованный рядом причин, следствий, факторов, так что мысль незаметно перетекает в абзац на полстраницы, который прервать невозможно. Но мы рискнем предложить длинную цитату, ведь сама жизнь подтвердила справедливость слов Ю.М. Осипова о перестройке в СССР, выродившейся в апокалипсис¹, и о надежде, что не все потеряно: «Но надежда тем не менее остается. Апокалипсис хотя и был объективно подготовлен незадачливой административной системой, но во многом все же и спровоцирован — сторонней, но активной силой, поверхностным слоем, выветрившимся, лишенным корневого смысла. Бесполезно увещевать горе-активистов, они служат букве, а не жизни. А жизнь, к счастью, продолжается. Она руководствуется здоровым инстинктом, здоровым рассудком и здравствующей культурой, одинаково далекими от беснующейся элитарности и лукавого популизма, благотворительного мошенничества и благовидного политиканства. Смута рано

¹ Апокалипсис, по-осиповски, — это «такой кризис, у которого нет никакой внутренней программы, кроме разложения, иррационализации и гибели» [2, т. 1, 18].

или поздно кончится, наносное исчезнет, возгорится и свет, но, к сожалению, очень и сильно выстраданный» [2, 19].

Это написано треть века тому назад (!), в последний год существования Советского Союза. Тогда эти слова и процессы были понятны, вероятно, не всем, но сегодня их смысл очевиден. «Беснующиеся» элиты, отошедшие от христианства, презирающие традиционную семью и поклоняющиеся золотому тельцу, «поверхностный слой» без «корневого смысла», не ориентированный на родные традиционные духовно-нравственные ценности, разрушивший Советский Союз и желающий поражения России, «благотворительное мошенничество» всевозможных западных фондов, консультантов, экспертов, ринувшихся в 1990-е в страну, якобы помогать, советовать, учить демократии и рыночным отношениям, «лукавый популизм», «благовидное политиканство» особенно четко проявились сегодня в свете СВО, которая, надеемся, скоро кончится и принесет тот самый свет, «сильно выстраданный», освещающий справедливость и новый миропорядок.

Незаурядным трудом, по нашему мнению, является социопроект Ю.М. Осипова «Российская Реформация» (1994) [2, т. 1, 25—85]. Автор, не претендуя на бесспорность предлагаемых решений и истину в последней инстанции (ведь жизнь вообще, да еще жизнь в России, — тайна!), предложил свое видение сложного социокультурного бытия, поиска образа России. По его мнению, реформация должна быть ориентирована «на сочетание обновления с сохранением, преобразования с возрождением, саморазвития с регулированием». Она должна быть ненасильственной, основываться на ценностях, и светских, и религиозных, затрагивать жизнь, и общественную, и семейную, и личную, иметь экологическое обоснование, нацеленность на созидательный труд, соединение естественного преображения человека с конкретными реформами [2, т. 1, 27].

В то время как наши реформаторы заглядывались на Запад, Юрий Михайлович проанализировал российскую реформацию как исторический процесс и сделал вывод, что России следует искать не Запад, не Азию, не Евразию, а саму себя: «*Это поиск Россией России, мучительного рождения России в России, возникновения России из России*» (курсив автора. — Р.Р., Л.Р.) [2, т. 1, 27]. Он сформулировал великую цель и смысл, обнадеживающую перспективу:

Россия «не может быть не-Великой». Она постоянно испытывает разнообразные влияния как своих соседей, их группировок, так и планетарного мира, всего человечества, но она и сама оказывает на него «не менее судьбоносные воздействия».

Процитируем замечательные слова Ю.М. Осипова, сказанные еще в 1994 г., чтобы оценить актуальность их звучания сегодня и красоту слога:

«Судьба России — судьба Мира, а судьба Мира — Судьба России!».

«И не России вовсе суждено в конце концов осознать, что она должна впредь существовать усеченной и раздробленной, стремясь к исчезновению, а ближнему и дальнему зарубежью, всему мировому сообществу придется-таки понять, что *не может быть России не-Великой и что именно Россия Великая всего больше нужна человечеству!*» (курсив автора. — *Р.Р., Л.Р.*) [2, т. 1, 28, 32].

И еще приведем две великолепные цитаты, которые стоят в заключении работы, после того как автором рассмотрены принципы, которые могут быть положены в основание российской реформации, специфика России, основные требования к проектам и руководителям-реформаторам, возможные сценарии развития. Эти цитаты — афоризмы, которые должны звучать на уроках и лекциях в учебных заведениях, быть представлены в учебниках, стенгазетах, на обложках тетрадей и дневников.

«Нет ничего ценнее для русского (по натуре и культуре) человека, чем жить в России, в российском климате, в российском Духе, в российских традициях. Русский охотно восхищается Западом и Востоком, дивится на них, в чем-то даже завидует, приобщается, но без России он не может. Раздражается на Россию, обижается, терпит неудобства и убытки, стонет, а жить без России не может. *Россия для русского — величайшая мистическая ценность*» [2, т. 1, 85—86].

«Россия так устроена (или же так не устроена), что русскому часто приходится делать выбор — либо с Россией, либо с не-Россией. И вот что поразительно: отход от России опустошает, движение к ней — обогащает. Жизнь с Россией наполнена каким-то особым, важным смыслом. Жизнь становится удивительно светлой

и значимой. *России изменять нельзя!*» (курсив автора. — *Р.Р., Л.Р.*) [2, т. 1, 86].

Точно так же нельзя изменять и российской реформации — вот окончательный вывод социопроекта. Россия не против реформ, но по духу и сути российских. Реформирование же по западному образцу порочно с общецивилизационной и исторической точек зрения, так как это путь не созидания, а разрушения; путь в тупик; путь не разрешения, а дальнейшего углубления и возникновения новых противоречий (социальных политических, культурных), на преодоление которых потребуются долгие годы и большие усилия, даже жертвы; путь к мировой дестабилизации, новому переустройству мира под лидерство США, усилению сопротивления этому остального мира с гигантскими геополитическими сдвигами, международными конфликтами и войнами; путь тоталитаризма в новом облике, не дающий реальной свободы, путь буржуазно-колониального рабства; путь фактически перманентного кризиса и гражданской войны [2, т. 1, 87—88].

Это сказано 30 лет назад! Когда внушалась иллюзия о совершенном цивилизованном Западе, который показывает-де пример ущербной, нецивилизованной России и помогает ей стать цивилизованной, Ю.М. Осипов пишет о необходимости поисков Россией самой себя, о русском мире, который не мир выгоды, а «мир служения — всему сразу: Богу, природе, миру, человеку, но и Чуду тоже», что будущее русского мира — в имперскости [2, т. 1, 305].

Весьма ценными и новаторскими являются труды о русскости, в которых цель анализа — выявление специфики, а не превосходства русского народа, в характере которого Ю.М. Осипов объективно рассматривает как силу, достоинство, положительные свойства каждой черты, так и уязвимость, недостаточность, отрицательные качества.

Сегодня мы видим на практике разворот России самой к себе — возвращение к традиционным духовно-нравственным ценностям, к воспитательной работе, использованию положительного советского опыта, суверенизации науки и культуры, возрождению промышленности, сельского хозяйства. Идеи Юрия Михайловича Осипова воплощаются в жизнь.

Раньше других он понял сущность глобализации и написал об этом целую серию работ (они представлены в трехтомнике): «Глобальное и национальное в экономике» (2003), «Россия: ни глобальное, ни национальное, а имперское» (из книги «Эпоха постмодерна») (2004), «Постмодерновые реалии России» (2006), «Россия в гуще глобальных перемен» (2007) и др. Вот его слова, произнесенные 20 лет тому назад: «Глобализация — установление полного контроля над миром и человеком из единого властного центра, и контроля, заметим, не ради одного лишь процветания немногих счастливых (того же “золотого миллиарда”), а ради прорыва в иные, т. е. нечеловеческие миры» [2, т. 1, 316]. Насчет «нечеловеческих миров» тогда в связи с глобализацией никто не говорил, это стало понятно не так давно.

Ю.М. Осипов — мастер слова, самобытный писатель. Его язык — образный, богатый, уникальный, названия — яркие, точные, дерзкие, запоминающиеся: «Задачи русского дерзномыслия» (из книги: Осипов Ю.М. «Постижение России». М.: Экономистъ, 2005) [2, т. 1, 377], «Россия — сокровищница идей» (2008) [2, т. 1, 432], «Национальная элита — судьба России» (2008) [2, т. 1, 453], «Российский вызов развитию России» (2013) [2, т. 2, 81], «Россия на пути к России» (2018) [2, т. 2, 302], «Вибрирующие горизонты России» (2019) [2, т. 2, 329], «В ожидании разворота» (2020) [2, т. 2, 402], «Россия во мгле и наяву» (2023) [2, т. 2, 508] и др. В третьем томе представлены отрывки о России, русских, русскости из произведений беллетро-философической прозы «Иное» (2006), «Обретение» (2011), «Requiem (Реквием)» (2014), «Белые скрижали. Сумма иного знания. Антиучебник» (2016) и др. [2, т. 3].

Есть пророки и в своем Отечестве! Это возражение на известную русскую поговорку «Нет пророка в своем Отечестве» приходит на ум, когда открываешь трехтомник Ю.М. Осипова. До поры до времени мысли, идеи, концепции выдающихся мыслителей могут дремать, не замечаться, не приниматься, но наступает момент, и все становится по своим местам — время позволяет оценить их истинность, надежность предлагаемого маршрута, созидательный потенциал.

Трехтомник о России надо читать и обязательно использовать в образовательных учреждениях. Он вселяет веру в Россию и ее

народ, за критикой язв русской жизни чувствуются любовь и надежда, что еще не все потеряно — нужны только «выверт» из западных «объятий», «разворот России» и «возвращение к самой себе», своим ценностям и традициям, необходимость заглянуть за «вибрирующие горизонты». В России **есть** собственный «живительный» гуманитарный концептуализм!

Литература

1. *Маслин М.А.* Россиеведение // *Завтра*. 2024. № 21. С. 6.
2. *Осипов Ю.М.* Российское перепутье: из века двадцатого в век двадцать первый. 1990—2023: избранные тексты, включая и остросюжетные. В 3 т. М.; Тамбов: Издат. дом «Державинский», 2024.

References

1. *Maslin M.A.* Rossievedenie // *Zavtra*. 2024. № 21. S. 6.
2. *Osipov YU.M.* Rossijskoe pereput'e: iz veka dvadcatogo v vek dvadcat' pervyj. 1990—2023: izbrannye teksty, vklyuchaya i ostrosyuzhetnye. V 3 t. M.; Tambov: Izdat. dom «Derzhavinskij», 2024.

А.А. ТАРАСОВ

В.А. Кутырёв «между строк»: обзор революционного консерватизма*

Аннотация. Статья представляет собой рецензию на коллективную монографию «Так продлимся... Современная консервативная философия и ее мировоззренческие особенности (на материале

*К выходу в свет: Так продлимся... Современная консервативная философия и ее мировоззренческие особенности (на материале трудов В.А. Кутырёва): Монография / Под ред. Ю.К. Волкова и В.М. Маслова. Н. Новгород: Изд-во Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, 2024. 189 с.

Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Тарасов А.А. В.А. Кутырёв «между строк»: обзор революционного консерватизма // *Философия хозяйства*. 2024. № 5. С. 263—280. DOI: 10.5281/zenodo.13920422.

трудов В.А. Кутырёва)». Преследуются две основные цели: 1) оценить, насколько эффективно в монографии отражены идеи В.А. Кутырёва; 2) подчеркнуть важность идей В.А. Кутырёва в контексте современных технологических и этических дискуссий, особенно касающихся сохранения гуманистических ценностей. Рецензия в значительной степени опирается на работы самого В.А. Кутырёва как основу для оценки монографии: сюда входят его труды по философии сопротивления, критике технологической цивилизации и пропаганде сохранения человеческой сущности. Статья построена на основе систематического рассмотрения того, как авторы монографии представляют идеи В.А. Кутырёва и критикуют их. Оцениваются сильные и слабые стороны монографии. Делается вывод, что монография с успехом — глубоко и скрупулезно — отражает интеллектуальное наследие В.А. Кутырёва, является значительным вкладом в изучение его философии.

Ключевые слова: В.А. Кутырёв, антропоконсерватизм, философия сопротивления, пост- и трансгуманизм, субстратное видение мира, сциентизация/технологизация, смерть человека.

Abstract. The article is a review of the collective monograph «So let's last... Modern conservative philosophy and its ideological features (based on the works of V.A. Kutyrev)». There are two main objectives: 1) to assess how effectively the monograph reflects the ideas of V.A. Kutyrev; 2) to emphasize the importance of V.A. Kutyrev's ideas in the context of modern technological and ethical discussions, especially concerning the preservation of humanistic values. The review is largely based on the work of V.A. Kutyrev himself as a basis for evaluating the monograph: This includes his writings on the philosophy of resistance, criticism of technological civilization, and advocacy for the preservation of the human essence. The article is based on a systematic review of how the authors of the monograph present the ideas of V.A. Kutyrev and criticize them. The strengths and weaknesses of the monograph are evaluated. It is concluded that the monograph successfully — deeply and scrupulously — reflects the intellectual heritage of V.A. Kutyrev, and it is a significant contribution to the study of his philosophy.

Keywords: V.A. Kutyrev, anthropoconservatism, philosophy of resistance, post- and trans-humanism, substrate vision of the world, scientization/technologization, death of a man.

УДК 101.1
ББК 87.2, 87.3, 87.5

«Так продлимся...» — коллективная монография, посвященная творчеству В.А. Кутырёва. Она написана почти исключительно его коллегами по кафедре философии Нижегородского университета. В.А. Кутырёв — известный, во многих смыслах выдающийся российский философ, известный своей консервативной и антропоцентрической философией. Его доктрина подчеркивает постоянство (константность, догматичность, консервативность, фундаментальность, аксиоматичность, традиционность) человеческой природы, а потому необходимость сохранения классических метафизических основ бытия и мышления и, соответственно, защиты земной природы и ценности традиционной культуры.

Хорошо уже то, что такая монография появилась. Она была создана под редакцией Ю.К. Волкова и В.М. Маслова. Особая им благодарность за это! С другой стороны, это обязанность кафедры — хранить память о В.А. Кутырёве — недаром тот же А.М. Дорожкин называл его «призом», который ей достался.

«Эта книга — дань памяти светлому и мудрому человеку, которого мы знали и любили» [4, 6]. Такова интенция авторов монографии. Совпала ли она с ее воплощением? К этому я вернусь в конце... Но сама интенция — замечательная!

Основой книги стали размышления ее авторов о личности и философии В.А. Кутырёва, изначально представленные на нижегородском городском философском семинаре 26 октября 2022 г., — как говорится, «по горячим следам» после его смерти 4 октября 2022 г. Эта книга является их продолжением и развитием.

Иногда я узнаю Владимира Александровича. Например:

- «Так стремился жить он сам и ненавязчиво, по-философски мудро учил жить других» [4, 10].
- «Кутырёв оставался олицетворением лучших традиций академического сообщества. Он всегда говорил на одном языке с

представителями любых поколений. С уважением относился к позициям, оценкам и мнениям других людей. Независимо от того, разделяют они его научные и философские позиции либо не согласны с ними. Эти качества позволяли и позволяют считать учениками профессора Кутырёва не только его формальных аспирантов и докторантов, но и всех его коллег» [4, 15].

- «Для каждого своего ученика и коллеги он всегда находил время — лишь бы было желание общаться с ним. А таких желающих было весьма и весьма немало. При этом он всегда был готов поделиться своим душевным теплом. Профессор Кутырёв был готов помогать, опекать, приходить на помощь всем, а не только своим непосредственным ученикам. Поэтому для многих его коллег и учеников он никогда не переставал и не перестанет быть учителем в широком смысле слова» [4, 16]. В этой связи вспоминаю, как он рассказывал, что одна его аспирантка звонила ему по ночам. И он не мог отказать или упрекнуть ее. Всегда старался войти в положение, с пониманием относился к индивидуальным особенностям каждого. В.А. Кутырёв был настоящий «добряк», который никогда, никому и ни в чем не откажет.

- «Он встал на путь, который можно назвать разновидностью философского подвижничества... Подвижничество есть, говоря словами Булгакова, непрерывный самоконтроль, борьба с низшими, греховными сторонами своего я, аскеза духа» [4, 16—17]. Кутырёв не был гедонистом, но при этом был человеком мира сего.

В коллективной монографии «Так продлимся...» авторы дают всесторонний анализ вклада В.А. Кутырёва в современную философию, особенно акцентируя внимание на его антропоконсервативном учении. Что такое антропоконсерватизм? На мой взгляд, максимально наглядно в данной работе это объясняется через его встраивание в историко-философский идейный ряд: «Владимир Александрович оценивает по шкале положительных значений: антропологический поворот Сократа, сформировавшиеся под влиянием Людвиг Фейербаха воззрения “раннего” Маркса, антропологическое учение Макса Шелера, экзистенциальная онтология Мартина Хайдеггера и другие, концептуально близкие им философские доктрины» [4, 29].

Предисловие, озаглавленное «Человек традиций», задает тон книге, подчеркивая внимание В.А. Кутырёва к традиционным человеческим ценностям на фоне безудержного роста техногенной цивилизации. Написанное Ю.К. Волковым, А.М. Дорожкиным и Ю.С. Обидиной, оно рассказывает в том числе о жизни В.А. Кутырёва как глубоко личностном примере философской и даже «подвижнической» приверженности сопротивлению обезличивающим силам современных технологий. При этом сопротивление Кутырёва не просто реакционное, оно основано на вдумчивой критике. Так, критикуя движение пост- и трансгуманизма как попытку уйти от фундаментальных аспектов человеческой жизни, таких как смерть и несовершенство, В.А. Кутырёв утверждает, что эти аспекты не являются недостатками. Они — необходимые элементы того, что значит быть человеком. Он считает, что традиционные формы жизненно важны для сохранения человека в быстро меняющемся мире. Но это не призыв к полному отказу от современности, а, скорее, призыв к критическому подходу к ней. С его помощью надо уважать и сохранять ценные аспекты прошлого.

Авторы введения утверждают, что «гуманизм В.А. Кутырёва представляет собой форму современного гуманитаризма» [4, 9]. Эта мысль представляется спорной, поскольку сам он все время повторял идею о том, что нет ничего хуже гуманитарных технологий, также человечности, превращенной в технологию, что и подчеркивает суффикс «-изм».

В первой главе («Антропоконсервная концепция В.А. Кутырёва: ее идейные источники, творческая эволюция и философский статус») рассматривается во всех деталях суть антропоконсерватизма В.А. Кутырёва. Глава разделена на несколько эссе, в каждом из которых представлены различные аспекты его философии.

В разделе «Философские революции и мудрость ухода» Ю.К. Волков рассматривает исторические сдвиги в рамках философии вообще, подчеркивая, как мысль В.А. Кутырёва согласуется с этими идеями или расходится с ними. Он исследует концепцию не просто отказа от устаревших идей, но «ухода» как мудрого и необходимого отступления от вредных современных идеологий. Этот раздел также иллюстрирует приверженность В.А. Кутырёва к преемственности философской мудрости и позиционирует его как

мыслителя, который выступает за сохранение важнейших человеческих переживаний от стирания, вызванного технологическим перенапряжением.

Мысль, которая привлекает внимание у Ю.К. Волкова: «Кутырёв все же по-разному относился к феномену социальных революций вообще. Как можно понять из некоторых работ и выступлений нижегородского философа, социальные революции и, в частности, социалистическую революцию XX столетия, произошедшую в России, Владимир Александрович в целом принимает и считает положительным явлением» [4, 27]. Здесь все верно, но если сказано А, то надо говорить и Б. Кутырёв принимает Октябрьскую социалистическую революцию по вполне строгому критерию — критерию «гуманности». Впрочем, Ю.К. Волков об этом чуть позже и пишет: «Единственным значимым критерием социального движения является человек, занимающий свою особенную нишу, обусловленную наличием у него разума, свободной воли, способности к созиданию, а также разрушению и саморазрушению» [4, 28]. И, соответственно, поэтому «по мнению Владимира Александровича, следует критически относиться к тем революционным изменениям, которые обозначаются приставкой “пост”» [4, 28].

В разделе «Философия жизни и горизонты смерти» А.Н. Фатенков исследует экзистенциальные темы, в частности напряжение между жизнеутверждающей философией и неизбежностью смерти. Размышления В.А. Кутырёва о жизни и смерти действительно бросают вызов распространенному технологическому подходу с его нарративами, обещающими бессмертие, а в действительности представляющими собой поверхностные решения более глубоких проблем. Позиция В.А. Кутырёва здесь изображается как призыв осознать естественные границы человеческой жизни, способствуя более подлинному взаимодействию с нашим экзистенциальным положением.

При этом А.Н. Фатенков иногда и критикует кутырёвскую позицию: «Возникает стойкое ощущение встречи с метафизическим, не диалектическим, материализмом, где материя не субстанция, а субстрат, допускающий существование какого-то внешнего активного начала» [4, 45]. Он даже увязывает это со стилем письма В.А. Кутырёва: «Не случайным в этой связи представляется стиль

кутырёвского письма. Отрывистые, рубленые фразы — не дополнительное литературное украшение, а грамматически точный оттиск дифференцированной объективной реальности, состоящей из плотно стыкующихся друг с другом вещей, тел и событий» [4, 46].

Отмечу, что встречал такого рода критику не только у А.Н. Фатенкова. Это некое общее место: считать, что у Кутырёва нет никакой диалектики, никакого развития. Тут все верно, но это сознательный выбор философа. Еще в работе «Современное социальное познание» (1988) параграф «Субстратно-событийное знание» является центральным. Как и во всей последующей философии В.А. Кутырёва. Основная идея такова: «В собственно философском, мировоззренческом аспекте субстанциализм отражается более обобщенно, выступая как вопрос о первичности материального или идеального, объективного или субъективного... Материализм такой субстанцией считает материю. В рамках метафизического материализма обязательным атрибутом материи была пространственная протяженность, телесность. Поскольку в этом случае материя отождествляется с веществом, с тем, что воспринимают наши органы чувств, то понятие материи как субстанции нередко дополнялось, иногда синонимически заменялось понятием субстрата, в котором более явно и наглядно фиксируется вещественное начало бытия... Его отличие от субстанции усматривается лишь в том, что он выступает основой не всеобщего, а особенного и единичного, являясь как бы частью целостной, хотя и воплощающейся в отдельных вещах, субстанции» [1, 89].

Держа в уме данное рассуждение, нетрудно уловить единство этой идеи с учением о «подвижной иерархии форм», которая была в свое время центральной в философии самого А.Н. Фатенкова. Когда часть, т. е. субстрат в данном случае, иногда оказывается важнее целого, т. е. субстанции, и, будучи неподвижным, оказывается в ситуации всеобщего хаотического движения самым динамичным элементом и источником развития! Поэтому критика со стороны А.Н. Фатенкова говорит об одной из двух вещей: либо он незнаком с данной работой В.А. Кутырёва, либо сознательно отказался от того, что сам делал раньше.

Неслучайно в идеалистической философии, в отличие от материализма, понятие субстрата фактически не существует. В отли-

чие от субстанции, которая может представляться как материальной, так и идеальной, субстрат всегда связывался с вещностью и телесностью. Поэтому В.А. Кутырёв, как бы предвидя такого рода критику, упреждающе отвечает: «Поскольку на разных этапах истории соотношение чувственного и рационального, эмпирического и формально-логического в человеческой деятельности неодинаково, постольку в общественном сознании и философии на первый план выдвигается то одна, то другая сторона этого противоречия. Удерживать единство противоположностей можно в том случае, если диалектика будет вовремя указывать на пределы каждого из начал, обосновывать адекватные потребностям времени их соотношение, выполняя тем самым в качестве философского метода свою регулируемую роль» [1, 96].

Недооценка субстратного видения мира ведет, прежде всего, к недооценке человека как целостного, самостоятельного, телесно-духовного существа. Все начинается с отрицания вещей, их телесно-субстратного существования. А заканчивается... Вот как об этом писал М.К. Мамардашвили: «Чем Антихрист отличается от Христа? Тем, что он сугубо идеален, чисто умственен, он не выполнен во плоти. Антихрист — это отрицание того, что мысль может существовать в конкретной плоти, то есть быть воплощенной; Антихрист есть отрицание Христа, то есть возможности воплощения Божественной мысли, ее телесного, конкретного, конечного существования... Христос — это Бог-человек, а нигилистический Антихрист есть отрицание того, что человек способен, может в конкретном (и тем самым конечном) выполнить что-либо совершенное или что конкретное и конечное может быть носителем совершенства» [2, 116—117].

Еще одно направление критики В.А. Кутырёва А.Н. Фатенковым: «Владимир Александрович немало рассуждал о любви, сексе и сексопатологии. И это, пожалуй, наиболее спорные фрагменты его монографий» [4, 48]. Да, эта тема вообще самая спорная, точнее, по ту сторону любого спора. И это можно было бы и пропустить, но вот что читаем у самого А.Н. Фатенкова: «Не обделен ни талантом, ни вниманием противоположного пола...» [4, 54]. Во-первых, это не очень скромно. А во-вторых... Нет, лучше промолчать и продолжить почти бесконечный ряд цитат: «Не обрюзгло тело. Пока

тебе — с надеждой — улыбаются женщины» [4, 54]. Или вот опять: «Так тянет к женщине. Одной. И не вычислишь почему: не уродина, конечно, но и не модельных параметров. Тянет, и все... Красивая, зараза!» [4, 54].

Если вернуться к философии, то обращает на себя внимание следующая фраза А.Н. Фатенкова: «Если разглядеть в авторе “Философского образа нашего времени” и “Человеческого и иного” разочаровавшегося в марксизме материалиста, искренне готового бросить клич: “Назад к Фейербаху!”» [4, 49]. В целом согласен, но с оговоркой. В.А. Кутырёв — это то, каким мог бы быть Фейербах, если бы он родился не в Германии, а в России. Фейербаха называют оптимистичным вариантом Ф. Ницше. Мышление В.А. Кутырёва было не столько дискурсивным, сколько образным. В этом смысле он ближе к Ф. Ницше, которого и считал своим любимым философом.

Несмотря ни на что, объективно, да и субъективно, следует признать раздел книги, написанный А.Н. Фатенковым, самым живым, который бы точно понравился самому В.А. Кутырёву. Вот возьмите хотя бы такой фрагмент: «Жизнь в сопротивлении смерти — это одно. Жизнь в безвольном принятии смерти — это другое, слабохарактерное. Вовсе бесхарактерным является отказ от жизни с влечением к самоотрицанию в виде перехода к Иному — в историческом плане это есть, согласно В.А. Кутырёву, *Время Mortido...*» [4, 50]. Возможно, это самый сильный абзац всей книги!

Но вот опять...: «На первый взгляд, Владимир Александрович перебарщивал, излишне сгущал краски. Однако... Зашел как-то в магазин купить бутылку грузинского вина. Выбор приличный, что порадовало» [4, 51]. Конечно, каждый пишет о своем. *Medium is the message*. Но в работе о В.А. Кутырёве это почти совсем неуместно — он никогда эту тему не поднимал. Тему «вина». Лично я ни разу не слышал об этом из его уст.

В разделе «Экспансия сциентизма» А.А. Дыдровым дается кутырёвская критика доминирования научного дискурса в современном обществе. Автор обсуждает, как и почему В.А. Кутырёв считал сциентизм угрозой гуманистическим ценностям, особенно под видом транс- и постгуманистических идеологий. Он утверждает, что В.А. Кутырёв рассматривал тенденцию «сциентиза-

ции/технологизации» как угрозу более богатой и разнообразной картине мира и человеческому пониманию.

Интересно сформулирована основная проблематика антропоконсерватизма в отношении «статуса и пересмотра категориальных основ современной науки...: как возможно (и возможно ли) выйти за границы бинарной оппозиции реакционного консерватизма, с одной стороны, и продуктоориентированного инновационизма, с другой?» [4, 69]. Ответ автора таков: «В контексте археоавангарда будущее человека, как это формально ни выглядит парадоксом, находится в прошлом — туда тянутся еще крепкие нити традиций, ценностей, смыслов и практик. Сегодня человек подошел к границе (быть может, эта граница — край?)» [4, 71].

В разделе «Переформатируя экологическое» Д.Ю. Шаталов-Давыдов обращается к взглядам В.А. Кутырёва на экологию, подчеркивая его критику объективации природы. Действительно, В.А. Кутырёв углублялся в экологическую проблематику, критикуя безудержную эксплуатацию природных ресурсов, когда природа рассматривается всего лишь как еще один ресурс, подлежащий оптимизации с помощью технологических средств. Его антропоконсервативная позиция включает в себя глубокое уважение к миру природы как фундаментальному компоненту человеческой жизни, существованию, которое необходимо сохранять и уважать. (Один раз я побывал на малой родине В.А. Кутырёва, в деревне Высокая, в Городецком районе, на берегу Горьковского водохранилища («моря» как его называют в народе) — необычайной красоты места с березовой аллеей. Так что он знал, о чем писал, рассуждая о природе.)

Кутырёв предполагает, что отчуждение человека от природы является симптомом более широких культурных и технологических сдвигов, которые ставят искусственную среду обитания выше естественной. Он предупреждает, что эта отстраненность не только вредит окружающей среде, но и отнимает у людей важнейший источник эстетического и духовного удовлетворения, тем самым обедняя их жизнь.

В заключительном разделе первой главы «Мера антропоконсерватизма и время Кутырёва» В.М. Маслов рассматривает идеи В.А. Кутырёва в более широком историческом и философском кон-

тексте. Он подчеркивает важность поддержания баланса между техническим прогрессом и сохранением важнейших человеческих качеств.

Следует признать заслугой В.М. Маслова то, что он возвращает в поле внимания философов важные работы В.А. Кутырёва:

- Кутырёв В.А. Универсальный эволюционизм или коэволюция? // Природа. 1988. № 8. С. 4—10;
- Кутырёв В.А. Человек в постчеловеческом мире: проблема выживания // Природа. 1989. № 5. С. 3—10.

В этих работах В.А. Кутырёв «сформулировал специфическую, целостную, историко-философскую концепцию развития современной человеческой цивилизации» [4, 93]. Речь идет о том, что «до недавнего времени, вплоть до самого конца XX в., пост-внечеловеческая реальность была только предполагаемой возможностью, поскольку было очевидно к этому переходу еще не готова наука и техника. Качественная специфика возникшего противопоставления антропоконсерватизма В.А. Кутырёва и трансгуманизма в том, что современное научно-техническое развитие все ближе и ближе к тому, чтобы обеспечивать возникновение собственно пост-внечеловеческой реальности» [4, 94].

Вместе с тем В.М. Маслов вроде бы, на первый взгляд, и не критикуя В.А. Кутырёва, совершенно неожиданно заявляет, что «целью утверждения антропоконсервативной меры человеческого развития является максимально возможное сохранение всех положительных достижений современной техногенной цивилизации (вообще, ее открытость к инновационным изменениям) с гарантированным обеспечением невозможности формирования пост-внечеловеческой жизни; тем самым техногенная цивилизация становится посттехногенной цивилизацией» [4, 101].

В этом проявляется некая двойственность, противоречивость подхода автора. С одной стороны, он пишет: «Убеждаешься в высоком качестве и перспективности антропоконсервативных идей В.А. Кутырёва» [4, 95]. Но, с другой стороны, я лично как минимум три раза слушал В.М. Маслова, когда он выступал по темам, прямо относящимся к антропоконсерватизму либо очень близким, смежным с ним, и каждый раз оказывался в замешательстве: все его выступления были в русле поддержки идей трансгуманизма. Он рас-

суждает о «соблазнительности» данных идей. При этом его глаза загораются воодушевлением. Он прямо говорит о том, что современное образование и прежде всего философия, т. е. гуманитарное образование (!), должно вести активную, бурную деятельность в онлайн-среде, при этом даже призывая: «Все — туда! Всё — туда!», делая это даже немного экзальтированно и в целом в русле трансгуманистической идеологии. Можно назвать это allure, очарование, обаяние объектом своей критики. Это делает В.М. Маслова «своим среди чужих (трансгуманистов) и чужим среди своих (антропоконсерваторов)».

Некоторые выводы В.М. Маслова не менее спорны, например, о том, чтобы нужно «подключить антропоконсервативную проблематику к современной борьбе между защитой однополярного мира и утверждением многополярного мира» [4, 103]. Это выглядит конъюнктурно и очень напоминает поверхностные рассуждения многих коллег-философов, пытающихся рассуждать об антропоконсерватизме на основе своих личных и довольно стереотипных ассоциаций, которые у них вызывает этот термин, когда они его впервые слышат. Возможно, сегодня действительно невозможно найти лучшего ракурса для изучения и понимания данного идейного направления, чем философия В.А. Кутырёва. Конечно, намечается некий «консервативный поворот» в российском обществе. Но связано это в первую очередь со складывающейся политической обстановкой последних лет, т. е. выступает делом конъюнктурным и ассоциируется, например, с фигурами И.А. Ильина и А.Г. Дугина. В этом смысле В.А. Кутырёв не вписывается в это ново(старо)модное течение, поскольку центрами его антропоконсерватизма являются гуманизм и антропоцентризм, что совершенно не просматривается у того же Дугина и тех, чьи интересы совпали на данном этапе с идеями последнего. Им, в отличие от В.А. Кутырёва, человек не нужен. Нужен только как винтик машины, элемент масс или толпы, аватар, потребитель, марионетка.

Во второй главе («Человеческое и иное: постчеловек, “смерть субъекта” и опыт жизненно-практического философствования») основное внимание уделяется влиянию идей В.А. Кутырёва на современные дискуссии о пост(транс)гуманизме и «смерти субъекта». Авторы исследуют эти темы с различных точек зрения, включая

литературно-художественную и культурную критику. Здесь происходит переход от общего обсуждения антропоконсерватизма к более конкретному анализу современных философских проблем. Тем самым вторая глава полностью оправдывает одну из целей монографии, заявленную еще во введении: «Это не только попытка напомнить о творчестве нашего земляка. Это также повод для серьезного разговора о тех реальных вызовах и угрозах человеку традиционной культуры (Homo Genus), которые исходят от наступающей на него современной, пост-и-транс-гуманистической техногенной цивилизации» [4, 6].

В разделе «R.U.R. эпохи трансмодерна» Ю.С. Обидина проводит параллели между мыслью В.А. Кутырёва и пьесой Карела Чапека «R.U.R.», в которой рассказывается об опасностях технологической дегуманизации через уподобление потенциального будущего человечества созданию роботов. Автор подчеркивает необходимость сохранения человеческой памяти и самобытности, несмотря на привлекательность технологических новшеств.

Отметим, что каждый автор антологии «Так продлимся...» берет определенную проблематику и через ее призму рассматривает философию В.А. Кутырёва. Это вполне объяснимый и конструктивный подход. Ю.С. Обидина делает это через пост- и трансгуманизм. Но при этом происходит следующее — она пишет: «Одна из самых радикальных концепций допускает вариант полного переноса человеческого сознания в виртуальный мир... С этой позиции человечество имеет удивительные перспективы для будущего развития» [4, 112]. То есть происходит ровно то же самое, что мы только что выше отметили у В.М. Маслова: замороженность противоположной стороной... Allure! Вот — о том же, но уже прямым текстом: «Сила постгуманистической мысли состоит в том, чтобы заново открыть некоторые чисто человеческие потребности и желания: стремление к вечности и бессмертию, стремление к совершенству, потребность открыться инаковости и жить в гармонии с другими живыми существами, потребность знать, что мы — часть единого космоса» [4, 112]. За все хорошее, против всего плохого...

В разделе «Метаморфозы идентичности» Г.С. Пак рассматриваются изменения в человеческой идентичности, порожденные технологическими и культурными сдвигами. Автор рассуждает о том,

как достижения в области биотехнологий, искусственного интеллекта и виртуальной реальности меняют наше понимание самости и индивидуальности. Г.С. Пак выступает за более детальный подход в понимании человеческого субъекта, который признает взаимодействие биологических, культурных и экзистенциальных измерений.

Мое внимание привлекла следующая точная характеристика В.А. Кутырёва как мыслителя: «На переднем фронте интеллектуальной борьбы ценится умение привлечь внимание к своей философской позиции. Даром привлечения внимания к своим идеям В.А. Кутырёв обладал сполна, в исследование каждой проблемы он вносил экзистенциальное измерение» [4, 125—126]. У Г.С. Пак очень сильная интуиция. Ее не проведешь!

В разделе «Субъект-объектная дихотомия и метафора “Смерти субъекта”» О.И. Соколова рассматривает философские последствия «смерти субъекта», критикуя представления о том, что субъект может быть полностью растворен в языковых, культурных или технологических структурах: «Нарастающие темпы научно-технического прогресса стирают субъекта из картины мира, человек растворяется в сети эволюционных, социальных, языковых, бессознательных, генетических связей... Статистика показывает, что порядка 90% создаваемой человеком новой техники служит не для его обслуживания, а для обслуживания другой техники» [4, 144]. И задача философа, еще со времен Сократа — пробудить людей от антропологического сна. В случае В.А. Кутырёва это можно назвать «продвинутым марксизмом» [5, 27], ведь у К. Маркса и Ф. Энгельса читаем: «Строй, создаваемый коммунизмом, является как раз таким действительным базисом, который делает невозможным все то, что существует независимо от индивидов» [3, 71].

В заключительном разделе второй главы «“Полевая”, прикладная и жизненно-практическая философия» С.В. Шибаршиной философия В.А. Кутырёва рассматривается как практическая философия. Она подчеркивает важность применения философских идей к проблемам реального мира, особенно при решении задач, связанных с технологическим прогрессом. Место, где общественное, общечеловеческое и глубоко личностное сливаются, совпадают — это «поступок». Вот почему Ю.К. Волковым философия В.А. Кутырёва характеризуется как «консервативная и во многом личностно окра-

шенная» [4, 39]. Обращает на себя внимание то, что интересными получаются те работы о В.А. Кутырёве, в которых его философия и личность рассматриваются совместно. Удивительно, но даже склонные к «сциентизму» начинают говорить и изъясняться на более или менее понятном языке, когда рассуждают так и об этом!

Книга завершается размышлениями о «проклятых вопросах», с которыми столкнулся В.А. Кутырёв на своем жизненном и творческом пути. Эти вопросы относятся к фундаментальным проблемам человеческого существования, идентичности и будущего человечества во все более техногенном мире. Такое заключение подчеркивает неизменную актуальность идей В.А. Кутырёва в современном философском дискурсе.

Профессор Ю.К. Волков довольно точно формулирует центральную идею всей философии В.А. Кутырёва: «Самопознание человека вышло за пределы этики и вопросов судьбы отдельного индивида, с чего и начался античный поворот к философской антропологии, и обратилось к познанию родовой сущности человека и формы его существования... В отличие от умозрительной и по большей части индивидуальной практики человекоцентристских стратегий первых гуманистов, императивный призыв Кутырёва обращен ко всему человечеству, ставшему реальным хозяином природного мира, но не самого себя» [4, 171]. И тут, конечно, сразу вновь всплывает «продвинутый марксизм». Возможно, радикальный его вариант.

Примерно то же самое формулирует и Д.Ю. Шаталов-Давыдов: «Антропоконсерватизм Кутырёва очень остро ставит эту проблему — освобождения сущности от помещенности в среды/сети, эмансипации от функциональной привязки, зависимости от технологии, прогресса, капитала и прочего» [4, 179].

Снова не подводит интуиция и Г.С. Пак: «Проблему идентичности современного человека он поставил в плоскости его телесности» [4, 184].

Итак, монография «Так продлимся...» является значительным вкладом в изучение современной российской философии, предлагающим глубокое и детальное исследование антропоконсерватизма В.А. Кутырёва. Данная антология представляет собой целостное повествование, которое не только чтит интеллектуальное наследие

В.А. Кутырёва, но также занимается актуальными философскими проблемами современности. Различные точки зрения авторов, проделавших большую работу, предоставляют богатую палитру интерпретаций, позволяющую составить всестороннее понимание его мысли.

Однако эта книга также представляет определенные трудности для тех, кто отважится ее прочитать: плотная и специализированная философская терминология, хотя и подходит для академической аудитории, может ограничивать ее доступность для более широкого круга читателей. Тем более, что сам В.А. Кутырёв как раз этим отличался или во всяком случае к этому стремился, и у него это часто получалось, что и выделяет его среди сегодняшних философов, — он писал понятно. Я сам лично неоднократно бывал удивлен тем, что философию В.А. Кутырёва знают даже не-философы. Пусть не все с ней были согласны, но всем его позиция была понятна. Это большая удача — говорить на понятном языке. Особенно среди философов. «Философия и не должна быть труднодоступной и непонятной» [4, 177]. Обычно стремятся показать свою извращенность. Но это легко. Гораздо труднее быть понятным.

Во всех разделах книги постоянно присутствует и ощущается уважение к глубине знаний В.А. Кутырёва и его способности формулировать сложные философские проблемы. Одновременно почти во всех текстах, составляющих данную коллективную монографию, прослеживается тонкий разрыв между поколениями — условно «поколением В.А. Кутырёва» и более молодыми коллегами-комментаторами. Вот примеры:

- «Иногда складывается впечатление, что В.А. Кутырёв в своей резко эмоциональной критике наступающей эпохи постсовременности... не всегда выглядит убедительным с точки зрения доказательности выдвигаемых тезисов... Автор вместо того, чтобы предоставить теоретические аргументы... обращается к непосредственному жизненному опыту, частному с точки зрения философских обобщений... Он нарочито громко привлекает внимание к опасности... Выглядит весьма поверхностно, а потому — скорее агрессивно, чем конструктивно... У В.А. Кутырёва эмоции часто превалируют над фактами... Даже под угрозой утраты части своего профессионального авторитета...» «Манера философских выпадов

В.А. Кутырёва... с позиции приверженцев строгого академического стиля, используемого для критики идейных оппонентов, также выглядит достаточно противоречиво... Присутствие в его материалах нот эпатажа... Главной причиной указанной непоследовательности... Философская позиция профессора Кутырёва олицетворяла не всегда привлекательное, однако надежное и проверенное прошлое в его традиционном человеческом измерении... Звучит одновременно и как эпитафия Человеку, и как его новое приглашение на царство» [4, 12—14].

- «На французский эпатаж наслаивается нижегородский... Кутырёвская критика постмодернизма сама несвободна от постмодернистских придумок» [4, 56].

- «Маргинальное философское знание...» [4, 181].

Мне было интересно понять отношение ближайших коллег к В.А. Кутырёву и его философии. И вот я возвращаюсь к интенции авторов, с которой начал: «Эта книга — дань памяти светлому и мудрому человеку, которого мы знали и любили». Знали — да, в том числе сильные и слабые стороны. Но вот что касается «любимости» — у меня возникли сомнения. Все-таки в этом есть какой-то нерв, второе дно.

И, тем не менее, я смело рекомендую эту книгу к прочтению любителям философии, специалистам по этике и философии морали, академическим исследователям, политикам, политологам и футурологам, студентам, изучающим гуманитарные и социальные науки.

Литература

1. *Кутырёв В.А.* Современное социальное познание: общенаучные методы и их взаимодействие. М.: Мысль, 1988. 202 с.

2. *Мамардашвили М.* Беседы о мышлении. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2023. 576 с.

3. *Маркс К., Энгельс Ф.* Немецкая идеология // Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч. Т. 3. М.: Гос. изд-во политической литературы, 1955. 630 с.

4. Так продлимся... Современная консервативная философия и ее мировоззренческие особенности (на материале трудов В.А. Ку-

тырёва): Монография / Под ред. Ю.К. Волкова и В.М. Маслова. Н. Новгород: Изд-во Нижегородского госуниверситета им. Н.И. Лобачевского, 2024. 189 с.

5. *Tarasov A.A.* Метаморфозы. Новая история философии. СПб.: Алетейя, 2023. 464 с.

References

1. *Kutyryov V.A.* Sovremennoe social'noe poznanie: obshchenauchnye metody i ih vzaimodejstvie. M.: Mysl', 1988. 202 s.

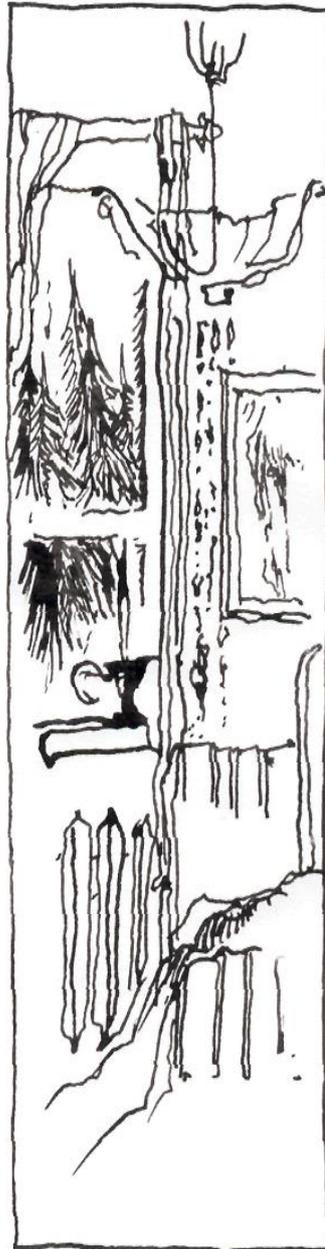
2. *Mamardashvili M.* Besedy o myshlenii. SPb.: Azbuka, Azbuka-Attikus, 2023. 576 s.

3. *Marks K., Engel's F.* Nemeckaya ideologiya // Marks K., Engel's F. *Sobr. soch.* T. 3. M.: Gos. izd-vo politicheskoy literatury, 1955. 630 s.

4. Так пролимсыа... Sovremennaya konservativnaya filosofiya i ee mirovozzrencheskie osobennosti (na materiale trudov V.A. Kutyryova): Monografiya / Pod red. YU.K. Volkova i V.M. Maslova. N. Novgorod: Izd-vo Nizhegorodskogo gosuniversiteta im. N.I. Lobachevskogo, 2024. 189 s.

5. *Tarasov A.A.* Metamorfozy. Novaya istoriya filosofii. SPb.: Al-ejya, 2023. 464 s.

**НАУЧНАЯ
ЖИЗНЬ**

3 октября 2024 г. на экономическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова в смешанном формате состоялся всероссийский научный симпозиум «Цифра против слова, число против мысли, информация против смысла: что на выходе?» (Орленковские чтения — 2024), на котором выступили доктора наук Ю.М. Осипов, И.Р. Бугаян (Ростов н/Д), Ф.И. Гиренок, М.М. Гузев (Волжский), В.П. Океанский (Шуя), И.Г. Шевченко; кандидаты наук О.В. Доброчеев, Е.С. Зотова, В.В. Кашицын (Новороссийск), Н.П. Недзвецкая, И.П. Смирнов, В.А. Ушанков (СПб.), Е.В. Шелкопляс (Иваново); научный сотрудник Т.С. Сухина; президент Ассоциации банков России А.А. Козлачков; студент С.М. Крымский.

Т.С. СУХИНА

Цифра против слова, число против мысли, информация против смысла: что на выходе?*

Аннотация. Представлен обзор научной дискуссии на всероссийском научном симпозиуме на тему «Цифра против слова, число против мысли, информация против смысла: что на выходе?», состоявшемся на экономическом факультете МГУ 3 октября 2024 г. в смешанном формате. На заседании были представлены выступления, в которых авторы с разных позиций охарактеризовали и проанализировали кардинальные процессы и изменения, происходящие в новой цифровой реальности.

Ключевые слова: философия хозяйства, число, цифра, смыслы, гуманитарность, постчеловек, экономика, антропология.

Abstract. This review presents the discussion on the topic «Digit versus word, number versus thought, information versus meaning: what is the output?» (Orlenkov Readings — 2024), held at the Faculty of Eco-

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Сухина Т.С. Цифра против слова, число против мысли, информация против смысла: что на выходе? // Философия хозяйства. 2024. № 5. С. 283—294. DOI: 10.5281/zenodo.13920460.

nomics of the Moscow State University within the All-Russian scientific symposium on October 3, 2024, ran by The Philosophy of Economics Lab and the Scientific Council «Center for Social Sciences» of the Moscow State University and held in a mixed format.

Keywords: philosophy of economy, number, digit, meanings, humanities, digital reality, economics, anthropology.

УДК 330
ББК 65в

3 октября 2024 г. на экономическом факультете МГУ в рамках «Орленковских чтений — 2024» состоялся всероссийский научный симпозиум на тему «Цифра против слова, число против мысли, информация против смысла: что на выходе?» в смешанном формате под руководством председателя Центра общественных наук МГУ, заведующего лабораторией философии хозяйства экономического факультета МГУ д.э.н., профессора Ю.М. Осипова.

Открывая заседание и поприветствовав участников симпозиума, **Ю.М. Осипов** во вступительном слове отметил: «Мой доклад озаглавлен “Эпоха великих перемен” — как раз тех самых, что обозначены подтекстно в теме наших чтений, ибо за одним против другого не просто противостояние и даже борьба одного с другим, а именно переход от эпохи с преобладанием одного к эпохе с преобладанием другого.

И что же тут великого? А то, что переход сей мало что исторически, так еще и метаисторически невероятно значим, ибо это уже не так переход от одной исторической фазы к другой в виде цивилизационной трансформации, а переход, как минимум, к существенно иному человеку, если уже не всего лишь к человекообразу, а, как максимум, уже к иному существу — постчеловеку, что происходит в ускоряющемся темпе в результате глобального замещения в человеке всего природно-человеческого, следственно, и божеского начала иным началом — технотронным, в основе электронно-цифровым.

Здесь уже не историческая трансформация в пределах человека, а внеисторическая трансгрессия, выводящая человека за пределы самого себя. В итоге: человек против самого себя как человека. От человека — к технотронику!

Итак, движение, условно говоря, от 1 (единицы) к 0 (нулю), однако к предположениям наличия промежуточного варианта в виде пока еще неизвестного до конца, но уже предполагаемого в общих контурах *X* (икс). Фантазии разные тут возможны, но не они цель наших размышлений о происходящем ныне с человеком и человечеством, хотя определенной вообразительности тут не избежать. Однако есть и факты, от которых не уйти — к примеру, от нарастающей зависимости человека от, сделаем обобщение, электронно-цифрового мира, получающего все большую самостоятельность бытия как уже собственного бытия и обретающего все большую значимость не просто в бытии человека, а и в его — человека — сущностной судьбе».

Д.э.н., профессор **И.Г. Шевченко** (РАНХиГС при Президенте РФ) в выступлении на тему «Метафизика цифры» сформулировал ряд тезисов. «Будучи убежденными атеистами, марксисты выделяли механическую, физическую, химическую, биологическую и социальную формы движения материи. На закате СССР к уже существующим формам добавили географическую. В последние десятилетия воинствующий атеизм медленно отступает под напором результатов современных исследований. Кроме материальной, важной (и более существенной) является метафизическая компонента бытия. Поэтому более корректно выделять формы движения уже не столько материи, сколько бытия как такового, по мере развития которого проявляется еще одна форма движения — цифровая.

Порожденная человеком цифровая реальность как форма движения сущего стремительно обретает собственную логику, все больше отрывается от возможностей и реальных потребностей человека, стремительно перестраивает мир человека под себя, исподволь вытесняя последнего на обочину исторического процесса. В цифровой форме движения метафизическая компонента начинает стремительно деградировать, вытесняться наиболее примитивными, inferнальными формами, превращая человека в беса, разрушая мораль и человеческий разум.

Что можно противопоставить этому опасному явлению? Уничтожить цифровую реальность? Невозможно — будучи продуктом закономерного развития сложных систем, она через некоторое время возродится вновь». С точки зрения И.Г. Шевченко, «единственной возможностью остается попытка управления этим процессом,

которая обречена на поражение без особой метафизической энергии, которую может дать религиозное, православное сознание, ориентированное на сохранение человеческого в человеке, сберегающего и личность, и общество от падения в бездну дикости и зверства».

Президент Ассоциации банков России **А.А. Козлачков** в выступлении на тему «Онтология числа у А.Ф. Лосева» отметил, что, говоря о цифре, мы часто даем характеристики образные, метафорические, иногда социальные или нравственные, но практически не меряем онтологическую глубину, а без онтологии ничего нельзя понять. Он показал онтологическое измерение этой проблемы, ее выход на социум, что надо делать и как этим оперировать.

Выстроив с помощью А.Ф. Лосева вполне логическую структуру понятий о цифре и числе, посредством которых мы можем оперировать ими и не бояться понятия «цифра», и обращаясь к названию симпозиума, А.А. Козлачков приходит к заключению, что «цифра не против слова, а наряду со словом представляет смысл, число не против мысли, а число и цифра есть форма представления мысли, а информация не против смысла — она и есть антропоморфный смысл, т. е. нечто понятное, оцифрованное и усвоенное человеком. А на выходе что? Цифру не надо бояться, цифра вполне антропологически и антропоморфно оперируема, управляема и направляема, цифра сама по себе не имеет моральной характеристики, это человек наделяет ее моральной характеристикой. Новое заключается в количестве проблем, которые приносит цифра. Поэтому мы должны учиться обращаться с цифрой, мы должны брать ее под контроль последовательно, умно, должны ориентировать институты государства на энергичные и эффективные действия в этом направлении». По мнению А.А. Козлачкова, «либо мы скатимся к сатанизму, развивающемуся на основе цифровой цивилизации, который предрекают западные философы, либо на базе православного фундаментализма или любой фундаментальной религии произойдут выправление и исправление всех недостатков и овладение цифрой. В замысле Бога — свобода, и эта дихотомия социального развития, всегда имевшая место в истории человечества, так и будет разыгрываться на новом витке, так и будет борьба между одним укладом и другим, но уже цифровая».

В своем выступлении на тему «На выходе: тьма без экономики, социума, человека и разума» к.э.н., профессор **В.В. Кашицын** (г. Новороссийск), подчеркнув актуальность темы, отметил, что «в основе проблемы содержится связь аргумента и функции, причины и следствия, качества и количества, точнее оборачивания причинно-следственных связей бытия и развития. Если суть (причины) меняются местами с формами проявления, инструментами реализации, это означает не исчезновение сути (слова, мысли, смысла), а то, что за формами проявления (цифра, число, информация) стоит *иносуть*, и мы начинаем действовать в иных (чужих) интересах, оборачивающих и монополизирующих эту взаимосвязь. Последовательность классической взаимосвязи причин и следствий такова: производство — экономика — управление; социум — мысль — смысл; человек — разум — преобразование — развитие. Отсюда происходит и перспектива восстановления проблематики бытия и развития через примат объединения (социализации), опосредуемой и питаемой производством. Ну и, конечно, преобразование науки (прежде всего гуманитарной) и образования».

В выступлении на тему «Кардиобездна (размышления о сущном)» д.филол.н., профессор **В.П. Океанский** (Ивановский государственный университет, Шуйский филиал) подчеркнул, что «*сущное* — самое важное, ибо в нем со-падают *сущее* и *насущее*, мы же сами в нем не просто живем или существуем, но *бытийствуем* и *жительствоуем*, претерпевая его суть. Сегодня цивилизация стоит на самом пороге своего срыва и все более открывается, что *логос* — это отнюдь не торжество ума в чисто антропологическом смысле, а это, скорее, пульсирующая *кардиобездна*... Эсхатологически обнажается тупиковость ноосферного развития человечества — противвесом ему оказывается символический образ сердца как беспредельного и неисчерпаемого первоначала вещей и смыслов. Этот «сердца всех вещей единый звон» проявляется в поэзии и мистике, в западных и восточных древнейших духовных традициях, к его зову обращаются русские поэты и мыслители XIX—XX вв., от романтика Жуковского до космистов-софиологов. Ноосфера — антропогенна, кардиобездна — *сакральна* и *теогенна*, это и есть метафизическое сердце, или средоточие, подлинной метафизики. Кардиобездна в пике ноосферному этосу ускорения раскрывает поло-

жительный смысл торможения и непреходящую силу внерациональных форм».

К.э.н., доцент **В.А. Ушанков** (Санкт-Петербургский государственный университет) в выступлении на тему «Мир цифры — второй мир» подчеркнул, что «цифра — второй мир. Обвинять число в пороке несправедливо. Число и связанные с ним счет и расчет всегда служили человеку средством обеспечения жизни и выживания в его многотрудных усилиях. Проблема числа и исчислений связана с другим: цифра как знак числа отрывается от него и получает самостоятельную жизнь и в этом качестве перестает исполнять исконную функцию числа — обозначать собою величины и множества, а превращается в элемент двоичной системы, в которой нет никаких плавных переходов от единицы до нуля — или ноль, или единица. Четкая граница в оцифрованном мире не допускает никаких недомолвок, многозначности и ошибок, всего, что составляет чувственное, человеческое.

Проблема цифры как знака числа состоит в том, что цифровой способ шифрования реальной действительности создает новый, уже не человеческий, а цифровой мир — мир пикселей и языка двух цифр. Человеческая жизнь, основу которой составляет неопределенность перехода от сытости к голоду, от любви к ненависти, от лени к гениальности, замещается черно-белым, оцифрованным миром, который, живя по своим собственным формальным законам, покушается на чувственную неопределенность человеческого поступка». С точки зрения В.А. Ушанкова, «абсолютная неопределенность человеческого поступка и, соответственно, общественных явлений, гарантированная нам ДНК, из которой мы построены с ее многочисленными непрогнозируемыми (кроме Бога) вариациями соединения множества букв (нуклеотиды). В ДНК мы имеем принципиально иной способ передачи информации. Это не только сохранение постоянства, предающееся от поколения к поколению, но и передача изменений, которые вбирают в себя все приспособленческие обстоятельства жизни живых существ. ДНК — это не только биология, но и жизнь социума в природной и социальной среде. Здесь нет формализма, все подвижно, так же как и жизнь человека в культурной, природной и общественной среде».

К.т.н. **О.В. Доброчеев** (НИЦ «Курчатовский институт») в своем выступлении на тему «Числа нам в помощь, если мы знаем зако-

ны их изменчивости в природе и обществе» заметил, что «как говорил А. Даллес, “человека легко ввести в заблуждение совокупностью фактов, если он не знает тенденции“, при этом неважно, словом он пользуется или числом. Поэтому задачи экономики начинаются с изучения ее эмпирических тенденций, а заканчиваются овладением естественнонаучными законами развития общества, в противном случае экономисты вынуждены обслуживать тех, кто знает эти законы, а не строить суверенную экономику.

В последние десятилетия экономическая наука совершила переход от овладения качественными тенденциями волнового развития хозяйства к количественным — как физика более 300 лет назад перешла от эмпирики к “Математическим началам натуральной философии“ Ньютона. На этой теоретической основе есть возможность решить актуальные задачи построения суверенной российской экономики».

В своем выступлении на тему «О новых концептах антропологии» д.ф.н., профессор **Ф.И. Гиренок** (философский факультет МГУ) подчеркнул, что «новые концепты антропологии раскрывают встречу бытия и небытия в жизни человека. Образ — это бытие. Число — это небытие. Жизнь человека протекает между образом и числом. Образы относятся к внутренней жизни человека, число — к его внешней жизни».

В выступлении на тему «Цифра и искусственный интеллект против интеллекта естественного: иллюзии и перспективы» д.э.н., профессор **М.М. Гузев** (Волжский гуманитарный институт) обратил внимание, что «цифра и искусственный интеллект — главное внешнее проявление наступающей эпохи, в содержательном плане которая несет неизбежное преобразование, перерождение самого человека как социального индивида. Иллюзии по поводу цифровизации, которая якобы решит сама по себе многие экономические, социальные, экологические и геополитические проблемы, проходит: вместе с решением существующих проблем цифровизация порождает новые, еще более острые, мегапроблемы, связанные напрямую с существованием человека как мыслящего существа и всей известной нам человеческой цивилизации. А перспективы — не цифровизации, а человека — видятся, как это ни покажется странным, в реализации родовых его “недостатков“ — неумении быстро изменяться, приспособляться, поскольку сохранение преемственности — поко-

ленческой, духовной, материальной — придает некоторую устойчивость современному обществу и самому человеку в этом быстро меняющемся мире».

Д.э.н., профессор **И.В. Пшеницын**, (г. Москва) представил выступление на тему «Познание против жизни: тупик экономической цивилизации». «Жизнь — это не борьба, не игра и не страдания, как это принято в конкурентной западной цивилизации. Жизнь характеризуется духовным единством мира, что отличает народное хозяйство, жизнедеятельность. Экономика жизнедеятельностью не является. Если человек включен в процесс деятельности жизни, трудится и живет, у него нет мотива экономить, жизнь не экономят. Так жила и живет коренная Россия. Эта жизнь проявится еще ярче после достижения превосходства над Западом в создании новых видов вооружений».

В своем выступлении «Цифровое будущее: избежать или возглавить?» д.э.н., профессор **С.Г. Ковалев** (СПбГЭУ) отметил, что «во-первых, цифровое будущее человечества из разряда философского осмысления перешло в плоскость глобальных практических действий, особенно после принятия 79 сессией ООН “Пакта во имя будущего”, в котором за благими целями виден лик нового планетарного цифрового неокOLONиализма; во-вторых, РФ зачастую не имеет либо отстает от наиболее продвинутых стран и корпораций разработчиков, производителей в области обеспечения новейшими цифровыми технологиями, их массового использования: сверхбыстрый суверенный интернет (на основе сетей G5, G6), системы космической связи, обработка больших массивов данных, искусственный интеллект и образовательные платформы на его основе, персональные сверхбыстрые и мощные компьютеры».

В выступлении на тему «Общественный прогресс: информация и смысл» д.э.н., профессор **И.Р. Бугаян** (г. Ростов-на-Дону) указал на возможную связь доминантных факторов производства с внешними обстоятельствами, включая и такие, как астрономические, геотектонические и климатические.

В выступлении на тему «Новая философия тишины» студент философского факультета МГУ **С.М. Крымский** подчеркнул, что «язык — это искусственная система, состоящая из определенного набора знаков, не имеющих тождества с каким-либо предметом, но призванных выражать любой предмет в речи. Если ни один знак

языка не тождествен ни одному предмету, то и ни один знак языка не способен всецело выразить любой из предметов. Поэтому язык либо деформирует предмет, либо редуцирует его, но при помощи языка мы не можем ни выразить, ни описать, ни классифицировать любой предмет. Прибегая к языку, мы уже не мыслим предмет, а скрываем его где-то между словом и пробелом. Однако человек не может познать и сам образ предмета, поэтому, когда мы мыслим образ, мы скрываем предмет между символом и символом. Познать истинную идею предмета мы можем, только перестав высказываться о нем или изображать его, но обращаясь через тишину, следовательно, свободу сознания, к уже вложенной в нас идее предмета. Теперь мы заключаем: смысл философии в познании Ἀλήθεια. Познать Ἀλήθεια возможно, только отказавшись от языка и образа, т. е. в полной тишине сознания. Смысл философии — в тишине сознания».

В своем выступлении д.э.н., профессор **Н.Н. Ростова** (филологический факультет МГУ) обратила внимание на то, что «оппозиции, вынесенные в название симпозиума, адресуя нас к драме противостояния, вместе с тем указывают на одну характерную черту современного мира, а именно: на размывание фундаментальных культурообразующих границ между верхом и низом, добром и злом, правдой и ложью, дозволенным и недозволенным, приемлемым и неприемлемым и, в конечном итоге, между человеческим и нечеловеческим. Снятие границ имеет не этическое или политическое значение, но, прежде всего, антропологическое. Если культура создается линиями непреодолимого, то снятие границ означает смерть культуры и расчеловечивание». В связи с этим профессор Ростова раскрыла антропологический смысл искусства, увидев в нем безусловную границу между человеческим и нечеловеческим. Вопреки материалистической идее о том, что искусство возникает от переизбытка экономической жизни, она указала на то, что искусство возникает от антропологической избыточности: «Человек, не совпадая с миром, свою субъективность актуализирует в искусстве, а потому искусство — доказательство бытия человека».

В выступлении «Роль социальных сетей в жизни общества» к.э.н. **Н.П. Недзвецкая** (экономический факультет МГУ) обратила внимание участников симпозиума на опасность вовлечения большей части населения планеты в социальные сети и проанализи-

рвала негативные последствия этого явления. «С момента своего возникновения более двадцати лет назад воздействие социальных сетей на человека постоянно обсуждается научным сообществом. Особенное беспокойство в данном контексте вызывает современное молодое поколение, которое все чаще воспринимает социальные сети главным источником информации. Поэтому в начале 2024 г. руководители “Meta”, “TikTok” и других интернет-сетей предстали перед Сенатом США, на слушаниях об опасности социальных сетей для молодежи».

В выступлении «Человек в объятиях технократизма» к.мед.н. **Е.В. Шелкопляс** (Институт развития, изучения здоровья и адаптации человека, г. Иваново) показал, что с позиций «теории оптимума развития (ТОР) суть системного кризиса, переживаемого глобальным сообществом, отражается в очередной смене эпистем больших культурно-исторических циклов развития. Системообразующим фактором начавшегося нового цикла является эпистема гедонизма, основанная на философии трансгуманизма. По существу, происходит замена прежних философских систем тео- и антропоцентризма, ориентированных на долгие и сверхдолгие смыслы бытия, заданных изначально религиозно-мистическими представлениями социума, а затем социальными теориями, утверждавшими приоритет идеалов “свободы” и “справедливости”, на принципиально иные ориентиры жизни человека и общества.

Эволюционируя, западная философская парадигма сменила приоритет духовных и социальных ценностей на доминирующий принцип “свободы индивида”, что породило идеологию подмены принципов целостной гармонии биологических, социальных и духовных смыслов бытия на упрощенные до уровня материальных и биологических влечений фрагменты системы смыслов существования».

Решением проблемы губительной деградации человека гедонистической направленности и “коротких” смыслов бытия, с точки зрения автора, может стать разработка представителями науки принципиально новой модели «Общества гармоничного развития», основанного на принципах софиасофии, гармонии целостности и ноосферного холизма. «Условием преодоления системного кризиса современной культуры должен стать переход интеллектуальной элиты общества на активную и ответственную позицию, просвеще-

ние социума, ее конструктивное участие в социальной организации граждан».

В своем выступлении д.социол.н., профессор **Л.И. Ростовцева** (Тулльский филиал РЭУ имени Г.В. Плеханова) затронула тему «Информация и смыслы в контексте политики памяти»: «Отношение к прошлому, память о нем сегодня является ареной острейшей борьбы. М. Бернхард и Я. Кубик в 2014 г. ввели понятие “мнемонические акторы”, под которым понимаются политические силы, заинтересованные в особом понимании прошлого. Искажение правды, замалчивание, откровенная ложь, подтасовка фактов и прочие приемы широко используются сегодня, это происходит потому, что представления о прошлом — одна из главных опор социальной и личностной идентичности, она контролирует смыслы безопасности, обеспечивает единство и сплоченность общества, транслирует необходимые для солидарности культурные коды, детерминирует активность людей в настоящем. Отсюда пристальный интерес к прошлому со стороны политиков, рассматривающих его как ресурс, который нуждается в контроле. Поэтому проблемой памяти занимаются не только профессионалы-историки, но и общественные активисты и политики, привлекающие психологов, культурологов, социологов, и других ученых, разрабатывающих нужные им “версии памяти” об исторических деятелях и событиях. Информация о прошлом, смыслы стали предметом политики».

Завершая заседание, **Ю.М. Осипов** поблагодарил всех участников за интересные и содержательные доклады и заключил: «Разговор о важном, а я бы сказал, о суперважном, состоялся. Да, вопрос тут не просто сложный, а суперсложный, и однозначного ответа он не имеет, во всяком случае, на сегодня, тут все впереди, хотя кое-что из важного уже настолько лезет в глаза, что отвернуть их в сторону не то что наивно, а, пожалуй, что, и преступно».

Все ныне стремительно меняется, включая и саму реальность, причем как собственно сущую реальность, очень склонную теперь к фиктиву, фальши, симуляции, иллюзионизму, слепоте, то бишь к уже вполне самосубстанциальной ирреальности, весьма уже замещающей собою реальность.

Нравится это кому-либо или нет, но перед нами уже (!) совсем иной человек, если не ньюгоминид, пусть еще и не в полном качественном и количественном разное, однако как прообраз или

предтеча он уже есть, мало того, он уже вокруг нас, как правило, не всегда замечаемый, но... но спросите его о чем-либо “нашенском”, историческом, классическом, традиционном, культурном, в конце концов, и он вас не поймет. Сочтя если не за сумасшедшего, то уж за идиота точно (при соответствующей с нашей стороны определенной взаимности вроде пустого барабана).

Да, мы переживаем время, как минимум, межвременья (меж-эпохья), а как максимум, самого настоящего безвременья, когда время не остановилось, не замерло, как те же стрелки на часах, а летит себе и летит, что интересно, на месте, да так быстро, что его не то что не замечаешь, но оно само, перестав быть собственно временем, уже и не замечает самого себя.

Разверзьте истории! Была история, была связь времен, пусть и с межвременскими прогалинами, а теперь вот истории как бы и нет, ибо уже нет органичной связи настоящего с прошлым, как нет и органичной связи с подступающим будущим, то бишь нет уверенности ни в бытии прошлого (все смешалось!), ни в самой возможности какого-либо будущего, как ни крути, а хоть и все для жизни у передового гоминида есть, а вот самой как таковой жизни нет, зато есть, нет, не смерть, а всего лишь бойко вертящаяся... нежизнь!

С демонстрируемым здесь представлением можно не соглашаться, а вот опровергнуть его почему-то невозможно, проще, конечно, проигнорировать как несусветную чушь, что по обыкновению и делается, однако... однако вопросец-то главный остается: “Быть нам — человекам и человеками — или не быть?”, а ежели быть, то где, как, для чего?».

АНОНСЫ — 2024

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ СИМПОЗИУМ-ПРЕЗЕНТАЦИЯ

«Российская гуманитарная мысль сегодня»

Представление книги Ю.М. Осипова *«Сущее и Вещее: собрание актуальных текстов. 2022—2024»*.

2022, 2023, 2024-й годы! Гибридное эсхатологическое время, оно же и времечко, полное едва прикрываемым материально-развлекательным псевдоблагополучием экзистенциального драматизма, вскрываемого философско-хозяйственным с софийной позолотой беспощадным скальпелем. Сущее и вещь в одном гиппократовском сосуде!

31 октября 2024 г.

(экономический факультет МГУ, смешанный формат)

* * *

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

«Мир на переломе: геополитика, экономика, техногенез»

Секции

Секция 1. Россия в мире и мир в России: реалии и ожидания.

Секция 2. Экономика под эсхатопеременами.

Секция 3. Человечество под натиском технотейросети.

5 — 7 декабря 2024 г.

(экономический факультет МГУ, смешанный формат)

5 декабря, 15.00—18.00 — пленарное заседание *«Мир в движении: тяжкая поступь восставшей апокалиптики»*, смешанный формат.

6 декабря, 15.00—19.00 — работа секций, онлайн-формат.

7 декабря, 13.00—16.00 — панельная дискуссия (смешанный формат).

Информация о конференции будет размещена на сайте лаборатории философии хозяйства <http://www.econ.msu.ru/departments/lfh/>.

Наши авторы

ОСИПОВ ЮРИЙ МИХАЙЛОВИЧ,

доктор экономических наук, профессор, заведующий лабораторией философии хозяйства, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия (*osipov.msu@mail.ru*).

ШУЛЕВСКИЙ НИКОЛАЙ БОРИСОВИЧ,

доктор философских наук, профессор, философский факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия (*shylevsk@mail.ru*).

БУГАЯН ИЛЬЯ РУБЕНОВИЧ,

доктор экономических наук, профессор, Ростов-на-Дону, Россия (*bugayan-ir@mail.ru*).

ЛАТЫШЕВА НАТАЛИЯ АЛЕКСАНДРОВНА,

кандидат философских наук, доцент, кафедра экономической теории и менеджмента, Российский университет транспорта (МИИТ-РОАТ), Москва, Россия (*nalat59@mail.ru*).

ПРОНЧАТОВ ВЛАДИМИР НИКОЛАЕВИЧ,

кандидат философских наук, доцент, кафедра истории, философии и социологии, Нижегородский государственный агротехнологический университет имени Л.Я. Флорентьева, Нижний Новгород, Россия (*vnpronchatov@yandex.ru*).

ГОРБАЧЕВ АЛЕКСЕЙ МИХАЙЛОВИЧ,

кандидат физико-математических наук, заведующий лабораторией, Институт прикладной физики имени А.В. Гапонова-Грехова РАН, Нижний Новгород, Россия (*amgorbachev@yandex.ru*).

КОВАЛЕВ СЕРГЕЙ ГЕОРГИЕВИЧ,

доктор экономических наук, профессор, кафедра общей экономической теории и истории экономической мысли, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия (*nkovaleva379@gmail.com*).

СЕЧИН ИГОРЬ ИВАНОВИЧ,

кандидат экономических наук, главный исполнительный директор, ПАО НК «Роснефть», Москва, Россия (*postman@rosneft.ru*).

АВЕРИНА ТАТЬЯНА НИКОЛАЕВНА,

кандидат экономических наук, доцент, кафедра экономики и управления, Тульский государственный педагогический университет имени Л.Н. Толстого, Тула, Россия (*averinatn@tsput.ru*).

РОЗИНСКАЯ НАТАЛИЯ АНАТОЛЬЕВНА,

кандидат экономических наук, доцент, кафедра истории народного хозяйства и экономических учений, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия (*natalja.rozinskaja@yandex.ru*).

ГИРЕНОК ФЕДОР ИВАНОВИЧ,

доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философской антропологии, философский факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия (*girenok@list.ru*).

ФАТЕНКОВ АЛЕКСЕЙ НИКОЛАЕВИЧ,

доктор философских наук, профессор, Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского; Приволжский исследовательский медицинский университет, Нижний Новгород, Россия (*fatenkov@fsn.unn.ru*).

ШТЕЙНБЕРГ АЛЕКСЕЙ ГЕНРИХОВИЧ,

кандидат социологических наук, доцент, кафедра философии, социологии и права, Дальневосточный государственный университет путей сообщения, Хабаровск, Россия (*shtein1966@mail.ru*).

РОСТОВА НАТАЛЬЯ НИКОЛАЕВНА,

доктор философских наук, профессор, кафедра философской антропологии, философский факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия (*nnrostova@yandex.ru*).

ДУЛИНА НАДЕЖДА ВАСИЛЬЕВНА,

доктор социологических наук, профессор, научный руководитель исследовательских проектов, Центр социологических и маркетинговых исследований «Аналитик», Волгоград, Россия (*nv-dulina@yandex.ru*).

МАНСУРОВ ВАЛЕРИЙ АНДРЕЕВИЧ,

доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт социологии, Федеральный научно-исследовательский социологический центр РАН, Москва, Россия (*mansurov@isras.ru*).

ПРОНИНА ЕЛЕНА ИВАНОВНА,

старший научный сотрудник, Институт социологии, Федеральный научно-исследовательский социологический центр РАН, Москва, Россия (*eipronina@yandex.ru*).

ШИРОКАЛОВА ГАЛИНА СЕРГЕЕВНА,

доктор социологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, Приволжский филиал Института социологии, Федеральный научно-исследовательского социологического центра РАН, Нижний Новгород, Россия (*shirokalova@list.ru*).

ШКУРИН ДЕНИС ВАДИМОВИЧ,

кандидат социологических наук, доцент, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия (*vortexinform@gmail.com*).

ЮРКЕВИЧ ЕВГЕНИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ,

доктор технических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт проблем управления имени В.А. Трапезникова РАН, Москва, Россия (*yurkevitch.evgenij@yandex.ru*).

ЯКОВЕЦ ТАТЬЯНА ЮРЬЕВНА,

кандидат экономических наук, Москва, Россия (*tzag@mail.ru*).

ШЕВЧЕНКО ИГОРЬ ГЕОРГИЕВИЧ,

доктор экономических наук, профессор, Институт бизнеса и делового администрирования, РАНХиГС при Президенте РФ, Москва, Россия (*managerial@mail.ru*).

РОСТОВЦЕВ РОМАН НИКОЛАЕВИЧ,

доктор технических наук, заведующий кафедрой физики, Тульский государственный университет, Тула, Россия (*lab.phil.ec@mail.ru*).

РОСТОВЦЕВА ЛЮДМИЛА ИВАНОВНА,

доктор социологических наук, профессор, кафедра гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Тульский филиал РЭУ имени Г.В. Плеханова, Тула, Россия (*rostovtsevali@mail.ru*).

ТАРАСОВ АЛЕКСЕЙ АНАТОЛЬЕВИЧ,

кандидат философских наук, доцент, кафедра социально-гуманитарных наук, Приволжский исследовательский медицинский университет, Нижний Новгород, Россия (*alexey.an.tarasov@gmail.com*).

СУХИНА ТАТЬЯНА СЕРГЕЕВНА,

научный сотрудник, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия (*tssmsu@mail.ru*).

Our Authors

OSIPOV YURI MIKHAILOVICH,

Doctor of Economics, Professor, Head of Laboratory of Philosophy of Economy, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (*osipov.msu@mail.ru*).
Agrarian University, Yekaterinburg, Russia (*kostskp@mail.ru*).

SHULEVSKIY NIKOLAY BORISOVICH,

Doctor of Philosophy, Professor, Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (*shylevsk@mail.ru*).

BUGAYAN IL'YA RUBENOVICH,

Doctor of Economics, Professor, Rostov-on-Don, Russia (*bugayan-ir@mail.ru*).

LATYSHEVA NATALIYA ALEKSANDROVNA,

Candidate of Philosophy, Associate Professor, Department of Economic Theory and Management, Russian University of Transport (MIIT-ROAT), Moscow, Russia (*nalat59@mail.ru*).

PRONCHATOV VLADIMIR NIKOLAEVICH,

Candidate of Philosophy, Associate Professor, Department of History, Philosophy and Sociology, Nizhny Novgorod State Agrotechnological University Named after L.Y. Florentyev, Nizhny Novgorod, Russia (*vnpronchatov@yandex.ru*).

GORBACHEV ALEKSEY MIKHAYLOVICH,

Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Head of the Laboratory, Gaponov-Grekhov Institute of Applied Physics of the Russian Academy of Sciences, Nizhny Novgorod, Russia (*amgorbachev@yandex.ru*).

KOVALEV SERGEY GEORGIEVICH,

Doctor of Economics, Professor, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia (*nkovaleva379@gmail.com*).

SECHIN IGOR' IVANOVICH,

Candidate of Economics, Chief Executive Officer, Rosneft Oil Company, Moscow, Russia (*postman@rosneft.ru*).

AVERINA TAT'YANA NIKOLAEVNA,

Candidate of Economics, Associate Professor, Department of Economics and Management, Tolstoy Tula State Pedagogical University, Tula, Russia (*averinatn@tspu.ru*).

ROZINSKAYA NATALIYA ANATOL'EVNA,

Candidate of Economics, Associate Professor, Department of the History of National Economy and Economic Studies, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (*natalja.rozinskaja@yandex.ru*).

GIRENOK FEDOR IVANOVICH,

Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of Philosophical Anthropology, Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (*girenok@list.ru*).

FATENKOV ALEKSEY NIKOLAEVICH,

Doctor of Philosophy, Professor, Lobachevsky Nizhny Novgorod State University; Volga Region Research Medical University, Nizhny Novgorod, Russia (*fatenkov@fsn.unn.ru*).

SHTEYNBERG ALEKSEY GENRIKHOVICH,

Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Department of Philosophy, Sociology and Law, Far Eastern State University of Railway Engineering, Khabarovsk, Russia (*shtein1966@mail.ru*).

ROSTOVA NATAL'YA NIKOLAEVNA,

Doctor of Philosophy, Professor, Department of Philosophical Anthropology, Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (*nnrostova@yandex.ru*).

DULINA NADEZHDA VASIL'EVNA,

Doctor of Sociological Sciences, Professor, Scientific Director of Research Projects, Center for Sociological and Marketing Research «Analyst», Volgograd, Russia (*nv-dulina@yandex.ru*).

MANSUROV VALERIY ANDREEVICH,

Doctor of Philosophy, Professor, Chief Researcher, Institute of Sociology, Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia (*mansurov@isras.ru*).

PRONINA ELENA IVANOVNA,

Senior Researcher, Institute of Sociology, Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia (*eipronina@yandex.ru*).

SHIROKALOVA GALINA SERGEEVNA,

Doctor of Sociological Sciences, Professor, Leading Researcher, Volga Branch of the Institute of Sociology of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences, Nizhny Novgorod, Russia (*shirokalova@list.ru*).

SHKURIN DENIS VADIMOVICH,

Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Ural Federal University Named after the First President of Russia B.N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia (*vortexinform@gmail.com*).

YURKEVICH EVGENIY VLADIMIROVICH,

Doctor of Technical Sciences, Professor, Chief Researcher, V.A. Trapeznikov Institute of Management Problems of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia (*yurkevitch.evgenij@yandex.ru*).

YAKOVETS TAT'YANA YUR'EVNA,

Candidate of Economics, Moscow, Russia (*tzag@mail.ru*).

SHEVCHENKO IGOR' GEORGIEVICH,

Doctor of Economics, Professor, Institute of Business and Business Administration, RANEPa under the President of the Russian Federation, Moscow, Russia (*managerial@mail.ru*).

ROSTOVTSEV ROMAN NIKOLAEVICH,

Doctor of Technical Sciences, Head of the Department of Physics, Tula State University, Tula, Russia (*romarost@rambler.ru*).

ROSTOVTSEVA LYUDMILA IVANOVNA,

Doctor of Sociological Sciences, Professor, Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines, Tula Branch of Plekhanov Russian University of Economics, Tula, Russia (*rostovtsevali@mail.ru*).

TARASOV ALEKSEY ANATOL'EVICH,

Candidate of Philosophy, Associate Professor, Department of Social Sciences and Humanities, Volga Region Research Medical University, Nizhny Novgorod, Russia (*alexey.an.tarasov@gmail.com*).

SUKHINA TAT'YANA SERGEEVNA,

Researcher, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (*tsmsu@mail.ru*).

Требования к оформлению статей

Редакция принимает к рассмотрению статьи объемом до 35000 знаков (с пробелами), включая метаданные и библиографию.

Для каждой статьи обязательно наличие на русском и английском языках: сведений об авторе (прилагаются в отдельном файле); названия статьи; аннотации; ключевых слов; списка литературы.

Аннотация к статье должна быть информативной, в ней должны отражаться цель работы и ее основные результаты исследования, область их применения, выводы. Недопустимо несоответствие между русскоязычной и англоязычной аннотациями. Англоязычная аннотация должна быть написана грамотно (100—150 слов).

Сведения об авторе (в текстовом оформлении) на русском и английском языках должны включать: полные фамилию, имя и отчество; ученую степень, звание; занимаемую должность; основное место работы (учебы), без сокращений; адрес электронной почты, контактный телефон.

Каждая статья должна сопровождаться индексом **УДК, ББК** (после аннотаций и ключевых слов).

Требования к электронной версии: текст статьи в формате MS Word (.doc или .docx) стандартным шрифтом Times New Roman (14 пт.) с межстрочным интервалом — 1,5, отступ «первой строки» — 1 см.

Не допускаются в тексте статьи выделения, кроме курсива.

Автор и название статьи пишутся обычным шрифтом строчными буквами, не допускается использование других стилей, располагаются по центру, сначала на русском, затем на английском языках.

Список цитируемой литературы указывается в конце статьи. Оформляется в соответствии с ГОСТ 7.0.5–2008. Ссылки на литературу — внутритекстовые. В квадратных скобках после цитаты указывается номер источника в списке литературы и после запятой — номер страницы (например, [1, 3]). Несколько источников указываются через точку с запятой [1, 15; 8].

В список литературы включаются только публикации, которые упоминаются в тексте статьи. В списке литературы помещаются сначала публикации на русском языке (в алфавитном порядке), затем публикации на языках, основанных на латинском алфавите (также в алфавитном порядке).

Дополнительно под заголовком *References* должен прилагаться список русскоязычных источников в латинском алфавите: либо в переводе на английский язык, либо в виде транслитерации.

Математические символы и формулы должны быть набраны в редакторе формул, прилагаемом к MSWord. Слева в скобках — номера-

ция формул. Графики строятся с использованием Excel (файл обязательно должен содержать исходные численные данные).

Таблицы выполняются табличными ячейками Word.

Рисунки и схемы сгруппировываются внутри единого объекта, допуская возможность редактирования, перемещений в тексте и изменений размеров. Название — под рисунком. Подписи не должны быть частью рисунков или таблиц. Размер шрифта внутри рисунков — 10. **Размер таблиц и рисунков** не должен превышать 11 см по ширине и 14 см по высоте. **Цвет рисунков — черно-белый.** Не использовать в статье сканированные, экспортированные или взятые из Интернета графические материалы и не вставлять их в документы Word. Количество графического материала должно быть не более 5 рисунков.

Количество таблиц и рисунков в статье должно быть не более 8 в совокупности.

Плата за публикацию не взимается, главное — качество материала и его соответствие профилю журнала. **Подписку** на журнал (6 номеров в год) можно оформить в Агентстве «Урал-Пресс». Индекс — 83115. [ФИЛОСОФИЯ ХОЗЯЙСТВА \(ural-press.ru\)](http://ural-press.ru). Со всеми вышедшими с 1999 г. номерами журнала можно ознакомиться в редакции.

Наш адрес: 119991, Москва, Ленинские горы, МГУ, 3 учебный корпус, экономический факультет, к. 331, тел. +7(495)939-4183.

Порядок рецензирования статей, поступающих в журнал «Философия хозяйства»

1. Все присланные для публикации материалы рассматриваются редколлегией на предмет соответствия их научного уровня тематике журнала. При несоответствии присланного материала профилю журнала и требованиям к оформлению статей присланный материал не рецензируется и не публикуется.

2. Все рукописи, поступающие в журнал, направляются по профилю научного исследования на рецензию членам научно-редакционного совета (НРС), при необходимости членам научно-экспертного совета журнала (НЭС) или приглашенным рецензентам, имеющим соответствующую компетенцию.

3. Рецензенты уведомляются о том, что присланные им рукописи являются частной собственностью авторов и относятся к сведениям, не

подлежащим разглашению. Рецензентам не разрешается делать копии статей для своих нужд.

4. В случае отказа в публикации автору рецензируемой работы может быть предоставлена возможность ознакомиться с текстом рецензии без упоминания имени рецензента.

5. Если в рецензии на статью содержатся рекомендации по ее доработке, то рецензия может быть направлена автору для продолжения работы над статьей.

6. Решение о целесообразности публикации после рецензирования принимается НРС.

7. Материалы, относящиеся к деятельности редакции и НРС, сохраняются.

8. Ответственность за использование данных, не предназначенных для открытых публикаций, несут авторы в соответствии с законодательством РФ.

Редакционная этика журнала

Редакция принимает к публикации достаточные по научному качеству и соответствующие основному направлению издания авторские материалы, не содержащие не обозначенные специально (кавычками, сносками) заимствования из опубликованных ранее работ, включая и собственные авторские.

Текст материала должен быть не только самостоятельно выполненным его автором, но и ранее не публиковавшимся.

Подаваемый в журнал материал не должен быть одновременно предлагаем другим изданиям.

Автор подаваемого материала гарантирует ненарушение авторских прав иных лиц и организаций.

Редакция подвергает любой предлагаемый для публикации текст проверке на плагиат. В случае обнаружения не обозначенных соответствующим образом заимствований, включая собственные авторские, редакция либо отклоняет полученный материал, либо предлагает автору внести в текст необходимые коррективы.

Редакция строго соблюдает научно-творческую направленность журнала и воздерживается от публикации априорно идеологизированных и политизированных материалов.

Редакция не допускает публикации любых «фобских» материалов, как и наличия грубых выпадов в адрес официальных органов и лиц, других авторов, независимо от государственной и гражданской принадлежности.

Редакция гарантирует конфиденциальную сохранность подаваемого материала и невозможность пользования им до его опубликования никакими лицами, включая сотрудничающих с редакцией.